
АННА МИНАЕВА
ГЛАВНОЕ ПРАВИЛО
АРТЕФАКТОРА

Минаева Анна Главное правило артефактора

Аннотация

Главное правило артефактора гласит: “Никогда не активируй незнакомые артефакты”. Именно его я нарушаю изо дня в день. А вместе с ним еще порядка десяти побочных правил, прописанных в своде нашей профессии. В той дыре, куда меня сослали, по-другому и нельзя. Теперь я хозяйка старого дома и обвинений, которые сможет снять с меня только древний божественный артефакт. На его поиски я готова бросить все силы, но именно в этот момент на пороге появляется человек князя, который явно не рад тому, что одна ведьма сует свой нос в запретные места. Однотомник.

Глава 1

— Ну и дыра! — выдохнула я, чуть было не запнувшись о высокий местами стесанный порожек.

Судя по внешнему виду, с его помощью тут и до меня убиться пытались.

Тряхнув зажатым в руках письмом, я на всякий случай сверилась с адресом. Ну мало ли, может меня портал не туда закинул, всякое ведь бывает. Даже такая магия иногда ошибается.

Но нет, адрес оказался верным. А вот этот, пусть

и двухэтажный, но полуразвалившийся деревянный дом в одном из кварталов Старого города стал моей собственностью.

Прекра-а-асно.

— Ну спасибо вам, ваше величество! — выругалась я сквозь зубы, с опаской проходя внутрь. — Удружили.

Воздух в помещении стоял такой затхлый и противный, будто бы до меня тут пачка умертвий обитала. Причем очень нечистоплотных и кошмар каких ненавидящих свежесть.

— Ну и что вы мне прикажете с этим делать?! — Всплеснула я руками, стараясь не впадать в отчаяние. А потом передразнила слова своего куратора: — Помоги молодому королю, Сиара! Ты же лучшая в артефакторике, Сиара! Он тебя отблагодарит так, что вовек не забудешь!

Отблагодарил, ага!

Да и куратор не солгал — действительно, не забуду!

Я еще раз осмотрела погруженную в полумрак комнату — большая прихожая с несколькими окнами, широким диваном в углу, узкой винтовой лестницей, ведущей на второй этаж. Очень даже прилично, если прибраться.

Да только сил на уборку уйдет столько, что

меня можно будет под ближайшим деревцем закапывать.

Тяжело вздохнув, я аккуратно шагнула к окну, надеясь не сломать впотьмах ногу. Планировала впустить в помещение хотя бы свежий воздух, перед тем как искать, где находится активатор света…

— Ну и чего разоралась? — рявкнуло за спиной.

Я рывком развернулась к пыльной и замызганной какой-то бурой жиже двери, ожидая увидеть чуть ли не одно из умертвий. Или на худой конец — нового соседа.

Но сзади никого не оказалось.

— Чего крутишься, как вошь на гребне? — пророкотало уже сверху.

А я наконец уловила ауру говорившего и в то же мгновение почувствовала себя полной дурой.

— Домовой, — процедила сквозь зубы, наконец понимая, кто меня чуть до разрыва сердца не довел. Меня — лучшего артефактора Тирского королевства! Бывшего, правда, но все еще лучшего.

— Ну, домовой, — подтвердил голос мою догадку. — А ты ведьма. Так и будем обзываться?

— Я не ведьма, — обрубила в ответ, таки открывая окно и делая глубокий вдох свежего ночного

воздуха.

— Ведьма-ведьма, — продолжил спорить домовой. — Думаешь, я твою кровь не унюхал? Еще какая ведьма. Чуть ли не в седьмом колене!

— Нюхалку сломаю, — предупредила я. — Не ведьма — артефактор.

— Да хоть зельевар.

— Чародейка-артефактор, — настойчиво повторила я, начиная закипать.

Несколько мгновений было тихо, а потом округу разорвал дикий надрывный хохот, прерываемый истеричными всхлипами.

— Ой, чародейка! Ой, не могу! Вы только посмотрите на нее! Воняет ведьмовством за версту! Патлы рыжие! Глазища желтые! А она чародейка! Ой не могу!

— Ану цыц! — прикрикнула я, повернувшись к центру большой прихожей, и уперла руки в бока. — Покажись!

— А она еще и не ведьма, — обиженно буркнул невысокий лохматый ком из шерсти, пыли и паутины, появившийся передо мной. Короткие ноги, большие ступни, длинные руки. И огромный нос на небольшом лице.

Домовой как домовой. Полное отражение того места, которое он защищает. Такой же грязный,

нечесаный, вонючий и завернутый в разорванную замызганную наволочку.

— Надо бы тебя искупать, — с нотками угрозы протянула я, закатывая рукава.

— Чего сделать? — испуганно пискнул домовой, медленно пятясь.

— Искупать, — пригрозила я, прекрасно помня, что эти существа боятся воды, как… огня?

Забавнейший каламбур.

— А может договоримся? — Икнул он. Отступил еще на шажочек и примирительно добавил: — Чародейка.

— Уже лучше. — Усмехнулась я, осматриваясь. — Сиара я. А тебя как зовут?

— Бров, — угрюмо отозвался он. — И я против купаний.

— Хорошо, — легко согласилась я. — Тогда, Бров, проведи мне экскурсию и расскажи о доме. Теперь он моя собственность.

Тяжело вздохнув, домовой просверлил меня недовольным взглядом, явно не спеша принимать в новые хозяева, но заговорил, медленно направляясь в сторону одной из двух закрытых дверей, ведущих в разные стороны дома.

У моего нового жилища оказалась слишком богатая история, если верить на слово Брову.

Построили это здание около двухсот лет назад, продали какому-то некроманту. Тот пожил тут совсем недолго и поспешно уехал. После этого жильцы сменялись каждые полгода. У кого ребенок заболеет, у кого скотина передохнет, кто ногу сломает, о тот самый высокий порожек зацепившись…

— Короче, несчастливым это место прозвали, — буркнул Бров, показывая мне кухню. Большую такую кухню с добротной каменной печью.

— А происходило что действительно магическое? — уточнила я, аккуратно обходя огромную паутину с жирным черным пауком в центре.

В простые совпадения я не верила. Если уж на доме и лежало какое проклятие, то оно из ниоткуда взяться не могло.

— Да мне откуда знать. — Пожал плечами домовой. — Я тут не зарожденный, некромант не подумал о таких мелочах. Я с одной из семей сюда перебрался, да так они меня и забыли, когда бежали сломя голову.

— Мда-а-а, — протянула в ответ, окидывая взглядом помещение, освещенное тонким серпом молодого месяца.

Сюда надо было утром заявляться. Но нет, я же гордая, не стала брать комнату на постоялом

дворе.

Была уверена, что король хоть и в ссылку меня отправил, но добрые дела запомнил. А оно вон как получилось. Может с памятью у короля проблем и не было, зато были явные проблемы с юмором и чувством благодарности.

— А ты тут как оказалась-то? — полюбопытствовал Бров. — Непохожа ты на радостного покупателя, Сиара.

— По ужасной ошибке, — отозвалась я, не особо желая делиться своими бедами с едва знакомым домовым. — Давай, покажи мне остальное. Надо понять, есть ли тут какое проклятие. Да и спать хочется.

Больше домовой меня не расспрашивал, и я даже зауважала его. Хотя до последнего была уверена, что дух-защитник будет не особо рад ведьме в своем доме.

Ну не уживаются такие, как я, с такими, как он. Что уж тут поделаешь.

Но Бров не бузил, а продолжал экскурсию. Показал мне комнаты наверху: одну хозяйскую спальню и две гостевые. На первом этаже оказалась кухня, гостиная, столовая, несколько чуланов и тот самый большой хол. А вот ниже…

— Зачем кому-то настолько огромный под-

вал? — поинтересовалась я, когда мы закончили осмотр последнего и поднимались на первый этаж по покосившейся лестнице.

— Некромант же первый владелец, — напомнил Бров, будто бы это объясняло все.

— Некромант, а не вампир, — заметила я. — Некроманту нет дел до обширных помещений без солнечного света. Кладбище на заднем дворе я бы поняла, а так что-то не складывается.

— Понятия тогда не имею. — Лениво отмахнулся домовой. — Так что, ты остаешься?

— А у меня выбора нет, — угрюмо отозвалась я, отряхивая с дорожного платья налипшую паутину. Казалось, что этот дом пустовал уже несколько десятков лет.

— Не против, если и я останусь? — осторожно уточнил Бров.

— Нет, если ты не против, что я тут хозяйничаю. — Пожала плечами.

И даже мысленно усмехнулась. Он больше не стал напрямую тыкать мне тем, что я ведьма по рождению. Может мы даже и уживемся. Вот это хохма будет!

На том и порешили.

Широко зевая, я направилась на второй этаж, планируя убрать спальню, поднять туда свои

скромные пожитки и лечь спать. Завтра уже буду разбираться с этой не самой приятной ссылкой. А сейчас…

Я толкнула деревянную дверь с металлической ручкой в форме медвежьей головы второй раз за вечер и скривилась от вони. Несмотря на распахнутое окно, запах тут стоял ужасный.

— Тут точно никто не сдох? — вслух поинтересовалась я, закатывая рукава платья.

— Не знаю, — буркнул Бров, следующий за мной по пятам. — Помощь нужна?

— Угу. Таз с водой нужен. И метла.

— Сполоснуть обувь и улететь отсюда? — не удержался Бров, а потом хохотнул и растворился с громким хлопком в воздухе.

Успел, гаденыш. Иначе я бы его поймала и сама пошла искать воду. Только не для мытья пола. Уж точно не пола.

— Держи, — раздалось над головой спустя минуту.

К моим ногам упала метла, а рядом медленно спланировал медный таз, до краев наполненный чистой водой.

— Ну что же, приступим, — протянула я, мысленно готовясь к трудностям.

Бытовая магия была моим самым нелюбимым

предметом в академии. Артефакторика, зельеварение, даже боевая была сносной, пусть и редкой. А все эти чары, связанные с уборкой, починкой и прочими мелочами, которые могли за меня выполнять другие — нет.

Разбаловала меня жизнь при королевском дворе со второго курса. Привыкла я к слугам. А жизнь она вон какой частью ко мне повернулась.

— Ла-а-адно, — протянула я сквозь зубы, наклонилась и опрокинула таз. Вода грязными разводами потекла по деревянному полу, собирая сор и пыль.

Я провела рукой перед собой, медленно проговаривая одно из простейших заклинаний. После чего перехватила намокшую метлу и подняла над головой. Крутанула в руках и активировала чары.

К кисточке со всех уголков комнаты потянулась присохшая к стенам грязь и пыль. С потолка послетали паутины прямо с пауками. Все это медленно сформировало неаккуратный ком, зависший напротив моего лица.

Сморщившись, я окинула взглядом помещение, убедившись, что заклинание сработало полностью. После чего размахнулась и отправила ком грязи прямо в распахнутое окно.

— А-а-а! Какого проклятого! Да чтоб тебя…

Я скривилась, не желая извиняться перед ночными неудачниками, проходящими в этот самый момент прямо под моими окнами.

— … Да чтоб у тебя никогда удачи не было!

А вот тут я уже перестала жалеть вопившего, остановившегося на месте. Взмахом руки подняла всю воду с пола, вместе с грязью и пылью, слила в единый пузырь и отправила следом за паутиной.

Бульк!

— А-а-а!

Крик перетек в поток красочной брани, которой я даже на мгновение заслушалась.

— Сиара-Сиара, — укоризненно протянул домовой, появившийся за моей спиной. — И хочешь сказать, что ты чародейка после этого?

— Самая настоящая, — отозвалась я, разворачиваясь к домовому лицом и направляясь обратно на первый этаж за своим чемоданом. — А если есть какие-то возражения, подай их в письменном варианте в трех экземплярах. Готова рассмотреть любые жалобы и возмущения к следующему алому затмению.

Бров только фыркнул и пробормотал что-то о том, что алых затмений вот уже несколько сот лет не было.

Ну хотя бы неглупый домовой попался. Может и правда уживемся.

Захватив чемодан, я вернулась в спальню, поставила багаж на пол и со стоном выпрямилась.

Хозяйская спальня даже немного преобразилась после уборки. Тут еще многое стоило бы поменять, но на первое время сойдет.

Сейчас, при свете нескольких настенных светильников, которые я наконец нашла, где включаются, уже можно было с полной уверенностью несказать, что стены выкрашены в светло-зеленый, а потолок — в белый. Да что там, даже занавески на окнах желто-зеленого цвета!

Да-а-а, впервые за свои двадцать два года я прочувствовала прелесть бытовой магии. Кто бы мог подумать, что при таких обстоятельствах?

Тряхнув головой, еще раз осмотрела спальню.

Большая двуспальная кровать у окна, длинный платяной шкаф из темного дерева, такого же цвета письменный стол напротив. Места немного, но для короткого пребывания тут вполне хватит.

Я задерживаться в этой дыре не собираюсь!

С этими мыслями открыла чемодан, вытащила только ночную сорочку и направилась к кровати. На всякий случай протравила чарами от паразитов подушку с одеялом, еще одним заклинанием

прогнала через них ароматный лавандовый воздух и только после этого легла спать.

Засыпая, подумала о том, что из спальни есть дверь, ведущая в ванную комнату. Да и вообще душ с дороги очень бы не помешал. Но от одной только мысли, что перед приятным придется пострадать полезным, желание вставать напрочь отпало.

Проснулась я от криков за окнами. Кто-то кого-то куда-то гнал. И честно говоря, у меня совершенно не было желания разбираться в личностях и мотивах орущих.

Натянув одеяло повыше, я попыталась вернуть себя в приятную сладкую дрему. Но вместо этого в носу зачесалось от пыли…

— А!-А!-Апчхи!

— Будь здорова, — буркнул голос над головой.

А я от неожиданности резко села и осмотрелась. На всякий случай потерла кулаками глаза, надеясь на то, что все это просто продолжение кошмарного сна. Но увы, вокруг были все те же светло-зеленые стены, а со стороны улицы через распахнутое окно доносился гам.

— Который час? — выдохнула я, щурясь от ярких лучей солнца.

— Семь часов утра, — без всяких претензий

отозвался Бров, не спеша появляться во плоти.

Нет, я бы могла его заставить это сделать, как в первую нашу встречу. Но это опять придется выпячивать свое ведьмовское происхождение. А я бы с огромной радостью и вовсе избавилась от такого наследия.

— Се-е-емь, — застонала я, падая обратно на подушку и выбивая из нее непонятно откуда взявшееся за ночь облачко пыли. — Да я так рано даже на первом курсе не вставала-а-а-а! Это издевательство!

Буквально в ту же секунду, подтверждая мои слова на улице что-то разбилось, а следом за этим не самым приятным для только что проснувшегося человека звуком последовал еще менее приятный.

— Смотри куда пре-е-е-ешь! — сигнальным артефактом взвыла какая-то баба. — Это же роспись самого Расфиси-и-и-ия-а-а-а!

Она выла так громко, что можно было половину Старого города разбудить. Или это у них такая традиция? Экономят на артефактах? Если так, то я не хочу тут жить!

— Ты будешь платии-и-ить!..

— Да чтоб у тебя язык отсох, — бросила я незнакомой истеричке, натягивая подушку на уши.

Слушать этот визг было выше моих сил.

Но язык не отсох, а баба не замолчала. Более того, вскоре к ее голосу примешалась еще парочка. Не таких противных, но не менее громких.

Застонав от бессильной злобы, я отбросила в сторону подушку и заставила себя встать. День начался не самым приятным образом. Ну да ладно.

— Бров, где тут можно позавтракать? Ближайшие заведения.

— На соседней улице есть насколько, — отозвался домовой.

— Спасибо.

Вздохнув, я потянулась и осторожно прошла к ванной. Открыла дверь, сунула нос в образовавшуюся щель и тут же скривилась. Запах стоял такой, что можно было из него целого монстра выколдовывать. Монстра вони.

— Кошмар, — прошипела я, включая свет и окидывая взглядом ржавчину на вентилях, грязь на глубокой ванной и количество паутины под потолком. — Бров, сколько говоришь тут жильцов не было?

— Полгода. — Домовой появился рядом со мной с хлопком и брезгливо фыркнул, глядя на то, во что превратилась ванная комната.

— Полгода? — скептически изогнула я бровь. — А они всей семьей в прихожей жили? Тут же несколько лет это все накапливалось.

— Полгода, — со вздохом повторил Бров. — Говорю же тебе, это место проклято.

— Кем? — нервно хохотнула я. — Демоном немытого пола?

Ла-а-адно! Хорошо хоть не своим ходом добиралась, а на портал наныла. Водные процедуры подождут. А то после принятия оных в таких условиях чище точно не станешь.

Закрыв дверь, дабы не распространять по спальне отвратный запах, я вернулась к своему чемодану, достала письменные принадлежности, лист бумаги и уселась за стол.

Макнула кончик зачарованного пера в чернильницу и сделала глубокий вдох, будто готовясь нырнуть на глубину.

“Дорогой отец!

Знаю, что пишу вам не так часто, как должна делать это приличная дочь, и очень об этом жалею. Как ваши дела? Как продвигается экспедиция?

Надеюсь, вы не держите на меня обиды.

Я бы хотела попросить у вас помощи. Моя судьба сложилась так, что сейчас я нахожусь в Старом городе в княжестве Артея. Тирский монарх сослал

меня сюда в наказание за преступление, которое я не совершала.

Хочу добавить от себя, что и ничего постыдного не совершала. И закон королевства не нарушала. Вы знаете мои принципы не хуже меня самой, отец.

Меня обвиняют в краже ценных бумаг и передаче их вражескому шпиону. Также утверждают, что все это время я работала на врага и доносила то, что ему знать не следовало.

Эти обвинения появились спустя несколько месяцев после того, как к королевскому двору прибыла будущая жена его величества, герцогиня Сфиская.

Мне неведомо, кто на самом деле враг короны. И я бы хотела в этом разобраться как можно скорее, ведь в мои планы не входила жизнь в настолько отдаленном уголке цивилизации.

Если вы можете подсказать мне, какой выбрать путь для достижения цели, я буду благодарна вам до конца своей жизни.

С любовью и большой благодарностью,

Ваша дочь Сиара”.

Поставив точку в конце этого длинного письма, я свернула лист, поставила печать и крутанула кистью. Магия подхватила послание и унесла его

сквозь пространство.

А я устало откинулась на спинку стула, чувствуя себя эмоционально выжатой. Боги, день только начался, а я уже хочу его закончить!

— Так ты в ссылке, Сиара? — раздался голос за спиной. — И в чем же настоящая причина?

— Ты знаешь, что опасно читать чужие письма? — лениво уточнила я.

— Знаю, что опасно читать письма ведьм, — со смешком проговорил Бров, не спеша показываться на глаза. — А вот про чародеек ничего такого не слышал.

— Да? Странно, — протянула я, поднимаясь на ноги. — Так знай, письма чародеек в разы опаснее.

На это домовой ничего не ответил. Но вряд ли прислушался к моему намеку. Эти существа слишком любопытны и общительны, чтобы так просто отстать. Да и сколько он тут пробыл сам? Полгода? Ужасный срок для домового, так и одичать недолго.

— Говоришь, на соседней улице можно позавтракать, — протянула я, вытаскивая из чемодана одежду. — Отличная новость. Проведу этот не самый приятный отпуск с пользой.

Надеюсь, что отпуск. Дольше месяца я тут не

протяну — взвою от скуки и бессилия.

Глава 2

Бров не солгал, буквально на соседней улице от моего заброшенного с виду дома оказалась забегаловка. У нее даже нашлось нечто общее с ресторанами столицы Тирского королевства… — наличие стен и двери.

На этом, пожалуй, все схожести и заканчивались. Забегаловка оказалась небольшой и довольно темной. Несколько круглых деревянных столов, стойка напротив входа и всего два окна. Причем одно из них оказалось плотно закрыто ставнями.

Мрак.

Но я старалась себя убедить в том, что это путешествие всего на некоторое время. Как только найду способ снять с себя обвинения, продам этот проклятый, а может даже и проклятый дом, и с чистой совестью вернусь туда, где комфортно.

— Вы выбрали, чем будете завтракать? — Через минуту рядом с моим столом остановилась полноватая девушка в белом переднике и по-доброму улыбнулась. Настолько по-доброму, что внутри меня что-то напряглось.

Обычно так улыбались или дураки, или дети. У меня же эту разносчицу ни к одной из предло-

женных категории отнести не получилось.

— Кофе, — произнесла я, мазнув взглядом по лежащему на столе меню, к которому побрезговала прикасаться. — Овощной салат и…

Жутко захотелось чего-то мясного. Но не заработать отравление с утра пораньше хотелось ничуть не меньше.

— И? — с улыбкой поторопила меня она.

— И все. — Кивнула я.

Ничего, легкий завтрак вполне неплох. Может даже после этой ссылки втиснуть в платье, которое покупала на свой первый бал. Там, правда, всего пару сантиметров в талии мешают, но как мотивация сойдет.

Девчушка умчалась на кухню, передавать мой заказ повару. А я аккуратно откинулась на спинку стула и прикрыла глаза. Все бы сейчас отдала, чтобы оказаться в столице и вернуться к статусу главного артефактора Тирского королевства.

Моя работа мне нравилась до безумия. Я даже с дворцовыми интригами ради нее была готова мириться. А здесь я разве смогу вернуться к своим исследованиям? Без материалов! Без библиотек! И без помощников.

— Ваш заказ, — выдернула меня из мыслей девушка, устанавливая на столешнице чашку с

кофе и большую пиалу с рублеными овощами. — Вам что-то еще нужно?

— Нет… а нет, да! — опомнилась я, когда разносчица уже успела сделать шаг назад. — Подскажите, как добраться до торгового квартала. И где ближайшая лавка артефактора.

— Квартала? — Нахмурилась девушка, сложив руки на поясе. — В Старом городе есть только торговая площадь, госпожа. А артефакторов у нас отродясь не было. Есть один зельевар, он же лекарь. Его лавку вы сможете отыскать на площади. А так…

Она развела руками, будто извиняясь.

Я кивнула, а сама мысленно выругалась.

Проклятье! Всего один сильный маг на весь город?! Пусть небольшой, но все же город?! И то, неизвестно насколько этот зельевар знает свое дело…

Да уж, закинула меня судьба, так закинула. Ничего не скажешь.

Пребывая в ужаснейшем расположении духа, я поспешно расправилась с не особо сытной едой, оставила несколько монет на столешнице и поспешила на улицу.

Оказавшись на узких петляющих улочках, вымощенных серым камнем, медленно направи-

лась в сторону центра города. Здания постепенно становились выше, из деревянных превращались в каменные с красными черепичными крышами, а после начали и вовсе обрастать тонкими башенками.

Надо ли говорить, что мой деревянный покосившийся дом оказался чуть ли не у самых городских стен? Думаю, нет.

А ведь его величество перед ссылкой сообщил мне, что нашел место лучше темницы. Сейчас я могла бы с ним поспорить. Все же королевская тюрьма явно лучше оснащена. И кормят там мясом, в качестве которого не приходится сомневаться.

Так, стоп, Сиара! Хватит!

Этим ничего не добиться.

Вскоре узкая улочка расширилась, выпуская меня на большую круглую площадь с медным фонтаном в самом центре. Насколько я могла отсюда рассмотреть, фонтан выплавили в форме большой рыбы, стоящей на хвосте. Странная фигура для города, который не имеет выхода к морю.

Но может я и ошибалась, потому что рассмотреть лучше не представлялось возможным. Людей вокруг было столько, что я только и успе-

вала уворачиваться от чьих-то локтей или корзин с овощами.

Казалось, что абсолютно все обитатели Старого города решили начать свой день с прогулки по площади под палящими лучами солнца. Светилу было все равно, что сейчас еще утро. Оно уже пыталось прожечь зонтики и шляпки женщин, гуляющих по улицам.

Уклонившись еще от одной корзинки, я прошлась взглядом по вывескам. Вдоль площади расположились те самые торговые лавки, которые я и искала.

Та-а-ак, что у нас тут есть? Ростовщик, текстиль, лавка сапожника и модистки, магазинчик с книгами, мастерская столяра, несколько прилавков с овощами, мясом и рыбой… Ага! Я наконец нашла взглядом деревянную вывеску в форме листа авиты — легендарного растения, которое могло излечить любые раны.

Авиту искали многие годы чуть ли не все маги, веря в то, что это дело всей их жизни. Все, абсолютно все, знали, что авита представляет из себя небольшой куст с крохотными алыми цветами, нанизанными на тонкие веточки. Но все целебное свойство скрывалось не в них, а в зеленых мясистых листьях, напоминающих на-

рисованное сердце. Отличало настоящую авиту от недавно выведенной подделки ромбовидная дырочка в самом центре листа.

Если настоящая, конечно, существовала в природе.

Я слабо верила в эту легенду. Все же, если бы авита существовала не только в рассказах, ее бы уже давно отыскали. А так… красивая легенда, не более.

Первым делом я направилась именно в лекарскую лавку. Решила познакомиться с магом, прикупить у него необходимые ингредиенты, а потом уже можно было подумать, что делать в этом городе, где даже нормальных материалов для артефактов приобрести не у кого.

— Добрый день! — пробормотала я чисто для галочки, поднявшись по лестнице в три ступени и толкнув тяжелую деревянную дверь со вставками из цветного стекла на уровне лица.

Внутри царила прохлада и полумрак. После жары, стоящей на улице, даже мурашки по коже побежали.

Я осмотрелась, отметив широкий добротный прилавок, заваленный сушеными травами. Длинные полки по периметру небольшой лавки, уставленные большими и маленькими склянка-

ми. И приятный запах миндаля в воздухе.

Спустя мгновение на узкой винтовой лестнице, уходящей на второй этаж, послышались шаги.

— Добрый день, — поздоровался в ответ тихий, но довольно сильный голос. А через еще секунду я увидела невысокого мужчину с серебристыми длинными волосами, собранными в низкую косу.

Черный костюм, открывающий только кисти и немного шеи, никаких пометок или знаков на одежде. Высокие, начищенные до блеска ботинки, и единственное, что выбивалось из общей картины простоты — небольшое серебряное кольцо на мизинце с лиловым камушком.

— Приветствую вас в своей лавке, — тем временем проговорил колдун, не смутившись моего пристального взгляда. Не знаю, почувствовал ли он, что я пытаюсь считать с его ауры магическую силу, или нет. Зато я не почувствовала ровным счетом ничего.

То ли мои познания в этой сфере были недостаточно хороши, а его защита, наоборот, великолепна. То ли передо мной сейчас стоял самый обычный человек без какого-либо магического дара.

Даже интересно.

— Мое имя Медиокрис, — тем временем представился лекарь. — Что вас интересует? Травы? Зелья? Мази?

— Травы, — отозвалась я, медленно приблизившись к стойке, за которой мужчина уже занял свое место. — Меня интересует корень мандрагоры, семена пустынника и сушеные бутоны изумрудной лилии.

По мере перечисления брови колдуна медленно ползли вверх. А потом на губах проступила легкая улыбка:

— А вы не так просты, как показались мне на первый взгляд, леди?..

— Я не леди. — Качнула головой в ответ. — Можно просто Сиара.

— Сиара, — повторил мужчина, кивнув. — Приятно с вами познакомиться. Вы недавно в Старом городе?

— Со вчера, — не стала лгать лекарю.

— И надолго?

— Пока не знаю, — расплывчато отозвалась я. Хотелось бы сказать, что всего на несколько дней, но что-то подсказывало — за такой короткий срок я не справлюсь.

— Хорошо, сейчас поищу нужные вам ингредиенты, — благосклонно произнес Медиокрис.

— Могу я полюбопытствовать для каких вам целей столь редкие растения?

— Я артефактор, — спокойно отреагировала на вопрос мужчины. — Как я поняла, готовое сырье для своей профессии в Старом городе я не найду. Так что придется своими силами находить замену.

— Да, артефактора у нас нет, — проговорил Медиокрис, проходя к одной из полок. Он отодвинул в сторону пузырьки и запустил руку вглубь. — А по поводу материалов, зайдите в лавку столяра или посмотрите в лавке барахольщика. Иногда там можно отыскать полезные вещи, Сиара.

— Да? Спасибо за совет.

— Вот, корень мандрагоры. — Медиокрис вытащил слегка запылившуюся коробочку с прозрачной крышкой. Через нее проглядывался большой оранжевый клубень со множеством наростов и длинных корешков, сплетенных гнездом. — Сейчас принесу все остальное, эти ингредиенты я храню наверху.

— Да, конечно, я подожду, — пробормотала я, заинтересовавшись одним из пузырьков. — Медиокрис, это же раствор серебра?

— Вы узнали? — удивился лекарь, обернувшись уже на ступенях. — Там нет надписей.

Я только раздраженно мотнула головой. Как можно не узнать прозрачную жидкость, которая клубится в стекле, будто встревоженная чем-то? Если сейчас сорвать с флакона пробку, то первая капля будет чистым серебром. А вторая — водой.

— Я возьму два флакона, — отозвалась я, завороженно глядя на один из редчайших растворов. Не ожидала встретить нечто похожее в этом богами забытом месте.

— Как вам угодно, Сиара! — крикнул со второго этажа торговец.

Пока он искал остальные необходимые мне травы, я отыскала еще несколько слишком редких зелий. Все это не могло быть простым совпадением. Или передо мной сейчас невесть какой сильный маг, или у него очень уж хороший поставщик.

Эта мысль настолько сильно засела во мне занозой, что я не удержалась, когда все мои покупки были собраны и оплачены.

— Скажите, это все ваших рук дело? — Я обвела взглядом ломящиеся от обилия растворов и трав полки.

— Ну что вы, — с прищуром отозвался Медиокрис. — Стены здесь построил каменщик, мебель сделал столяр…

— Вы же поняли, о чем я спросила, — надавила я, пытаясь еще раз нащупать ответ в ауре этого человека. Но у меня опять ничего не получилось.

— Конечно понял, Сиара, — смягчился торговец, забирая монеты. — Но разве вы открываете свои секреты первому встречному? И почему ждете этого от меня?

— Справедливо, — согласилась я, при этом не переставая сверлить Медиокриса взглядом. — Спасибо за товары. И за подсказки, где я могу найти необходимые материалы.

— Всегда рад помочь. — Открыто улыбнулся мужчина, но в его глазах поселилось нехорошее такое подозрение.

Не собираясь портить отношения с единственным магом в округе, я поспешила покинуть его лавку. Но любопытство не спешило отступать. Уверена, еще успею разобраться, что он скрывает.

С этим мыслями я направилась в лавку столяра, а после отыскала прилавок барахольщика. После нескольких часов Медиокрис заслужил от меня еще одно слово благодарности. Потому что в этих местах я нашла недостающие мне материалы. Пусть нечистые, пусть местами уже использованные в других инструментах, но с ними все еще

можно было работать.

К обеду я вернулась… домой. Если это место вообще можно было назвать домом. В лучах солнца здание выглядело еще прискорбней, а внутри оказалось еще больше грязи, чем мне показалось вчера.

Скривившись от вони, которая, казалось бы впиталась в сами стены, я решила спустить все купленное в подвал. Кабинетов я тут не заметила вчера, значит будем уподобляться вампирам и обустраивать свое логово в подвале.

Лестница заскрипела под моим весом, но опять выдержала. Я спустилась на нижний этаж, по-новому оценивая представленное помещение.

Большое, очень большое. И очень пустынное. Кроме двух длинных книжных шкафов и узкого стола с покосившимся рядом стулом тут ничего не было. Прямо интересно, для каких целей некроманту потребовался такой подвал, если он его даже не удосужился разделить или обставить?

Разложив покупки, я собиралась было приступить к подготовке всех материалов для банальнейших артефактов, способных улучшить мое пребывание в этом месте, но именно в эту секунду на мою ауру возникла привязка. А еще через мгновение сверху спланировал белоснеж-

ный конверт.

Я ловко его перехватила и с надеждой опустила глаза к печати.

Боги, пусть это будет королевская печать! Пусть с меня снимут все обвинения сейчас же!

Но на чудо до последнего могла надеяться только дура, а я себя к подобному роду женщин не относила. Потому спокойно восприняла то, что печать оказалась совершенно не королевской. Но не обрадоваться тоже не смогла.

Мне ответил отец!

Нетерпеливо сломав сургуч, я развернула бумагу и разочарованно закусила губу. Текста было всего на два абзаца.

“Дорогая дочь!

Мне жаль узнавать о том, как несправедливо сложилась твоя судьба. По сравнению с тобой у меня все хорошо. Дела идут вверх. Я сейчас далеко от мест твоего пребывания, но, кажется, все же могу оказать помощь.

Про Старый город ходит немало легенд. И я не вижу причин им не верить. Все же это первая обитель богов, Сиара. И после богов осталось много чудесных вещей, которые до сих пор не были найдены. Думаю, ты и без меня догадываешься о причине. Но если сможешь обойти ее, то ищи

Сосуд Истины. Он единственный может помочь тебе в этом.

Твой любящий отец".

Прочитав это, я так и застыла с письмом в руках.

Он сейчас серьезно?!

Умелый артефактор, сильный маг и умный человек верит в байки, что Старый город был первым место проживания спустившихся на землю богов?! Более того, утверждает, что после них осталось нечто, что до сих пор не нашли?!

— Да быть такого не может, — вслух выдохнула я, смяв письмо отца в кулаке.

Нет, я прекрасно помнила политику княжества, в которое меня занесло. Даже не столько политику, сколько веру.

Князь этих земель настолько чтил богов и их наследие, что запретил проводить раскопки в заброшенных храмах. Наложил вето на путешествия в некогда святые зоны. Нарушение этих приказов каралось смертью.

А я… я что, должна после первой несбывшейся казни сама себя приблизить к другой?!

— Проклятье! — выругалась я, не зная, как поступить.

Сидеть в этой дыре не было никакого желания.

Но… что если отец прав? Что, если Сосуд Истины не просто существует, а находится где-то поблизости?

Тогда это просто нереальная удача. Огромный шанс, который нельзя просто так упустить.

— А я и не упущу! — Приняла я решение, опускаясь за пыльный стол, на котором разложила материалы.

Похоже, придется обойтись без сборщика пыли и освежителя воздуха. Да и без будильника с поглотителем света. Зато со всего, что я сегодня приобрела, можно создать вполне сносный магомпас — вещь, способную находить необычное колебание магического фона.

Я повернулась и зацепилась взглядом за два флакона с жидким серебром. Этот раствор мне не нужен был ни для одного задуманного приспособления. Зато… зато именно такое количество столь редкого раствора было нужно для магомпаса.

Совпадение или происки судьбы?

Решив, что ответа на этот вопрос я уж точно не получу, засучила рукава платья и приступила к работе.

Сколько провела в таком положении сложно было сказать. Руки время от времени работали быстрее, чем голова. Я видела магомпас только на

рисунках и схемах, никогда сама ничего похожего не мастерила. Но знала, что у меня получится. Нужно только сделать все по правилам, а потом произнести нужное заклинание, которое отпечаталось у меня в мозгу еще с третьего курса. А…

— У-у-у-у! — Раздалось откуда-то сверху и сбоку.

Протяжный вой, полный злости и беспомощности, от которого у меня мурашки поползли по коже.

Я аккуратно отложила наполовину готовый артефакт в сторону и только сейчас ощутила, насколько сильно болит спина от долгого сидения на месте.

— У-у-у-у! — Повторился вой, а у меня ножки похолодели.

Любой другой решил бы, что это какая-то одинокая псина от голода и одиночества воет. Но не я. Потому что я уже сталкивалась с этими существами. И надо сказать, что в похожих столкновениях мало приятного.

— И откуда в Старом городе метаморф? — процедила я сквозь зубы, вспоминая, надежно ли закрыта входная дверь.

Вроде надежно. Значит, не мои проблемы.

— У-у-у-у! …Чхи! — раздалось еще ближе.

— Сиара! — За моей спиной с хлопком материализовался домовой, заставив меня вздрогнуть. Первая капля дорогущего раствора упала на стол вместо сердцевины будущего артефакта. И застыла на пыльной столешнице серебристой точкой.

— Да что такое?! — Я рывком развернулась в Брову. — Учти, никогда не отвлекай меня от работы. Никогда.

— У тебя на пороге ликантроп, Сиара, — отмахнулся от моего предупреждения домовой. — И настроен он весьма серьезно.

Стоило этим словам прозвучать, как где-то над головой раздался треск ломаемых досок. А за ним падение сорванной с петель двери.

Метаморф проник в дом.

Глава 3

То есть богам было недостаточно того, что меня оклеветали и отправили в такую даль? Они еще решили мне ликантропа на порог под6росить?! Какая прелесть!

Именно с этими мыслями я подошла к лестнице и медленно начала подниматься на первый этаж. Медленно не потому что боялась незваного гостя, а потому что опасалась трухлявости ступеней. Неопознанного метаморфа еще хоть как-то можно приструнить, а вот с ветхим деревом разговор

мог оказаться слишком коротким.

Да и смысл спешить? Одной дверью больше, одной меньше. Вряд ли кто сможет нанести этому дому больший вред, чем это сделало время.

Бров медленно крался рядом, опасливо бросая взгляды наверх. Его явно не устраивало то, что кто-то сейчас просто так сорвал с петель дверь в его дом. Но домовой мог только тяжело вздыхать.

Жаль, что эти существа не подготовлены для настоящей защиты. Думаю, желающих вламываться в чужие дома было бы в разы меньше, если за входной дверью может скрываться большое и зубастое создание, почему-то откликающееся на милое “домовенок”.

Хм… А ведь это мысль!

— Что делать будем? — Голос Брова сломал ярчайшую картину, вставшую перед внутренним взором.

А я ведь только представила, как новый подвид домового откусывает голову незваному гостю!

— Да что делать? Вышвырнем его, — пробормотала я, закатывая рукава. — А потом счет в банке выставим, оплатит нам ремонт и компенсацию за причиненный ущерб. — И только тогда задумалась, притормозила и уточнила, повернувшись к

Брову. — У вас же тут есть банки?

Судя по побледневшему лицу Брова и удивлению во взгляде, банки у них тут были только те, в которых закатывали соленья. И то, похоже, только у избранных.

Ну и дыра-а-а-а.

Ладно. Пора разобраться с шавкой.

Я повернула в сторону и шагнула туда, где начиналась прихожая.

Комната была погружена в мягкий желтый свет двух небольших люстр, дверь лежала на полу, а разорванные петли торчали острыми зубьями в темнеющем проходе на улицу. Прекрасное зрелище, ничего не скажешь.

— Ну хоть проветрим, — отстраненно протянула я, а потом перевела взгляд на высокого коричневого зверя, стоящего на задних лапах в метре от того, что недавно было дверью.

Ликантроп или же оборотень был смесью волка и человека. При чем или очень крупного волка, или очень высокого человека. Словом, зрелище незабываемое.

— Ну и по какому праву ты вламываешься в мой дом без приглашения? — С угрозой в голосе протянула я, упирая руки в бока и прожигая взглядом незваного гостя.

Вот сейчас и разберемся: оборотень это или все же ликантроп.

Первые обращаются по собственной воле и вполне сохраняют разум, если он был до этого. А вот вторые по своей природе ближе к диким зверям, и от таких только бежать. Ну или чем-то тяжелым по башке приложить надо, чтобы до утра слюни пускал и розовых пони во сне видел.

Секунду между нами царила тишина, получеловек зыркал странно блестящими и покрасневшими глазищами, пытаясь нагнать страху. Да только я была не из пугливых. Какой-то псиной меня до дрожи в коленях не довести. А вот Брова… домовой испуганно икнул и отступил на шажочек. Но все же взял себя в ручки и остановился, не спеша смываться от опасности.

— Прости за дверь, ведьма. — Оборотень переступил с лапы на лапу, только что относя себя к первой категории метаморфов. — Не рассчитал сил.

— Я не ведьма, — в который раз оспорила я уже свою классификацию.

Оборотень тихо фыркнул, будто намекая, что его четкий нюх ну никак не провести словами.

— Так что ты хотел?

— Помощь мне твоя нужна, — смутившись,

признался ночной гость.

А я после его слов заметила, как домовой медленно сполз на грязный пол бесформенным комочком. То ли от облегчения, то ли от догнавшего его испуга.

Интересно, домовых вообще можно до обморока довести?

— Помощь? — Я скептически вскинула бровь и кивком указала на прилегшую отдохнуть дверь.

— Я починю, — пообещал оборотень, а потом оглушительно чихнул. Натурально так, по-человечески.

Вот тут я уже не смогла удержаться от любопытства. Ни разу не видела, чтобы оборотни чихали. А ведь знакомых с такой особенностью было предостаточно.

Кто бы что там ни пытался скрыть, но в столице Тирского королевства не заметить странности некоторых аристократов было попросту невозможно, особенно, когда ты королевский маг.

Конечно, они пытались скрывать свои особенности. Ведь оборотничество от ликантропии начали отличать всего с десяток лет назад. А до этого убивали всех, покрывающихся шерстью, без раздумий. И до сих пор люди продолжали бояться иных. Особенно в отдаленных уголках

мира, как этот город в небольшом княжестве.

— И что тебе от меня нужно? — уточнила я, пристально наблюдая за движениями гостя.

— У меня аллергия, как видишь, — чихнув, проговорил оборотень. А потом потер покрасневшие глаза. — Мне надо от нее избавиться. Мешает.

— И ты пришел за этим ко мне, выбив дверь? — уточнила я на всякий случай.

Бров за моей спиной тихонечко застонал, пошевелился. А потом ойкнул, кажется, осознав, что все это ему не приснилось.

— Я почувствовал ведьму. — Оборотень переступил с лапы на лапу. — Пошел к тебе, но забыл про луну…

— Луну? — Тут уже я забеспокоилась. — Луна влияет только на ликантропов.

— Я наполовину оборотень, по отцу. Наполовину ликантроп, — пояснил он. — А-а-апчхи!

Волчьи зубы громко клацнули, слюни разлетелись по комнате, забрызгивая стены и пол. А я вздрогнула от отвращения.

Ну вот! Теперь не только грязь от стен придется отколупывать. Хотя… может раскиснет с таким опрыскиванием.

Я тряхнула головой, возвращая себя в здесь и сейчас. А здесь и сейчас передо мной стоял чело-

век в личине волка и открыто признавался, что он сам может обращаться, но полнолуние все же заставляет его делать это быстрее.

— Ведьмы помогают таким, как я, — поторопил меня гость. — К лекарю мне смысла нет идти. И тут такое счастье, в Старый город прибыла ведьма.

— Я не ведьма! А… ладно, — сдалась я. — Говоришь, дверь починишь?

— Конечно, — моментально подтвердил оборотень.

— Хорошо, — вздохнула я, прекрасно понимая, что он от меня не отстанет. Да и что уж там говорить, аллергия не такая большая проблема, много времени не займет.

— Не просто починишь, а новую установишь, — набила я себе цену.

— Конечно, госпожа ведьма, — не стал спорить волчара.

— Просто Сиара. — Скривилась я.

Вот сколько уже лет, как отреклась от всего ведьмовского, а моя кровь продолжает меня преследовать. Гадство!

— Хорошо, Сиара, — смиренно продолжил со всем соглашаться гость.

Я хотела было предложить пройти в подвал,

чтобы не почти на улице вести беседы, но потом вспомнила состояние лестницы и тут же передумала.

— Ладно. — Махнула я рукой. И в прямом, и в переносном смысле. — Рассказывай. Давно аллергия? Чем сопутствуется? Может ли быть проклятием?

— Давно, — медленно отозвался волк, решив опустить свою задницу прямо на грязный пол. Протянул задние лапы, согнул спину кочергой и расположил передние лапы между задними. — Проклятие вряд ли имеет место быть. Не так много людей, кто мог бы его наложить. А я… ни с кем из них не ссорился.

— Уверен? — Вскинула я бровь. — Глядя на то, как ты врываешься в чужие дома по ночам, я могу и не поверить.

— Сиара, да чего ты с ним цацкаешься?! — не выдержал домовой с тонкой душевной организацией, выскакивая передо мной и недовольно зыркая в сторону оборотня. — Он же вредитель! Выставь его за дверь!..

— Какую дверь? — на всякий случай уточнила я, поворачиваясь к Брову.

Домовой аж побагровел, а вся обвившая его коконом пыль и паутина встала дыбом. Его него-

дование ощущалось на всех уровнях восприятия.

Я даже мысленно присвистнула — вот что значит защитник дома. Пусть он и не перегрызет глотку нарушителю, зато так возмутится, что тот еще одно проклятие на свой загривок получит.

— Выдай ему выбитую дверь и пусть своим куцым хвостом пятится! — Не унимался Бров. — Ворвался, разломал все! А теперь о помощи просит! Сиара, ты же ведьма, откуда в тебе столько сострадания?!

— Я. Не. Ведьма, — закипая, процедила чуть ли не по слогам. — Ану кыш отсюда, Бров! Пока я тебя не искупала!

Громко запыхтев, домовой замер, будто не веря собственным ушам. А потом погрозил мне кулаком и с хлопком растворился в воздухе. Обиделся. Ну да ничего, дверь на место вернем — его отпустит.

— Прошу прощения, — виновато протянул оборотень и поджал хвост. — Я правда не специально. И правда все починю.

— Потом, — отмахнулась я, покусывая губы. — Продолжай про аллергию. Давно она?

— С подросткового возраста. Как только оборачиваться начал. И проявляется только во время трансформации.

— С родителями говорил?

— Их уже давно нет.

Угу-у-у. И что мы имеем в остатке? Не проклятие, простая аллергия, но только в иной ипостаси. Кровь смешана, присуща реакция на полнолуние, но на сознание это никак не отображается. Занимательный представитель.

— Ладно, сейчас разберемся отчего это все, — протянула я закатывая рукава и аккуратно приближаясь к неизвестному доселе науке смеску.

Оборотень послушно замер, подняв на меня преданный щенячий взгляд. Прямо потрепать по ушам его захотелось. Я вовремя опомнилась, но все равно протянула руку. Надо было изучить его ауру.

Защита на ауре стояла слабенькая не магическая, прямо видно, что сам выстраивал. Так что мне не стоило никаких усилий ее обойти. Но только я раскрыла пред собой узор ауры, только всмотрелась в него, как…

— Апчхи!

— Да твою же шавку, — взвизгнула я отпрыгивая и брезгливо отряхивая вязкую слюну с волос и одежды.

Фу! Ну что за период в жизни-то?!

— Прошу прощения, — виновато пробормотал больной, шмыгнул сопливым носом и опустил взгляд.

— За что мне это все?! — простонала я, закатывая глаза.

Оборотень промолчал, видимо, тоже не имея ни малейшего понятия, что же я такого сделала, из-за чего судьба от меня отвернулась.

А я отряхнулась от следов чужой аллергии и попыталась вернуться к работе. Ночной гость несколько раз еще порывался оглушительно чихнуть, но изо всех сил сдерживался. Так сильно сдерживался, что у него даже нос от натуги покраснел.

— Та-а-ак, — протянула я, находя интересующую нас болячку. Времени на это ушло прилично. Все же я не была лекарем, просто могла взаимодействовать с аурами из-за своего рождения. — Угу…

Я разложила его ауру на разноцветные нити, которые то сплетались паутиной, то расходились в разные стороны. По ауре так-то можно было воссоздать чуть ли не всю жизнь человека. Ну или любого другого существа, как в данном случае.

Другой вопрос, что почти все умелые маги ставили на свои ауры такие защиты, что от отката

можно было спокойно копыта откинуть, если решить ее взломать.

— Вот, вижу, — радостно заявила я, находя нужный этап жизни. — Та-а-ак. Ага. Вот аллергия. Обычная. Не магическая. Сейчас узнаем на что…

Я прошептала заклинание, сосредотачиваясь на черном пятне, кляксой зависшем на одной из нитей. Перед глазами замелькали картинки возможных возбудителей проблемы. Они замедлялись и замедлялись. Пока прямо передо мной не зависла одна-единственная.

Я так долго на нее смотрела, что оборотень вопросительно прижал уши и тихо заскулил. Через секунду взял себя в лапы и, откашлявшись, поинтересовался:

— Ну что, госпожа ведь… Сиара?

— Ну как тебе сказать, — протянула я, наконец понимая, что происходит. А потом расхохоталась в голос, даже слезы из глаз брызнули. — Ты от самого себя чихаешь! У тебя аллергия на шерсть!

По морде оборотня было сложно сказать, что он сейчас думает. А я хихикнула, вытерла выступившие слезы и постаралась взять себя в руки.

— В каком смысле на шерсть? — переспросил оборотень.

О боги, ну что за балбес?!

Я протянула к метаморфу руку, потрепала его по мохнатому плечу. Отдернула руку и тут же отскочила, не желая принимать специфический душ из слюней второй раз.

Секунду ничего не происходило, а потом…

— Апчхи! — чуть ли не разорвав себе пасть, отозвалась эта морда. Шмыгнула носом и обиженно на меня покосилась. — И что делать? Я же не могу побриться налысо?

— Нет ну а что, в принципе не такая уж и плохая мысль, — не сдержала я смешка. А потом напоролась на укоризненный взгляд метаморфа. — Ну что мне тебе еще сказать?

— Вылечи меня, — попросил гость. — Не только дверью отплачу. Поверь, я в долгу не останусь. Медиокрис мне не помощник, а ты в силах это сделать.

— Я-то могу, — не стала спорить. — Но для подобного зелья нужно столько ингредиентов редчайших, что на эти деньги ты мне должен новый дом построить.

— Я отплачу, — твердо произнес оборотень, поднимаясь на ноги. — Пожалуйста.

— Ладно, — сдалась я, сама не зная, зачем на это подписываюсь. Надо было послать его куда подальше…даже дальше, чем Тирское королевство

находится. Но я почему-то согласилась.

— Спасибо, — проговорил оборотень, ловко поднимаясь на задние лапы. — Когда мне зайти?

— Завтра. Не раньше обеда.

Похоже, придется вспоминать лекции и практики по зельеварению. Кто бы мог подумать, что мне это пригодится сейчас. Благо у Медиокриса были нужные ингредиенты. Откуда во мне такая уверенность? Да если у купца есть даже раствор серебра, то и те травы, что мне потребуются, тоже найдутся.

Выпроводив нового знакомого за дверь… метафорическую, я развернулась спиной к дверному проему и закатила глаза.

— Бров, выходи! Будем говорить.

Тишина.

— Бров?

Домовой был тут, я чувствовала его ауру, но отзываться он не пожелал. Видимо, настолько сильно обиделся.

Ну что же, его решение. А я так сильно проголодалась за это время, что не помешало бы организовать поздний ужин.

Бросив взгляд в сторону кухни, скривилась и решила испытать судьбу еще раз в том трактире, название которого даже не запомнила. Уж лучше

там, чем вначале отмывать кухню, потом где-то искать ингредиенты, а потом сжигать дом.

Готовить я умела настолько же хорошо, как умеет вампир гулять в полдень.

Стараясь не думать о том, как хорошо я сейчас выгляжу после следов аллергии одного оборотня, который даже имени своего не назвал, вышла на улицу. Прошла по пустынной дороге и подошла к простому деревянному зданию.

И нет, меня совершенно не смутило отсутствие света в окнах. Я старалась верить в лучшее. Даже дернула дверь в эту забегаловку. Но когда и она отозвалась глухим щелчком замка, тихо застонала.

— Серьезно? Они закрыты в такое раннее время?!

Покосилась в сторону яркой серебристой луны и рассыпавшихся по небу созвездий, мысленно согласилась с собой, что в такое время не работать просто преступление. А потом смирилась с этим поражением и поплелась домой.

Голод можно и потерпеть. А вот нахождение в этом месте — нет. Надо возвращаться за работу, создавать себе артефакт и наконец убираться из этого богами забытого места, где даже поесть честному человеку ночью негде.

Переступив убийственный порожек, я окинула взглядом огромную прихожую и поплелась в сторону подвала. Даже страха не было, что из-за отсутствия двери сюда занесет какого-то вора. Ну кто в здравом уме полезет в эту дыру искать что-то ценное?

На подходе к спуску в подвал пошатнулась — ощутила ужасную усталость и не менее ужасную вонь, исходящую от меня.

Точнее, от слюней оборотня.

Кажется, это платье придется выбросить. А вот мне не помешало бы и ванну принять.

Понимая, что на Брова сейчас рассчитывать не приходится, смирилась с еще одним фактом — убираться в ванной комнате придется собственноручно. С помощью магии, конечно. Но без помощи существа, которое вполне в силах подсказать, где и что находится.

Если я надеялась, что после первого моего появления в уборной комнате что-то изменится, то очень зря. Грязные пятна на белой плитке, огромная трещина на настенном зеркале, ржавчина и пыль на самой овальной ванной с высокими бортиками. Все это осталось на своих местах, явно не собираясь пропадать по собственному желанию.

Первым делом я попыталась крутануть заржа-

вевшие вентили. Если воды нет, то и убираться тут смысл отсутствует. Я же даже начала надеяться, что сейчас ржавый кран немного порычит, но воды не даст. Но стоило подождать, как вслед за громким рыком из труб, на свет вывалился большой черный паук, а следом полилась вода, смывая пыль и восьмилапого жителя.

Недовольно скривившись, я мысленно проклятый глазу желтый свет от вкрученного в потолок артефакта, и приступила к уборке. Ругалась так, что любая бы баба с улицы этого проклятого Старого города захотела бы попасть ко мне в ученицы.

И вот зря все думают, что аристократы и приближенные к королю брезгуют крепкими словечками. Не брезгуют. Ни они, ни даже сам монарх. Не при незнакомых, конечно. Но вот рядом со мной его величество временами так витиевато изъяснялся, что можно было на цитаты разбирать!

Мне казалось, что я убила на уборку добрые часа три. Пока заклинание разъедало грязь и ржавчину, я решила починить зеркало. Нужного артефакта под рукой не оказалось, так что пришлось вливать чары прямо в треснувшее стекло. Будет и зеркало, если получится, и возможность

связать с кем-то на расстоянии. Вполне удобно, если так подумать.

— Ну давай же, — пробормотала я, проводя по трещине золотым колечком. Драгоценные металлы отлично проводили магию. А мое так еще и зачаровано на подобную методику.

Вот честно, ненавидела превращать обычные вещи в артефакты. Намного приятней собирать их собственноручно. Они тогда получаются качественными, служат долго, не ломаются. Пожалуй, от этого своего принципа я отступилась всего дважды.

Вот сейчас. И когда в свой чемодан запихивала бездну, чтобы больше в него помещалось. Правда, пришлось поработать еще с векторами, которые отвечали за вес содержимого, но это мелочи.

В памяти тут же всплыл случай, когда мой чемодан во время одного из коротких путешествий внезапно перестал подчиняться всем внедренным в него заклинаниям и просто рухнул мне на ногу.

Хорошо, что там было всего половина моего гардероба! А если бы я еще материалы какие с собой взяла? Точно бы с блином вместо стопы осталась.

Заклинание наконец сработало, трещина нача-

ла медленно исчезать, будто кто-то стирал ее узор рукой. А еще через мгновение тонкая деревянная рама засветилась золотом.

— Ну хоть что-то, — пробормотала я, возвращаясь к остальной уборке.

Вскоре плитка под ногами очистилась, пропала ржавчина с вентилей, собрав всю паутину, я спустила ее вместе с пылью в унитаз. На его очистку ушло больше всего сил и времени. Но и его я вернула к относительно нормальному виду.

Когда ванная комната начала блистать чистотой, я начала валиться с ног. Повернула вентиль, и пока набиралась вода, вернулась в спальню. Зацепилась взглядом за свежую паутину в углу и недовольно скривилась. А потом отмахнулась от всего, распахнула чемодан.

Сейчас он казался пустым, только внутренняя обивка мерцала черным. Но стоило протянуть руку над чемоданом, как из его недр выпрыгнула просторная и легкая ночная сорочка. Следом я вытащила несколько пузырьков и направилась обратно в ванную.

Вылила содержимое флаконов в набирающуюся ванну, закрутила вентили и наконец, раздевшись, погрузилась в теплую ароматную воду.

— Как приятно-о-о-о, — простонала от блаженства, закрывая глаза.

Только сейчас поняла, насколько устала. От внезапной ссылки, от неподготовленности, от трудностей. Надо набраться сил перед новым рывком. И что может лучше для этого придумать, чем горячая пенная ванна?

Знаю! Горячая пенная ванна и бокал вина в руках. Но что-то мне подсказывает, что в этой дыре не найдется достойного напитка. А о “фужуар” даже мечтать не стоит.

Не знаю в какой момент, но я уснула. Просто расслабилась в тепле и задремала. Проснулась рывком уже в холодной воде. Стуча зубами, выскочила из ванной, потянулась за полотенцем и только потом вспомнила, где вообще нахожусь. И что полотенце я с собой не взяла, решив прикупить на месте.

Натянув сорочку на мокрое тело, выскочила в спальню и нырнула под одеяло. Запах пыли в нем еще остался, но это было терпимо.

— Надо постельное белье купить свое, — пробормотала я, чувствуя себя не совсем комфортно на том, что осталось от прежних хозяев.

Радовало только то, что чары потравили всех возможных паразитов и очистили ткань от всех

загрязнений. Но все равно приятного было мало.

Согревшись, я повернулась на другой бок, стараясь игнорировать восходящее солнце, и закрыла глаза. Но поспать не представилось возможным. На первом этаже послышался стук, а затем незнакомый голос.

— Сиара?

— И кого там еще принесло? — прошипела я, неохотно поднимаясь и закутываясь в одеяло.

Вышла в коридор и начала спускаться по лестнице. На пороге прихожей стоял высокий широкоплечий мужчина с густой копной каштановых волос. Лицо гладко выбрито, нос с горбинкой. Но в глаза бросилось не его внешность и даже не его одежда, а то, что незнакомец придерживал в устойчивом положении.

Добротная толстая дверь из темного дерева с медной ручкой и молоточком с внешней стороны в форме волчьей головы.

— Вы столяр? — Нахмурилась я.

— Да. — Кивнул он. — Мое имя Юпин.

— Я же просила после обеда все, — раздраженно протянула в ответ, спускаясь по лестнице. — Вам разве не передали?

Нет, оборотень, конечно, молодец. Сдержал свое слово и все такое. Но не в такую же рань ма-

стера ко мне присылать. Надеюсь, хоть из своего кармана заплатил.

— Я прошу прощения, что так рано, Сиара. — Виновато улыбнулся мастер по дереву. — Я как только личину сменил, сразу сюда.

— Сменил личину? — удивилась я, сбрасывая с себя последние прикосновения сна. — Подождите, так вы…

Я даже руками взмахнула от шока.

— Да, я оборотень. — Пожал он плечами, осматривая разорванные петли. — Но об этом мало кто знает. Надеюсь, ты тоже сохранишь мою тайну. Так что, могу я починить дверь? А то твой домовой еще долго обиду держать будет.

— Д-да, пожалуйста…

Честно сказать, видеть оборотня у себя в доме ночью это одно. А знать, что вот этот простой человек смесок двух разных видов метаморфов, совершенно другое.

Да еще и довольно известный в городе мастер, раз его лавка была на той площади.

Мд-а, кажется, Старый город преподнесет мне еще не один сюрприз.

Глава 4

Пока столяр-оборотень менял петли, я вернулась в спальню и вытащила из бездны сундука

брючный костюм светло-серого цвета.

Сейчас даже думать не хотелось о том, как сильно он шокирует местных жителей. Тех самых, кто привык, что женщина всегда должна носить только платья и юбки.

Там, где я училась и жила, был принят простой закон — чародейка может носить штаны, если ей так хочется. И от этой своей привычки я отказываться не собиралась. Даже в угоду спокойствию местного населения.

— Бров, мириться будем? — уточнила я, застегивая последние пуговки на простой длинной жилетке, наброшенной поверх кремовой блузы из тончайшего шелка. — Дверь почти починили. Хватит уже дуться на меня.

— Ведьма, которая ищет прощения у домового, — пробурчал голос над головой, а я с трудом подавила улыбку. — Что дальше будет? Начнешь меня умолять остаться с тобой в этом доме?

— А ты уходить собирался? — фыркнула я, вылавливая из чемодана большую деревянную шкатулку. — И куда, если не секрет?

— Вот это я еще секретами с какими-то ведьмами не делился! — продолжил обиженно бурчать этот засранец.

Закатив глаза, я вытащила из шкатулки нить

белоснежного жемчуга с кремовым отливом и покрутила ее в руках. Эти бусы стоили мне немалой суммы в столице, но я их так ни разу и не надела.

— А у меня для тебя подарок есть, Бров, — пошла я по пути перемирия, зная, насколько домовые любят всякие блестяшки и обновочки.

— Подарок? — голос раздался совсем рядом, а потом вместе с хлопком появился и его хозяин. Недовольный, но явно заинтересовавшийся.

— Да, вот подумала, что тебе понравится эта цацка, — задумчиво протянула я, наматывая на палец бусы и искоса поглядывая на домового.

Во взгляде Брова промелькнул интерес, но он тут же опять насупился, показывая, что его так просто не купить.

— Но если тебе неинтересно, — продолжила я измываться над мохнатой сорокой, — то я даже пытаться не буду отдать тебе этот лучший жемчуг из прибрежного Ровида. Слышал наверное, что в этих водах можно найти самые большие моллюски. А в них, если верить слухам, водятся самые большие жемчужины самого необычного окраса.

— Ну если ты так хочешь мне их подарить.., — сделал первый неуверенный шаг навстречу

Бров.

— Даже не знаю, нужно ли оно тебе, — протянула я, поймав жадный блеск, промелькнувший в больших глазах домового. Он проглотил наживку и так жадно гипнотизировал украшение в моих руках, что я не сдержала улыбки. — Ведь если ты так сильно обиделся на меня из-за одной двери… Даже после моего обещания починить ее…

— Сиара-а-а-а, — взвыл он, подпрыгивая на месте. — Я не злюсь на тебя больше.

— Да? — Вскинула я брови. — Так что получается, мои извинения тебе не нужны? Верно? Тогда не стану обижать тебя такой мелочью, как лучшие бусы из самого большого и чистого жемчуга.

Я коварно усмехаясь и разжимаю пальцы, отправляю украшение прямиком в распахнутую пасть чемодана. И исподтишка наблюдаю за Бровом. Тот секунду стоит на месте, недоверчивым взглядом провожая ускользающую из рук вещицу. А потом тихо взрыкивает и прыгает вперед. Перелетает через бездну чемодана, ловит бусы в полете. Прокатывается кубарем по полу после приземления, ударяется о ножку кровати, но не выпускает из загребущих лапок бусы. Прижимает их к груди и обиженно косится в мою сторону.

— Они мои.

— Так ты же сказал, что не обижен? — не сдерживаюсь я и смеюсь.

— Обижен, — бурчит домовой, поглаживая дрожащими пальцами только что спасенное украшение. — Был. Сейчас уже нет.

— Да? Уверен?

— Уверен, — еще тише отзывается Бров, концентрируя теперь все свое внимание на новой цацке. А потом будто бы делает над собой усилие и выдыхает. — Спасибо.

Вот и все.

— Ну хорошо. — Моя улыбка становится шире. — Тогда у меня есть для тебя задание, необиженный домовой. Мне надо, чтобы ты посетил лавку лекаря в городе и купил для меня кое-какие ингредиенты.

— Не для тебя, а для того оборотня, что сломал нам дверь, — поправляет меня этот вредный дух.

— Этот же оборотень сейчас ставит новую, — замечаю я. — Более крепкую, новую и чистую. Или ты все еще на него обижаешься?

Бров почти сразу понимает, к чему я клоню. Прижимает бусы к груди, а потом фыркает и ловко наматывает их на шею.

— Я давно не выходил из дома. Ты же знаешь,

что это вредно для домовых, — бурчит он, застегивая украшение, сложенное в несколько слоев.

— Вред наносит отсутствие связи с домом, не держи меня за дуру. А то, что ты все это время сидел взаперти, ну не моя проблема. — Развожу я руками. — Так что простая вылазка тебе точно ничем навредить не сможет.

Бров хмурится, явно недовольный происходящим. А потом вздыхает тяжко так, будто ему на плечи непосильную ношу закинуть заставляют, и кивает.

— Что надо купить?

— Во-о-от, а это уже другой разговор!

Через несколько мгновений я уже передала новому подмастерью список необходимого и мешочек с золотыми монетами.

— Стыришь оттуда что-нибудь, вовек не расплатишься. — Погрозила я ему пальцем, передавая деньги.

— Никогда ничего не воровал, — буркнул Бров. — И не опущусь до такого!

— Хорошо-хорошо, — примирительно отозвалась я. — Просто предупредила.

Бров высокомерно фыркнул, а потом с хлопком растворился в воздухе.

Нет, ну а что! Вместо того чтобы самой топать

в сторону площади, можно отправить домового. Он и справится быстрее, и по улицам ходить не станет. Медиокрис, правда, может испугаться до икоты. Но он же лекарь, сам себя и вылечит.

— Сиара!

— Сейчас! — крикнула я, захлопывая чемодан. Предварительно достала из него то, что должно было пригодиться при приготовлении лекарства от аллергии. И поспешила на первый этаж.

Юпин стоял в прихожей, рассматривая старую дверь, которая так и лежала на полу. Зато сейчас проход на улицу защищала добротная новая дверь, которая совершенно не вписывалась в общий интерьер прихожей. Да и дома с внешней стороны, наверное, тоже.

— Отлично. — Кивнула я.

— Ну я же обещал. — Почесал затылок мужчина. — За зельем после обеда?

— Не зельем, оно будет не так эффективно, — проговорила я, приняв это решение еще, когда убирала ванную комнату. — Лечебный порошок. Будешь принимать его перед полнолуниями. В течение нескольких месяцев. По моим подсчетам через полгода аллергия должна отступить. Ну да ладно, об этом потом. Да, после обеда зайдешь.

Юпин кивнул, поблагодарил, отдал мне ключи

от новой двери и поспешил отправиться в свою лавку. А я первым делом решила позавтракать в той таверне, надеясь, что она открыта.

С этим повезло.

— Вы еду навынос готовите? — уточнила я, сидя за свободным столом и с опаской пробуя мясной шарик.

Знакомая девушка в переднике, которая минутой ранее принесла мне заказ, добродушно улыбнулась и ответила:

— Не было у нас еще такого. Но если нужно, я поговорю с поваром. Все сделаем.

На том и порешили.

Я вернулась домой и спустилась в подвал, чтобы закончить работу над магомпасом. Помнится, его величество хвалил меня не только за качество изготовленных артефактов, но и за скорость работы. Он так радовался тому, что академия предоставила ему настолько умелого артефактора в услужение, что отстроил тем новый корпус взамен сгоревшему несколько лет назад.

Никто, правда, не разбирался в причине пожара. Но мне это оказалось даже на руку. Уж я-то точно знаю, кто ночью решил проверить рецепт одного зелья и промахнулся с количеством пыльцы огненного лотоса.

— Я купил! — Бров вернулся с уже привычным хлопком и заявился сразу в подвал.

— Отлично-о-о, — протянула я, закрепляя на медной пластине тонкую деревянную стрелочку. Только богам известно сколько усилий мне потребовалось, чтобы выковырять из своего кольца сапфир, растолочь его в пыль и втереть слоем в эту стрелку. Зато сейчас она была не простой, а уже зачарованной. — Положи на стол. Все нашлось из списка?

— Да, — облегченно вздохнул домовой. — Но чтобы я еще раз на это согласился! У ведьмы на побегушках! Да меня вся семья бы засмеялся!

— Но-но, я чародейка, — привычно напомнила ему, уже даже не раздражаясь.

Ну что взять с вредного духа-защитника? Он только и может, что бурчать. По крайней мере, пока.

— Сдача, — добавил Бров, а поверх купленных ингредиентов упал мешочек.

— Угу-у-у.

Я все же отвлеклась, когда закрепила стрелку и окинула взглядом покупки. Они еле умещались на том столе, что остался от предыдущих хозяев.

А вот мешочек совсем исхудал.

Я удивленно подхватила его за шнурки и взве-

сила в руке.

— Я же сказала, стащишь что из него — пожалеешь, — произнесла, повернувшись к не успевшему исчезнуть домовому.

— Ты меня за вора не держи, ведьма! — Уперев руки в бока, огрызнулся он. — Я лишней монеты не взял. Все ушло на твои покупки!

— Тогда у Медиокриса просто кусающиеся цены, — выдохнула я, глядя на разозленного моим предположением домового. — Прости, если обидела.

Он только раздраженно цокнул языком, но исчезать не стал. Видимо, бусы творили чудеса и сглаживали все острые углы.

— Чем ты занимаешься? — Сунул он свой немаленький нос в мои дела.

— Создаю магомпас, — не стала скрывать от него цель своего артефакта. И потянулась за остатками от своего кольца с сапфиром. Нужно создать защиту по периметру из золота, если я не хочу, чтобы мое детище разорвало потоком силы.

Логики в этом для простого человека нет никакой, ведь золото в разы мягче той же меди, из которой сделан корпус. Но не для магических потоков. Уж точно не для них.

— Ты что-то искать решила? — хмыкнул он, ловко запрыгивая на стол и устраиваясь на свободном углу.

— Что-то вроде того, — пробормотала в ответ, укладывая остатки золота в толстую железную коробку без крышки. А потом накрыла ее ладонью и прошептала заклинание. Чары огненными потоками направились к драгоценности, разрушая ее изнутри.

Когда-то давно после первой попытки применить заклинание такого типа я получила настолько сильный ожог ладони, что вообще сомневалась, стоит ли возвращаться к артефакторике.

И тогда я пыталась расплавить всего лишь свинец, да еще и не голыми руками!

Зато сейчас, когда изобрела защитные чары и усовершенствовала то заклинание, единственное, что могло нанести мне вред — скука.

Да, теперь магия безопасная, но долгая, зараза. Вот в такой позе нужно провести не меньше двадцати минут для золота. Для платины около тридцати… Когда-нибудь я доработаю эти чары. А пока надо набраться терпения.

— Бежать отсюда собралась? — Покачивая ногами в воздухе, как бы невзначай поинтере-

совался Бров.

— А что? Тебя взять с собой? — Усмехнулась я.

— Духи мне в помощь! — воскликнул он. — Нет! Мне и тут хорошо.

— Тогда почему спрашиваешь?

— Не понимаю, что тебе тут не нравится. Старый город отличное место для спокойной жизни. Ты разве не устала от сумбура столицы?

— Откуда ты знаешь, что я жила в столице? — Прищурилась я, начиная подозревать одного домового в не самых приятных вещах.

— Почерк у тебя хороший. — Хмыкнул он. — И письма пишешь медленно.

О, ну конечно! Помню! Проучить бы его, чтобы знал, как совать свой нос в чужие дела.

— Не злись, Сиара, — пробормотал домовой, будто почувствовав мое желание спихнуть его со стола, на котором и так места не хватало. — Давно в доме жильцов не было. Одичал я немного, потому и полез в человеческие дела. И как я понял, они у тебя сейчас складываются не самым радужным образом. Если ты в ссылке и сейчас пытаешься что-то найти с помощью магомпаса, то дело в каких-то сильных чарах или могущественном существе, способном тебя оправдать.

— Ты в дознаватели пойти никогда не плани-

ровал? — отшутилась я. — Задатки все есть.

— Я тебя к одному решению медленно подвожу, а ты язвишь, — заметил Бров.

— Да? К решению? И к какому же? — поинтересовалась я, подавив улыбку.

Домовой сейчас напоминал слишком смышленого ребенка, который пытался влиять на дела взрослых. Ну умора же!

— Ты мне дала задание, — продолжил он ходить кругами. — Эти растения тебе нужны были всего на одно лекарство, да?

— Да. — Я пока не понимала, куда он клонит.

— И это только первый явившийся к тебе за помощью…

— Другие пойдут за дверь сразу же, — фыркнула я. — У самой проблем выше крыши, чужие я еще не решала!

— И сколько времени ты потратишь на поиск того самого необходимого? — Наклонив голову, уточнил домовой.

— Чем быстрее начну, тем быстрее найду.

— Явно не один день, Сиара.

— Да к чему ты клонишь?! — не выдержала я, начиная злиться на Брова.

— Тебе нужны деньги, — спокойно проговорил он. — Ты выдала мне свой кошелек. Сомневаюсь,

что он у тебя один. Но и много золота ты вряд ли смогла вывезти из столицы, раз уезжала в ссылку. Отделений банков в Старом городе нет, ты ничего не сможешь снять. А еще несколько таких покупок у Медиокриса — и ты окажешься без гроша в кармане.

Я поджала губы, не спеша с выводами. Но вот следующая фраза, сказанная домовым, выбила меня из равновесия.

— Открывай лавку. Артефакторов в этом городе нет, будут заказы. Будут деньги. Да и если уж тут нашелся оборотень, то будут и другие, которым простой лекарь помочь не сможет.

— Ты серьезно? — на всякий случай уточнила я, чуть не подавившись воздухом.

— Просто указал на проблему, которую ты не замечаешь. — Пожал плечами Бров, погладив пальцами намотанные на шею бусы.

Кажется, именно они сейчас добавляли его тону нотку доброты. Но я все равно не оценила.

Лавку?! В Старом городе?! И чем мне тут торговать? Будильниками? Мне?! Лучшему артефактору Тирского королевства?! Безумие!

Так, дышать. Нужно просто дышать.

Я прикрыла глаза, стараясь справиться с гневом. Одной из своих основных проблем, приобретен-

ных с кровью матери. Да что там! Большинство моих проблем были из-за того, что я рождена ведьмой!

Лавку!

Когда я открыла глаза, чтобы послать Брова куда подальше, его уже тут не было. Зато остались все ингредиенты и один из двух моих кошельков, который практически опустел.

— Проклятье!

Мне совершенно не хотелось признавать правоту Брова.

Отбросить все эмоции и мысли удалось только спустя долгое время. Как раз то время, которое потребовалось на превращение кольца в расплавленное золото.

Выдохнув и пообещав себе, что обдумаю слова Брова чуть позже, вернулась к работе.

Чарами потянула на себя металл, распределила его по ободу магомпаса и прочитала длинное заковыристое заклинание. Артефакт немного подлетел над столом, засветился и тихонько опустился на место.

Магомпас был готов. А значит, прямо сегодня можно приступать к поискам Сосуда Истины.

Но делать это в разгар дня равнялось самоубийству. Потому я отложила магомпас в сторону

и приступила к приготовлению порошка для Юпина. Я ему солгала, зелье было бы в разы эффективней, но для него мне нужны были котелок, куб, зачарованное сито… и многое другое, чего здесь я достать точно не могла. А если бы и могла, то стоили бы все нужные предметы целое состояние…

И опять все упиралось в деньги!

Ну почему в этой дыре нет ни одного отделения банка! Я бы смогла снять часть средств и жить на широкую ногу. А так…

А так приходятся выкручиваться.

Закончив перетирать все ингредиенты, смешивать в нужных пропорциях и прогревать, я оставила созданную смесь настаиваться. А сама решила пообедать. Да и еды навынос заказать надо было. Она мне сегодня ночью пригодится.

С трудом справившись с новым замком, я оставила Брова следить за домом, поспешила в ту самую забегаловку. Нет, я допускала мысль, что в Старом городе должны быть более роскошные заведения с хоть немного изысканной кухней, но… Но в кармане брюк лежал тот самый кошель, который вернул Бров. И его вес меня совершенно не устраивал.

Наскоро перекусив, я попросила доставить

ужин из нескольких лепешек и мяса к своего дому. Справилась к сроку, а когда вернулась, Юпин уже топтался у моей новой двери.

— Проходи, — пригласила я, без приветствия. — Уже все готово.

— Спасибо. — Горячо поблагодарил меня оборотень, спешно переступая порожек. — Чем я могу тебе отплатить, Сиара?

— Идем пока. — Отмахнулась я, подавив в себе желание принять сиюминутное решение.

Надо еще немного времени подумать. Совсем чуть-чуть. Ввязываться в такую авантюру из-за спонтанного решения совершенно не хотелось. Я долгое время старалась перенять от отца одну черту характера, которой восхищалась. Он всегда просчитывал ситуацию на десять ходов вперед. И из-за этого добивался многого.

Да только стараться и перенять все же разные вещи. Потому что несмотря на все, действовала я, обычно, как мать — быстро и не задумываясь.

Может потому и попала в расставленную кем-то ловушку.

— Вот твое лекарство, — проговорила я, сбросив оцепенение.

— Спасибо. — Юпин шагнул к столу, окидывая взглядом огромный подвал, освещенный

одним-единственным светильником под самым потолком.

Мне и самой было не очень комфортно от такого скудного освещения, но остальные артефакты не работали. Надо будет заняться этим вопросом в ближайшее время.

— За день до полнолуния втирать в лицо, — проговорила я, доставая лист и записывая инструкции на всякий случай. — Читать же умеешь?

— Ну ты меня совсем за дикаря не держи. — С улыбкой попросил Юпин. — Старый город может и не столица, но и не забитый хутор.

— Просто уточнила. — Пожала я плечами, возвращаясь к инструкции. — Только лицо. Тонким слоем. Если попадет в глаза или нос — промывай. В первый оборот ничего не произойдет. Потом аллергия начнет отступать. Где-то через полгода, как я и говорила, оставит тебя в покое.

— Спасибо большое! — Расплылся в широкой улыбке оборотень.— Правда. Не знаю, чтобы я делал. Спасибо!

Он поймал мою руку и оживленно затряс. А потом опомнился, отпустил и даже на шаг отступил.

— Держи. — Я протянула ему баночку с порош-

ком и лист с инструкциями. — Будь здоров.

— Да я не чихал вроде, — пробормотал оборотень, непонимающе на меня глянул. А потом понятливо протянул звук “а” и кивнул. — Буду. Теперь буду. Так чем отплатить, Сиара? Я понимаю, что этот порошок не из дешевых. Я столяр, многое могу. Даже работу плотника сделать. Все же у нас тут мастеров не так много…

— Столяр, говоришь, — вздохнула я, мысленно давая себя пинка. И на что, спрашивается, подписываюсь?! — Хорошо. Я хочу открыть небольшую лавку. Но никаких помещений на площади. Здесь, в этом доме, в прихожей. Мне нужна стойка, несколько стеллажей…

Глаза Юпина вспыхнули азартом. Он взмахнул руками и затараторил:

— Все! Больше ничего не говори! Будет тебе и стойка, и стеллажи. И место тут тебе для работы обустроим. А еще сделаем вывеску! Приведем в порядок фасад! Да я тебе дом полностью мебелью обеспечу! И лестницы починю! За то, что ты сделала, этого будет даже мало. Когда я могу начинать?

Я даже опешила от такого напора. А вот Юпин продолжал с каким-то диким остервенением перечислять все то, что может и хочет тут сделать.

— Остановись, — попросила я, когда оборотень дошел до того, что хочет заменить окна в прихожей на витражные изображения мифических существ. — Давай мы план работ обсудим позже. Хорошо?

Оборотень чуть было не надул губы, но кивнул. Пообещал зайти завтра вечером, чтобы измерить прихожую. Но судя по взгляду, ему хотелось отплатить мне за услугу чуть ли не прямо здесь и сейчас.

— И во что я только ввязываюсь? — выдохнула, закрыв за гостем входную дверь.

Повернулась к прихожей, скривилась от одной только мысли, что ее надо будет вычистить до блеска, если я действительно хочу зарабатывать тут деньги.

Хотя… если сегодняшняя вылазка увенчается успехом, то ничего этого не придется делать.

А когда ночь перевалила за полночь, я мысленно пожелала себе удачи и покинула дом.

Улицы Старого города пустовали, что уже не удивляло. И даже было мне на руку. Накинув на себя простейшие чары отвода глаз, вытащила из кармана темных брюк с высокой посадкой магомпас. Провела над ним рукой и зажмурилась.

Нужно избавиться от всех мыслей. Очистить

магические потоки, направить чары на артефакт. Тогда он сможет уловить самый большой всплеск чар округе.

Приоткрыв один глаз, я удивленно охнула. Стрелка магомпаса не просто покачивалась из стороны в сторону, указывая в нужную мне сторону. Нет! Она крутилась на бешеной скорости вокруг своей оси, не в силах выбрать направление.

Я же не ошиблась в его создании! Так в чем же проблема?! Не может быть в округе так много магических всплесков! Даже в столице он бы так себя не вел.

Неужели, я ошиблась в чем-то?

Стоило об этом подумать, как стрелка замерла, указывая прямо на нарисованную моей рукой снежинку. Идти нужно было прямиком на север.

— Ну что же, Сосуд Истины, жди меня. — Усмехнулась я, поправила ручку сумки на плече и направилась к городской стене.

Глава 5

Выйти за ворота не составит вообще никакого труда, если эти ворота распахнуты. Прямо непонятно, для каких целей их тут поставили, если своей прямой обязанности они не выполняют.

Нет, может мне просто повезло — ворота откры-

вали для какого ночного путника. Да и стражи не видно, потому что у них пересменка… Или же, наоборот, не повезло, ведь занесло в настолько беспечное место. Кто знает, что тут может водиться? Одного полуоборотня-полуликантропа мне уже с головой хватит. И это он еще дружелюбным оказался.

К сожалению, магомпас не был картой, он не показывал расстояние, которое придется преодолеть для достижения цели. Это промах. Все же Старый город был окружен густым лесом, в котором заблудиться можно легче-легкого.

— Надо было взять у кого-нибудь лошадь, — пробормотала я, сходя с дороги и спускаясь к опушке леса. — Хотя вряд ли бы эта лошадь тут пройти смогла.

Доверившись своему творению, я создала яркий светлячок над левым плечом и переступила через поваленное бревно. Подсвечивающаяся синим сиянием стрелка указывала дорогу, а я шла, не задумываясь ни о чем.

В какой-то момент лес стал практически непроходимым, я практически продиралась через колючие кусты и густой лиственник. Спасибо магии, что хоть не голыми руками!

Даже счет времени в какой-то момент потеря-

ла. А потом…

— Вау! — выдохнула я, когда растения расступились, выпуская меня на огромную поляну, окруженную темным частоколом деревьев.

В центре возвышались руины древнего храма. Серые камни потрескались, часть крыши осыпалась, оставляя несущие колонны острыми зубьями торчать в небо. Дикий плющ и виноград зелеными щупальцами обвивали все, до чего могли дотянуться. Создавали преграды в арочных проходах, становились причиной тени за оставшимися стенами.

Яркого света убывающей луны и звезд хватало на то, чтобы насладиться красочным видом. Я даже затормозила на минуту, чувствуя, как перехватывает дыхание от открывшегося глазу великолепия.

Сколько веков тут не было людей? Как давно здесь была принесена последняя жертва древним богам?

— Что ж отсюда не успели забрать? — пробормотала я, аккуратно приближаясь к развалинам. Стрелка магомпаса начала покачиваться из стороны в сторону. И с каждым шагом все увеличивала амплитуду.

Стоило мне убрать со своего пути заросли дико-

го плюща и шагнуть в арку, как артефакт и вовсе сошел с ума. Стрелка закрутилась с такой скоростью, что еще немного и сорвалась бы с оси.

— Ты мне больше не помощник, — пробормотала я, деактивируя артефакт.

Внутри храма оказалось в разы прохладней. Хотя никакой причины для этого попросту не существовало. Я усилила светлячок и осмотрелась. Магический свет выхватывал потрескавшиеся фрески на рельефных стенах, дыры в полу, где раньше были большие плиты и несколько расколотых статуй, которые сейчас лежали на земле.

— И где же тут могли спрятать Сосуд Истины? — почему-то шепотом уточнила я у окружения.

Прошла к одной из статуй, лежащих не земле и укутанной дикими растениями. Расчистила побеги винограда, всмотрелась в лицо божества, запечатленного на камне, и нахмурилась.

Эта богиня была мне известна.

— Ирита, — прошептала я, признавая богиню тайн и секретов по третьему закрытому глазу, изображенному во лбу. — Тебе тут поклонялись многие годы, взывали к твоей милости. Услышь же ты меня сейчас — укажи на ту тайну, что до сих пор хранится в этих разрушенных стенах.

Закусив губу, я прислушалась к окружению.

Наверное, глупо было ожидать знака от богини, которую уже все давно забыли. Чьи храмы были разрушены по всему континенту. И только в княжестве Артея его разрушила сама природа. Но попытаться стоило.

— Ладно, — я смирилась с тем, что на божественное вмешательство нет смысла надеяться, выпрямилась и еще раз окинула взглядом обширное пространство храма, испещренное огромными камнями и несколькими уцелевшими колоннами. — Где бы я спрятала божественный артефакт, если бы была жрицей этого храма?

Ответ пришел моментально. А я сорвалась с места, осматривая все камни на поиск необходимого.

Алтарь нашелся далеко не сразу. Он оказался не в центре храма, как в большинстве случаев. Нет, в обители богини тайн его установили в правой части здания.

И сейчас это священное место поклонения, созданное в форме плоского камня на подставке, треснуло. За эти годы ветра и дожди настолько видоизменили его, что мне с трудом удалось прочитать те письмена, что создали на нем умелой рукой. Не чарами, нет. Такие вещи всегда были рукотворными.

— Хорошо, — прошипела я, чувствуя себя нарушительницей божественного покоя, когда ощупывала алтарь на предмет потайных ниш.

Выругалась, когда ничего не нашла. А затем отступила и еще раз оценила взглядом алтарь. Высокий. Для того чтобы перед ним можно было встать на колени, положить руки на плиту и обращаться к богу. Но…

— Ну конечно же! — выдохнула я и тут же рухнула на колени рядом с алтарем. Опустила руку к основанию опоры и довольно улыбнулась, почувствовав легкий сквозняк. — Прости, богиня, но мне эта вещь нужнее, чем тебе.

С этими словами я призвала магию, которая столкнула остатки алтаря в сторону, открывая неглубокую черную нишу под ним. Действительно! Где еще можно спрятать божественный артефакт, если нет под божественным алтарем?!

Я запустила руку в темноту, нашарила там что-то похожее на шкатулку и вытащила на свет луны и светлячка. Отряхнула пыль и грязь с ровных граней и только потом нахмурилась.

Этот черный куб не сильно был похож на нужный мне Сосуд Истины. И пусть ни в одном источнике не сообщалось, что из себя вообще должен был представлять артефакт, но это явно

не он.

— И что же ты такое? — пробормотала я, стараясь рассмотреть хоть что-то на этих гранях. Но ни защитных символов, ни опознавательных рун на нем не нашлось.

Проверить, что это вообще такое, можно было только одним доступным способом — активировать.

Главное правило артефактора гласило — никогда не активировать неизвестные артефакты. Если к ним не идет инструкции или пояснения, для каких целей он создан. Пожалуй, это правило появилось в тот самый час, когда много тысячелетий назад кто-то привел в действие божественный артефакт под названием “ящик Тиноры”. Предмет, который распахнул портал в иные миры и пустил в наш демонов, бесов и иную нечисть.

И где вообще гарантии, что сейчас я держу в руках не второй такой ящик?

А нет таких гарантий. И у меня нет другого выбора, как нарушить главное правило артефактора.

— К бесам! — выругалась я и пропустила через неизвестный артефакт магический поток. Отбросила от себя куб на всякий случай и приго-

товилась бить боевыми чарами по возможным противникам.

Магический предмет упал на землю, вздрогнул и засветился алым. Не самым дружелюбным светом, что могло говорить только об опасности. Кто бы ни создал этот артефакт, он сразу указал на угрозу.

Свет померк в ту самую секунду, когда куб еще раз вздрогнул и… развалился на четыре части. Просто самоуничтожился.

Я уже готова была облегченно выдохнуть, а потом выругаться. Как алый вспыхнул еще раз и на месте уничтоженного куба появилась большая масляная лампа. Я продолговатым носиком, крышкой и изогнутой ручкой. Грязная до ужаса и источающая такой же сильный магический фон.

Не нужно было быть гением, чтобы понять что это такое.

— Лампа джинна? — выдохнула я, недоверчиво глядя на артефакт и борясь с желанием оттереть его от грязи.

Но вместе с тем я прекрасно знала, что этого делать нельзя. Джиннов вот уже больше тысячи лет никто не встречал. А в этой лампе может быть заключен кто угодно. И демон, и даже монстр.

Что-то живое, магическое и до жути злое. Раз

его пометили алым свечением. Кто бы ни спрятал один артефакт в другой и не оставил тут, он знал, что здесь это существо точно не найдут.

И опять же, это точно не Сосуд Истины. А значит я проделала такой долгий путь зря.

За стены я вернулась, когда уже начало светать. На улицах появились первые жители Старого города. Но меня они не видели, чары отвода глаз работали исправно. Мне оставалось только обходить прущих на меня горожан и методично уничтожать уже остывшие за ночь лепешки с мясом.

Усталость после ночной вылазки была такой силы, что хотелось принять ванну и лечь спать. Но для начала не мешало бы разобраться с парочкой возникших проблем.

Я открыла входную дверь, поправила ремень сумки на плече и запнулась о порожек. Потеряла равновесие, неловко взмахнула руками, роняя остатки импровизированного завтрака. Но устояла.

— Вообще невесело, — выдохнула, выпрямляясь и восстанавливая дыхание.

Но стоило выпрямиться, как рядом что-то резко и протяжно взвыло, а в грудь ударил непонятно откуда взявшийся ветер.

По рукам поползли мурашки. Но не от холода, а от ощущения чужого присутствия тут.

— Покажись! — потребовала я, готовясь запульнуть магией в неизвестного.

Но больше ничего не произошло. А чувство чужого присутствия исчезло.

— Чего вопишь с утра пораньше? — раздался вдалеке голос Брова. А через несколько мгновений, когда я наконец угомонила бешено стучащее сердце, рядом с хлопком появился сам домовой. — И где тебя носило?

— Кто тут живет помимо тебя? — проигнорировала его вопрос и задала свой, закрывая дверь и осматриваясь. Я не уловила магической ауры. Вряд ли тут есть еще какой дух.

Неужели, действительно дом проклят? Тогда почему это не чувствуется?

— Ведьма одна, которую даже здороваться не научили, — буркнул домовой, окидывая меня недовольным взглядом.

— Очень смешно. — Я тряхнула головой, возвращая себе самообладание, и направилась в сторону подвала. — Я про других магических существ. Я только что почувствовала присутствие еще кого-то…

— Вот у этого кого-то и спрашивай, — не принял

мои слова всерьез Бров. — Если бы у меня тут была компания, думаешь, твоя жизнь в этом доме была бы настолько сказочной?

— Это ты, случайно, не о тех сказках говоришь, которые рассказываются глубокой ночью при свете костра?

Бров возмущенно прошипел мне что-то нечленораздельное в ответ. А я только усмехнулась и мысленно отмахнулась от случившегося. Если домовой так уверен, что тут никого нет, значит так и есть. Мне можно просто показаться. А если нет и тут все же что-то или кто-то есть, рано или поздно я почувствую ауру. Тогда и будем решать проблему.

Спустившись в подвал, я вытащила из сумки грязную лампу и поставила ее на стол.

Могло ли мне все привидеться из-за нее? Ведь кто знает, что я нашла в тех развалинах. Этот артефакт может быть куда как опаснее, чем я думаю. Но и бросать его там не стала. Пусть лучше у меня полежит — безопасней будет.

— И что это ты с собой притащила? — Бров даже не подумал отставать, спустился вслед за мной и сейчас с безопасного расстояния разглядывал лампу.

Ну хоть не совсем дурной у меня домовой тут.

Не полез руками трогать и грязь пытаться очистить.

— Лампа с чем-то диким, — не стала скрывать я, разбирая сумку. — Лучше ее пока не касаться. Возможно, там джинн. А может что-то настолько опасное, что сожрет любого, кто попытается смахнуть грязь.

— Чего? — пискнул Бров, испуганно отшатнувшись. — Зачем ты такую дрянь в дом притащила?!

— А что, ее надо было бросить на развалинах старого храма без защиты? Я-то хоть знаю, как с такими артефактами работать.

— Развалины храма?! — Взвизгнул домовой, подпрыгивая на месте. — Ты что совсем без мозгов?! Да тебя князь наш распнет на ближайшем деревце! К таким местам даже приближаться запрещено, ни то что нарушать покой спустившихся к нам божеств!

— И откуда эта информация известная одичавшему домовому? — с прищуром уточнила у него, вытряхивая из сумки комки грязи и крошки.

— Об этом все знают, — даже не смутился Бров. — Да и жил я в семье, которые об этом знали. Правило-то не новое!

Я только хмыкнула на эту вставку, бросила по-

следний взгляд на лампу и направилась наверх. Смыть с себя грязь, поспать, потом убраться в прихожей, затем дождаться Юпина. А там можно и артефактом заняться.

Если там, действительно, джинн, то с него можно стребовать желаний. А это тоже может сыграть на руку.

Бров плелся за мной до самой ванной, отчитывая за то, что я влезла туда, куда не стоило. Напоминал о последних казнях, которые случились лет десять назад. И попрекал тем, что я и его втянула в эту историю.

— И сюда за мной пойдешь? — уточнила я у него, придерживая дверь в ванную комнату.

Бров на секунду заткнулся и отступил, покачав головой.

— Запиши все свои возмущения, — посоветовала я ему. — Потому что тебе их еще не раз придется повторить. Или смирись с тем, что теперь хозяйка этого дома я.

Точку в этом предложении я поставила хлопком двери. А потом выдохнула, избавилась от одежды и потянулась к вентилям. Да так и замерла, глядя на ржавчину, которой на них быть попросту не должно быть.

— Что за шутки? — прошептала я, оборачиваясь

в сторону двери.

Я же очистила их все! Или… не все? Могла ли я так сильно устать, что забыла? Ладно. Решив, что все дело именно в моей забывчивость, нанесла разъедающие чары на металл и включила воду.

В ванной валялась непростительно долго, но не смогла себя вытащить из воды, пока она не остыла. Только потом переоделась в чистое и… ощутила прилив нереальной бодрости. Спать больше не хотелось. По крайней мере, физически. Морально я была готова впасть в спячку на пару лет.

Но моральное здоровье меня отсюда точно не вытащит. Так что пришлось спуститься на первый этаж. Окинув взглядом объем запланированной на сегодня работы, я решительно закатила рукава.

— Помощь нужна? — уточнил возникший рядом домовой.

— Да. — Кивнула я. А потом вспомнила и добавила. — Не знаю, покрываешь ты кого или что происходит, но дом загрязняется сам по себе слишком быстро. Свежие паутины, ржавчина из ниоткуда. Проследи за этим.

Бров нахмурился, намотал на палец бусы, которые теперь носил не снимая:

— Ничего не чувствую, Сиара. Может, тебе показалось.

— Несколько раз? — Вскинула я брови. — Вряд ли. Ладно, скоро придет Юпин. Надо здесь порядок навести.

Сказано — сделано. Бров натаскал воды, я постепенно наложила чары на стены и пол. Бытовая магия давалась с трудом. Я не столько вспоминала формулы, сколько сплетала их заново. Может, потому и случилось следующее.

— И что с этим делать? — пробормотал Бров, тыкая пальцем в стену, где поверх светлой краски поползли черные разводы. Он попытался оттереть их ладонью, но стало только хуже. — Да твою же! Что это?!

— Понятия не имею, — честно произнесла я, остановившись рядом. — Похоже на след от сажи. Но он… магический.

— Чего? — Удивленно вскинул брови домовой. — Как это магический? Ты что-то в своем колдовстве напутала?

— Ничего я в нем не путала! — Я не стала соглашаться с тем, что это мой промах. — Все там правильно было. Уже столько раз использовала эти чары на уборку дома…

— Так может он потому так быстро и пачкается,

что ты его магией, а не ручками? — заикнулся было Бров, но под моим грозным взглядом сник.

Вот это нашел дуру! Руками я эту рухлядь чистить буду! Ага, сейчас! Вприпрыжку за тряпками прямо побежала.

— Закроем чем-нибудь, — решила я. — Сейчас Юпин…

В дверь раздался стук, заставив меня вздрогнуть. Ого! А нервишки-то пошаливают.

— Открыто!

Дверь открылась и прихожую шагнул Юпин с огромным деревянным сундучком под мышкой. Он попытался было подавить блеск предвкушения в глазах, но удалось ему это откровенно хреново.

— Что будем делать, Сиара. Рассказывай!

Честно скажу, было сложно еще раз согласиться с правотой Брова, что открытие лавки вообще необходимо. Нет, мне нетрудно было создавать простейшие артефакты, которые тут точно оторвут с руками. Но само ощущение, что я привязываю себя этим действием к Старому городу…

— Значит слушай, — выдохнула я, отрезая себе путь к побегу.

Юпин, действительно, выслушал. Даже запи-

сал, потом замерил прихожую, поцокал языком, глядя на пятно на стене, а после поспешил за материалами. Я же со спокойной душой еще раз повалялась в ванной и весь вечер провела в подвале.

Пыталась разобраться с магомпасом. Все же оставалось вопросом, почему он вел себя, как дикий в границах Старого города. Но никаких нарушений в конструкции или вложенных в него чарах не нашла. Магомпас был исправен. И это значило только то, что в этом месте куда как больше магии, чем я могла подозревать.

А потом началось. Вся следующая неделя превратилась в сплошной выматывающий бардак. Я все намеревалась ночью выскользнуть на вторую вылазку, но сил попросту не хватало, потому что меня тоже задействовали в ремонте.

Юпин натаскал досок, палок и деревяшек, а после перегородил кучей всего этого добра выход на улицу. Потом начал постепенно собирать это все в мебель. И с каждым днем… проклятье! С каждым днем мне все больше нравилось то, во что превращалась прихожая.

В итоге у окна появилась высокая стойка из темно-шоколадного дерева с синими вставками. В такой же синий они с Бровом перекрасили

стены.

Надо ли говорить, что даже после этого пятно никуда не делось? И домовой опять завел пластинку о том, что это все влияние моей ведьмовской магии. За что получил целый таз чистой воды на голову. Обиделся на меня жутко, день не разговаривал. Но продолжал работать с оборотнем, у которого, казалось, больше никаких дел не было.

Они вместе заменили окна на витражные узоры, украсили их с внутренней стороны деревянными пластинами. Прибили к стене за стойкой широкие полки. Диван в углу вычистили и привели в достаточно приличный вид. И сейчас можно было даже с уверенностью сказать, что он белого цвета. Пусть не белоснежного, но цвета драконьей кости точно.

На пол бросили широкий коричневый ковер, а поверх пятна присобачили непонятно откуда взявшуюся картину с морским пейзажем. Утром сегодня я проснулась от стука и узнала, что над дверью с внешней стороны появилась ручной работы табличка с надписью “Мастерская артефактора”.

Бров настаивал на каком-то более вычурном названии. Предлагал то “Магические недры”,

то “Тайные знания предметной магии”. То еще какую-то ересь, которую я заворачивала еще на моменте предложения.

— Ну вот! Теперь все готово! — выдохнул Юпин, стирая со лба выступившие капельки пота и демонстрируя мне законченную работу.

Прихожую было не узнать. И если с внешней стороны дом все еще больше напоминал заброшенный сарай… Да-да, заброшенный сарай с витражными окнами и деревянной вывеской… То в прихожей стало очень даже уютно.

— Я еще займусь другими комнатами, — пообещал он, собирая свои инструменты. — И с фасадом дома мы что-нибудь сделаем.

— Может хватит? — неуверенно предложила я.

А маленький воображаемый бесенок появился на плече и прошептал прямо в ухо что-то о том, что мы не вкладываем в эту халупу ни копейки, а когда будем уезжать, сможем продать за целое состояние.

После этого напутствия от внутреннего голоса я заткнулась и больше не заикалась о том, что Юпину стоит прекратить облагораживать дом. Хочет? Пусть делает. Мне это только на руку. Да и ему хорошо. Он же меня отблагодарить пытается.

Юпин еще раз окинул взглядом то, что в итоге

получилось и начал собираться. Именно в этот момент во входную дверь постучали.

— О, первый клиент! — довольно пропищал Бров, радуясь больше моего. А когда Юпин, подражая дворецкому, открыл дверь, то домовой тихо ойкнул и менее радостно добавил: — А может и нет.

— Скорее “нет”, — протянула я, окидывая взглядом незнакомца, который очень уж самоуверенно шагнул внутрь и безошибочно нашел взглядом меня.

Довольно высокий с цепким острым взглядом зеленых глаз. Легкая небритость по последней моде высшего света, одежды пусть и дорожная, но дорогая. Это видно по ткани и аккуратности стежков.

Единственное, что не вписывалось в образ загулявшего аристократа — отсутствие каких-либо украшений. Даже большой золотой кулон с солнцем, заключенным в круг, не был простым ювелирным изделием. Артефакт, да. При этом неизвестного назначения.

— Добрый день, — подал голос незнакомец, глядя мне в глаза. — Я слышал, что тут можно получить услуги артефактора.

Глава 6

— Как 6быстро распространяются слухи, — протянула я, с подозрением поглядывая на незнакомца.

— Когда очень нуждаешься в артефакторе, это и не удивительно, — спокойно проговорил мужчина, которому на вид можно было дать не больше тридцати. — Так что, вы сможете мне помочь, леди?..

— Не леди. Сиара.

— Не леди Сиара, — буквально передразнил меня он. — Хорошо, я запомню.

А меня так и подхлестнуло чувство незащищенности.

Что-то с ним не так. Ой не так!

— И чем же я могу вам помочь, лорд?..

Мужчина коварно улыбнулся:

— Думаю, у меня будет довольно большой заказ, если вы готовы за него взяться, не леди Сиара.

Издевается.

— Вы озвучите, что именно вам нужно? — С прищуром уточнила я.

— Конечно. — Улыбка незнакомца стала шире. — Но пока я хочу узнать, есть ли у вас время на выполнение моего заказа?

— Есть.

— А лицензия на предоставление услуг у вас

есть? — Как довольный кот промурчал он, прожигая меня взглядом. — Бургомистр дал вам разрешение на открытие этой лавки?

Юпин тихо ойкнул сбоку, Бров напряженно икнул. А я услышала щелчок сорвавшейся с нитей ловушки.

Так вот, чего он хотел от меня!

— Открытие какой лавки? — Поинтересовалась я, расслабившись.

— Этой. — Обвел взглядом мужчина помещение.

— Уважаемый, вы сейчас находитесь в моем доме, — заметила я, наклонив голову. — Посетителей, кроме вас, тут нет. Да и, как видите, товаров тоже никаких нет. Не могу даже представить, с чего вы взяли, что попали в лавку?

— Табличка над дверью.

— Просто опознавательный знак, — парировала я. — Неужели вместо “мастерская артефактора” вы там смогли прочитать слово “лавка”?

— Если вы тут не занимаетесь неразрешенной деятельностью, — протянул незнакомец, мазнул взглядом по притихшим свидетелям этого разговора, — то зачем вам опознавательный знак, не леди Сиара?

— Предупреждаю, что от этого дома стоит

держаться подальше. Особенно незнакомцам, которые суют свой слишком ровный нос в чужие дела.

— Да? — Он вновь усмехнулся, будто бы вся эта ситуация забавляла мужчину до безумия. — Как предусмотрительно с вашей стороны. Заботитесь об окружающих.

— В этом есть что-то противозаконное? — Вскинула я брови, решив, что передо мной дознаватель. Только они так дотошно докапываются до любой детали.

А вот дознавателей я как раз на дух не переносила после того, что случилось не так давно при королевском дворе.

— Нет, — спокойно отозвался он. — Но если вы откроете лавку без лицензии — будет.

— Как мило с вашей стороны, лорд без имени.

— Киллиан, — произнес он, разворачиваясь к двери и открывая ее. — Был рад с вами познакомиться, не леди Сиара.

И вышел, захлопнув за собой дверь. А я только ртом воздух хватанула и повернулась к двум умникам, которые даже не напомнили мне о такой важной вещи, как лицензия. С этим ремонтом я совершенно забыла обо всем на свете.

И если бы не интуиция, я бы сейчас могла беззa-

ботно взять первый заказ. Что явно бы отозвалось не звонкой монетой, упавшей в карман.

— Упс, — только и смог выдать Бров.

— Да я тоже как-то забыл, — отмер Юпин. — Кто это вообще был?

— У меня тот же вопрос, — протянула я, гипнотизируя взглядом захлопнувшуюся за мужчиной дверь.

Пятой точкой чувствую, что это не последняя наша встреча с Киллианом. И было бы неплохо знать заранее, что за птицу закинуло судьбой на мой порог.

— Начнем с простого, — взлохматив и без того воронье гнездо на голове, проговорила я, обращаясь сразу к двум "помощничкам", — кто выдает лицензии в Старом городе?

— Бургомистр, — первым отошел от случившегося Юпин. — Лично. Но там прошение нужно подавать, ждать и…

— И где он живет? — уточнила я, не собираясь тратить время на всю эту бумажную волокиту. Если местный бургомистр не дурак, то должен понимать, что артефактор в городе равен новому доходу. И неплохому такому доходу.

Юпин вкратце описал, как добраться до его дома. При всем этом несколько раз указал на то,

что сам лицензию получал чуть ли не полгода.

— Разберемся, — заверила я его.

И к решению приступила, стоило Юпину уйти. Спустилась в подвал и за полчаса из подручных материалов собрала простенький амулет на удачу. Один из тех артефактов, которые создают первокурсники чуть ли не на вводном практическом занятии.

Запаковала в небольшую коробку, спрятала в карман брюк и выдвинулась в сторону дома бургомистра. Боевое настроение пошатнулось уже на пороге.

Ясное летнее небо затянуло серыми тучами, с неба срывался мелкий противный дождь, а порывы ветра так и вовсе добивали. Нет, я любила дождь. Но такой дождь, который застает дома, барабанит по плотным стеклам и смешивается в одну мелодию с треском теплого камина.

А вот гулять в дождь я любила в разы меньше. Но выбора не было. Я и так слишком много времени умудрилась потерять, непонятно как втянувшись в обустройства ненужного мне помещения.

Пожалуй, именно сейчас в глаза бросилось то, что по узким улочкам Старого города не ездят экипажи и повозки. Видимо, власти считают,

что для этого места они не нужны. Но я бы могла поспорить с подобным решением. Как минимум объяснила бы, что в непогоду это уже не только комфортно, но и безопасно для здоровья жителей.

Почему я так сильно возмущаюсь? Да потому что привыкла за пять лет жизни в столице к другому уровню. А сюда даже зонта с собой не взяла. Решила, что смогу или купить при необходимости, или создать водоотталкивающий артефакт. Но как-то не сложилось.

Ладно.

Я выдохнула, отпустила злость и откинула с лица мокрые пряди. Надо что-то делать с этой эмоциональностью. Кровь ведьм в последнее время берет во мне верх, а это не очень-то и хорошо.

Наконец полностью собравшись с мыслями, я поднялась по резным деревянным ступеням на крылечко дома бургомистра и только потом применила магию. От одежды и волос повалил пар, застилая обзор. Следующий порыв ветра сдул его в сторону.

А я натянула на лицо улыбку, которую при дворе носила практически не снимая, и постучала увесистым дверным молоточком, отлитым в форме большого черепашьего панциря.

Ждать пришлось недолго, вскоре послышались шаги, щелкнул замок и двери распахнулись. На пороге меня встретил невысокий мужчина в возрасте. Темно-зеленая одежда ровного покроя, вопрос во взгляде и положение рук выдавало в нем слугу.

— Добрый день, — поздоровалась я, делая шаг в прихожую. — Меня зовут Сиара, я артефактор. Я хочу поговорить с бургомистром Старого города. Уверена, мое предложение придется ему по душе.

— Прошу прощения, леди Сиара, — учтиво отозвался мужчина, слегка наклонив голову. — Но господин Сервус не принимает сегодня никого. Думаю, вам лучше зайти в другой день.

— Мой вопрос носит важный характер, — надавила я, не собираясь уходить с пустыми руками. — Передайте господину Сервусу, что я прошу встречи сегодня же.

По лицу слуги сразу стало понятно, что я не первая такая наглая на этом пороге. И что он уже не раз спроваживал подобных посетителей.

— Но если вы не желаете выполнять свою работу, — задумчиво протянула я, окидывая взглядом крохотную прихожую, безвкусно украшенную множеством разных картин и ваз. Они буквально

толпились одна на другой, уничтожая необходимое тут свободное пространство, — то именно на ваши плечи упадет вина за то, что господин Сервус может потерять значительную прибыль от моего ремесла. А вместе с тем и умелого артефактора, который решил задержаться в Старом городе.

Я поджала губы, ожидая решения слуги. Вряд ли каждая собака тут знала о том, что в княжество сослали преступницу и что по своей воле я так просто отсюда уехать не могу.

— Я передам господину о вашем визите, — сухо произнес слуга спустя минуту тяжелого молчания. — Ждите тут.

— Конечно. — Я позволила себе довольную улыбку и прошла в центр прихожей.

Мужчина недовольно покосился в мою сторону и поспешил к лестнице, ведущей на второй этаж. А я не удержалась и бросила ему в спину секундное проклятие неудачи. Оно настигло слугу сразу же. Человек бургомистра запнулся о первую ступеньку и с грохотом рухнул на лестницу. А я закусила губу, чтобы не расхохотаться.

Так ему!

Проклятию этому меня научила соседка по комнате. Его совершенно невозможно никак

отследить из-за краткосрочности действия. А какой эффект!

Мужчина медленно поднялся, отряхнул колени и даже не обернулся в мою сторону. Поднялся по лестнице и скрылся за поворотом. А я практически моментально заскучала.

Вновь возникла эта мысль, что я лезу совершенно не туда, куда должна. Нашла бы этот Сосуд Истины и вернулась в столицу Тирского, чтобы утереть всем носы. Но нет же, сижу тут, лицензию на торговлю выбивать пришла. Обхохотаться можно!

Чтобы скоротать время, я решила занять себя рассматриванием картин. Безвкусных и откровенно паршивых. Я бы такие ни то чтобы на стены не повесила, даже в подвале хранить не стала.

— Леди артефактор, вас ожидают, — раздался голос сверху через несколько минут.

Я обернулась к слуге, который стоял на верхней ступеньке и улыбнулась прямо в хмурое лицо. Ты только посмотри на этого невежду! Взгляд такой, будто бы он тут всем заправляет!

— Надеюсь, вы меня проводите, — бросила я, поравнявшись с мужчиной.

— Конечно.

Уверена, еще секунду назад он бы мне просто

сказал, куда свернуть. Нет, ну бургомистру срочно нужно менять слуг! Это же ни в какие ворота!

— Сюда. — Мы прошли по длинному коридору чуть ли не до самых последних дверей. Слуга остановился и даже открыл передо мной ее. Какой джентльмен!

Я сделала шаг вперед, полная уверенность, что окажусь в кабинете бургомистра. Но вместо этого очутилась в большой столовой, с длинным столом из темного дерева. Помимо десятка стульев вокруг этого самого стола, в столовой находился деревянный камин, в котором, судя по первому взгляду, не разводили огонь с зимы. А все стены опять оказались увешаны несметным количеством картин сомнительного происхождения.

Во главе стола сидел мужчина в возрасте. Темные короткие волосы, огромные залысины, большое пузо, куча перстней на толстых пальцах, несколько цепей на шее. Сразу видно хозяина этого дома…

По правую руку от него расположилась женщина лет сорока. Прямая осанка, слегка вздернутый носик, собранные в сложную прическу светлые волосы. И этот взгляд, который я столько раз видела при дворе. Взгляд женщины, которая сама из себя ничего особо не представляет, зато имеет

под боком влиятельного мужика.

По левую сторону от главы города сидел худощавый прыщавый мальчишка лет тринадцати отроду. Хмурый и недовольный, будто бы у него последнюю игрушку минуту назад отобрали.

Хотя в таком возрасте не об игрушках пора думать, а об образовании. Или на худой конец о выгодной помолвке и планировании будущего.

— Добрый день, господин Сервус, — произнесла я, улыбаясь так, что щеки свело судорогой. — Благодарю за то, что согласились уделить мне время. Я к вам не с пустыми руками. Позволите преподнести подарок?

— Конечно. — На лице бургомистра появилась довольная улыбка. То ли в ответ на мою. То ли из-за упоминания какого-то подарка.

Его же супруга прожгла меня недовольным взглядом. Будто бы я ее только что на шажочек отодвинула от какой-то заветной мечты.

— Вот. — Я вытащила коробочку и шагнула к бургомистру, протянула ему подарок. — Амулет удачи. Носите не снимая. И вам всегда будет улыбаться удача.

С завтрашнего дня. Но вам это знать совершенно необязательно, иначе мой план не сработает.

— Какой хороший подарок, — медленно ото-

звался он, хватая коробку жирными после мяса пальцами и открывая ее. Бургомистр вытащил небольшой амулет на толстой нитке, покрутил и, не раздумывая, надел на шею.

Серьезно?! Да так ему можно было подсунуть любое проклятие, а он бы даже не понял. Все же повезло главе города, что во мне больше от чародейки, чем от ведьмы.

— Присядете с нами, леди?..

— Не леди, — привычно отозвалась я. — Сиара. Сочту за честь разделить с вами трапезу.

Боги, да я даже при дворе так не лебезила!

Слуга, который провожал меня до столовой, тут же сорвался с места, любезно отодвинул для меня стул рядом с супругой бургомистра. Я медленно опустилась на сидение и замерла статуей, пока еще двое подоспевших слуг наполняли мою тарелку и бокал вином.

— Мне сообщили, что вы не можете ждать одобрения прошения, Сиара, — произнес Сервус. — К чему же такая спешка? Насколько мне известно, вы не собирались покидать Старый город.

— Приятно знать, что вы осведомлены, господин Сервус. — Натянуто улыбнулась я. — Но сейчас самое лучшее время для открытия нового дела. Нужно успеть до новолуния. Приметы,

понимаете?

Судя по взгляду, он перестал понимать где-то после слов “открытия нового дела”. Но я продолжила давить, не обращая внимания на недовольство супруги, которую мне так и не удосужились представить.

— Самое выгодное время. К тому же, чем скорее вы выпишите мне лицензию, тем скорее я смогу платить налог со своих продаж.

Опа! А вот и то внимание, которое мне было необходимо. Всего-то нужно произнести волшебное слово.

То самое, которому не учат ни в одной академии.

“Налог”

— Мы могли бы обсудить эти дела в вашем кабинете, — добавила я. — Думаю, что этот разговор вовсе не для трапезы.

— Конечно-конечно, — засуетился бургомистр, будто бы я уже встала и собралась уходить. — Сиара, мы обязательно все обсудим. А пока скажите, как вам Старый город?

— Название ему очень подходит, — буркнула я. И тут же попыталась исправиться, уловив недовольство во взгляде главы этого самого города. — Он сохранил все величие своих лет в прекрас-

ной архитектуре и духе населения.

— Рад, что вам тут нравится. — Расслабился мужчина. — Вы правы, в этом городе удалось сохранить многие детали, которых в других местах уже давно не сыщешь. Я так понимаю, вы великий ценитель красоты. Как вам убранство моего дома? Думаю, вы уже видели часть моей картинной коллекции.

— Не скажу, что я сильно в этом разбираюсь…

— Но все же скажите, как вам те картины, что вы могли наблюдать в прихожей и коридоре. Неправда ли они чудесны?

— Настолько же чудесны, как глаза пещерного тролля, — не удержалась я и тут же схватилась за бокал с вином, чтобы заткнуть себе рот.

Ну почему ведьмовская сущность вылазит тогда, когда стоило бы придержать ее в узде?!

— Мне не доводилось лицезреть пещерных троллей, — сомнительно протянул Сервус. — Но если вы так о них отзываетесь, полагаю, что глаза у них, действительно, непередаваемой красоты.

— Что непередаваемой так непередаваемой. — Покивала я, соглашаясь и воспоминания мутные глазки размером с горошины.

— Я рад, что вы так высоко оценили искусство моей дражайшей супруги, — с гордостью в голосе

произнес бургомистр, а я вином поперхнулась. — Мы все наслаждаемся ее работами.

А потом он спохватился:

— Наш гость опаздывает, Сиара. Так что не стесняйтесь, отведайте мясо. Наш повар старался.

— Гость?

— Да-да, сегодня к нам прибывает очень важный гость. Раз вы тут, думаю, ему тоже хотелось бы с вами познакомиться. Все же такая гостья из самого Тирского королевства…

А вот мне почему-то после его слов совершенно расхотелось тут находиться. Если кто и может интересоваться мной, как временной гостьей из Тирского королевства, так это птица высокого полета. А у меня что-то токсикоз на таких в последнее время развился.

— Господин Сервус, ваш гость прибыл! — Именно с этим радостным известием слуга без стука ворвался в столовую, что меня опять-таки покоробило.

— Ох, скорее несите горячее! — крикнул бургомистр, вскакивая с места, и самолично поспешил встретить ту самую птицу.

Я проводила его удивленным взглядом и мысленно отругала себя за настойчивость. Еще на моменте того, как начался дождь, можно было

отложить визит на завтра.

Супруга бургомистра тоже встала из-за стола и, не сказав ни слова, последовала за мужем. Я же не видела причин бежать впереди экипажа навстречу незнакомому мне человека. И раз глава города не выпроводил меня сразу же, шанс получить лицензию все еще есть.

— А вот я видел пещерного тролля, — неожиданно подал голос мальчишка, сидящий напротив меня, и криво усмехнулся.

Я только рот открыла от удивления, а сын бургомистра продолжил:

— Страшные у них глазки. Мутные. И ма-а-а-аленькие.

И противненько так хихикнул.

— Значит, ты видел болотных троллей. — Пожала я плечами, не подавая виду.

— Нет, нужных я троллей видел, ведьма, — визгливо отозвался юнец. — И я матушке покажу их! У меня картинки есть!

— Ах ты паразит! — не выдержала я.

А сын бургомистра довольно расхохотался, болтая ногами под столом.

— А я ты ведьма! — не унимался он. — Да и к тому же надоевшая королю любовница!

— Что?! — выдохнула я, поперхнувшись своим

возмущением.

Это еще откуда такие сведения? Кому язык за клевету нужно в ленточных червей превратить?!

— Сослали тебя! Сослали! — не унимался этот явно не дружащий с головой мальчишка. — Чтобы глаза новой королеве не мозолила! Да и потому что ты ведьма! Ве-е-едьма-а-а!

Ну все, допрыгался!

Я щелкнула под столом пальцами, насылая на наглеца то самое проклятие, которое не так давно ударило по слуге этого дома.

А в следующее мгновение я успеваю слишком много о чем пожалеть. И о насланном проклятии, и о том, что вообще пришла сюда. Даже о том, что артефактором решила стать.

А все потому, что в это самое мгновение происходит слишком много событий.

Проклятие настигает раскачивающегося на стуле сын бургомистра. Задние ножки стула соскальзывают, и ребенок падает на пол. При всем этом утягивая за собой скатерть. Красное вино брызгами взлетает к потолку, дотягивается даже до ближайших картин. Блюда с горячим супом летят вниз.

Дверь в столовую открывается. Слышится голос

бургомистр, который любезно предлагает войти внутрь дорогому гостю. При этом поздравляет его с назначением на роль наместника князя этих земель.

А я поднимаю глаза и встречаюсь взглядом с тем самым мужчиной, который сегодня нагрянул ко мне домой с проверкой.

И вот тут я точно жалею не только обо всех событиях. А и о том, что вообще этот мир существует.

Глава 7

— Да чтобы тебя демоны сожрали! Выплюнули и опять сожрали! — выдохнула я, врываясь в прихожую своего дома и с грохотом захлопывая новую дверь.

Перед глазами плыли черные мушки, От злости дрожали руки. А мысленно я еще была в недалеком прошлом. В том самом прошлом, когда бургомистр и его супруга вернулись в столовую и стали свидетелями того, как их сын испортил трапезу.

В глазах нового наместника этих земель в тот момент я прочитала только усмешку. Этот Киллиан будто бы потешался над всей ситуацией. И даже получал какое-то наслаждение. Особенно, когда бургомистр начал сыпать перед ним изви-

нениями. И рассказывать о том, что его сынишка с самого рождения на голову слаб.

Киллиан благосклонно простил эту неловкость и предложил отложить их разговор. И на этом все могло бы хорошо закончиться, если бы не одно “но”.

Я.

Когда Киллиан попросил представить ему еще одну гостью, я прямо-таки по глазам наместника прочитала превосходство. А стоило ему узнать, что я пришла сюда по деловому вопросу…

— Я бы хотел заняться этим лично, — произнес мужчина, мазнув по мне якобы безразличным взглядом.

— Конечно! — Моментально согласился побледневший бургомистр. — Лорд Фоский, я с радостью передам вам эти полномочия прямо сейчас. Очень рад тому, что наш великий князь наконец назначил нам такого доброго и справедливого наместника.

Я пока слушала все эти речи, чуть было от сладости не захлебнулась. А вот Киллиан даже бровью не повел. Только в конце разговора зацепился взглядом за амулет, который висел на шее бургомистра.

— А что это?

— О, это подарок от госпожи артефактора! — радостно поделился информацией Сервус. — Амулет удачи.

— Да? — Вскинул бровь Киллиан. — Я думал, что наш артефактор будет хотя бы третьего уровня. А такие вещицы на первом курсе чуть ли не на первой практике обычно делают.

После этой фразы я мысленно пожелала ему провалиться прямо на месте. Но чуда, к сожалению, не произошло. Пол остался целым, а мужчина никуда не делся. Более того, он мягко намекнул, что мне пора идти, ведь такие дела так быстро не решаются. А уже через мгновение сообщил:

— Я лично хочу удостовериться в ваших навыках, Сиара, — произнес он, искоса глядя на меня. — В Старом городе должны работать только настоящие умельцы. Так что сегодня вечером я зайду к вам с проверкой. Убедите меня, что вы в силах обеспечивать жителей этого чудесного места лучшими артефактами, и тогда получите лицензию.

— О, конечно, — таким же приторным тоном ответила я ему, с трудом сдерживая отвращение, от которого верхняя губа подергивалась. — Только материалы захватите свои, лорд Фоский. — Или

вы незнакомы с правилами подобных проверок?

— Ну конечно, — протянул мужчина, прищурившись. — Надеюсь, двери мне сегодня вечером откроют.

Вот честно первым желанием после этой фразы было как можно скорее вернуться домой и выкопать огромный ров перед крыльцом. Да такой, в котором колья будут перемежаться с котлами кислоты.

Так сказать, самый радушный прием, который я могу устроить!

А потом меня наконец отпустило. И сейчас я мечтала только об одном — утереть нос этому непонятно откуда взявшемуся новому наместнику князя. Он не просто так сегодня оказался на пороге моего дома. И вряд ли его можно остановить каким-то утыканном кольями рвом. Тут нужно оружие помощнее.

Но в голову ничего не шло. А от злости колотило так, что я даже на Брова рявкнула таким голосом, что домовой попятился и посоветовал мне нервы подлечить.

И… и я прислушалась к его совету, несмотря на то, что через пару часов придется расхлебывать последствия его первого совета.

Я забралась в пенную ванну и расслабилась, со-

бираясь с мыслями. Этому Киллиану явно что-то от меня надо. И лучше встретить его со спокойствием и раздражающей улыбкой на лице.

Именно в таком настроении я пребывала, когда солнце начало клониться к западу, а в дверь дома раздался учтивый стук.

— Открыто, — бросила я, раскладывая свой небольшой дорожный набор инструментов на стойке в прихожей.

Дверь открылась и внутрь шагнул Киллиан. Даже о порожек не запнулся, зараза. Окинул взглядом помещение, которое уже видел сегодня, и вскинул брови, увидев то, чем я занимаюсь.

— Неужели, вы тут собираете мне демонстрировать свои умения, Сиара?

— А у вас есть какие-то возражения, ваше сиятельство граф Киллиан Фоский? — Обезоруживающе улыбнулась я.

— Вижу, вы уже знаете, кто я, — с нотками недовольства в голосе заметил мужчина, закрывая за собой дверь.

— Ни для кого не секрет, что в этом княжестве есть только один Фоский. — Безразлично пожала я плечами. Незачем ему знать, что я всю голову сломала, пока вспоминала, где слышала эту фамилию. — Бастард князя, рожденный графиней

Фоской, которую вскоре поспешно выдали замуж, стараясь хоть как-то прикрыть случившееся. Вам даже фамилию неродного отца дали.

— Приятно знать, что вы обо мне слышали, Сиара Бурвайская, — не остался в долгу мужчина, а меня аж передернуло от звучания имени рода. Ведьмовского рода. — Рожденная в седьмом поколении, отрекшаяся от своей семьи и своей крови. Прибыла в столицу с отцом — лордом Овски. Поступила в королевскую академию, с отличием окончила и получила диплом первой ступени по специальности артефакторика. Со второго курса вхожа в королевский дворец, с девятнадцати лет назначена артефактором короля. А сейчас сослана сюда, как преступница… Интересно, почему вас сразу не казнили?

Вот же… бастард! Разнюхал все. Даже больше.

— Может потому, что никаких преступлений я не совершала? — Пожала плечами, смерив мужчину взглядом.

— Тогда бы вы не проходили единственной подозреваемой в этом деле, — таким же тоном отозвался Киллиан. — И как же так получилось, что единственная подозреваемая сейчас находится так далеко от Тирского королевства? Неужели вам не хочется защитить свою честь перед дозна-

вателями и судом?

— Не стоит переживать о моей чести, лорд Фоский.

— Потому что у ведьм ее нет? — Осклабился этот гаденыш.

— Потому что это касается только жителей Тирского королевства, — обрубила я, не желая развивать эту тему дальше. — Вы сюда прибыли, чтобы поговорить о моей жизни или по делу?

— А разве одно другое исключает? — Слишком уж натурально удивился этот граф. — Так как этот город и многие близлежащие земли перешли под мою опеку, я должен знать, в чем причина прибывания тут преступницы.

— Обратитесь к вашему отцу, — уколола я его. — Ведь именно его рукой поставлена подпись о разрешении мне находиться здесь, пока в Тирском королевстве ищут настоящего преступника.

— Так вы сюда прибыли в поисках политического убежища, — хмыкнул он. — Как интересно.

— Правда? — фыркнула я. — Вы интересуетесь именно этим? Даже жаль вас.

— Вам? Меня? — Вот тут удивление уже было искренним.

Опа! А вот и эта растерянность в глазах, кото-

рую я хотела поймать. Это я другим не позволю назвать меня ведьмой, а самой почему бы и не пошутить на эту тему. Это как с ограми. Только ограм разрешается называть себя так. Другим же лучше звать их горными троллями. Как-то безопасней для жизни.

— Конечно, — безразлично отозвалась я. — Что-то не так, лорд Фоский? Вас еще никогда не жалела ведьма и вы не знаете, как на это реагировать?

— Сиара, вы обладаете слишком острым языком, как для человека, который несколько лет успешно занимал важную роль при королевском дворе.

— Хотите взять у меня несколько уроков? — поинтересовалась я. — Ведь если повезет, вас вернут ко двору отца. А там ничуть не меньше василисков, чем в Тирском. Могу вас уверить.

— Вы себя переоцениваете, — осадил меня Киллиан.

— Да нет, лорд Фоский, — вздохнула я, поправляя разложенные на столешнице инструменты, — это вы меня переоцениваете. Лично явиться сюда под личиной покупателя… Что же вы хотели узнать или увидеть? Ясно же, что не в лицензии дело.

— Я не потерплю нарушения законов в землях, что мне доверили, — сухо известил он меня. — А вы, как преступница, стали первой, кого я решил проверить.

— Какая честь!

Похоже, надо останавливаться. А то так пикировать я могу долго. Да и лорд Фоский не отстает.

— И все же, вернемся к цели моего визита, — будто бы прочитав мои мысли, произнес Киллиан. — Я бы хотел лично проверить ваши умения. А то слухи ходят разные…

— Да? — полюбопытствовала я. — И какие же.

— Что при дворе вас держали отнюдь не как артефактора, — спокойно проговорил он. — Раз уже прибытие будущей жены короля так сильно подставило вас, то вы явно были любовницей. И сильным магическим даром там могло даже не пахнуть.

Я только фыркнуть в ответ на это смогла.

Конечно! Проще ведь поверить в то, что я сплю с королем, чем узнать о том, какими артефактами за последние два года была снабжена армия короны!

— Могу ли я полюбопытствовать, как много вы знаете об артефакторике? — уточнила я. — Хочу понимать уровень того, кто собирается прини-

мать у меня экзамен.

Последнее слово я выделила такой интонацией, что мужчина аж скривился.

— Четвертая ступень в этой отрасли, — без стыда признался он. — Никогда не интересовался созданием артефактов, но знаю, как они должны выглядеть и работать. Так что принять у вас ваш “экзамен” смогу.

Смешно! Маг четвертой ступени будет проверять мага первой! Ну да ладно, если ему так хочется — пожалуйста.

— Хорошо. — Я прошла за стойку, поправила задравшиеся рукава жакета. — Что именно вы хотите получить на выходе и какие материалы для этого приготовили?

— Вы, действительно, собираетесь создавать артефакт прямо тут? — Изогнул он бровь, окинув окружение довольно скептическим взглядом.

Это ты тут еще неделю назад не был. Когда прихожую даже прихожей назвать язык не поворачивался. А сейчас, бастардик, ты стоишь в самом жилом помещении. Так что нечего нос воротить. Уже даже я его не ворочу. Привыкла почти.

— А что не так? — притворно удивилась в ответ. — Стол есть, инструменты есть…

— Это вы называете инструментами? — Киллиан мазнул взглядом по тому, что можно было вполне назвать маникюрным набором придворной дамы.

— Может мы уже начнем, — предложила я, начиная закипать.

— Удивительно, что вы решили открывать лавку, даже не обустроив себе кабинет, — запустил он последнюю шпильку в мою сторону, после чего оказался напротив и установил между нами на столешницу небольшую шкатулку.

Я мысленно еще переваривала его слова о кабинете и вспоминала о том, что в подвал мужчину лучше не приглашать. Лампа джинна явно вызовет у колдуна куда как больше вопросов, чем моя ссылка в княжество Артея.

— Здесь три вещи. Один исправный артефакт, второй — вышедший из строя, а третий — лишь части, которые нужно собрать воедино. У вас час, Сиара.

— Сразу видно, что вы не разбираетесь в артефакторике, — не осталась я в долгу. — По КОСТу на один артефакт, вне зависимости от проблемы, выделяется два часа. Два рабочих часа, попрошу заметить. И ночное время суток подпадает под это определение только в том случае, если на это

согласен сам артефактор.

— Позволю напомнить, что вы сейчас находитесь не в Тирском королевстве и королевские стандарты здесь не работают, — осадил меня Киллиан. — Либо вы сейчас доказываете мне свою профпригодность, либо я не позволю вам заниматься бизнесом в Старом городе. Более того, заключу под стражу, как мошенницу. Будет вам еще один пункт в биографию.

Я прожгла его таким взглядом, что и без магии можно было в пепел превратиться. А потом не глядя запустила руку в шкатулку и вытащила золотое кольцо с зеленым камнем.

— Это исправный артефакт.

Киллиан только взглядом по украшению мазнул:

— И что этот артефакт делает?

— Подслушивающее устройство, — с легкостью определила я.

— Вы его даже не активировали, — заметил мужчина. — Но с такой легкостью назвали его назначение. Как?

— Руны вокруг камня. Это инструкция для артефактора, которому в руки попадет предмет. А это неисправный артефакт.

Я вытащила и положила рядом большой си-

ний отполированный камень. Можно было бы сказать, что не так давно он лежал на берегу какой-нибудь реки. А сейчас почему-то окрасился и оказался передо мной.

— И что в нем неисправно?

Вместо ответа, я потянулась за тонким скальпелем из закаленной стали, прошептала заклинание и провела острием по поверхности камня. Тонкая царапина засветилась ярко-синим.

— Закончился заряд, — произнесла я, проводя по царапине другой стороной скальпеля. — Но я бы не советовала заряжать его. Этот светильник разорвет от чужого потока магии. Только хозяин сможет его восстановить. Так что я отказываюсь от этого задания.

Не глядя на колдуна, я отложила второй артефакт в сторону и вытряхнула на столешницу все то, что осталось в шкатулке. Поймала белоснежную бусину уже у самого края, и положила рядом с цепочкой, серебряной пластиной и миниатюрным флаконом с какой-то блестящей субстанцией.

— У меня такое чувство, что вы все это отобрали у какой-то знатной леди, — пробормотала я, рассматривая содержимое флакона. — Вначале кольцо, чтобы подсушивать ее разговоры. Те-

перь кулон, который должен использоваться для отслеживания местоположения. Камень в это все, правда, не очень вписывается. Но если наша гипотетическая леди любит все блестящее, то можно и второй артефакт туда отнести.

— Вам обязательно строить гипотезы за работой?

— Ну вы же любите поговорить, ваша светлость, — в тон отозвалась я ему, соединяя все детали и вплетая чары. — Это и все ваше задание на сегодня? Если да, то я разочарована.

Из готовых материалов не составило труда собрать артефакт. На это ушло какие-то десять минут. Работа артефактора заключается не в простой сборке, а в подборе материалов, проверке, изобретении и усовершенствовании чего-то нового. Мне же дали задание, которое мог выполнить любой первокурсник. Я даже засомневалась в умственных способностях этого Киллиана.

Мужчина скривился, наблюдая за тем, как я посыпаю кулон тремя щепотками пыли фей и закрепляю ее чарами.

— Как вы поняли, что нужно сделать?

— Флакон, — отмахнулась я. — Пыль с крыльев сизых фей используют для трех вещей: отследить, скрыть и переместиться. Жемчуг, который

должен был войти в артефакт применяют для отслеживания и прослушки. А серебряная цепочка уже была зачарована на соединение с каким-то другим артефактом. И что-то мне подсказывает, ваша светлость, что вместо того, чтобы проверить мои навыки, вы решили получить свой заказ от меня бесплатно.

Я завершила работу над кулоном и бросила его в шкатулку. Отправила туда кольцо и камень. Захлопнула крышку и подняла глаза на наместника князя.

— Хорошо. — Киллиан мазнул взглядом по шкатулке и забрал ее. После чего поднял на меня глаза и дернул уголком рта. — Не скажу, что это впечатлительная работа, но, похоже, вы не только постель короля согревали в Тирском королевстве.

Я дернулась как от пощечины, но вовремя прикусила язык. Надо держать себя в руках, если я хочу полностью отречься от всего того, что связывает меня с ведьмами. Надо.

— Что с лицензией? — сухо поинтересовалась я у мужчины.

— Я подумаю.

— Да, говорят, что это полезно, — все же не удержалась я. И отвесила себе мысленную за-

трещину.

Киллиан никак не отреагировал на эту шпильку, но явно решил еще больше потянуть с разрешением.

— Если это все, что вы хотели мне сказать, Сиара, то мне уже пора. Кто знает, чем занимаются ведьмы ночью…

— О, ну я могу раскрыть вам эту страшную тайну, — заговорщицки прошептала я, прищурившись. — Вначале мы заманиваем к себе молодых мужчин, хотя они и сами неплохо приходят. Запираем их у себя в спальне. А после развлекаемся до тех пор, пока с их губ не сорвется последний вздох. Ну-у-у, это конечно не в те дни, когда мы охотимся на девственниц и крадем младенцев. Такие дни надо чередовать, ваше сиятельство, знаете ли.

Закончив эту жаркую исповедь, я бросила на колдуна взгляд из-под ресниц и, коварно усмехнувшись, добавила:

— Сегодня как раз мне не нужны ни девственницы, ни младенцы. И даже всю скотину в округе в покое оставлю.

— Очень занимательный рассказ, — никак не отреагировал мужчина. — Но лучше приберегите эти сказки для детей, чтобы отгонять их со своего

порога. Доброй ночи.

Развернувшись на пятках, он шагнул к двери. А я не удержалась!

Мужчина положил руку на дверную ручку и потянул на себя. Именно в это мгновение заклинание настигло замок, и тот защелкнулся. Дверь дернулась, но осталась на месте.

А мужчина слегка отклонил голову назад и повернулся ко мне. Натолкнулся на шаловливую улыбку и, закатив глаза, поинтересовался:

— То есть вы в самом деле решили угрожать наместнику этих земель, Сиара?

— Ну что вы, какие угрозы? — проворковала я. — Разве не вы рвались в мой дом сегодня с самого утра? Только прибыли в Старый город, но вместо того, чтобы перенять дела у бургомистра, оказались на пороге преступницы. Да и сказки на чем-то основываться должны.

Я развела руками, а улыбка на губах стала только шире.

— Вы играете с огнем, Сиара, — слишком уж серьезно бросил Киллиан. — На вашем месте стоило бы взяться за ум, чтобы найти способ вернуться на родину и обелить свое имя. А вы только мешаете человеку, который может вам помочь.

— А вы собираетесь мне помочь? — Вскинула

я брови.

— Я сказал что могу. — Усмехнулся Киллиан. — Но “могу” не значит “стану”. По крайней мере до тех пор, пока вы меня об этом не попросите.

— Вам говорили, что вы странный? — Вскинула я бровь, глядя на него, как на дурачка.

— Нет, вы первая. Может тогда объясните почему?

— Конечно, — согласилась я. — Вместо города вы интересуетесь преступницей и предлагаете ей помощь. Это ли не странно?

— Может и так. А может я просто не хочу, чтобы в моем городе жила ведьма.

— Тогда ваше “могу” должно превратиться в “стану”.

— Или я просто поймаю вас на чем-то таком, что уж точно докажет вашу вину. Тирское королевство будет благодарно нашему княжеству в раскрытии серьезного преступления. А портящая всем жизнь ведьма сгорит на костре.

Усмешка Киллиана стала более жесткой. Он махнул рукой, замок на двери со щелчком открылся. А мужчина шагнул в ночь, больше не сказав ни слова.

— Зря ров не вырыла, — бросила я, и выругалась.

Глава 8

Из дома я выскользнула через несколько часов, мысленно ругая себя за то, что не успела даже поужинать со всеми этими нелепыми проверками. Накинула на себя чары отвода глаз и вновь вытащила магомпас.

— Та-а-ак, мой хороший, давай-ка в этот раз ты сработаешь лучше…

Стрелка закрутилась, подхватив мою магию. И через мгновение замерла, указывая на юг. Я потопталась на месте, прекрасно понимая, что юг — это центр города. Можно было пойти в противоположную сторону, выскользнуть за стены и уже там сделать круг. А можно было не терять время.

Махнув рукой, я решила, что и так достаточно времени просадила впустую. Усилила чары и поспешила вперед.

Темные улицы освещал убывающий месяц. Вскоре ночью ходить вообще небезопасно станет, можно будет ногу на любом неровном камне подвернуть. Но вот безлюдные улицы в такое время суток мне точно на руку. В столице подобными поисками опаснее было бы заниматься.

Вскоре я добралась до площади, где в свете луны сверкала своими боками начищенная до блеска

медная рыба. Фонтан выключили и сейчас статуя открывала пустой рот и пучила глаза просто так. Я только еще раз удивилась выбору фигуры для далекого от моря города и направилась дальше в сторону, куда указывала стрелка.

В этой части Старого города улочки оказались широкими и вымощенные более крупным камнем. Все же какое-никакое разделение между кварталами бедняков и богатых господ можно было углядеть. И магомпас упрямо вел меня по дороге богачей.

Вскоре у некоторых высоких домов появились уличные фонари. Некоторые из них даже горели. А я обходила эти лужи желтого света по широкой дуге. Отвод глаз отводом, да только слишком яркая тень все еще сможет выдать меня. Особенно если знать, куда смотреть.

Стрелка магомпаса время от времени отклонялась, заставляя сворачивать. Я миновала квартал богачей и вновь вышла к простым домам. Вдалеке уже виднелась городская стена, но стрелка сказала свернуть. Казалось, что магия ведет меня чуть ли не в самое дальнее место города. И, кажется, я была права. Потому что когда стрелка магомпаса остановилась и вновь закрутилась вокруг своей оси на ужасной скорости, я подняла глаза

и обнаружила себя у кованых ворот. За ними начинались заросли высокой высохшей травы, в метрах десяти темнела стена двухэтажного дома, а еще дальше возвышались уже городские стены. Меня и в самом деле привело к зданию на окраине. Заброшенному зданию. С осевшей крышей, выбитыми окнами и почерневшими от пожарища стенами.

— Прекрасно, — выдохнула я, — не хватило мне заброшенных домов в этом году.

Но делать было нечего. Похоже, мародеры что-то упустили, когда обшаривали то здание в поисках сохранившихся ценностей.

Миновав скрипящие на ветру проржавевшие ворота, я медленно переступала через большие камни и сухие ветки, которые послетали с близлежащих деревьев. Пока добиралась до дома задавалась только одним вопросом — почему настолько большой дом с принадлежащей ему территорией до сих пор не продали? Его можно было бы выставить за немалую сумму, особенно если отремонтировать.

Ответ на этот вопрос нашелся уже через несколько минут, когда я с опаской поднялась по скрипучим ступеням к главному входу. Закрытая дверь казалась хлипкой и ненадежной. Но

ровно до того момента, пока я не попыталась ее толкнуть.

Ладонь пронзила острая боль. Я зашипела и отскочила. Чуть было не навернулась на ступенях, которые прогнулись под моим весом. А потом внимательно присмотрелась к зданию. В воздухе пахло ночной свежестью, ни намека на запах гари. А возле сгоревших домов она сохраняется надолго. Впитывается в стены и землю. Но здесь ничего не было.

— Иллюзия? — Нахмурилась я, еще раз прощупывая пространство перед собой на наличие магии.

По пальцам заплясали искорки чужих чар, впивающиеся до боли в кожу.

Я спрятала магомпас в карман и рывком вскинула перед собой руки. Собрала их в замок и прошептала несколько длинных заковыристых заклинаний.

Не знаю, какое из них сработало. Все же в иллюзорных чарах я была не так хороша. Но в следующее мгновение дверь передо мной преобразилась. Стала чистой с чуть ли не натертой до блеска ручкой.

— Как интересно, — протянула я, бесстрашно открывая дверь, которую уже ничего не защища-

ло. Прошла внутрь и в который раз удивилась.

Уверена, еще минуту назад этот большой холл выглядел бы разбитым и разрушенным. Зато сейчас, когда заклинание спало, я могла насладиться красотой окружения.

Высокие колонны, выложенный мозаикой потолок. Да-да, тот самый потолок, который со стороны улицы казался проваленным.

Я медленно прошла по широким светлым плитам и вздрогнула, когда свечи в настенных канделябрах вспыхнули по чьей-то воле. Сомнений не оставалось — тут кто-то жил. Кто-то очень не любящий чужое общество и желающий, чтобы его дом считали заброшенным.

Ну теперь хотя бы понятно, почему это здание до сих пор не продали.

Стоило мне об этом подумать, как ближайшие двустворчатые двери передо мной распахнулись в приглашающем жесте. Приглашали они меня в длинный коридор, который опять же осветили вспыхнувшие свечи.

— Как гостеприимно, — заметила я, смело шагая вперед.

Нет, ну а что? Хотели бы навредить, уже сделали бы это. А так хоть будет что вспомнить после отпуска в Старом городе.

Зажигающиеся свечи указывали путь до следующей двери, которая точно так же резко распахнулась, стоило подойти поближе. За дверью нашлось абсолютно не заброшенное помещение, которое с первого взгляда можно было назвать гостиной. Довольно уютной гостиной с разведенным камином, несколькими статуями обнаженных нимф у окон и круглым столом с двумя креслами.

— Ну здравствуй, гостья.

Я вздрогнула, не сразу поняв, откуда идет звук. А когда всмотрелась, то увидела на границе света и тьмы высокую худощавую фигуру. Спустя мгновение она сделала шаг, превращаясь в мужчину с острыми чертами лица и бледной кожей. Темные длинные волосы стянуты в хвост на затылке, черный костюм под горло, в левой руке трость с металлическим набалдашником, в правой — наполовину полный бокал… с чем-то красным.

— Здрасте, — пискнула я, а все фрагменты мозаики сложились в единую картинку. — Господин вампир.

— Еще никто так быстро не понимал, кто я. — Криво усмехнулся мужчина, продемонстрировав мне белоснежные клыки, которые еще как-то зловеще блеснули в свете камина. — Ну что же,

проходи, гостья, раз зашла. Может даже не стану обвинять тебя в снятии тех чар, что я наложил на дом.

Честно говоря, первым желанием было попятиться и захлопнуть дверь. Да так, чтобы она больше никогда не открылась.

С высшими вампирами я сталкивалась всего два раза в жизни. И не скажу, что это были самые счастливые дни в моей биографии. В первый раз пришлось срочно упокаивать эту нежить, которая пробралась в наш мир после открытия ящика Тиноры. Во второй — драпать вместе с отрядом короля, чтобы скрыться от слишком уж хищной твари.

Но этот вампир выглядел слишком… по-человечески. Прямо сли-и-ишком.

— За чары прошу прощения, — поспешно произнесла я, понимая, что неловкая пауза затягивается. — Я была уверена, что этот дом заброшен.

— Это такое хобби? — Удивился вампир. — Ночью гулять по заброшенным зданиям?

— Не совсем. — Покачала я головой. — Меня сюда привел магомпас.

Нет, ну а что я ему еще скажу? Ложь он явно почувствует, все же любая ложь — это учащенное

сердцебиение. А вампиры его чуют, как никто другой.

— Ну это неудивительно, — отмахнулся мужчина, сделав глоток чего-то алого из бокала.

А я с трудом подавила дрожь. Не думай, что он пьет, Сиара! Не думай!

— А вот то, что у тебя есть магомпас..., — вампир резко замолчал, охнул, выпрямился и куда как можно громче воскликнул: — Ох, прошу простить меня! Где мои манеры?! Мое имя Гуи, леди. Добро пожаловать в мое скромное жилище. К сожалению, гости у меня бывают не так часто, отвык от всех этих мирских привычек.

Я на секунду выпала из всего происходящего, пытаясь переварить резкую перемену в поведении.

— Ничего страшного, — заверила я его, взяв себя в руки. Все же ничего странного: если гости сюда приходят редко, то уходят, наверное, еще реже. — Меня зовут Сиара. Эм-м-м, рада такому неожиданному знакомству.

Гуи недоверчиво изогнул бровь при слове “рада”, но ничего на это не сказал.

— А магомпас у меня в наличии потому что я артефактор, — ответила я на заданный ранее вопрос. При всем этом пыталась построить в голове

порядка десяти планов отступления. Ведь кто знает, когда будет следующий перепад настроения и во что он выльется.

Ой! Кажется, я зря сказала про свою профессию. Потому что глаза вампира сверкнули неожиданным интересом.

— Действительно? Очень неожиданно. Ох! Опять мои манеры! — Всплеснул руками Гуи. — Я ведь только что все это время обращался к леди на “ты” и даже не предложил ей присесть!

— Ничего страшного, — поспешила я его уверить. — Я не имею титула. Так что можно на “ты”...

— Действительно? — с той же интонацией удивления повторно воскликнул мужчина. — Но я все же предложу присесть.

В тон его словам одно из кресел слегка отъехало в сторону.

Я секунду колебалась перед тем, как принять это приглашение. Ну раз мне сразу же не вцепились в шею, то может не все так страшно. Да и к тому же, куда я пойду, если в стенах этого дома может скрываться Сосуд Истины?

— Так вы недавно сюда переехали, Сиара? — полюбопытствовал вампир, опускаясь напротив и все же переходя на “вы”.

— Да.

Я лихорадочно соображала, пытаясь понять, с какой целью он об этом спрашивает. Если следующим вопросом будет, знает ли кто, куда я пошла, тогда пора рвать когти.

— И давно вы занимаетесь артефакторикой? — продолжил интересоваться Гуи.

— Скоро будет пять лет.

— Как интересно! — опять удивился вампир. — А можно будет попросить вас посмотреть один из моих артефактов? Разрядился уже очень давно. Никак не могу с ним разобраться.

— Ну если он только не хранится в подвале за семью печатями, — отшутилась я, стараясь не обращать внимания на то, как у меня самой дрожит голос.

— О нет, ну что вы! — Отмахнулся Гуи. — Боги! Кажется, я вовсе растерял умение принимать гостей! Сиара, может быть вам налить чего-то выпить?

Он спросил это и тут же пригубил ту ярко-алую жидкость, которая была налита у него в прозрачном бокале. А я вздрогнула.

— Спасибо, я воздержусь. И я же уже сказала, что я не леди. Так что можно вернуться к обращению на “ты”...

Тут же осеклась и подумала, что на “вы” к будущей пище обращаться точно не будут. Наверное, я поторопилась сейчас.

— Ну что вы, Сиара. — Покачал головой вампир. — Как я могу?! Если вы мне поможете с моим артефактом, то я еще и готов заплатить за вашу работу. Артефакторы в этих краях такая редкость!

— В Старом городе или в этом доме? — не успела я вовремя прикусить язык.

— И там, и тут, — нисколечко не обиделся мужчина. — К слову, могу ли я узнать причину вашего визита? Я так понимаю, магомпас вас привел сюда из-за моей сущности. Но вы же что-то искали, раз разрушили заклинание. Если я смогу вам помочь с поисками чего-либо, то буду очень рад оказаться полезным.

Нет, с этим вампиром точно что-то не так.

Не лгать. Добром точно не закончится.

— Я ищу один утерянный артефакт, — размыто отозвалась я. Вот и не солгала, и не сообщила странному клыкастому, что нарушаю законы княжества.

— Вы о божественном артефакте? — Вскинул брови Гуи, а у меня дыхание перехватило. Неужели… он у него?

Я замерла, не в силах придумать адекватный ответ во всей сложившейся ситуации. А Гуи опять сделал глоток из бокала и клыкасто усмехнулся:

— Если он вам так нужен, Сиара, я могу вам его отдать.

— Просто так? — напряглась я.

— Нет, почему же просто так. — Развел он руками. — Вы все же сломали чары на моем доме. Сыграем в луд. Если вы наберете больше очков, то артефакт ваш. А если выиграю я, то вы бесплатно поможете мне с подзарядкой моего артефакта и даже не посмотрите на божественный артефакт.

Звучало о-о-очень соблазнительно. Прямо так и должны звучать речи из уст темных существ из других миров. Но соглашаться на кота в мешке я не собиралась.

— По рукам, но с двумя “но”, — предупредила я. — Первое “но” — я хочу увидеть божественный артефакт. Второе “но” — я хочу увидеть артефакт, который нуждается в подзарядке.

Если это артефакт, который надо зарядить собственной кровью, то я точно пас. Проще будет вернуться к этому Гуи днем и втихую унести Сосуд Истины.

— Увы, не могу пойти вам навстречу по первому “но”. — С сожалением покачал головой вампир.

— Видите ли, Сиара. Из-за второго “но” первое как раз таки и недоступно.

— В каком смысле?

— В смысле, я создал в этом доме надежную сокровищницу, — объяснил Гуи. — И запечатал вход в нее тем самым артефактом, который разрядился.

— Тогда мы можем заключить взаимовыгодную сделку, — предложила я. — Я заряжу артефакт за что получу…

— Так не пойдет. — Новая усмешка. — Увы, Сиара, но я привык играть. И если вы желаете уйти из моего дома не с пустыми руками, советую принять мои правила.

Ага, значит шанс уйти живой есть. Уже неплохо.

— Может все же выпьете? — предложил он. — Насколько я помню, люди после долгих разговоров мучаются жаждой. А судя по вашему нежеланию так быстро соглашаться на простейшую партию в карты, разговор наш затянется.

— Кх-м-м, тут вот какое дело, — протянула я, не сводя глаза с его бокала. — Люди не пьют то, что пьют вампиры. Боюсь, в этом доме нет ничего, что я могла бы со спокойной душой отведать.

В гостиной повисла пауза. Гуи секунду прожи-

гал меня взглядом, а потом его губы растянулись в широкой усмешке и вампир захохотал. Да так надрывно, что у меня возникло желание вскочить с места и махнуть уже рукой на Сосуд Истины.

Можно же и другой способ оправдаться найти. Не правда ли?

— Боги, Сиара, вы правда думаете, что это кровь? — Отсмеявшись, уточнил мужчина и взмахнул бокалом к красным напитком.

Я протянула многозначительное “э”, не понимая, какой вообще ответ от меня сейчас ждет вампир. Вампир!

— О боги! Так вот в чем проблема! Сиара, это томатный сок. Простой томатный сок.

— Это розыгрыш? — пискнула я, переводя непонимающий взгляд с вампира на бокал. — И клыки накладные?

Новый гром хохота заставил меня вздрогнуть.

А потом вампир утер выступившие на глазах слезы… Слезы вампира! Кажется, я видела все в этой жизни!

Так вот, он убрал слезы, появившиеся в уголках глаз, и ударился в объяснения.

Гуи в самом деле попал в этот мир, как и все другие темные твари, благодаря открывшемуся

порталу. Но его не прельщала та жизнь, которую поддерживали его сородичи. Гуи хоть и был вампиром — интересовался жизнью другой расы и не рассматривал ее в качестве еды. И потому быстро перешел на другие продукты для поддержания своей жизни. Было сложно, но он справился.

Из-за того, что вампир вот уже больше тысячи лет не употреблял в пищу кровь, его разум очистился. И последние триста лет он пытался адаптироваться под общество людей. Получалось пока плохо. Единственное, что удалось сделать в последние годы, так это купить этот дом на окраине Старого города и иногда поддерживать связь с внешним миром. Бургомистр настоял на иллюзорных чарах, чтобы не пугать простой люд, пока сам глава города не убедится в том, что Гуи не опасен.

— Так бургомистр знает, что ты тут живешь? — удивилась я, раскладывая карты на партию в луд.

Во время длинного рассказа вампир успел принести мне бокал такого же томатного сока, какой пил сам. И стопку древних пыльных карт, в которые уже давно никто не играл.

— Конечно знает! — возмутился вампир. — Я ведь порядочный гражданин княжества! Вот уже

тридцать семь лет доказываю бургомистру, что я не опасен.

Я только улыбнулась на это заявление и попросила его продолжать рассказ. Гуи не возражал. Сразу было видно, что он скучал по простым гостям. Мы начали игру под истории о том, как вампир впервые появился на пороге побледневшего от страха господина Сервуса.

Я хохотала и бросала карты, стараясь не сильно отвлекаться от партии.

Гуи жаловался на то, что сейчас может принимать в еду и пищу только продукты красного цвета. Рассказывал о том, как пытался добавить краситель в картофель и как его потом полоскало три ночи после этого. А вот от влияния солнечного света ему так и не удалось излечиться.

— А все из-за того, что в моем родном мире не было такого яркого светила, — объяснял клыкастый представитель иной расы, выбрасывая на стол золотую ведьму и практически выигрывая эту партию.

— Как ты вообще в портал попал?

Мы окончательно перешли на “ты”. Гуи оказался славным парнем, если не брать в расчет, что годился он мне по возрасту в прапрарпрапращуры.

— Да как. — Пожал он плечами. — Затянуло.

Они же по всему нашему миру тогда открылись. Втянуло в ваш все то, что плохо лежало. А я тогда ой как плохо лежал, на одной из вампирш. Она за бортик кровати схватилась, а мне на ней даже схватиться было не за что.

Я расхохоталась и бросила поверх его золотой ведьмы карту алого затмения.

— Быть не может! — моментально посерьезнел вампир, глядя на то, как я только что покрыла разрыв очков и выиграла партию. — Да тебе сегодня везет, Сиара!

— Мне повезло еще в тот момент, когда вместо привычного высшего вампира я попала в дом вампира-вегетарианца.

Гуи только усмехнулся и предложил еще одну партию. Просто так, ни на что. И за знакомство предложил выпить отличнейшей клубничной настойки. С минима-а-а-альным количеством спиртного. Этой настойки у вампира оказалось бутылок десять, а может и больше. После третьей пустой я уже с трудом могла считать расплывающиеся силуэты.

А потом… потом я уже мало что помнила. Кажется, мы сыграли еще три партии. Потом я зарядила ему огромный медный амулет и прижгла руку новому другу непонятно откуда взявшимся

серебряным подсвечником.

Потом мы долго искали что-то, что можно приложить к ожогу. Гуи беззастенчиво предложил приложить руку к моей груди. Аргументировал это тем, якобы грудь молодой девы может излечить любые травмы. На что получил посыл туда, куда ему явно идти не хотелось.

Но потом пошел. Правда, не по адресу, а к своей сокровищнице. Чтобы наконец снять с нее замок и выдать мне мой выигранный артефакт. Долго мучился с активатором. А потом махнул рукой и предложил опорожнить еще одну бутылочку настойки, уверяя меня, что тогда-то мы все и поймем.

Я благоразумно напомнила Гуи, что мы и так уже около трех стеклянных бутылей опорожнили. Но вампир оказался непреклонен. А потом еще и прав. Потому что после четвертой у нас действительно получилось разобраться с артефактом и открыть двери.

И только под утро, когда я наконец смогла отделаться от нового друга, мне впихнули в руки огромную шкатулку, от которой фонило такой магией, что с ног сбивало.

— Ты только это… заходи еще, — икнул вампир, стоя у дверного проема, в который я смогла

протиснуться только с третьего раза. — Был рад с тобой познакомиться, не ведьма Сиара.

— Правильно! — Вскинула я палец к небу и тут же увидела это самое небо. Уперлась спиной в стену дома и с трудом выпрямилась. — Не ведьма. А ты не вампир, Гуи.

— Осталось доказать это госпд… гасп… пидин… бурго-о-м… Да что такое!

— Доказать, — помогла я ему. — Докажешь. Обязательно.

— Да как же я докажу, — послышалось мне вслед, когда я уже преодолела страшнейшее препятствие в виде ступенек. — Если его скоро с должности сдвинет какой-то княжеский хмырь.

Я хотела было повернуться и сказать, что этот хмырь тот еще княжеский. И вообще избавиться от него надо, а то много крови попортит. Но потом решила не дразнить вампира словом “кровь”, а себя — разворотами. И поплелась в сторону своего дома, прижимая к груди огромный трофей.

При всем этом время от времени подхихикивая от мысли, что я только что до бесов надралась клубничной настойкой с настоящим высшим вампиром.

Глава 9

Абсолютно не помню, как добралась. Но точно

помню, как поднялась по ступенькам и даже преодолела предательский порожек. А вот как скатывалась по ступеням в подвал, морщась от первых лучей солнца, помню только по бухтению Брова, который встретил меня на пороге гневной речью.

— Сиара, ну как так можно было напиться? Да и с кем? — бубнил он назойливой мухой, следуя по пятам.

— С вампиром, — отвечала я ему, устанавливая на стол свой трофей.

— С каким еще вампиром? — ужасался Бров. — Где ты вампира-то нашла?

— Где-где? В Старом городе, — бормотала я, пытаясь найти, где открывается эта проклятая шкатулка. Внутри нее хранился выигранный в карты божественный артефакт.

И сейчас я молила всех возможных богов, чтобы это был именно Сосуд Истины. Потому что когда я получила в руки свой приз, уже было совершенно не до проверок. Там нужно было донести все домой, а не разбираться в качестве содержимого.

— И зачем ты с ним напилась? — продолжал поучать меня домовой. — Чтобы крови твоей не выпил?

— Да он не пьет кровь! — выдохнула я, наконец

находя необходимый замочек и с предвкушением откидывая крышку шкатулки. — Он вегтра… веготорт… тьфу! Овощи он ест!

— Кого? — осипшим голосом уточнил Бров.

— Зря пила…

— А я говорил!

— Да нет же! — Раздраженно махнула я руками, а потом вытащила на свет артефактов огромную золотую статую пегаса. — Не тот приз я выиграла. Можно было и не пить.

— Приз?

Я только отмахнулась и недовольным взглядом окинула новый артефакт в моей коллекции. Проклятие! Ну что же за невезение!

Зацепилась взглядом за лампу джинна и замерла.

А что, если там действительно скрыт древний дух, который может исполнить три мои желания? Я знаю, как сделать так, чтобы не пришлось платить за них. А значит, если там именно джинн, то я смогу в следующий раз загадать Сосуд Истины. Или хотя бы место узнать, где он спрятан.

Я если на волю вылезет страх какая жуть, то я и уничтожить ее смогу. Силушек точно хватит!

С этим боевым настроем я взяла лампу в руки и под удивленный возглас Брова, начала счищать

грязь, натирая бока. При этом шептала заклинание, снимающее оковы с лампы.

— Что ж ты делаешь?! — Бров пошел вокруг меня вприпрыжку. — Ты же сама говорила, что там нечисть заключена быть может! Да ну не в доме же, Сиар-а-а-а!..

На одном из его “а!” лампа засветилась красным, крышечка начала подпрыгивать в безумной пляске, а из носика повалил белый дым. Я затаила дыхание, ожидая увидеть, как вслед за закупоркой появляется легендарный джинн.

Дым начал кончаться, белая струйка исхудала окончательно через несколько мгновений. Лампа задрожала, несколько раз кашлянула кольцами дыма и замерла у меня в руках.

— Э-э-эй! — Я потрясла артефакт, покрутила в ладонях, не понимая, что произошло. Ну не мог же божественный артефакт выйти из строя! Это не того уровня вещи. — Ну же!

Я встряхнула лампу еще раз. Она недовольно заворчала, будто бы из сил икнула еще одним кольцом дыма и окончательно затихла.

— Там никого? — испуганно пискнул Бров, вытягивая голову из плеч.

— И это очень странно, — пробормотала я, с сожалением отставляя в сторону вещь, которая

все еще излучала сногсшибательную магическую ауру. — Ее бы тогда так не прятали.

— Может срок годности закончился? — обрадовался он.

— Слушай! — резко развернулась я к домовому, на время забывая о своей неудаче. — А ты у нас какой классификации?

— В смысле? — Бров аж отступил на шажочек, явно не радуясь моему внезапному интересу.

— Ну домовые же делятся на подвиды, — вспомнила я лекцию по бытовой магии и призыву домовых. — Для помощи по дому, для защиты дома, для содержания скотины… Ну короче, много вас. Ты из каких будешь?

Судя по смущенному взгляду Брова, он либо не знал, либо просто не хотел говорить.

— Дом ты не убираешь, только если попросить твоей помощи, — заметила я, распаляясь от идеи, которую чуть ли не с первого дня появления тут хотела воплотить в жизнь. — На защитника тоже не очень похож. Скотину к тебе не тянет, иначе тут весь двор в лепешках бы был… А еще у них есть… таа-а-к!

— Нянька я, — буркнул домовой, разгружая мой мозг ответом. — Нянька. Вот и нянькаюсь с тобой, Сиара.

— Ого! — охнула я, вспоминая таблицу, которую рисовала на втором курсе. — Так ты же из самой неизученной ветви!

— И самой бесполезной. — Фыркнул он, привычно упирая руки в бока. — Детей тут нет, если ты только не хочешь мне сообщить, что после пьянки с вампиром принесла в подоле.

— Не дождешься. — Отмахнулась я. — Детей я решу завести только тогда, когда буду уверена, что им не передастся ведьмовская кровушка.

— То есть никогда?

— Никогда не говори “никогда”, — протянула я мудрость, которой придерживалась всю жизнь. — Та-а-ак. Нянька, а хочешь ли поменять классификацию?

На этой фразе меня немного повело в сторону. То ли оттого, что я так активно жестикулировала, и настойка во мне взбунтовалась. То ли потому, что мир решил накрениться.

— А так можно? — осторожно поинтересовался Бров.

— Конечно! — Возмутилась я, сдвигая в сторону со стола все, что можно было. И начиная выбирать необходимые ингредиенты из оставшихся. Все же не зря Брова в лавку Медиокриса посылала с огромным списком.

Я давно задумала эту шалость. Но именно сейчас показалось, что для нее наступило самое время.

— Давай на кухню! — скомандовала я, собрав все нужные травы и сгрузив их в кучу. — Ищи емкость и тащи воду! Нам нужно синее пламя. Для него используем… м-м-м… где же она была! Вот!

Я запустила руку в карман брюк и вытащила флакон с остатком пыльцы сизых фей. Коварно усмехнулась и мысленно обозвала Киллиана дураком. Он даже не проверил, все ли я поместила в шкатулку после экзамена!

И пусть попробует мне потом только что-то предъявить.

— Э-э-э, Сиара, а может не надо? — спасовал домовой, наблюдая за моими приготовлениями.

— Надо-надо! — упрямо повторила я, вспоминая нужные чары. — Сейчас ты у меня станешь нормальным домовым. По-о-олезным!

Бров испуганно икнул.

— А каким?

— Ну с уборкой ты и так помогаешь когда надо, — заметила я, направляясь к лестнице и прижимая все необходимое к груди. — Скотины у нас нет. Так что будешь защитником. А то к нам на порог заносит всяких личностей нежелательных, а

ты на них даже рявкнуть не можешь нормально.

— Ты у-у-уверена, что это хорошая идея? — заикаясь, уточнил Бров, стараясь идти рядом.

— Конечно! — воскликнула я и икнула. — Уф! Какая отвратная все же настойка была!

— Сиара-а-а-а! — Взвыл домовой. — Давай отложим эту затею на завтра! Проспишься!

— Я трезвая! — Шикнула я на паникера. — Ведьмы надолго не пьянеют.

— Так ты же не ведьма-а-а!

— Еще какая, — выдохнула я тише. — Но обычно, когда не надо.

Бров еще пытался возмущаться, но напоролся на мой полный решимости взгляд и замолчал. То ли смирился, то ли искал другие пути выхода.

А я наконец за все это время, проведенное в доме, решила заняться кухней. Нет, не убирать. На это потребовалось бы куда больше времени, чем на приготовление зелья из остатков растений. Говорить Брову о том, что в оригинальном рецепте используются совершенно другие растения, не стала. Прост молча подобрала те, которыми можно было заменить необходимые.

И приступила к готовке.

Домовой смиренно притащил мне чернющий от сажи и копоти горшок, в котором раньше

могли запекать как мясо, так и кашу варить. И занялся огнем.

Я же нарубила найденным в ящиках тупым ножом травы, перетерла лезвием порошки. И засыпала все это добро в чистую родниковую воду. В разведенное пламя бросила щепотку пыльцы и вовремя успела отскочить, чтобы вспыхнувшее синее пламя не опалило брови.

Правда пошатнулась и шлепнулась на задницу прямо в центре кухни. А Бров почему-то отчаянно застонал.

— Сиарушка, миленькая, — запричитал домовой, пока я устанавливала горшок прямо на огонь и надеялась, что его не разорвет от жара, — а давай ты все же спать пойдешь. Всю ночь на ногах. Делами занималась. Артефакт искала. Ну. Пожа-а-алуйста.

— Хватит блеять козлом, — выдохнула я, разворачиваясь к нему. — Ты что, трус?

— Ты горишь, — флегматично заметил Бров, глядя куда-то в сторону.

— Конечно, горю! — подтвердила я, упирая руки в бока. — Ты трусишь, когда я хочу тебе помочь! Сам же сказал, что не нравится быть нянькой.

— Да когда я такое говорил… Боги! Сиара! Ты горишь!

Я дернула носом, охнула и вскинула левую руку. Рукав рубашки объяло синее пламя. Натуральное такое, синее.

— Бесы бы тебя побрали! — выдохнула я, тряхнув рукой и прошептав нужное заклинание. Огонь дрогнул и вмиг исчез. А бежевый шелк медленно осыпался черными лоскутами на пол, открывая слегка покрасневшую кожу.

И как это я жара не почувствовала?

— Я так без одежды скоро останусь, — буркнула я, вздохнув и смирившись с потерей еще одной вещи.

— Будешь как истинная ведьма голой ходить, — не остался в долгу Бров.

— Тебе же на это смотреть.

— Ой!

— То-то же. Следи за зельем. Как только повалит сизый пар, надо снимать.

— А ты куда? — Встрепенулся домовой.

— Можно чародейке хоть на пять минут в уборную отлучиться? — деловито поинтересовалась у будущего защитника.

Бров опять ойкнул и даже покраснел. А я почему-то хихикнула и направилась на второй этаж, справляться со своими делами.

Спускалась обратно медленно, ступеньки пе-

ред глазами танцевали дикий харманв, прямо как аборигены на Огненных островах. А вообще, если так подумать, отличный танец. Я бы еще туда съездила. Пополнила бы запасы драконьих зубов. А то моя скоро закончится. Хотя… как же она закончится, если все это осталось в столице?

— Сиара! — донесся до меня испуганный голос домового уже на подходе к кухне.

— Что такое? — Я переступила порог, памятуя, какие они в этом доме коварные.

— Сизый дым!

— Так снимай с огня!

Бров кинулся к горшку, повел руками и чарами выманил раскалившийся докрасна горшок.

Прямо интересно, из какого материала он сделан. Глина так себя не ведет.

— Та-а-ак, что тут у нас? — Я захватила большую деревянную ложку, зачерпнула зелье и с удивлением уставилась на черное густое варево.

А таким ли оно должна быть?

— Что-то не так? — будто почувствовал Бров.

Вместо ответа, я провела над зельем рукой, прошептала заклинание и удивленно охнула.

— Ну ка-а-ак тебе сказать…

— Честно! — моментально отозвался он. — Мне это пить! Или мазаться?..

— Пить. — Кивнула я. — В общем зелье впитало ту гарь, что была на горшке. Так что возможно ты изменишь цвет. Ну или когти отрастишь… Ну… или может еще что?

— Мне что-то не нравится твой неуверенный тон, — проблеял Бров медленно пятясь.

— О нет! Все будет нормально! Просто есть один непредвиденный фактор. Но он точно ни на что существенно не повлияет.

— Но ты в этом неуверена, да?

— Уверена! — Чуть ли не кулаком себя в грудь ударила, когда произносила это.

— Сиара, а ты если что, сможешь меня обратно в няньку превратить? — на всякий случай уточнил домовой.

— Конечно!

Только для этого надо будет опять раскошелиться. Так что это совершенно невыгодно.

Бров мужественно вздохнул, перехватил у меня ложку и отправил ее в рот. Скривился и напыжился. Проглотил с громким звуком и вздрогнул.

— Пять ложек, — огорчила я его. — Давай. За маму-домовую, за папу-домового, и за двух братьев или сестер еще.

— Издеваешься? — буркнул он. — Вся моя семья няньки. А я тут в защитников слазить решил.

— Ну у меня тоже все ведьмами были, — хмыкнула я. — А я вот в чародейки подалась.

— Не очень-то и успешно, — уколол меня Бров, глотая вторую ложку зелья.

— Ну не скажи, — не согласилась я с ним. — Ты явно с моей семье не знаком был. Иначе бы так не говорил.

— Помню я твои шалости, Сиара.

— Мои шалости на уровне детских. По стопам своей матери или бабки я точно не пойду, — грустно пробормотала в ответ. И тут же тряхнула головой, стараясь отогнать дурные мысли.

— Расскажешь? — прочавкал с третьей ложкой во рту домовой.

— Как-нибудь потом…

— Ладно, — не стал он настаивать, глотая четвертую. А за ней и пятую.

Я забрала у домового ложку и закусила губу, ожидая эффекта. Но секунды текли, а ничего не происходило. Бров даже ощупал себя руками, проверяя, изменилось ли что.

— Что-то не так? — взволнованно поинтересовался дух, хватаясь руками за самое дорогое, что у него было — нить жемчуга.

— Да пока ничего, — успокоила я его. — Я бы сказала, совершенно ничего. Как ощущения?

Бров замер, прислушиваясь к себе, а потом тяжело вздохнул:

— Кажется, не сработало.

— Странно… я все правильно сделала.

— Видимо, ходить мне в няньках до конца жизни.

— Тогда надо тебе дом менять, — пробормотала я, наконец начиная понемногу трезветь и понимать, что за последний час я сделала ну слишком много вещей.

— Да у меня тут уже есть одна подопечная. — Стрельнул в мою сторону взглядом дух. А я даже воздухом поперхнулась от возмущения.

Это кто ребенок? Я?! Да он что, совсем страх потерял?

От жу-у-уткой расправы путем купания, домового спас громкий стук в дверь. Да такой настойчивый, что мне захотелось вместе с приветствием проклятие запустить в лицо визитеру. Ну кто в такую рань по гостям ходит? Когда получу разрешение на продажу артефактов, лавку буду открывать в обед. А то и позже.

— Открыто! — рявкнула я, выворачивая из-за поворота в холл и вынося на ногах грязь с кухни.

Надо все же убраться окончательно.

— И чего это у вас дверь открыта? — прозвучал

голос, который ну точно я слышать сейчас не хотела. — Старый город не так уж и безопасен.

А на пороге появился собственной персоной новый наместник этих земель. Свеженький такой, бодренький. Явно выспавшийся. В отличие от меня.

— А вы чего по утрам тут ходите? — не осталась я в долгу, окидывая Киллиана завистливым взглядом. — Неужели вы решили испортить свой новый день встречей со мной?

— Да вот, решил занести вам лицензию, — протянул мужчина, взмахнув в воздухе листом бумаги с большой печатью. — Выдвинулся как только мне сообщили, что вы вернулись домой после ночной прогулки.

Сказав это, мужчина вскинул брови, будто ожидал услышать от меня повинную.

— Лицензия готова? Так быстро? Отличная новость, лорд Фоский. Но почему вы принесли ее лично? Неужели у вас нет помощников для такой неблагодарной работы, как ноги топтать?

— Сиара…

Мужчина как раз собирался или ответить на мои вопросы, или несказанно возмутиться тону, но именно в этот момент где-то в подвале что-то с таким грохотом упало, что я от испуга присела.

— Что это? — моментально напрягся Киллиан, безошибочно поворачиваясь в нужную сторону. Взгляд колдуна стал острее, губы сжались в тонкие ниточки. Он будто был готов прямо сейчас ринуться в бой с неизвестным монстром.

— Девственницы бушуют, — отшутилась я, при этом пытаясь прощупать подвал на наличие чужой ауры.

Божественный артефакт дал сбой? Что могло случиться?

— Я могу выдать разрешение на обыск вашего дома, — как бы невзначай предупредил меня Киллиан. — И если в вашем подвале будут обнаружены похищенные девушки...

А вот в следующее мгновение…

— Сиар-р-р-ра! — Истошный визг Брова ударил по ушам. Сам домовой вылетел в прихожую, меняясь прямо на глазах.

Шерсть закрывала ему глаза, поглощала руки и ноги, превращая домового-няньку в настоящий клубок шерсти. Но ровно до того момента пока конечности духа не начали увеличиваться в размерах. Всего за секунду Бров оказался выше моего роста. Огромные глаза злобно блестели, рот наполняли острейшие клыки и резцы. А руки обросли шерстью и увенчались когтищами.

— Зелье все же сработало, — пискнула я, мысленно прикидывая, что только что своими руками создала настоящего монстра. Его ведь теперь не напугаешь купанием.

А потом Бров открыл рот, и стало наконец понятно, где именно вылезла та неожиданная побочка из-за гари на горшке.

— Тут чужак! — фальцетом взвыл он. Охнул и прижал огромные лапищи к лицу. Опустил руки ниже и в панике сжал свои бусы. — Сиара! Что со мной?!

— Ну-у-у, — протянула я, не в силах перестать смеяться от его писклявого голоска, — кажется, у тебя подростковый период, Бров. Голос еще формируется, понимаешь…

— Мой голос! — визгливо взвыл домовой, хватаясь то за шею, то за украшение на ней. — Мой прекра-а-асный голос!

— Что? Тут? Происходит? — холодным ливнем обрушился на нас голос наместника.

А я коварно улыбнулась и указала на Киллиана пальцем:

— Вот он чужак, Бров. Ты же его хотел сожрать?

Мужчина сглотнул слюну, оценивающим взглядом окидывая домового-защитника. Да что там!

Защитника всех защитников! Такого домового я еще в жизни не видела. Так что у меня точно получился уникальный экземпляр.

— Не он, Сиара! Не он! — паникующе взвыл Бров, явно еще не осознавая, что со всеми нарушителями теперь придется сражаться ему.

А спустя секунду в подвале что-то опять громыхнуло. Да с такой силой, что вздрогнули стены дома. Я поймала вопросительный взгляд Киллиана. И прокляла ту секунду, когда мужчине решил сегодня навестить меня.

И как прикажете заставить его сейчас уйти?

Глава 10

Киллиан с мгновение гипнотизировал меня взглядом, а потом криво усмехнулся и произнес:

— Какое насыщенное у вас утро, Сиара. Могу ли я предложить вам помощь?

— Очень любезно с вашей стороны, — напряженно отозвалась я, придумывая, как бы поскорее его выпроводить. — Но думаю, что сама смогу разобраться с возникшей проблемой.

Я полагала, что мужчина сейчас начнет упираться, проявлять свои самые дурные черты характера, а мне придется прибегать к коварным способам выпихивания его за двери. Но Киллиан лишь благосклонно кивнул и напоследок

добавил:

— В таком случае могу пожелать вам удачи.

А потом развернулся на пятках, прошел к стойке, чтобы оставить на ней документы, и вышел за дверь.

Я даже несколько раз моргнула, чтобы удостовериться в том, что мне это не привиделось. Ну не мог же он на самом деле уйти и не сунуть свой любопытный нос в дела ведьмы-преступницы? Неспроста это он. Ой неспроста!

А потом щелкнула пальцами, заставляя магию закрыть замок на входной двери. Ну так, на всякий случай.

— Сиара, быстрее! — дернул меня за руку Бров, когда о визите наместника напоминала только лицензия на стойке. Да так дернул, что я чуть было без этой руки и не осталась.

— Ауч!

— Иди же! Разберись! Что ты там из лампы выпустила?! — истерично взвыл домовой. — Это же явно твой дикий опасный джинн на свободу вырвался!

— Очень на это надеюсь, — пробормотала я, а потом громче добавила, обращаясь к Брову. — Только учти, защитник, теперь тебе с ним разбираться, если мы общий язык не найдем.

Дух ойкнул и даже присел, будто коленочки держать перестали. А потом выпрямился и даже подбородок вскинул, мол, он ко всему готов.

Но судя по тому, как мы оба с опаской спускались в подвал, ни один из нас ни к чему готов не был. Потому что я кралась первой, удерживая над ладонью наспех сплетенные чары обездвиживания. А мой новый домовой-защитник осторожно перекатывался по скрипящим ступеням вторым. При этом визгливо порыкивая и сбивая мне этим все боевое настроение.

Третий раз громыхнуло так, что пыль с потолка посыпалась. Я как раз оказалась в подвале, когда стоящая на столе лампа подпрыгнула и кашлянула кольцом белого дыма. Крышечка на ней взлетела и именно с тем самым грохотом приземлилась обратно.

— Что будем делать? — визгливо поинтересовался домовой размером со шкаф и опасливо попятился.

Мд-а-а-а, пожалуй, в учебниках никто не написал, что меняется только внешность, а вот характер остается прежним.

— Что-что? Знакомиться, — тяжело вздохнула в ответ и направилась к лампе.

Перебросила готовое и спеленанное стихией

воздуха заклинание в левую руку, а правой подхватила дрожащую от напряжения крышку.

Прямо интересно, почему джинн так долго выбирался из своего заточения? Неужели даже божественные артефакты ломаются?

Все вопросы вылетели из головы в то самое мгновение, когда из-под крышки вверх выстрелило целое облако белого дыма, а потом медленно спланировало на пол и начало рассеиваться. Я затаила дыхание, пристально наблюдая за происходящим, а Бров рядышком тихо и визгливо рыкнул, будто предупреждая неизвестное существо о том, что не стоит совершать необдуманные поступки.

Дым начал медленно рассеиваться, постепенно открывая фигуру джинна. Высокого мужчины с короткими светлыми волосами, ровными чертами лица и тонкими рожками на голове. По мере того как дым рассасывался в воздухе, открылись взору и шея, и обнаженная грудь и…

— Боги! Почему ты голый?! — выдохнула я, вскинув взгляд к лицу джинна.

— Ведьма? — вместо приветствия уточнил освобожденный дух, а потом тихо хмыкнул и щелкнул пальцами. В то же самое мгновение на бедрах мужчины появились темные брюки, а

грудь прикрыла возникшая из ниоткуда светлая рубаха со шнуровкой на горловине. — Одна?

— Начнем с того, что я не ведьма, — обрубила я на корню его попытки разнюхать, на что давить стоит. — И закончим тем, что ты должен исполнить три моих желания.

— Да-а-а, где-то я уже слышал эти слова, — задумчиво протянул он, окидывая меня слишком уж откровенным взглядом, а я нахмурилась, пытаясь разобраться в его ауре.

Что-то было в ней очень странным. О-о-очень.

— Демон, — одними губами прошептала я, встречаясь с рогатым взглядом. — Джинны не демоны. А значит...

— Верно. Я не джинн, — со смешком произнес рогатый и прислонился к столу. — Но и не совсем демон. Так что благодарить за освобождение не буду.

— И кто же ты? — Я жестом попросила Брова пока не вмешиваться. Для начала нужно разобраться, кого мы выпустили на волю.

— Я фамильяр. — Пожал плечами рогатый. — Ну, стал какое-то время назад, когда меня кто-то из твоего рода поймал, ведьма.

— Я...

— Я чую таких, как ты, — перебил меня демон.

— Так что не отрицай очевидного. Но если тебе так интересно, как подобное могло произойти — с радостью поделюсь с тобой этой прекрасной и довольно короткой историей. Просто в один не очень прекрасный день меня поймала одна ведьма и поставила метку фамильяра. А когда осознала, что я подчиняюсь на всем ее приказам…

Рогатый взглядом указал на лампу, будто говоря: “А дальше сама знаешь”.

— Хочешь сказать, что какая-то ведьма не только сделала демона фамильяром, но еще и запихнула его в божественный артефакт? — Недоверчиво вскинула я бровь, рассматривая демона.

Таких, как он, я видела всего несколько раз в своей жизни. Все же работа артефактора предусматривает закрытое помещение, материалы и полет фантазии. Ну или точные инструкции. Тут все зависит от поставленной задачи.

Я даже свой кабинет покидала редко. О путешествиях и речи не идет. В дорогу отправлялась только, если его величеству нужны были мои услуги на переговорах или решении каких-то государственных дел. Но что уж там лукавить — путешествия я любила. Они всегда выливались в новые знакомства, открытие неизвестных до тех пор материалов и свежие идеи.

Так что с демонами я встречалась всего раз. И не скажу, что после того сражения, во время которого пришлось использовать еще не доработанный мною артефакт, остались положительные эмоции. Скорее наоборот.

— И что же ты за демон, если тобой ведьма заинтересовалась?

Нет, я допускала возможность, что кто-то мог пожелать сделать демона своим фамильяром. Тут даже удивляться нечему, если знать, что еще могут практиковать ведьмы. Но вот то, что одна из них владела пустым божественным артефактом, который потом спрятала на территории княжества… княжества, которое запрещает даже искать возможные божественные реликвии.

Гадство! Кажется, я выпустила кого-то по-настоящему опасного, если ведьма решила оставить его там, где точно бы никто не нашел.

— Я демон, который может воплотить в жизнь твои самые смелые эротические фантазии, ведьмочка, — усмехнулся он, смерив меня похотливым взглядом. — Но только, если ты снимешь с меня печать фамильяра.

В тон своим словам рогатый продемонстрировал мне свою правую ладонь, на которой алела небольшая пентаграмма с пятиконечной звездой.

И что сразу бросилось мне в глаза — в центре этой звезды зияла круглая дыра.

— И зачем мне тебе помогать? — Я медленно перевела взгляд на рогатого представителя иномирной расы. — Ты же явно отправишься искать свою предыдущую хозяйку. Захочешь ей отомстить. А учитывая то, что с себя она привязку сняла — искать тебе ее придется по всему миру.

— А тебе то что? Ты же сама сказала, что не являешься ведьмой. Отреклась, значит.

— Сиара, а давай я скручу его в бараний рог и мы его где-нибудь прикопаем? — миролюбиво предложил Бров, который, похоже, начал свыкаться со своей новой ролью.

Правда, предложил он это высоким писклявым голосом, что катастрофически ломало серьезность ситуации.

— Демонов не удержать пластом земли, — флегматично протянула я, не в силах оторвать взгляд от демонически привлекательного мужчины.

Тьфу! Сиара, соберись!

— Так говоришь, что случилось до того, как тебя в лампу запихнули? — уточнила я, поглаживая пальцами правой руки обсуждаемый сосуд и по-прежнему сжимая в левой ладони заклинание.

— Ты как будто не знаешь ведьмовскую натуру,

— протянул рогатый, бросая на меня взгляды из-под опущенных ресниц. — Вначале хотели силы, потом пыталась ребенка от меня понести, а когда ничего не получилось — избавилась.

— И какие у тебя планы, если получишь полную свободу?

— Так ты ведь не собираешься меня освобождать, — будто прочитал мои мысли демон. — Тебе не хочется выпускать на волю демона, разве нет?

— Да, — не стала скрывать я. — Но можешь попробовать меня убедить.

— Ведьму-то? — хохотнул он, взлохматив светлые волосы пятерней.

Я вытянула губы в трубочку, ожидая продолжения этой слезливой истории об одном пойманном в капкан демоне. И тем больше удивилась, когда он просто махнул рукой.

— Хорошо. Давай! Запихивай меня обратно в лампу, ты же для этого заклинание придерживаешь. Может дождусь следующего мага, который решит, что внутри джинн.

— А мне его даже жалко, — пискнул Бров.

— Демоны куда как лживее ведьм, — заметила я, прищурившись. — Вся эта история может быть выдумкой.

— А печать фамильяра.

М-да, что-то не сходилось. И я понятия не имела, как сейчас поступить.

— А тебе, ведьма, — со смешком протянул этот рогатый, — фамильяр не нужен? Это все же лучше, чем в замкнутом пространстве сто лет просидеть.

— Учитывая то, что я отказалась от звания ведьмы и стараюсь игнорировать эту часть себя…

— Получается? — участливо поинтересовался рогатый.

— Не всегда, — сдал меня Бров.

А я от возмущения воздухом поперхнулась.

Это у меня-то не получается?!

Сейчас все на орехи получат!

Я рвано выдохнула, беря себя в руки и даже улыбнулась:

— Если сделать тебя своим фамильяром, то ты не сможешь мне лгать.

— Верно, — согласился демон. — А еще ты сможешь мной повелевать.

— Да? — Я вскинула бровь. — Тогда почему от тебя избавилась та ведьма? Ты же сам сказала, что перестал подчиняться ее приказам.

Вот и тупик, который следовало ожидать.

Но жалела ли я о том, что тронула божествен-

ный артефакт? Нет. Потому что все есть опыт. И это прекрасно.

— Так, а делать-то что? — подал голос Бров.

— Есть у меня одна идея, — задумчиво протянула я, глядя на демона. — В фамильяры я его себе брать не буду, но и в лампу пока возвращать не стану. Думаю, мне очень пригодится помощь одного демона в моих поисках. К тому же, существует и другой способ узнать всю правду.

— Заключишь со мной сделку? — Удивился рогатый.

— Да. — Я еще шире улыбнулась. — А так как во время сделки ты обязан сообщить свое имя, ты еще и навредить мне не сможешь.

— Хитрая ведьма. — Коварно усмехнулся демон. — И что же я получу взамен?

— По завершении сделки я сниму с тебя печать фамильяра. А если сбежишь или нарушишь наш договор, хочу сразу предупредить, что бояться стоит не только отката. А еще и того, что твоя печать односторонняя.

— И что это значит? — Прищурился рогатый.

— То, что тебя может силой притянуть к любой ведьме, которая сейчас в поисках фамильяра. И кто знает, насколько она будет хуже меня. Или той, кто запихнул тебя в лампу. Все же и демона

можно убить.

Рогатый нахмурился, обдумывая мои предупреждения. А потом задал вполне резонный вопрос:

— Но если я не стану твоим фамильяром, меня может и так потянуть к ближайшей ведьме, нет?

— Нет, если ты не будешь далеко отходить от меня, — объяснила я. — Особенности ведьмовских аур. Когда мы заключаем с кем-то сделки, то передаем им крохотную частичку своей души. Но она перестанет тебя маскировать, если отойдешь слишком уж далеко.

— И насколько близко мне надо к тебе быть? — буквально промурчал демон, пружинящей походкой приближаясь ко мне.

— Не больше ста метров, — осадила я его пыл, выставив перед собой руку.

Но она не остановила рогатого, тот уперся грудью мне в ладонь и тихо рассмеялся:

— Хорошо, ведьмочка. Так с чем тебе там нужна помощь?

— О-о-о, — протянула я. — Со многим. Но начнем, пожалуй, с договора.

На сплетение нужных чар потребовалось время. Этому мешал заигрывающий со мной демон, бормотание Брова и начинающаяся головная боль. То ли от всего происходящего, то ли от

недавней клубничной настойки.

Спустя час нас с демоном, который назвал свое имя в процессе ритуала, связала клятва. Он, правда, хотел уже пойти на попятную, когда услышал, что мне нужно отыскать Сосуд Истины, но Бров на него так рыкнул, что даже я чуть не поседела.

— Ну что же, добро пожаловать в ряды охотников за Сосудом Истины, Фликс, — произнесла я, когда ритуал был завершен, а на наших запястьях появились тонкие черные точки.

Боги, кто же знал, что после всех этих лет отрицания, мне придется вернуться к знаниям и умениям ведьм, чтобы привязать к себе демона.

— Понятия не имею, чем я смогу тебе помочь, — произнес рогатый, когда все закончилось. — Я же не ищейка.

— Зато ты магическое создание, которое может быть полезным, как в поисках, так и в бытовых вещах, — заметила я, потягиваясь. — А помощников мало не бывает.

Фликс только тихо хмыкнул и потянулся, прохрустывая суставы:

— Ох, как долго я сидел в этой лампе. Тело болит. Я же могу размяться?

— Еще как можешь! — Обрадовалась я. — Как раз нужно убрать подвал до прихода Юпина. Бров

тебе поможет.

Вы видели когда-нибудь демона, который от шока потерял дар речи? Вот я только что увидела. И должна сказать, что зрелище это незабываемое. Фликс открывал и закрывал рот, как выброшенная на берег рыбина. Обводил взглядом размеры помещения и опять возвращался взглядом ко мне.

— Ты шутишь? — хрипло уточнил он.

— Мне повторить слова твоей клятвы? — Усмехнулась я. — Ты поклялся выполнять все мои поручения.

— Которые помогут тебе достичь цели.

— А это и помогает мне достичь цели. — Развела я руками. — Мне нужна мастерская для работы. Работа принесет мне деньги. На деньги я смогу купить еды и не умру с голоду. А если я останусь жива, то смогу выполнить поставленную задачу.

Кажется, такого объяснения демон не ожидал. Ему потребовалось еще несколько минут, чтобы взять себя в руки. А потом он тяжело вздохнул и повернулся к Брову, который в это самое мгновение начал внезапно сдуваться.

— Сиара, а что происходит? — ломающимся голосом как бы невзначай уточнил домовой, постепенно возвращаясь к своим привычным

объемам и размерам. — Ой!

Даже голос вернулся в нормальное состояние!

— Похоже, ты стал в некотором роде оборотнем, — протянула я, рассматривая духа, который вновь стал небольшим и лохматым. Да что там! Даже его наволочка, в которую он использовал вместо одежды, вернулась в нормальные размеры.

Никогда не понимала, как духи могут так взаимодействовать с материальными вещами. Думаю, что исследование этой темы вполне может потянуть на научную работу в каком-нибудь Вардерском университете.

— Оборотень? — удивился Бров, ощупывая себя. — Необычное чувство. А обратно я смогу?

— Ну раз уже смог же. Когда опасность почувствовал от Фликса.

— О да, я насто-о-олько опасен. — Поиграл бровями демон и расхохотался.

А я постаралась убедить себя в том, что не схожу с ума. За такой короткий срок стать обладательницей дома с домовым, познакомиться с оборотнем-столяром, вампиром-вегетарианцем и заключить сделку с демоном. Что же будет дальше?

А дальше… дальше пришел Юпин и мы засели с ним за работу. Обсудили, какая мебель мне

была нужна в подвал. Я решила задействовать как можно меньше пространства. Много было ненужно.

С помощью столяра мы спроектировали стол и удобное кресло, несколько стеллажей и ящик для взрывоопасных веществ. Его нужно было сконструировать из специального материала. А когда я заикнулась о том, что это уже явно выходит за рамки благодарности, Юпин только отмахнулся.

— Моя аллергия стоит всех тех монет, что я хочу вложить в ремонт твоего дома, Сиара, — успокоил он меня. — К тому же, это твой дом, а он должен быть уютным.

Я не стала говорить ему, что вообще-то планирую несколько иначе провести свою жизнь. Возможно потому что пока не хотела касаться этой темы. А может потому, что именно в этот момент из подвала появился Фликс в одних штанах с пыльными и грязными разводами на обнаженном торсе.

Оборотень выронил грифель, которым рисовал на бумаге макет будущей мастерской и ошалевшим взглядом уставился на рогатого.

Пришлось их знакомить. Правда, простым “демон, это — оборотень. Оборотень, это — демон” обойтись не получилось. Но к моему огромному

удивлению, эти двое спустя несколько минут уже нашли общий язык. А позже — сработались.

На обустройство подвала у нас ушло трое суток. За это время я успела закупиться необходимыми материалами и создать несколько артефактов на продажу. Самых простых, но таких необходимых в быту. Вот если бы не стоимость материалов, я бы и себе оставила все это.

Но сейчас на полках в прихожей стоял будильник, который можно было настроить на определенное время и даже выбрать уровень звона, с которым он будет заливаться. Небольшой очиститель от пыли. Для хозяек самое необходимое. Особенное, если времени на уборку каждый день по какой-то причине нет. И даже ароматизатор воздуха. Я только после его создания подумала, нужна ли такая вещь в провинции… А потом махнула рукой и решила, что здесь живут такие же люди, почему это им может не потребоваться улучшающий уют артефакт?

Уже перед самым открытием из остатков наделала с десяток разных амулетов. Слабеньких, но все равно работающих. К примеру, тот же амулет защиты не отведет от владельца серьезное заклинание, но точно не позволит ему сломать ногу от падения со второго этажа. А если верить Фликсу,

то такие амулеты у меня раскупят в первый же день мужчины, которые навещают по ночам чужих жен.

Пожалуй, это был первый раз, когда мне захотелось поверить этому демону.

Нет, он вел себя очень даже прилично. Хотя временами и просыпалось в нем это желание — продемонстрировать свою демоническую натуру. Но в остальном… Фликс занял одну из гостевых спален и даже собственноручно привел ее в жилой вид.

Правда в день открытия лавки завалился ко мне в купальню, когда я принимала ванну, и предложил снять напряжение эротическим массажем. За что получил в глаз ментальным кулаком и заработал самый настоящий фингал.

Потом каждая наша встреча взглядом сопровождалась моим смешком и обиженным пофыркиванием со стороны рогатого.

А вот первый день открытия лавки, кажется, запомнился мне на всю жизнь. Началось все с того, что Юпин умудрился сделать мне рекламу среди своих клиентов. И еще до момента, как я распахнула дверь в дом, на пороге уже топталось порядка десяти оробевших жителей.

Они толпой ввалились в прихожую с охами и

ахами рассматривая выставленные на продажу товары.

Потом благодарили за небольшой каталог, который я составила по уже готовым артефактам. Но самой большой неожиданностью стало то, что у меня скупили практически все за какие-то два часа. А потом еще несколько заказов сделали. Мне даже лавку пришлось закрывать раньше, а на порог выставить своего демона, чтобы тот сообщал приходящим о закрытии лавки и приглашал их заглянуть послезавтра. Фликс бунтовал сразу по двум причинам. Первой причиной стало то, что демона заставляли общаться с людьми. А второй то, что ему пришлось напялить мою широкополую розовую шляпу, чтобы скрыть рога.

— Да не буду я этим занимать! — возмущался рогатый, когда я ему эти самые рога и прятала. — Сиара, ну ты же ведьма! Ну, наложи иллюзию! Убери от меня эту розовую дрянь!

— А мне кажется, что тебе очень идет цвет смущенной хрюшки, — не унималась я, с трудом напялив на возмущенного демона головной убор. А когда тот попытался его с себя содрать, встала в позу и поинтересовалась: — Ты вообще в курсе, что магия на тебя действует не так, как на всех остальных? Что мы будем делать, если иллюзия

тебе вместо сокрытия рогов, хобот слона на лицо приделает? Иди уже! Там люди собрались!

— Я чувствую себя использованным, — пожаловался демон эротических фантазий, поправляя элегантную розовую шляпу. Тяжело вздохнул, будто отправлялся на каторгу, и вышел из дома на крыльцо.

Но на этом день не закончился. Я собиралась посетить несколько лавок, чтобы приобрести необходимые ингредиенты и детали для создания новых артефактов, когда в дверь постучали.

— Я же сказала никого не пускать! — крикнула, откладывая от себя блокнот, в котором составляла список, и выходя из-за стойки.

— Прошу прощения, но меня ваш помощник не мог не пропустить, — раздался голос вместе с тем, как открылась дверь.

— Лорд Фоский, — выдохнула я, встречаясь взглядом с мужчиной. Сегодня он выглядел так же свежо и притягательно, как и до этого. Прямо так и хотелось сделать какую-то пакость. Только из последних сил удалось сдержать этот порыв и учтиво поинтересоваться: — Что привело вас сюда? Лавка уже закрыта.

— Я знаю, Сиара. — Кивнул он. — Самое время, чтобы обсудить с вами одно дело.

— Какое у вас может быть со мной дело? — напряглась я, а интуиция начала кричать в ухо что-то о том, что самое время рвать когти.

— Очень занимательное. — На губах наместника появилась легкая улыбка. — Но прежде чем я перейду к сути, хотелось бы, чтобы вы понимали всю серьезность происходящего.

— Мне кажется, что вы ошиблись дверью, лорд Фоский. Нам с вами не о чем говорить.

— Я знаю о ваших ночных вылазках, Сиара Бурвайская, — протянул он, прожигая меня взглядом. — Вы уже дважды нарушили запрет князя. И обладаете на сегодняшний день двумя божественными артефактами. Ваши ночные вылазки не остались незамеченными. Так что, поговорим?

Глава 11

— Не понимаю, о чем вы говорите, — процедила я сквозь зубы, чувствуя, как холодеют кончики пальцев. — Мне кажется, вы бредите, лорд Фоский.

— Отпираться нет смысла, Сиара. — Мягко усмехнулся он. — И я пришел сюда не для того, чтобы огласить вам обвинения и привести в действие смертный приговор. Хотя имею на это все права и основания. Я пришел для того, чтобы

наконец поговорить с вами и… извиниться.

— Что сделать? — Я даже ушам своим не поверила.

Ущипните меня! То ли это все сон, то ли я схожу с ума.

— Может, мы присядем? — предложил мужчина, указав на диван рукой. — Раз вы готовы меня выслушать, наш разговор не будет коротким.

Я сглотнула вязкую слюну и в последний раз попыталась провести грань:

— Вы же понимаете, что пришли на мой порог с такими обвинениями, которые можно расценить как оскорбление, лорд Фоский?

— А вы понимаете, что я хочу вам помочь отыскать то, что вы ищете? Да еще и позаботиться о том, чтобы об этом больше никто не узнал? — в тон отозвался мужчина.

Вот тут у меня все аргументы и закончились. Был шанс того, что происходящее большая и страшная ловушка. Потому я не спешила ни в чем сознаваться, но все же прошла к дивану и села на край.

— Я пока не понимаю, о чем вы говорите, — повторила я, поднимая глаза на колдуна, который остался стоять. — Но с радостью выслушаю вас. Надеюсь, вы в своем уме, лорд Фоский. Потому

как боюсь, что в Старом городе мы не сможем найти лекаря душ.

— Могу вас уверить, что с головой у меня все в полном порядке, — заверил Киллиан. — И да, я, действительно, прошу у вас прощения, Сиара Бурвайская. За то, что вел себя недостойным образом, позволял себе слова и действия, которые недопустимы. Ваша личная жизнь и слухи, которые вокруг нее ходят, меня не должны интересовать.

— Вы запели соловьем, лорд Фоский. С чего бы это? — с подозрением протянула я.

Мне все больше не нравился этот разговор. И все больше я подозревала о ловушке, в которую меня так ловко пытаются загнать. Но на каком моменте собираются поймать? За что ухватиться? Даже если он захочет обыскать мой дом в поисках божественных артефактов, не сможет ничего доказать. Попросту не попадет в подвал.

— С того, что я проверял вас, Сиара, — признался мужчина, наклонив голову вбок. — Но могу ли я начать с самого начала?

— Будьте так добры…

Киллиан кивнул, прошел к дивану и занял место с другой стороны, оставляя между нами так называемое расстояние приличия.

— Дело в том, Сиара, что я не лгал, когда говорил,

что у меня есть заказ для умелого артефактора, коих в этих местах отыскать и днем с огнем невозможно. Для меня стало удачей то, что сюда сослали лучшего артефактора Тирского королевства…

— Если вы хотите узнать секрет боевых артефактов, которые я создавала для родины, то смею огорчить и вас и вашего отца, лорд Фоский, — перебила я мужчину, вглядываясь в его лицо и пытаясь отыскать хотя бы намек на ложь.

Если поймаю хотя бы тень, то смогу выставить его за дверь в ту же самую секунду. А потом… потом нужно будет избавиться от лампы и статуэтки. И вести игру куда как аккуратнее.

— Можете об этом не переживать, Сиара, — попытался меня успокоить наместник. — Меня не интересуют ваши разработки. Моего отца — возможно. Но, как видите, я выбрал себе земли, лежащие вдали от столицы княжества. Думаю, это показывает мое отношение к политике княжества Артея.

— Вы ходите кругами.

— Верно, мы отвлеклись, — согласился Киллиан, а я все никак не могла понять, где он уже успел солгать. И солгал ли вообще? — Так вот, когда я узнал, что вы некоторое время будете находиться

тут, решил разузнать о вас побольше. И единственной проблемой стало то, что вы ведьма, Сиара. А дела с ведьмами, как вы знаете, ведут…

— Или дураки, или самоубийцы, — закончила я за лорда Фоского известную народную мудрость.
— Полностью согласна с этим утверждением.

— Но мало кто знает, что так говорят из-за вспыльчивого характера ведьм. И я извиняюсь за то, что проверял вас своим недостойным поведением. Сейчас я уверен в том, что с вами можно иметь дело, Сиара. Тогда же я беспокоился, что вы слишком вспыльчивы и не сможете сохранить холодность разума. Я ошибался. И еще раз прошу меня простить за это.

— Вы оставили о себе не самое приятное впечатление за эти дни, господин наместник.

— Не стану с вами даже спорить. — Улыбнулся Киллиан, будто его только что не обидело мое заявление. — Но я надеюсь, что вы сможете если не простить меня, то закрыть глаза на случившееся. Потому что у меня для вас есть действительно важное дело. И думаю, что вас оно тоже сможет заинтересовать куда как больше, чем создание простейших амулетов за три медяка.

— Внимательно вас слушаю. — Прищурилась я, даже немного расслабляясь. Насколько я могла

судить — все сказанное тут было правдой.

— Отлично. — Вздохнул наместник, будто ему самому было сложно перейти к сути разговора. — Мне известно, что вы занялись поиском божественных артефактов. Не знаю ваших мотивов, но думаю, что они могут совпасть с моими. Я уверен в том, что вы сможете провести исследования и выявить, что именно связывает эти реликвии между собой. Какую тайну они скрывают. Открывшиеся секреты вы сможете применить в своем ремесле. А я готов обещать вам защиту от законов княжества, дабы помочь вам в поисках и работе над этими артефактами.

— Исследование божественных артефактов? — Я нахмурилась, представляя масштаб этой работы. — Зачем это вам?

Я пока слабо улавливала суть между всем, что Киллиан только что сказал.

— Потому что я сам обладаю одной такой вещицей, — произнес мужчина и указал на большой золотой медальон в форме солнца, который висел у того на шее. — Он оказался у меня совершенно случайно. В детстве я проезжал Старый город со своим приемным отцом. Отбился от отряда и отыскал древнее кладбище на юге отсюда. Меня будто что-то влекло вперед. Не помню, как и где я

отыскал этот кулон. Меня нашел один из солдат, когда я уже примерял на себя “побрякушку”.

— И вас за это не казнили? — Вскинула я брови. — Или князь пожалел своего бастарда? Сомневаюсь, что никто не понял, что именно вы нашли.

Ох, насколько же грубо сейчас прозвучали мои слова. Но Киллиан даже виду не подал, что я сказала что-то за рамки вон выходящее.

— Князь до сих пор не знает о том случае. Мой приемный отец и его люди скрыли эту историю от ушей нашего правителя.

— Так… И зачем вы мне это рассказываете, лорд Фоский? Еще одна проверка? Хотите понять, доложу ли я князю о том инциденте?

— А вы станете? — Криво усмехнулся мужчина, бросив на меня лукавый взгляд.

— Не будем исключать такую возможность, все же я ведьма, — отозвалась я колкостью и тут же прикусила язык.

— Тогда будем гореть на кострах рука об руку, — беззлобно отозвался мужчина.

— От вас не стоит ждать благородства? — Вскинула я брови.

— О, я думаю, что и без моих доносов, на вас смогут найти что-то за то, что вы заставили князя убить одного из своих сыновей.

Я только поджала губы и покивала, показывая, что прекрасно понимаю, о чем он говорит.

— Но вернемся к проблеме, — в голос колдуна вновь вернулась серьезность. — Этот кулон божественный артефакт. Как мне удалось разузнать позднее, на том кладбище, по легендам, хранились мощи бога звезд — Телая. Я хочу, чтобы вы, Сиара, помогли мне разобраться в том, что же скрывает в себе этот кулон. И как мне от него избавиться.

— Эм… просто снимите его. — Непонимающе покачала я головой.

А на губах Киллиана появилась настолько раздражающая улыбка, будто бы я только что глупость ляпнула.

— После той поездки мое здоровье серьезно пошатнулось. Я болел много и часто, — произнес мужчина, глядя прямо мне в глаза. — Но стоило прикоснуться к этому артефакту, как любая болезнь отступала. Когда мне исполнилось двадцать, лекари поставили мне смертельный диагноз. Болезнь должна была убить меня за год. Как видите, ей это не удается уже восемь лет. Все дело в этом артефакте, он делает меня здоровым. Стоит снять его, как симптомы возвращаются. И у меня есть подозрения, что это никакая не

болезнь, а проклятие, которое я получил, отыскав кулон. До того случая я отличался сильным здоровьем.

— Хотите сказать, лорд Фоский, что кулон хотел вас убить, но если вы носите его — спасает? — Вскинула я брови, с опаской поглядывая на золотое солнце, охваченное кольцом.

— Именно так. И взамен того, что я помогу вам в вашем деле, я прошу разобраться с артефактом, который сейчас на мне. Дело в том, что ни один лекарь не нашел на мне проклятия. Но я уверен, что все это связано. И разобраться в этом сможет только талантливый артефактор, у которого будет доступ к другим божественным предметам.

— Могу я взглянуть на ваш кулон? — Поинтересовалась я.

Страх и волнение отступили на второй план, уступив место профессиональному любопытству. В нашей области действительно существовали артефакты, способные накладывать проклятия. Думаю, нет смысла говорить, что они были под запретом? Но и эти запреты иногда приходилось нарушать.

— Я понимаю, что своим предложением, подталкивая вас не только к нарушению законов княжества, — при этих словах мужчина усмех-

нулся, будто проглотил слова: “хотя вы их и так уже нарушили”, — но и к нарушению законов вашей профессии, Сиара Бурвайская. Но думаю, что мое предложение вам придется по душе.

— Придется, — согласилась я, протягивая руки к кулону. — Но я должна убедить в том, что вы не лжете.

— Конечно.

Киллиан поднял руки, подцепил застежки пальцами и передал мне артефакт. Я даже глазам не поверила, но в следующее мгновение колдун моментально побледнел и покачнулся от слабости.

— У вас минут пять, — с легкой хрипотцой проговорил лорд Фоский.

— Да вас убить, оказывается, ой как просто, — не удержалась я. И тут же приступила к поверхностному изучению вещицы, которую сейчас держала в руках.

Стоило снять с нее скрывающие чары, как под дых тут же ударило магическим всплеском. Золотое солнце фонило так сильно, что вырвавшаяся волна могла сбить с ног.

С аурой не было времени разбираться. К огромному сожалению, на это ушло бы намного больше времени, чем дал мне наместник князя. Зато

любые проклятия оставляли следы на предметах, а не на аурах. И вот это можно было проверить прямо сейчас. Но либо я только что наткнулась на особенность божественного предмета, либо никакого проклятия тут и в помине не было.

Зато…

— Вы связаны, — произнесла я, поспешно возвращая украшение мужчине.

Киллиан кивнул, будто уже знал это, и надел кулон. Тот еле заметно засветился и вновь стал обычным украшением на шее аристократа.

— Я это знаю. Более того — его никто не сможет снять с меня силой. Проверяли уже. Я могу снять кулон только по собственной воле.

— То есть вы только что рискнули? — Удивленно вскинула я брови.

— А вы бы поверили мне без этого риска, Сиара? — Усмехнулся колдун, вновь приобретая здоровый цвет лица и блеск глаз.

Какое кошмарное творение он носит на шее! Или же, наоборот, чудесное…

— Не поверила бы, — согласилась я, поднимаясь с дивана. — Хорошо.

— Хорошо? — переспросил лорд Фоский, оставаясь сидеть.

— Я принимаю ваше предложение, Киллиан,

что еще вы можете мне предложить за помощь?

— Вам мало того, что я умолчу о ваших вылазках? — с насмешкой уточнил его сиятельство.

— У вас нет никаких доказательств для моего обвинения. — Развела я руками и нагло улыбнулась.

— А вы не можете мне дать никаких гарантий, Сиара Бурвайская, — не остался в долгу этот княжеский сынок.

— Но вы все равно обратились ко мне за помощью. Стало быть готовы платить за работу. Я хочу получить несколько редких материалов для своей работы. И приборов, которые с собой увезти не смогла. Вам они обойдутся в триста четыреста золотых и доставку из ближайшего большого города. Необходимо все это мне будет через три дня.

— Хорошо, — спустя мгновение согласился мужчина, поднимаясь ко мне навстречу. — Пока что я рад иметь с вами дело, Сиара Бурвайская.

— И одна просьба. — Скривилась я. — Никогда больше не называйте меня Бурвайской.

— А вы меня бастардом, — не остался в долгу лорд Фоский. — Пусть и то и другое правда про нас, но слышать это из раза в раз противно.

— По рукам! А и да! Вы еще освобождаете меня

от налогов.

— Что?..

Киллиан уже собирался спорить, как входная дверь резко распахнулась.

— Сиара! Народ ушел! Забери это кошмарное изделие! — В дом ввалился Фликс, на ходу снимая розовую шляпу и высвобождая свои рога. Да так и замер с головным убором в руках, столкнувшись взглядом с Киллианом. — Упс… я думал, что он уже ушел.

— Сиара-а-а, — медленно протянул граф, так же неспешно поворачиваясь ко мне. — А вы ничего мне рассказать не хотите? Ну как наместнику?

— О-о-о, лорд Фоский, вы слишком много не знаете о городе, в который приехали, — хохотнула я, наслаждаясь его удивлением. — Что конкретно вы хотите знать?

— Когда у вас в помощника появился демон, например?

— Не так давно. А теперь не смею вас задерживать. Начнем работу после того, как я получу необходимые материалы и инструменты.

— Составьте список, — произнес мужчина, кажется, забыв уже о налогах. — Заберу его в ближайшее время.

Киллиан, казалось, хотел еще что-то сказать, а

потом натолкнулся на зубастую улыбку демона, который остановился у стойки, и тихо хмыкнул. Развернулся на пятках и направился в сторону выхода.

Пока я гипнотизировала взглядом широкую спину удаляющегося, думала над тем, правильно ли я вообще поступила. Можно было до последнего стоять на том, что я вообще не понимаю, о чем он говорит. Но с другой стороны… да, он долго вел себя, как последний козел. Но потом быстро сделал лицензию, не стал вмешиваться в мои дела. И даже извинился. А аристократы ой как не любят приносить свои извинения!

Так что можно было бы и попробовать помочь ему. К тому же, это и в моих интересах. Если мне прикроют задницу в поисках новых артефактов и исследовании уже добытых… неплохой прорыв. Как мне кажется.

— Чего задумалась, ведьмочка? — выдернул меня голос Фликса. — Пора новую партию для продажи готовить! Или ты наконец решила заняться нужным делом и пойдешь сегодня искать новые приключения на свой аппетитный зад?

— Когда-нибудь я выбью тебе все зубы, чтобы так не зубоскалили, — предупредила я его. — Свои шутки оставь для кого-то другого. Может кто и

оценит такую напористость.

— А что? Ты не из таких? — усмехнулся демон, покачнувшись и шагнув ко мне.

— Не из таких. — Я тряхнула головой и наконец вернулась в сегодняшний день. Все же настолько откровенный разговор с Киллианом несколько выбил меня из состояния равновесия. — А теперь займись делом. Там Бров что-то хотел сделать.

— Да какие дела? — удивился он. — Я голоден, как волк! И как ты можешь знать, я обычной пищей не насыщаюсь. Где тут ближайший бордель?

Я даже замерла, не сразу поняв, что он у меня спросил. А потом пожала плечами:

— Понятия не имею. Но имей в виду, с тобой я не пойду и денег тоже не дам.

— Э-э-эй! А как же мой голод! — возмутился Фликс. — Между прочим, я так и ослабеть могу. И помогать тебе не смогу.

— Ох…ладно! Через час я иду на площадь. Но денег все равно не дам.

— Ты правда думаешь, что женщина со мной ляжет только за золотую монету? — соблазнительно улыбнулся этот паршивец.

— Если на тебе будет моя шляпа, то и двух золотых может не хватить, — заметила я.

— Эй! Я не собираюсь ее везде носить! — возмутился рогатый.

— Тогда сам будешь объяснять народу на улицах, почему у тебя из макушки торчит два нароста. — Пожала я плечами и направилась на второй этаж.

В спину раздалось недовольное бурчание одного демона, а я только глаза закатила и мысленно отметила, что этот день в принципе не так уж и плох, как могло бы показаться на первый взгляд.

***

Фликс в самом деле увязался за мной, стоило покинуть дом. Шляпу он мял в руках все то время, пока навстречу нам никто не попадался. А потом с тяжелым вздохом натянул ее на голову и попрекнул меня тем, что если он сегодня останется голоден — виновата буду я.

— Вообще-то это не я довела до белого каления какую-то ведьму, что та аж божественный пустой сосуд нашла, — заметила я, направляясь в сторону торговой площади.

— Можно подумать, ты никогда ошибок не совершала, — фыркнул демон. — А я самый миролюбивый из всех своих представителей. Так что вообще не понимаю, как меня можно не любить.

— Язык у тебя слишком длинный.

— Многим женщинам это нравится. — Поиграл бровями Фликс. А я не удержалась и ткнула его пальцами под ребра. Рогатый зашипел от боли и пообещал что еще несколько таких выходок и он точно меня проклянет.

В мое заверение, что на ведьм проклятья не действую, не поверил. Но мне, честно говоря, было совершенно не до того.

— Значит смотри, — строго произнесла я, когда мы добрались до начала площади. — Делай что хочешь, но не выходи ни на одну улицу. По площади можешь гулять сколько угодно, как раз можешь узнать, есть ли тут бордель. Если кто узнает, что ты демон, я сама тебя прибью. Уж поверь, дорогой, я знаю парочку способов, как тебя можно в пепел превратить.

— Ты так сексуальна, когда угрожаешь, — усмехнулся этот прохвост, сокращая между нами расстояние и наматывая прядь моих волос на палец.

— Я уже жалею, что не запихнула тебя обратно в лампу, — вздохнула в ответ. Развернулась и быстрым шагом направилась в сторону лавки Медиокриса.

Пусть только попробует ввязаться в неприятности — отдам Юпину в мастерскую. Там оборотню

лишние руки точно не помешают.

— Добрый день! — поздоровалась я, переступая порог лавки и отбрасывая все неприятные мысли в сторону. — Медиокрис?

— Одну минуту! — голос раздался со второго этажа.

А я прошла внутрь и даже глаза прикрыла. От обилия ароматов закружилась голова. Сушеные и свежие растения переплетались и создавали многогранный сладковатый и ненавязчивый запах. А поверх всего этого угадывался чистый аромат миндаля.

— Сиара! Добрый день. Давно вас не видел, — сверху раздался жизнерадостный голос. А вскоре на ступенях показался и его обладатель.

Травник и лекарь Медиокрис выглядел все так же просто и при этом загадочно. Первым желанием опять стало попытаться разгадать тайну его ауры, но я сдержалась.

— Слышал, вы открыли лавку артефактора, — продолжил любезничать торговец. — Примите мои поздравления.

— Благодарю, — мягко отозвалась я. — В общем-то, я к вам по этой причине и зашла. Мне нужны кое-какие ингредиенты, которых у вас попросту не может не быть.

— А что же домового своего не прислали? — удивился мужчина. — Мне казалось, что в прошлый раз он отлично справился с заданием.

— Гулять тоже стоит, — отшутилась я. А потом вытащила список и начала диктовать торговцу, что я хотела бы у него купить.

Медиокрис покивал, и уже через двадцать минут собрал мне большой сверток всего необходимого. Поблагодарив его и расплатившись, я вышла на улицу и направилась к лавке барахольщика. Вот здесь уже не повезло. Новых вещей не оказалось, а в старых я ничего нужного не нашла. Потому пришлось искать кро-о-о-охотный кабинет мастера ювелирных дел. Вот у него-то и нашлись и янтарь, и аквамарин, и даже малюсенький лунный камень.

Кошелек опустел практически полностью. И радовало только то, что деньги, заработанные сегодня, я оставила дома. Теперь задача становилась чуть посложнее. А именно: найти потерянного демона.

Площадь гудела от количества горожан. Кто-то пришел за покупками, кто-то просто прогуливался. И я понятия не имела, где искать рогатого. Можно было, конечно, махнуть рукой и просто вернуться домой. Но Фликс хоть и был вредным

представителем иной расы, в принципе оказался не таким уж и плохим парнем. Язык бы ему в узел завязать, так и вовсе идеален.

— Простите, вы не подскажете, в Старом городе есть бордель? — Я поймала за локоть проходящего мимо мужчину и задала этот вопрос, глядя тому прямо в глаза.

Горожанин вздрогнул от неожиданности и проблеял что-то нечленораздельное. Вырвал руку и поспешил по своим делам.

— Какой нервный, — пробормотала я, продолжая прогулку и допрашивая не особо спешащих людей.

Кто-то отнекивался, кто-то бледнел. И только один старец хохотнул мне в лицо:

— А тебе зачем, девонька? Работу ищешь?

— А что? Набор открыт? — отозвалась я в том же тоне, а дед расхохотался в голос.

— Ой забавная ты, девица. Нет у нас борделей, князь все позакрывал. Но вот в той таверне можно найти девицу на час или ночь. Если хочешь поработать, спрашивай мадам Офелию.

— Спасибо. — Улыбнулась я и поспешила в указанную сторону.

Надо сказать, что успела как раз вовремя. Потому что именно в момент, когда я приблизилась к

зданию, двустворчатые двери распахнулись. Из них на улицу шагнуло два бугая, которые тащили под руки дергающегося и верещащего фальцетом Фликса.

У Брова научился, не иначе.

— Да как вы смеете ко мне прикасаться?! — надрывался демон. Розовая шляпа опасно съехала на одно ухо. — Вы хоть знаете, кто я такой, деревенщины неотесанные!

Ого, какие замашки! Видимо, предыдущая ведьма была из богатых. Или Фликсу повезло еще до нее?

Ну как бы там ни было раньше… Сейчас же его пинком под зад выкинули из того самого заведения, где заправляла некая мадам Офелия. Фликс пропахал носом землю да так и замер, выставив к небу зад.

— Ну что? Без золотого не так уж и просто получить женскую ласку? — рассмеялась я, останавливаясь рядом с ним.

— Очень смешно, — буркнул раненный в самое сердце демон. Сел, отряхнулся и поправил шляпу. — Все из-за этой идиотской маскировки! Могла бы чары наложить!

— Мы это уже обсуждали, — заметила я. — И я возвращаюсь домой.

Надо ли говорить, что всю дорогу обратно я слушала возмущения и недовольства. Фликс жаловался на свою судьбинушку, будто пытался меня разжалобить. А потом и вовсе чуть ли не обниматься полез.

— Ну Сиара, ну у тебя же должно быть сердце! Ну не позволь мне погибнуть!

— Хорошая попытка, — осадила я его, поднимаясь по ступенькам на крыльцо. — Но если со шлюхами в борделе это не сработало, то почему должно сработать на мне?

Фликс замолчал, явно задумавшись над вопросом. А мне навстречу буквально выпрыгнул Бров, чуть до сердечного приступа не доведя.

— Сиара! Тебе письмо пришло!

— Письмо? — Удивленно вскинула я брови.

Все письма из Тирского королевства или отца приходили лично мне в руки. Чары были настроены именно так. И они не могли дать сбой.

— И что там? — Я сгрузила покупки на стойку и нетерпеливо протянула руку.

Бров передал мне узкий конверт в плотной бумаге. Внутри нашлась лишь одна записка, вызвавшая еще больше недоумения.

“Приглашаю вас званый ужин сегодня вечером, Сиара. Кажется, я нашел еще один предмет для

вашего исследования. Обсудим это на месте.

Киллиан”.

И ниже адрес.

Новый божественный артефакт? Впервые надеюсь, что это не Сосуд Истины. А то обидно будет.

Глава 12

— Возьми меня с собой. Ну, возьми-и-и, — Фликс преследовал меня весь остаток дня. И пока я раскладывала покупки в своей новой мастерской, в которую превратилась часть подвала. И даже когда принялась за работу. — Сиара, ну пожалуйста!

— Да что ты там делать-то будешь? — выдохнула я, повернувшись к демону. — Соблазнять наместника?

— Он не в моем вкусе! — Возмущенно отпрянул рогатый. — Но если это ужин в доме такой шишки, сомневаюсь, что туда пригласят только ведьму.

— Артефактора, — даже не задумываясь исправила я его, поднимаясь с кресла и направляясь к шкафу с ингредиентами. Остановилась, забыв, за чем шла, и взмахнула руками. — Тьфу! Да ты мне уже дыру в черепе прогрыз!

— Как-то не возбуждающе звучит, — заметил рогатый.

— Именно.

— Ну, Сиара! — Фликс обогнал меня бухнулся на колени, обхватил мои ноги руками и заискивающе заглянул в глаза. — Ну там просто обязана быть какая-нибудь одинокая и несчастная леди! Настолько же несчастная как и я!

— Ты помнишь, что я не стану экспериментировать с чарами иллюзии на тебе? — напомнила я, глядя на уморительную картину сверху вниз.

— А ты очень любишь эту шляпу? — уточнил он, строя бровки домиком.

Я тяжело вздохнула и мысленно прокляла тот день, когда решила выпустить его из лампы. Даже с джинном было бы проще. Учитывая, что исполнители желаний, спокойно могут сожрать тебя целиком после того, как станут свободны.

— А что?

— Могу я ее видоизменить под себя? Ну хотя бы перекрасить? — продолжил умолять меня умирающим голосом этот прохвост.

— Делай что хочешь. — Махнула я рукой. — Только дай мне время поработать! Я вообще планировала сегодня отправиться на поиски следующего артефакта!

— Но он нашел тебя сам, — заметил рогатый, ловко поднимаясь на ноги. И вот казалось бы,

всего секунду назад он тут стоял передо мной на коленях, умоляя взять с собой на званый ужин. А сейчас даже не выглядел ущемленным.

— Все. Не отвлекаю, — отозвался он, поспешно отступая к лестнице. — Занимайся. Изучай. Твори. Вечером не забудь меня.

Широко улыбнувшись, Фликс развернулся и молнией взлетел по лестнице. А я вздохнула и устало опустилась в кресло. До того самого званого ужина у меня оставалось всего пара часов. За них можно было успеть или создать самые простые артефакты, как те же амулеты. Или…

Я бросила взгляд на большой ящик стола, закрытый пентаграммой.

— Кое в чем лорд Фоский все же прав, — протянула я, снимая защиту и выдвигая ящик.

Мазнула взглядом по лежащей на боку статуе пегаса, но вытащила распечатанную лампу.

— Ну что, раскроешь мне свои секреты? — пробормотала я, раскладывая инструменты и приступая к исследованию.

Любое исследование уже готовых артефактов делилось на несколько этапов. Для начала нужно было разобраться в том, какие материалы были использованы для каркаса, а какими закрепляли эффект. Потом нужно распутать клубок вло-

женных в артефакт чар — на что уходило почти большая часть времени. И третьим этапом… нужно было понять, почему именно этот артефакт не похож на другие.

Сравнительные работы сложно проводить без библиотеки под боком. Или других похожих по действию артефактов. Но в случае с божественными артефактами остается надеяться только на то, что моего опыта хватит хотя бы на то, чтобы определить, что такого необычного вложено в предметы. Понять, почему они не ломаются и обладают небывалой мощью.

Я приступила к первому этапу с помощью нескольких пинцетов и большого увеличительного стекла. Магией отделяла частички со всех сторон артефакта, рассматривала, проверяла чарами. И в итоге пришла к выводу, что каркасом для создания артефакта служило белое золото и обсидиан. Вместе с тем были использованы лунный камень, черный янтарь и…

— Закалено дыханием дракона? — Нахмурилась я, пытаясь понять, почему материал вел себя странным образом, когда воздействовала на него раствором яда виверны. — Как странно. Не похоже это на драконье дыхание…

— Сиара! Пора собираться! — Рядом с оглуша-

ющим хлопком возник Бров, а я чуть было не плеснула ядом на стол. Вовремя поймала покачнувшийся флакон и заткнула его зачарованный пробкой.

— Я же просила не появляться так резко, когда я сосредоточена, — напомнила я, бросая на духа косой взгляд.

— Там Фликс уже по прихожей туда-сюда кругов сорок намотал, — будто бы не услышал недовольства в моем голосе домовой. — Боюсь, что если он продолжит в таком духе, то наш дом засосет в какую-нибудь воронку, созданную демоном.

— К слову о доме? — я отплатила Брову той же монетой — проигнорировала смысл слов. — Ты поймал в этих стенах какую-нибудь чужую энергию? Все никак не могу отделаться от чувства, что тут есть что-то еще…

— Было разочек, — согласился он, спустя мгновение. — В момент, когда я в защитника превратился из-за Фликса. Было три иные ауры. Наместник, демон и что-то еще… Я неуверен.

Он нахмурился, а я закусила губу.

— С этим надо бы разобраться. Но оно пока не вредит. Так что я даже не знаю, стоит ли терять время?

— Сейчас точно не стоит, — настоял домовой.

— Или демон уйдет к наместнику без тебя. Вот даже не знаю, кому от этого хуже станет.

Я тихо рассмеялась и отложила пустую лампу в сторону. Свернула вчетверо лист, на котором записывала наблюдения. И спрятав это все в защищенный ящик стола, поспешила в свою спальню.

Честно говоря, все эти приемы и званые ужины казались мне сейчас настолько далекими, что я даже задумалась, остановившись рядом с распахнутым чемоданом. Что надеть? Насколько официален этот прием?

Махнув рукой, я магией выманила из чернильной бездны беспроигрышный вариант — наряд из темно-коричневого сатина. Платье с узким подолом, длинными рукавами и вырезом, открывающим плечи и большую часть груди. Поверх него я зашнуровала черный ажурный корсет, расходящийся к бедрам короткой юбкой.

На сборы ушло несколько минут. Магия затянула все шнурки, застегнула пуговки. Все что оставалось мне, так это вытащить туфли на каблуке и распустить волосы из пучка, в который я их собрала перед работой.

Заскочила в купальню и, мазнув взглядом по своему отражению, решила потратить

еще несколько мгновений на легкий макияж. Настолько легкий, что просто подвела глаза и смазала смягчающим бальзамом губы.

— Сиара! Мы идем?! — В дверь спальни забарабанили в ту самую секунду, как я отставила флакон с духами в сторону.

— Идем! — крикнула я в ответ, надеясь, что в этот раз у этого рогатого хватит совести не вламываться без разрешения внутрь.

Но увы…

— Смотри! Так не видно рогов?! — Фликс ворвался в комнату в то самое мгновение, когда я вышла из купальни. Да так и застыл, уронив челюсть. — Ого! Сиара… Там точно званный ужин?

— А что? — Я даже притормозила, не понимая, почему демон задался подобным вопросом.

— Ну ты слишком соблазнительно выглядишь, как для официального праздника. — Поиграл бровями этот прохвост и рассмеялся. — В таком виде нужно только на личные встречи ходить. А как отлично это платье смотрелось бы на полу у кровати-и-и…

У меня даже дар речи на мгновение пропал. А потом я закатила глаза и опять пропустила часть слов мимо ушей — скоро это станет моей лучшей способностью.

— Сиара.

— Рога не видны, — пресекла я любые попытки продолжить его сногсшибательную речь. — Но… Боги! Это что, моя шляпа?!

Если другая одежда демона практически не изменилась, только рубашка стала более официальной и выглаженной, то моя прекрасная широкополая розовая шляпа…. Почему-то превратилась в черную треуголку, украшенную золотым узором по краям! На фоне этого перевоплощения я даже не сразу заметила золотое кольцо в правом ухе демона.

— Будешь говорить, что моряк? — Вскинула я бровь, окидывая скептическим взглядом Фликса.

— Но-но! — поправил меня рогатый. — Пират!

Да так гордо это произнес, что я вновь закатила глаза и направилась мимо него к выходу.

— Что? Не похож? — Нагнал меня в коридоре демон. — Я старался. Женщины любят плохих мужчин. А кто может быть хуже пирата? Они же грабят корабли, воруют людей, сражаются с морскими монстрами, много пьют и спят с другими женщинами.

— Да-да, идеальный образ для тебя, — хмыкнула я, спускаясь по лестнице. — Только скажи-ка мне, пожалуйста, как пират оказался в Старом

городе? Да еще и так далеко от моря? М-м-м-м… и почему-то в компании артефактора.

Фликс притих, обогнал меня и даже галантно придержал дверь. И уже на улице, погрузившийся в вечерний полумрак, заговорил.

— Если кто спросит, скажу, что сейчас преследую своего кровного врага. Он настолько боится меня, что спрятался на суше.

— А если попросят в помещении снять головной убор? — Усмехнулась я, из-под ресниц наблюдая за демоном, который вот в таком раздрае сейчас выглядел куда привлекательнее, чем обычно.

— Могу списаться на морской кодекс, которого никто там просто знать не должен. — Отмахнулся Фликс. — Давай поторопимся, а то опоздаем.

— Если хочешь попасть быстрее, найди мне карету, — предложила я. — Или камень-телепортации. Ну или бери на руки и неси. Я в этих туфлях бегать не могу.

Фликс, как настоящий пират, грязно выругался, окинул меня оценивающим взглядом и махнул рукой:

— Ничего страшного. Дойдем.

— Вот спасибо, — беззлобно рассмеялась в ответ. — Я тебе это припомню, демонюга.

Мне же в ответ просто показали язык.

Мы и правда дошли. Пусть и не так быстро, как хотелось бы. Фликс меня подгонял, за что получил несколько ощутимых тычков под ребра. Но угомонился только тогда, когда я пообещала отобрать свою шляпу обратно и стребовать с него компенсацию за испорченный головной убор.

Тогда-то демон и притих. А я наконец смогла насладиться свежим вечерним воздухом и пением сверчков. В столице не подышишь так спокойно. Не замедлишь шаг.

Впервые я задумалась о том, что несмотря на все трудности, в Старом городе мне легче. Проще. Я могу больше времени уделить себе, могу не задумываться о том, что должна почти все время находиться в своем кабинете и разбираться с новыми артефактами, придумывать оружие и защиту для воинов… Нет этого напряжения, что от тебя каждый раз ждут прыжка выше собственной головы. А ты ждешь нового нервного срыва из-за количества работы.

Странное чувство. Ведь для того, чтобы получить место при дворе, я училась день и ночь, участвовала в турнирах, подавала заявки на дуэли. Словом, последние лет шесть я вообще не жила.

— Так, мы туда хоть идем? — нарушил мое са-

мокопание Фликс.

Я осмотрелась. Площадь мы уже почти успели пройти и сейчас свернули на одну из широких улиц. Адрес, который указал в письме Киллиан, должен был быть где-то тут.

— Да…

— Полагаю, вот тут дом, — хмыкнул демон, указав чуть в сторону. И как я не замечала это строение? Такое здание ни то что с площади — с другого конца города трудно не разглядеть.

Я только мысленно присвистнула, разглядывая архитектурное величие. Если в ту ночь, когда я направлялась к дому Гуи, я была уверена, что нашла квартал богачей, то сейчас поняла, что ошибалась. И единственный дом богача сейчас передо мной.

Трехэтажное белоснежное здание с цветущим садом за серебристым забором, высотой в человеческий рост. Ворота распахнуты, широкая дорожка вела прямиком к темным двустворчатым дверям. А я почему-то поймала себя на мысли, что это здание вполне могло вписаться в любой центр большого города. Но абсолютно не подходило для Старого города.

— Ну что, насколько мы опоздали? — хмыкнул Фликс, предлагая мне локоть.

— Ну, если без нас сели за стол, то можем отыграть обиду, — заметила я.

— Но это же наша оплошность. — Нахмурился демон.

— И кто в этом признается? — Вскинула я брови. — Если все приглашенные хорошо воспитаны, никто и не пикнет.

Судя по глазам демона, он со мной согласен не был.

Дверь открылась в ту самую секунду, как нам оставался какой-то метр до молоточка.

— Добрый вечер! — поприветствовал меня, а после и удостоил взглядом Флиса мужчина в темном фраке. — Госпожа Сиара, прошу, проходите.

Я натянула легкую привычную улыбку, которую носила маской на подобных мероприятиях, и прошла внутрь. На мгновение показалось, что я вновь в столице. Но всего на мгновение. С толку сбило шикарное убранство дома. Но стоило всмотреться в детали, сразу становилось понятно, что тут все сделано не столько ради вычурности, сколько ради демонстрации работы мастеров.

Лепнина? Есть. Но не из золота. Бархат на стенах? Да. Но не в избытке и тонкими полотнами.

— Проходите в гостиную, — тем временем отвлек меня от созерцания дворецкий. — Сюда,

прошу. Господин, позвольте вашу шляпу.

Последнее было сказано Фликсу, который чуть было не отпрянул от протягивающего руку слуги.

— Пиратский кодекс запрещает мне расставаться с моим головным убором, — слишком уж уверенно заявил демон, проигнорировав предложение дворецкого.

— Но…

— Можете ли вы сделать исключение? — уже я вступилась в этот разговор, подарив слуге еще одну улыбку. — Не хотелось бы на этой почве принести кому-то неудобства.

— Конечно. — Смиренно склонил голову мужчина, спустя секунду молчания. — Проходите.

— Спасибо, — шепнул Фликс, когда мы оба перешагнули порог и оказались в просторной светлой комнате.

Стены украшены пластинами из красного дерева, в углу большой камин, на окнах тяжелые бордовые шторы. Вдоль глухой стены несколько высоких круглых столов с закусками и наполненными бокалами. По светлым коврам расхаживали разодетые гости, коих я насчитала не меньше двадцати.

— Сиара? — голос раздался за спиной в ту самую

секунду, когда я встретилась взглядом с бургомистром и его женой.

— Лорд Фоский? — Я обернулась да так и застыла на секунду, не веря своим глазам.

Если граф во все наши встречи выглядел просто свежо и хорошо, то сейчас… Уложенные по последней моде короткие волосы, темный вышитый золотой нитью камзол, легкая усмешка в уголках губ. И взгляд… будто бы он обрадовался тому, что я приняла его приглашение.

Но все это ощущение длилось не более секунды. Потому что лорд Фоский разорвал наш зрительный контакт, повернулся к Фликсу и…

— Сиара, а вы в своем уме? — тихо поинтересовался хозяин дома, окидывая взглядом округу в поисках лишних ушей. — Вы зачем с собой демона-то притащили?

— Вообще-то я еще тут, — заметил рогатый, не сильно обижаясь на прозвучавший вопрос.

— Ну вы же зачем-то ведьму сюда пригласили, — не осталась я в долгу. — А я даже не знаю, кто с большей вероятностью может испортить званый ужин.

— Как с него шляпу мой дворецкий не снял? — еще сильнее понизив голос, уточнил Киллиан. — Или вы мимо него умудрились проскольз-

нуть?

— Ну что вы, просто у пиратов свой кодекс, который запрещает им ходить в людных местах без шляпы. — Развела я руками, и чуть было не рассмеялась, глядя на вытягивающееся от удивления лицо графа.

— Но это же бред.

— Конечно, — фыркнул рогатый. — Но кто об этом может знать?

— К примеру вот тот мужчина в синем камзоле, — протянул Киллиан, взглядом указывая на одного из своих гостей. — В прошлом капитан морского судна. Князь наградил его почетной медалью авиты за спасение более тысячи человек, которые похитили пираты.

— Мда-а-а, неудачный ты образ выбрал на сегодня, — протянула я, поворачиваясь к рогатому. — Возможен скандал?

— Думаю, что это я уж точно смогу решить, — успокоил меня лорд Фоский. — Через несколько минут начнется ужин. И я бы очень попросил вашего пирата, Сиара, держать рот на замке.

Ужин и впрямь начался спустя несколько минут. Все явно ждали опаздывающую меня. Слуги провели гостей в соседнюю комнату, оказавшуюся еще более просторной столовой. Вынесли

блюда, наполнили бокалы. За столом завязалась непринужденная беседа, Киллиана поздравляли с назначением на новый пост. А я все это время бросала взгляды на господина Сервуса и его супругу. И если, казалось, что бургомистр нисколько не расстроен тем, что его пост теперь не нужен городу, то его жена…

Вот вылетело из головы ее имя, хотя мне точно представляли жену бывшего главы города. Так вот, эта женщина с каждой проведенной за столом минутой становилась все мрачнее и все недовольнее. Прямо чувство такое просыпалось, что не ее муж лишился должности, а она сама.

— Не зря я за тобой увязался, — пробормотал Фликс, так и не притронувшись к жаркому. — Утолю наконец свой голод.

— Приятного аппетита, — бросила я и только потом поняла, что речь сейчас шла совершенно не о еде. — Она хоть жива после тебя останется?

— Обижаешь, — возмутился демон. — Она еще месяца два после меня сверкать будет. А если потом закрепить эффект…

— Тогда не смею мешать. — Махнула я рукой, прислушиваясь к не особо интересному разговору. До тех пор, пока…

— Леди Сиара, надолго ли вы к нам в Старый

город? — заинтересовалась моей персоной женщина в сером платье.

Острый цепкий взгляд, зачесанные назад волосы. Вздернутый носик и подрагивающая от презрения верхняя губа. Молодая и слишком дерзкая особа. Прямо идеальный типаж для сплетницы, коих я множество повидала при королевском дворе. И терпеть не могла.

— Я не расслышала вашего имени, — заметила я, откладывая в сторону вилку и встречаясь взглядом с неожиданной собеседницей.

— Леди Фрина Леольская, — высокомерно отозвалась она, буквально бросая мне вызов. — Вы не могли обо мне не слышать.

Серьезно?

У-у-у! Выбесила.

— Леди Фрина, не стоит переживать. — Усмехнулась я. — На следующей неделе я еще не вернусь в Тирское королевство.

— Переживать? — Скривила она аккуратный носик. — С чего бы это?

— Может вы какой заказ мне делали, раз ваше имя должно быть мне известно, — предположила я. — Вот буквально на днях поступил заказ на артефакт для молодых дев, которые себя до брака не сохранили… Ой. Я надеюсь, он не от вас?

Я коварно улыбнулась, поймав растерянность во взгляде гостьи, сидящей рядом с леди Фриной. А про себя отметила еще и тот факт, что на руках не понравившийся мне леди нет ни одного предмета, который мог бы говорить о ее замужестве.

Ну что же, сплетница, получи в ответ.

На самом деле никакого заказа не было. Я просто не сдержала язык за зубами. Вот вроде бы столько времени провела в месте, где подобные гадюки стаями ползают, а игнорировать их так и не научилась.

— Это было жестоко, — заметил демон, когда лорд Фоский ловко перевел разговор и все уже забыли о случившемся за столом.

— Правда?

— Нет, конечно, — усмехнулся рогатый. — Ты вовремя ее приструнила. А то сейчас бы началось. У нее же виды на нового наместника.

— А мне-то что с этого? — Непонимающе покосилась я на своего спутника.

— Учитывая, какое внимание он уделяет недавно прибывшей в эти места преступнице…

Фликс не договорил, но я и так все поняла. Мда-а-а-а, интуиция меня опять не подвела.

— Правда, с этого вечера все аристократы этого городка будут присматривать за своими дочеря-

ми еще лучше, — пробормотал демон. — Хорошо, что мой ужин постарше.

— И кто эта счастливица? — полюбопытствовала я, краем уха прислушиваясь к разговору за столом.

— Она.

Проследив взглядом туда, на кого указал Фликс, я чуть было ягодным пудингом не поперхнулась. Потому что рогатый посмотрел на жену бывшего главы города.

— Ты серьезно?

— Ты не чувствуешь просто этого аромата одиночества и неудовлетворенности, — тихо отозвался демон и подарил супруге господина Сервуса откровенную улыбку.

— Рискуешь, — предупредила я его, возвращаясь к трапезе, которая подходила к концу.

— Не впервой.

Ужин подошел к концу спустя полчаса. За окнами сгустилась обсидиановая тьма. Киллиан первым встал из-за стола, часть гостей начала собираться, другие же переместились в гостиную к обновленным закускам и вину.

— Лорд Фоский, можно вас на несколько слов? — Я перехватила наместника на мгновение раньше, чем это успела сделать леди Леольская.

— Конечно. — Легкая улыбка появилась на губах колдуна. Он отступил в сторону. Я проследовала за ним к одному из окон и остановилась рядом. — Надо отправить вашего демона подальше, я скоро не смогу сдерживать пыл капитана Пиора.

— Вы ведь пригласили меня сюда не только ради неплохого вина…

— Неплохого? — Удивленно вскинул брови мужчина. — Какое жи вино вам по душе, Сиара?

— “Фужуар”, — не задумываясь отозвалась я. А потом вернулась к теме, которая меня беспокоила больше всего. — Вы сказали, что нашли еще один артефакт…

— Не совсем так, — произнес мужчина, бросив взгляд на Сервуса. — Я только что узнал, у кого он хранится. До этого просто ходили слухи, что одна из знатных семей обладает некой реликвией.

— Вы решили собрать все?

Я пока не понимала, почему наши с ним мотивы совпадали. Но уже через секунду Киллиан раскрыл карты.

— Вы ведь для каких-то целей разыскиваете артефакты, Сиара. А мне на руку то, что чем больше предметов вы сможете изучить, тем выше шанс найти разгадку моего артефакта.

— Хотя, казалось бы, логичным изучать именно ваш кулон, — заметила я.

— Логично со стороны простого наблюдателя. Но вы не хуже меня знаете, что божественные артефакты объединяет нечто общее. И если вам удастся разгадать эту тайну, я могу рассчитывать на вашу помощь, — спокойно проговорил лорд Фоский.

— И вы хотите сказать, что не только знаете, у кого артефакт, но и как его можно заполучить?

Если это Сосуд Истины…

— К сожалению, с этим сложнее.

— Почему?

Лорд Фоский повернулся к оставшимся гостям и нашел взглядом одного из них:

— Потому что артефакт хранится в этой семье…

Я застонала от бессильной злобы. Ну конечно! Нужная нам вещица просто обязана оказаться в руках человека, у которого не так давно отобрали должность бургомистра.

— Господин Сервус ко мне относится хорошо, — проговорил тем временем Киллиан. — Но я сильно сомневаюсь, что моя доброта будет стоить божественного артефакта.

— Ваша доброта? — Вскинула я брови.

— Его не сместили с должности бургомистра, — пояснил мужчина. — Правда, жалование и обязанности сильно урезались.

— Ладно. — Я поджала губы, готовая к действиям. — Дайте мне минуту. Я, кажется, знаю, что надо делать.

Киллиан просто кивнул. А я развернулась и нашла взглядом Фликса, который в это самое мгновение стоял напротив того самого награжденного князем капината. Мужчины сверлили друг друга такими взглядами, что мне даже не по себе стало.

Но я все же взяла себя в руки и твердым шагом направилась к Фликсу, с которым стоило обсудить одну очень важную вещь. А именно: последствия его планируемого ужина.

Глава 13

— Прошу прощения. — Я вклинилась между настоящим моряком и рогатым притворщиком. — Мне сейчас о-о-очень нужно поговорить с моим спутником. Лорд Пиор, надеюсь, вы не против?

Я так заискивающе улыбнулась морскому волку, что тот даже замялся на мгновение. Этой секундой я и воспользовалась. Горячо поблагодарила мужчину и, подхватив рогатого прохвоста под локоть, потащила к лорду Фоскому.

В глазах демона читался вопрос. Но куда как меньший чем тот, что отразился на лице наместника этих земель, когда мы остановились рядом.

— Сиара, что вы задумали? — Нахмурился Киллиан, окидывая взглядом силой притащенного сюда рогатого индивида.

Я заговорщицки усмехнулась и вкратце описала то, что, как мне кажется, мы могли бы сделать. Вначале ни один из мужчин не поверил в серьезность озвученного предложения. Потом Фликс заявил, что он честный демон и ничем подобным заниматься не собирается. А лорд Фоский и вовсе намекнул мне, что я и так считаюсь преступницей, и незачем брать на себя еще одно нарушение законов.

Но стоило им напомнить, что первый заключил со мной сделку, а второй — покрывает более страшное нарушение законов княжества, как все резко согласились с моим предложением.

Безрассудным, должна сказать. И очень опасным. Но точно рабочим.

— Сиара, ты же помнишь, что не можешь далеко отходить от меня? — напомнил Фликс, когда Киллиан отправился провожать гостей.

— Вообще-то наоборот. А что? Предлагаешь мне под окнами караулить, пока ты чужую жену

совращаешь? — Вскинула я бровь, ловя недовольный взгляд проплывающей мимо меня леди Леольской.

— Нет. Ты можешь воспользоваться гостеприимностью лорда-наместника.

— Ага. А если там тот артефакт, который нужен мне? — Вскинула я бровь. — Ведь тебе придется принести его сюда.

— Он в любом случае останется у тебя, — заметил рогатый. — Княжеский сынок же хочет, чтобы ты их изучала. А здесь точно будет безопаснее.

— Но…

Я не понимала, почему Фликс настаивать на таком ходе. Я спокойно могла бы накинуть на себя чары отвода глаз и подождать неподалеку от дома бургомистра. Или бывшего бургомистра?..

— Ты сказала сегодня слишком много того, что не все хотели бы слышать, — будто бы отвечая на мой мысленный вопрос, добавил демон.

— Все ушли.

Именно с этими словам граф Фоский остановился рядом с нами и повернулся к Фликсу.

— Я все еще не одобряю этой идеи. Надеюсь, вы придумали что-то лучше, чем кража.

— Это не кража. — Пожал плечами рогатый, поправляя треуголку. — Украсть можно только

собственность, а божественные артефакты принадлежат только богам. Мертвым, надо заметить богам. Ну что же, скоро вернусь.

— Как ты вообще собираешься?... — Я взмахнула руками, не в силах подобрать слова.

— Свои секреты не раскрываю. — Усмехнулся демон и направился к выходу.

— А вы остаетесь, Сиара? — уточнил Киллиан, повернувшись ко мне.

— А вы против? — Ответила я вопросом на вопрос и повернулась к столам, на которых еще остались закуски.

— Вовсе нет, — совершенно спокойно отреагировал он. — Сколько времени потребуется Фликсу?

— Вы уже смирились с тем, что он отправился красть артефакт? — поддела я наместника. — Легко же вы миритесь с нарушением законов, лорд Фоский.

— Вы точно на то давите, Сиара? — со смешком уточнил колдун, нагоняя меня и первым забирая со стола один из двух оставшихся бокалов с вином. — Может я просто смирился, что вокруг вас слишком много нарушений?

— Опять верите каким-то слухам? — хмыкнула я, воспринимая этот разговор как легкую игру.

— Ну почему же слухам. — Киллиан подался вперед, вперившись в меня взглядом. — Не вы ли умыкнули у меня пыльцу сизых фей после проверки?

— Понятия не имею о чем вы говорите, — выдохнула я, чуть было не поперхнувшись вином, которое успела отпить из своего бокала.

— Ну конечно, — не стал спорить мужчина. — Это я уже слышал, когда вы пытались убедить меня в том, что не имеете никакого отношения к поискам божественных артефактов.

Эту фразу я и вовсе пропустила мимо ушей, делая вид, что слишком заинтересована убранством гостиной.

А вот Киллиан говорить продолжил. Да еще так медленно, смакуя каждое слово.

— И вот мои мотивы вам известны, Сиара. Я уверен, что в божественных артефактах есть секрет, который вы можете разгадать. К тому же нарушение законов здесь входит в мои интересы. Но зачем это вам? Вряд ли вы, Сиара, с самого начала планировали исследовать божественные артефакты. Что же вы ищете тут?

— Похоже, что проблемы, — отшутилась я, стрельнув взглядом в сторону наместника.

Каким же он сейчас спокойным и умиротворен-

ным выглядит! Будто бы не допрос ведет вовсе!

— То есть вы мне не доверяете, — зашел с другой стороны колдун. — Должен сказать, что это обидно. При учете, что мы сейчас с вами в одной лодке.

— И капитан этой лодки сейчас совращает жену бургомистра, — отстраненно заметила я.

А Киллиан рассмеялся. Да так искренне, что я удивленно покосилась на него, прикидывая, насколько сильные могут быть проблемы с головой у бастарда князя. Все же такой долгое влияние неизвестного артефакта может пагубно сказаться на здоровье.

— Так на что, говорите, вы израсходовали пыльцу сизых фей? — отсмеявшись, уточнил наместник.

— А когда, говорите, будет поставка необходимого мне оборудования и материалов? — не осталась я в долгу, подарив колдуну коварную улыбку. А после вытащила составленный список всего необходимого и протянула наместнику.

— Говорите, что скоро будет первая уплата налога? — в тон отозвался Киллиан, забирая список.

— Что-что? — Я притворно нахмурилась и приставила ладонь к уху. — Говорите, что согласны

со всеми моими условиями и отменяете налог на мое дело? Вы так щедры, лорд Фоский!

Киллиан только закатил глаза, а потом повторно рассмеялся и опустошил свой бокал в два глотка.

В образовавшейся тишине мы провели еще несколько минут. В гостиную вошли слуги, начали убирать то, что осталось после праздника господ.

— Вас, действительно, можно поздравить с должностью наместника или все это сделано только для того, чтобы продемонстрировать миру, что ваш отец вас признал? — задумчиво протянула я, поворачиваясь лицом к Киллиану.

Думала, что граф отмахнется, попробует перевести тему. Но он только пожал плечами и произнес:

— Был скандал, когда он признал меня. Все же большую часть жизни я прожил, как сын лорда Фоского. Как видите, даже фамилию и титул до сих пор его ношу. И честно говоря, я был бы рад, окажись он моим настоящим отцом.

Ого! Какие откровения!

— То есть…

— Я этого не говорил, — колдун перебил меня с легкой усмешкой. — Конечно же я благодарен за

то, что меня признали. Но и принимать ту жизнь, которая мне не полагается, не хочу. Потому, когда выпал час сделать выбор — я выбрал жизнь вдалеке от столицы. Я все еще один из помощников великого князя, но не претендую на то место, которое по праву принадлежит моему брату и родному сыну правителя.

Я не стала говорить, что это слишком уж мудрый выбор. Просто промолчала.

Киллиан бросил на меня взгляд, будто ожидал ответной реплики. А когда не дождался, добавил:

— Но меня все же можно поздравить. Потому что здесь и с вашей помощью, Сиара, я смогу разобраться с тем, что случилось со мной много лет назад.

— Тогда мне пока не с чем вас поздравлять. — Пожала я плечами. — Вернемся к этому после того, как мне удастся выявить, какую тайну скрывают в себе божественные артефакты. И я бы лучше работала еще и с вашим кулоном, а не только с другими предметами. Потому что догадки догадками, а истина может оказаться иной и реликвии не будут связаны.

— Это сейчас было приглашение? — Поддел меня Киллиан. — Ведь кулон к вам сможет прибыть только вместе со мной.

Ответить на столь явную провокацию мне не дали возможности. Потому что в гостиную поспешил войти дворецкий.

— Лорд Фоский, к вам господин Фликс. О цели своего визита мне не сообщили.

— Пусть проходит. — Кивнул Киллиан, а потом уже тише добавил. — Быстро же он справился.

А когда я расхохоталась, мужчина ойкнул. И виновато развел руками, мол он вообще не это имел в виду. И говорил сейчас только о похищении артефакта.

Но кто уже будет вдаваться в детали, о чем именно он там думал, и чего сказать точно не хотел.

Фликс шагнул в гостиную с высоко задранным подбородком. То, во что превратилась моя розовая шляпа, слегка съехало на затылок, удерживаясь только на рожках. А на лице демона сверкало такое довольство, что у меня даже язык не повернулся его подколоть.

— Ох, думаю, что я к этой леди еще наведаюсь, — протянул рогатый, окидывая взглядом опустевшие столы. — А что, вина не осталось?

— Наглеешь, — осадила я его. — Что с?..

— Не переживай, куколка. Я не забыл о твоей просьбе. Вуаля!

Он жестом фокусника приподнял треуголку и вытащил из-под нее что-то небольшое. Покрутил между пальцами и протянул мне.

— Понятия не имею, что это, — добавил он. — Но если верить словам той прелестной леди, что так страстно…

— Давай без подробностей! — Воскликнула я, взмахивая руками и перехватывая артефакт.

— Ревнуешь? — с издевкой уточнил демон, коварно усмехнувшись.

— Три раза, — пробормотала я в ответ, рассматривая то, что принес Фликс. — Так что там она сказала?

— Что из-за этой вещички у нее сын слабым на голову и родился, — уже менее радостно отозвался Фликс. — Говорит, муж отыскал это где-то в лесах. И очень просил никому не сообщать.

— О чем вы только в постели разговаривали, — выдохнула я, а молчавший до этого момента Киллиан хохотнул.

В руки мне попал кусочек ключа. Почему кусочек? Да потому что часть была отломана. Я покрутила в руках эту вещицу и пришла только к одному ответу.

— Эта вещица не могла повлиять на ее сына таким образом, — протянула я, поднимая глаза

на двух соучастников только что случившегося преступления.

— Почему? — Киллиан протянул руку, а передала ему вещицу.

— Потому что это не то, что нам было нужно.

В гостиной повисла тишина. Мимо прошагал дворецкий, бросив в сторону Фликса презрительный взгляд. Хорошо, что демон этого не увидел. А то кому-то пришлось бы раньше времени прощаться с постельными утехами. Все же демоны куда мстительнее ведьм. А проклятия их куда как сильнее.

— Давайте переместимся в мой кабинет и продолжим разговор там, — предложил Киллиан, кажется, не особо радуясь тому, что нас могут подслушать.

— В этом нет необходимости! — резко выдохнула я, вырывая из рук мужчины украденный демоном предмет.

Ну конечно же! Как я сразу не поняла! Это не просто ключ! Это именно ключ!

— Сиара, вы что-то обнаружили?

— Да. И… — Я взмахнула руками. Потом плюнула на условности и положила обломок ключа перед собой на столик. — Мне нужна ваша помощь. Подойдите.

Кажется, ни демон, ни наместник не рискнули со мной сейчас спорить. И даже не задали ни одного вопроса, когда я устроила правую руку на плече Киллиана, а левую — на плече Фликса. После чего прошептала слова заклинания и довольно улыбнулась.

Мужчины вряд ли что-то почувствовали, а тем более увидели. Зато я сейчас видела тонкую серебристую нить, которая тянулась от ключа куда-то за пределы дома.

— Это не артефакт. Но он нас к нему приведет.

— Откуда?...

— Просто доверьтесь мне, Киллиан! — Отмахнулась я от его мнительности. Вот еще! Сейчас все свои секреты вывалю. Ага!

Но вот следующие слова наместника сбили с меня всю спесь и радость:

— Тогда пора в путь!

— В какой путь? — тупо переспросила я, недоверчиво покосившись на колдуна.

— Ну вы же видите, куда нам нужно добраться, — в мгновение раскусил меня Киллиан. — Так что собираемся.

— Прямо сейчас? — попыталась я воспротивиться. — Лучше отложить это и...

— Но вы же не собираетесь откладывать поис-

ки, Сиара. К чему эти игры. Сами же сказали, что мы сейчас в одной лодке.

— Вообще-то это вы сказали! — возмутилась я.

— Так мы едем или нет? — вклинился между нами Фликс. — А то я собирался вернуться в дом бургомистра, честно вам скажу.

— Вернешься завтра, — вздохнула я. — Вернешь ключ. Надеюсь, что раньше они его не хватятся. Мы едем. Надеюсь, лорд Фоский, вы знаете, что делаете.

— Не спускаю глаз с одной ведьмы, которая пообещала найти спасение моей жизни. — Усмехнулся наместник.

— Я вам ничего не обещала, — бросила я через плечо, устремившись к выходу.

На выходе меня нагнал не только демон, но и наместник.

— Нам нужны лошади? — уточнил он, когда мы уже оказались в саду.

— Да, если хотим справиться до утра.

— Тогда мне нужно около получаса, чтобы наведаться в городскую конюшню и решить вопросы.

— Мы за это время даже до дома добраться не успеем, — хмыкнул демон. — Сиара, может ты снимешь обувь?

— Ага! — фыркнула я. — Это конечно же намно-

го безопаснее, чем каблуки.

— Можем поменяться. — Пожал плечами рогатый. — Уверен, что не все так плохо, как ты рассказываешь.

— Какие интересные у вас отношения, — подал голос наместник и рассмеялся.

— Нет, я серьезно, — подал голос Фликс. — В моем мире мода была и не на такую обувь.

— Пожалуй, я не хочу это видеть, — ошарашенно выдохнула я, стараясь избавиться от назойливого воображения, которое уже яркими красками изображало демона, прогуливающегося на каблуках.

— Я тоже пойду, а то мы никуда не успеем, — напомнил о себе Киллиан, разворачиваясь и направляясь куда-то вглубь улицы.

И что бы там ни говорил Фликс, домой мы добрались быстрее. Может потому, что я помимо смены наряда хотела еще раз проверить свою догадку. А может потому, что каждый раз, как я замедлялась, демон вновь предлагал свою странную помощь.

— Значит на руках ты меня нести не хочешь, а каблуки надеть готов за милую душу, — подколола я его уже почти у самого дома.

— Ну спину надорвать мало кому охота, — ото-

звался рогатый и тут же отскочил от меня на метр, явно испугавшись праведного гнева.

А я только устало закатила глаза и вошла в дом. На сборы ушло почти все время. Уже когда у дома заржали кони, я поспешила проверить еще раз украденный кусочек ключа.

Ошибки быть не могло. Его аура впитала в себя немного магии, которую ни с чем невозможно спутать. А это значит, что он ну очень долгое время находился неподалеку от божественного артефакта.

— Все в порядке? — уточнил демон, когда я запихнула в карман короткого плаща магомпас.

— Да. Пора.

Киллиан дожидался нас на улице, придерживая под уздцы трех длинноногих черных лошадок. Те гарцевали на месте, крутили головами и явно скучали. Казалось, что им неймется пуститься в путь. Пусть ночью, пусть при свете звезд. Но это все же лучше, чем скучать днями и ночами в стойлах.

— Меня все больше поражает эта ночь, — призналась я, забираясь в седло первой лошади.

— И чем же? — уточнил лорд Фоский, придерживая меня за талию, пока я вскарабкалась на высокую спину скакуну.

— Тем, что вы так легко поддаетесь нашему дурному влиянию, ваша светлость. — Улыбнулась я, выколдовывая три больших светлячка, которые должны следовать перед лошадьми и указывать им путь. — Вначале с легкостью пошли на преступление, теперь на ночную вылазку, а там еще неизвестно, что нас может поджидать впереди.

— А я разве давал вам повод считать меня брюзжащим стариком? — поддел в ответ наместник, запрыгивая в свое седло.

Фликс что-то невнятно пробормотал в ответ и тоже забрался на свою лошадь. Вот такой веселой троицей нарушителей мы и выехали за стены Старого города.

Киллиан даже отмахнулся от моего предложения наложить на нас отводящие взгляд чары. Мы и так уже взяли тройку лошадей в городской конюшне. А донести… донести о ночной прогулке могли только самому наместнику, который скакал сейчас рядом с нами.

Я ехала чуть впереди, сжимая бока лошади бедрами, всматривалась в дорогу, которая уходила вдаль пыльной лентой. И удерживала концентрацию на магической серебристой нити, которая вела нас вперед. Часть ключа, от которого она тянулась, подпрыгивал во внутреннем кармане

жакета и фонил магией, от которой у меня начинал чесаться нос.

— Сиара, как вы поняли, что этот предмет может быть связан с артефактом? И что за магию применили в моем доме? — перекрикивая ветер, уточнил граф, когда стены города уже скрылись за горизонтом, а мы выехали открытую местность. По обе стороны шумели травой и колосьями поля, вдалеке виднелись крыши домиков ближайшей деревушки.

— А как вы узнали, что у господина Сервуса есть божественный артефакт?

— Птичка на хвосте принесла, — со смешком отозвался колдун.

— Какая интересная птичка, познакомите?

Я только хмыкнула, возвращаясь взглядом к дороге. Сильно сомневаюсь, что этот мужчина не знал о принципе поиска связи. Потому его вопрос был попросту попыткой начать светскую беседу.

Да только как-то не сильно хотелось разговаривать, когда ветер бьет по лицу, а в рот залетает ночная мошкара. Ехали в тишине, только Фликс насвистывать незатейливую мелодию.

По моим внутренним часам путешествие по главной дороге заняло не больше часа, а потом нить заставила нас свернуть в сторону на узкую

тропку, уходящую вдоль густого леса. Света тут стало меньше, кроны высоких деревьев закрывали звезды. Пришлось замедлиться и перевести лошадей на шаг.

— Где мы вообще? — осмотрелся Фликс, будто бы точные координаты могли что-то сказать демону, просидевшему много лет в заточении.

— В той стороне должна быть деревушка Светлые воды, — отозвался Киллиан. — Это еще подчиняющиеся мне земли. Окраина.

— Сомневаюсь, что мы тут уже что-то сможем нарушить, — заметила я, спешиваясь. Нить упрямо вела в самую чащу леса. На всякий случая я вынула еще магомпас, чтобы свериться и с ним.

Стрелка указывала ровно в ту же сторону, куда вела нить.

— Разве боги не в Старом городе оставили все свои артефакты? — пробормотал Фликс, перебираясь через поваленное бревно. Мы привязали лошадей у дороги, стреножили, а я наложила чары защиты. После чего легкое путешествие превратилось в настоящее приключение.

— Это сейчас так называют только город, — отозвался Киллиан, который настолько ловко пробирался сквозь чащу, будто на прогулку по княжескому саду вышел. — Раньше под “Старый

город” подразумевались все земли, которые стали собственностью спустившихся к людям богов.

— Скажу тебе одно, богов не существует, — отмахнулся демон, панибратски обращаясь к графу. — Все они или были могущественными магами, или другой расой. Но то, что вы — люди — вкладываете в значение слова “боги”... нет.

Я решила не вмешиваться в этот спор. Нашла наконец некое подобие тропинки и потопала вперед. Сколько я так пробивалась вперед толком не скажу. Знаю только, что небо за все это время так и не начало светлеть. А значит чувство времени я попросту потеряла.

— Это что, пещера? — раздался за спиной голос Киллиана.

— Угу. И нам, похоже, надо туда, — пробормотала я, рассматривая высокую гору, взявшуюся буквально из ниоткуда. По камням полз плющ и дикий виноград, а в свете магических сфер и звезд каменная глыба выглядела довольно устрашающе.

И если в тот момент я еще подумывала о том, что все может оказаться куда как проще, то потом... потом мы вошли в пещеру и направились вглубь.

Все было спокойно до тех пор, пока в свете ма-

гических сферок что-то не заблестело. А потом еще и еще.

— Сокровища! — довольно воскликнул демон, кажется, потирая руки.

— Пещера, сокровища…, — протянула я, пытаясь понять, что меня во всей этой комбинации смущает. И отправила один из светлячков к потолку пещеры.

По мере того как он поднимался, я наконец осознала, чего не хватало в этой логической цепочке.

— Дракон, — выдохнул Киллиан, вскидывая руки и сплетая заклинание.

Глава 14

И действительно — дракон. Натуральный такой дракон возлежал на огромной горе из золотых слитков, самоцветов, статуэток и ваз. Темно-алый с шипами по всему телу и длинным хвостом. Крылья сложены на спине, передние короткие лапки протянуты вперед, а морда… большая такая и зубастая с распахнутыми желтыми глазами смотрела прямиком на нас. То ли как на поздний ужин, то ли как на ранний завтрак. Разве что не облизывалась.

Фликс громко сглотнул и отступил на шажочек. Зацепился за камень, и тот в оглушительной

тишине с грохотом покатился по полу.

— Гости-и-и, — пророкотала эта крылатая бестия, перекатываясь по горе сокровищ на спину и расставляя крылья. — У меня гости-и-и…

— Мы это, — пискнула я, тоже пятясь, — уже уходим.

— Как уходите?! — Встрепенулся дракон, резко возвращаясь на лапы и немного соскальзывая по горе награбленного. — Вы же только пришли!

— Ну нам уже пора, — добавила я, хватая за руку застывшего истуканом Киллиана и пытаясь утянуть за собой. — Поздно как-то. Там ночь на дворе. Надо бы и честь знать.

— Да? — обиженно протянул крылатый, замирая на месте и грустно опуская глаза. — Очень жаль. Я думал, вы тут задержитесь.

— Подожди, — прошептал Киллиан, сам перехватывая меня за руку и не позволяя сделать ни шага назад. Я даже испуганно обернулась, чтобы проверить, не бросил ли меня демон тут наедине с монстром и свихнувшимся графом.

Рогатый в это время уже оказался почти у выхода из пещеры. Очень уж активно он пятился, ничего не скажешь.

— Нам пора, — громким шепотом произнесла я, обращаясь к психу, который крепко держал

меня за руку.

Потом покосилась в сторону крылатого монстра, развалившегося на горе всевозможных побрякушек, и только сильнее убедилась в том, что хочу оказаться отсюда как можно дальше.

Но потом…

Что если в куче всего этого богатства есть Сосуд Истины? Я не могу так просто отказаться от него…

— Мне кажется, с ним можно договориться, — одними губами проговорил Киллиан, глядя на меня.

— Ты не боишься дракона? — ошарашенно выдохнула я, с испуга переходя на “ты”.

В моем представлении не было ничего страшнее и опаснее крылатых зверюг, разрушающих города и деревня. Монстров, которые крали принцесс, жрали рыцарей и досаждали людям многие века. Их потому и истребили почти всех. Ну насколько хватило сил у воинов и магов.

— Он пока не пытался нас убить, — постарался достучаться до моего разума колдун, глядя прямо в глаза и теряя из вида дракона. — С ним можно поговорить. Попробуй.

— Я?!

— Могу я. Но тогда он точно потребует тебя в

жертву, — заметил Киллиан. — Ты же у нас тут прелестная дева.

Сейчас я даже внимания не обратила на столь льстящий комплимент. Мазнула взглядом по горе сокровищ и закусила губу.

Сосуд Истины. Там может быть Сосуд Истины.

Проклятие!

— Ладно! — Я выдернула руку из цепких пальцев Киллиана. — Но учти, если он меня сожрет, я требую доставить мои останки в столицу Тирского и похоронить со всеми почестями.

— Договорились, — слишком уж легко согласился этот граф. — Я тебе еще памятник из чистого хрусталя поставлю. Напишу на нем, что тут покоится чародейка Сиара — укротительница драконов.

— Звучит, если честно, не очень. — Скривилась я, улавливая на лице этого психа какую-то странную улыбку.

Нет, ну кто же знал, что он с головой не дружит?! Я бы тогда точно с ним не поехала! Еще и Фликс сбежал! Предатель!

У-у-у-у! Всем устрою! Плясать у меня будут так, что любая полевая нечисть обзавидуется!

— Ну, была не была! — Резко выдохнула я, делая шаг к дракону.

Тот только лениво пошевелил крылом и приоткрыл один из глаз. Уставился на меня и кивнул, мол говори что хотела.

— Приве-е-е-ет, — протянула я с идиотской улыбочкой на лице. — Как дела?

— Никак, — лениво отозвался дракон, перевернулся на спину и, раскинув крылья, изящно протянул задние лапы к потолку. Запрокинул голову и посмотрел мне в глаза. — Вся моя жизнь тлен.

— Как тлен? — удивилась я. — Ты вон какой могучий дракон, сколько сокровищ за свою жизнь собрал!

Чуть было не сказала “та еще сорока”. Хорошо хоть язык вовремя прикусить успела.

— Да что от них толку? — Закатил глаза крылатый индивид. — Все они не имеют ценности. Бери что хочешь, красавица. Пусть хоть тебя мои сокровища порадуют.

Я так и застыла на месте, с опаской поглядывая на дракона. Он там головешкой нигде не ударялся? Где это видано, чтобы дракон так легко согласился расстаться с награбленным?!

Хотя… Оно-то и немудрено, если с такой высоты на пол пещеры грохнуться. Все мозги поотбивать себе можно. А там за слова и действия уже и от-

ветственности никто не несет.

— Правда? — переспросила я, покосившись в сторону Киллиана. Тот только пожал плечами, а потом взглядом указал на свои руки, где по-прежнему удерживал какое-то заклинание.

Прикрывает меня? Неожиданно и приятно. Или планирует защищать себя? Вот тут уже меньше неожиданного и приятного. Зато больше логичного.

— Я ищу божественный артефакт, — закинула я удочку, вновь возвращая все свое внимание на крылатую бестию, которая так и продолжала валяться на спине, вытянув лапы к потолку. — Нет ли у тебя какого? Это бы меня очень порадовало.

— Есть один, — лениво отозвалось чудовище, взмахнув передней лапой. — Посмотри в правой части. Где-то внизу должно быть.

Я вытащила магомпас и аккуратно прошла к указанной части горы сокровищ. Сейчас я надеялась на две вещи. Во-первых, что я не схожу с ума. Во-вторых, что нужный мне предмет где-то поближе. А то и дракон передумать может, и меня сокровищами засыпать, если я куда глубже полезу.

— Нашла? Бери, — поторопил меня дракон.

— Еще нет… А ты точно уверен в своем реше-

нии? — уточнила я, выискивая в груде сокровищ хоть что-то напоминающее Сосуд Истины. Потом плюнула на это и просто потянулась к аурам, стараясь отыскать самую сильную и самую магическую.

— Угу, ведьма.

— Я не ведьма, — привычно огрызнулась я и тут же прикусила язык, ожидая неприятностей.

Но дракон даже ухом не повел… Может у него просто нет ушей? Ай да неважно! Он только шевельнул хвостом, сшибая с вершины инкрустированную драгоценными камнями золотую корону и философски заметил:

— Отрицая свои проблемы, мы не решаем их. А делаем ближе. Зато принимая — побеждаем.

— Ага-ага, — согласилась я, наконец находя нужную вещицу. И разочарованно выдохнула.

Это был не Сосуд Истины.

Это оказалось большое, покрытое крупной чешуей, драконьей яйцо. Судя по большой дыре сбоку — пустое яйцо. И как оно могло быть божественным артефактом? Это что, шутка такая?

— Признай свою проблему и сможешь победить ее, — добавил дракон, заинтересовавшись тем, что я так долго копаюсь в его сокровищах. Рептилия свесила голову и покосилась на меня.

— Нашла?

— Нашла, — тупо отозвалась я, глядя в эти желтые немигающие глаза. — И что, кому-то помогло признание своих проблем?

— Кому-то помогло. — Покивал дракон. — А вот мне — нет.

И опять закрыл глаза, распластавшись на горе сокровищ.

Я ошалело повернулась к Киллиану, непонимающе разводя руками. Мужчина потыкал пальцами в яйцо, которое я еще не забрала. А потом изобразил руками бегущего человечка.

Ну да, все правильно. Хватать и драпать.

Я покосилась на дракона, который сейчас выглядел мирно спящим, и аккуратно подхватила пустое яйцо. Оно оказалось очень легким и почему-то шершавым на ощупь.

— Спасибо, — тупо произнесла я, аккуратно отступая. — Ты сделала меня очень счастливой.

Тут у меня голос дрогнул на лжи. На самом деле я опять испытала чувство разочарования. Ну почему этих артефактов так много?! И где, демоны побери, боги спрятали нужный мне?!

К слову о демонах… Если сейчас нас отпустят с миром, я такую головомойку Фликсу устрою, что у него рожки до конца жизни от чистоты

блестеть будут.

— Мы делаем себя счастливыми сами, — протянул дракон, устало прикрывая глаза. — Все остальное лишь маска и самоубеждение.

— С тобой все хорошо? — не удержалась я от вопроса. И мысленно отвесила себе подзатыльник.

Надо просто уходить, а не разговоры со странной рептилией вести!

— Это понятие субъективно, — пространственно отозвалась крылатая бестия, не открывая глаз. — Иди, прелестная дева, я уже перенасытился такими. Но ты вроде умнее остальных будешь.

Вот тут я бы поспорила. Умная дева уже мчалась бы на лошади обратно в город, прижимая к груди утащенный артефакт. А не беседы вела.

— Спасибо, всего доброго. — Откланялась я, отступая уже за спину Киллиана.

Мужчина задержался еще на секунду и тоже начал отступать. Вот так пятясь мы и выбрались из пещеры, чуть было несколько раз не запнувшись о камни.

— Что это было? — нервно уточнила я, оказавшись под светлеющим небом. Прижала к груди артефакт и наконец облегченно выдохнула.

— Понятия не имею, — честно признался наместник, рассеивая заклинание, которое все это

время удерживал.

А я только сейчас уловила силу чар.

Ничего себе!

Да этим заклинанием спокойно можно было расплавить не только дракона, но и все его сокровища вместе взятые. Вот это силища!

— Пора уходить, — проговорил Киллиан, указывая в ту сторону, где мы должны были оставить лошадей. — А где твой демон?

Мы все же перешли на “ты”? Как легко это, оказывается. Стоит только в пещеру к дракону вломиться и отжать у него божественный артефакт!

— Понятия не имею, — процедила я сквозь зубы, осматриваясь. — Но если отошел больше, чем на сто метров — сам виноват будет.

— В каком смысле? — Нахмурился колдун.

А я только устало отмахнулась, не желая сейчас вдаваться в объяснения. Только прижала покрепче к груди сохранившую форму скорлупу и поплелась в сторону дороги.

— Как думаешь, чей это артефакт? — поинтересовался Киллиан, магией убирая с моего пути целый ворох сухих веток.

— Скорее всего бога-солнца. Больше некому. По легендам солнце вылупилось из кладки яиц

первого дракона. Так что, вполне возможно, что сейчас в руках я держу то, из чего появилось наше светило.

— Когда прикасается к божественным артефактам, все меньше веришь в такие легенды, — протянул мужчина. — Разве могло солнце появиться из простого яйца?

— Думаю, что мы это никогда не узнаем, — хмыкнула я. — К тому же, какая разница. Это не то артефакт, что я ищу.

— А что ты ищешь? — зацепился за мои слова наместник.

— Сосуд Истины.

Вот честно, еще час назад я бы в жизни не призналась ему. Но после пережитого приключения будто бы какая-то из стен рухнула, а у меня появилось чуточку больше доверия к мужчине.

— Значит, я был прав, — протянул он, пробираясь сквозь колючие заросли. — Ты, действительно, хочешь доказать свою непричастность к случившемуся в Тирском королевстве.

— Меня подставили, — я произнесла это таким будничным тоном, будто сама ситуация уже не заботила. — Если бы не мои заслуги перед страной, телепаться где-то на веревке. А так хоть шанс оправдаться есть.

— Сделаю все, чтобы помочь тебе найти его, — внезапно пообещал лорд Фоский. А потом тише добавил: — И сейчас в который раз убеждаюсь, что не зря не стал лезть в политику.

На это я ничего не ответила. Потому что сама к политике имела лишь косвенное отношение. Его величество иногда делился со мной планами, обсуждал новые законы. Но я мало влияния имела на государя, так что пока могла подозревать в фальсификации улик кого-то из врагов самого короля. Это же удобно — избавиться от артефактора, который снабжает всю армию новейшими артефактами защиты и нападения.

Больше мы этой темы не касались, добрались до лошадей, у которых… беззаботно прогуливался Фликс.

— Ах ты гаденыш! — Вспылила я, вылетая на тропинку и пугая рогатого до тихого вскрика. — Бросил нас там! На съедение дракону! Думаешь, тебе без меня стало бы проще?! Ну я тебе это припомню!

— Сиара…

Фликс, видимо, хотел оправдаться, но я только махнула рукой, не желая его слушать. Отвязала свою лошадь, забралась в седло и медленным направилась к главному тракту. Было желание ее

сразу в галоп пустить, но животное стало жалко.

Всю дорогу до ворот рогатый вновь пытался начать разговор.

— Сиара, я не сбегал, — говорил он, нагоняя меня.

— Ага, значит, нам это все привиделось, — обрубала я, подталкивая лошадь пятками, чтобы та скакала быстрее.

— Да я просто с аллергией на рептилий, — выдумывал он, вновь поравняв скакунов.

— И выражается она в намокших штанах? — парировала в ответ и слышала смешки со стороны наместника.

Фликс бросал на Киллиана недовольные взгляды и опять обращался ко мне:

— Да там места для троих в пещере не было просто!

— Зато в желудке дракона оно бы нашлось, — рычала я, распаляясь все сильнее. — Запихну тебя обратно в лампу, там места больше.

— Ну, Сиара, я же не со зла…

— С самого доброго добра, — не унималась я. — Знала я, что демоны коварны, но что трусливы — нет.

— Да не струсил я! Просто хотел убедиться, что там только один дракон, а то вдруг бы подмога

прилетела!

— Так в пещере же места было мало.

Рогатый скрипел зубами, но своих попыток не оставлял. А у меня уже начинала болеть голова от его болтовни. К счастью, вскоре впереди уже виднелись стены Старого города, а это не могло не радовать.

В ворота мы въехали уже на рассвете. Я жутко устала, хотелось принять ванну и просто выспаться. Потому что прекрасно представляла, сколько мне артефактов на продажу надо будет сделать после отдыха.

— Сиара, скажите, у вас есть связующий артефакт? — подал голос Киллиан, когда мы остановились у моего дома.

Я только мысленно отметила, что тут мы опять перешли на “вы” и кивнула.

— Я бы хотел узнавать сразу о том, что вам удается находить необычного в божественных артефактах, — пояснил мужчина, спрыгивая с коня и забирая у нас с Фликсом поводья остальных лошадей. — Вы сможете со мной связаться, скажем, завтра?

— Да.

— А что, самому узнать вам религия не позволяет, ваше сиятельство? — съязвил обиженный

во всех самых лучших чувствах рогатый демон.

— Я уезжаю на трое суток, — легко отозвался Киллиан, но при этом смотрел только на меня. — Надо ведь выполнить заказ на ингредиенты и инструменты для артефактора, который сейчас работает на меня.

— Вы могли это все просто заказать. — Пожала я плечами, подавив зевок.

— Мог, — согласился лорд Фоский. — Но я бы хотел лично убедиться в том, что будет доставлено все. И в лучшем качестве.

С этим я не стала спорить. Все же он прав: чем лучше материалы — тем лучше готовый продукт.

Пообещав сообщить Киллиану обо всем том, что мне удастся узнать за время его отсутствия, я пожелала наместнику добрых снов и направилась домой. Поднялась по ступеням, стараясь пропускать бубнеж Фликса мимо ушей, толкнула дверь да так и застыла на месте.

В глаза тут же бросилось чернильное пятно. Оно будто живое выползло за границы картины, которой мы его прикрыли, и продолжало ползти по светлым стенам дальше. Пульсируя, как живое.

Глава 15

— Какого демона? — выдохнула я, с опаской приближаясь к непонятной су6станции.

— Я не при делах, — моментально отозвался Фликс, но я даже внимания на него не обратила. Потому что, если бы обратила, он точно выгреб бы за свой побег.

Остановившись рядом с гигантским пульсирующим пятном, я зажгла щелчком пальцев свет в прихожей и начала перебирать в памяти заклинания, которые могли бы помочь с определением веществе.

В прошлый раз — когда мы не смогли отмыть пятно и просто прикрыли картиной — это было что-то похожее на сажу. Но сейчас… Он будто бы напиталось влагой и стало живым.

— Бров?

Домовой появился рядом с громким хлопком.

— Сиара? Вернулись уже? Как прошл… Ох! Что это такое?! — Домовой ткнул пальцем в сторону ожившего пятна и отступил на шаг.

— Это я у тебя хотела бы спросить, — пробормотала я, применяя первое заклинание, которое вспомнила. Ох уж эта нелюбимая бытовая магия! — Что-то происходило в доме, пока нас не было?

— Да нет…

— Странно. А ведь нам завтра уже лавку откры-

вать надо.

— Завтра? Послезавтра же, — опомнился Фликс.

— Время видел? — Вскинула я бровь, кинув взгляд в сторону рогатого. — На дворе утро.

На это Фликс мне ничего не ответил, а я применила следующее заклинание, которое опять-таки ничего не дало. Это не было грязью, не было чьей-то шуткой, потому как связь не показала путь к шутнику. А вообще, я знала слишком мало заклинаний из раздела бытовой магии, которые могли помочь. Если только…

Я взмахнула руками еще раз, исследуя пятно, как артефакт. Применяя заклинание, которое могло подсказать составляющие пятна. И…

— Быть не может, — выдохнула я, отступая на шаг.

— Что такое? — Бров нахмурился.

Оно живое! Живое потому, что в нем есть… душа?!

— Кажется, я знаю, что это такое, — пробормотала я, бросившись к лестнице.

— Сиара, ты куда? — донеслось мне в спину в ту самую секунду, когда я уже поднималась по ступеням на второй этаж, на ходу снимая обувь.

Шершавые доски пола впивались тонкими

занозами в босые ступни, но я не только постаралась не обращать на это внимание, а еще и при каждом шаге начала сильнее надавливать на пятку.

— Давай же, — прошипела себе под нос, концентрируя перед лицом магическую сферу, раскрывающую все иллюзии.

Если моя догадка верна… Если все так, как я думаю, тогда понятно, почему все это происходит. Почему, дом пачкается сам по себе так быстро, почему изгоняет людей, почему пугает новых жильцов.

И вот честно, я сейчас совершенно не хотела быть права. Потому что с таким еще ни разу не сталкивалась. И даже представления не имела, как справляться с подобной напастью.

Свернув в сторону гостевых спален, я замерла на месте с бешено стучащим сердцем. Вместо двух дверей передо мной было три.

— Сиара, что происходит? — за спиной раздался голос Брова.

— Ты чувствуешь опасность? — не оборачиваясь, уточнила я у него.

— Э-э-э, нет.

— Хорошо.

Резко выдохнув, я шагнула к двери, которой тут

не существовало, коснулась ручки и толкнула ее.

— Что это?

Я не ответила, шагнула внутрь, не рассеивая заклинание. Сейчас единственным желанием было как можно скорее во всем этом разобраться. Просто сделать так, чтобы все безумие закончилось и перестало меня нервировать.

Возможно потому я проигнорировала удивленный и встревоженный возглас Брова. И даже не вздрогнула от неожиданности, когда дверь за спиной захлопнулась.

— Покажись, — потребовала я, осматриваясь.

Комната, в которую привела меня невидимая до этого момента дверь, оказалась совсем крохотной, без мебели и ремонта. Вместо окна в стене зияла дыра, через которую пробивался свет звезд. Но стоило посмотреть под другим углом, как помещение погружалось в кромешный мрак, а дыра затягивалась.

— Я знаю, кто ты, — произнесла я спустя секунду. — Ты дух дома. Дома, который был построен из живодрева. Ты душа, заключенная в этих стенах, как ранее была заключена в стволе и корнях. Кто же посмел срубить тебя и построить из тебя дом?

О живодревах я читала в старых книгах, и до сих пор с трудом верила в то, что оказалась права.

Считалось, что душа становилась деревом после смерти, если была чиста перед миром, убита насильственно и не завершила какое-то дело.

Чаще всего в живодрева перерождались светлые эльфы, которых сейчас осталось слишком мало после затяжных войн. У этой расы даже своя традиция была для достижения этой цели. Где-то на юге вроде бы существовала целая роща живых деревьев. В нее запрещалось даже входить, ни то что рубить ее обитателей под корень.

— Чего ты хочешь ведьма? — пророкотало над головой в ту самую секунду, когда я уже засомневалась в своих догадках.

Все же это могло быть простое проклятие. Вот только существует ли такое проклятие, которое будет выделять живую смолу, что сейчас покрывает стену моей прихожей?

— Чтобы ты показался, дух, — твердо произнесла я, стараясь не думать о том, что может произойти, если дверь за моей спиной больше не захочет открываться.

Тяжелый вздох послужил ответом. А в следующее мгновение пространство впереди покачнулось, воздух уплотнился и медленно превратился в высокую темную фигуру. Бестелесную, пропускающую несуществующий свет звезд.

Все здесь было сплошной иллюзией. Но при всем этом — существовало на самом деле.

— Зачем ты явилась? — спросила фигура, покачнувшись в воздухе.

Та-а-ак, что там надо отвечать на подобные вопросы? То ли полную правду, то ли никакой конкретики. Отлично, Сиара! Думала, что тебе не пригодится факультатив по общению с духами? Три ага!

— Чтобы узнать, зачем ты открыл мне дверь?

Так, криво сформулировала. Но если меня сейчас не шарахнет магией, значит, я пока делаю все правильно.

— Дверь ты открыла сама, — в голосе послышалась злость. — Как эту, так и ту, что вела в мои владения.

— Ну нет, — фыркнула я. — Это теперь мои владения — мой дом. У меня есть документы на него, подписанные князем.

— Никакой князь или король не имеет власти над тем, чем я стал!

— То есть ты осознаешь, что больше не живодрево? — отметила я и тут же прикусила язык. Если сейчас из-за непредвиденного вопроса что-то пойдет не по плану, быть беде.

— Я неглуп, ведьма. Я зол.

— Это я уже заметила. — Махнула рукой на все правила, в которых не была уверена и заговорила нормально. — Причина твоей злости, как я понимаю, в том, что кто-то лишил тебя привычной жизни и построил из тебя дом.

— Верно.

— Но здесь уже давно не живет тот человек. Ты изгнал слишком много обычных семей, который готовы были заботиться о тебе.

— И пользоваться мной! — пророкотал голос.

— Конечно! — фыркнула я. — Вообще-то это теперь твоя новая цель. Не просто поглощать солнечный свет листьями и воду — корнями. Но и быть полезен другим. Ведь именно об этом ты мечтал перед смертью, раз переродился в древо.

Фигура недовольно дернулась, но ничего на это не ответила.

— Предлагаю сделку, — устало протянула я. — Ты не препятствуешь моему нахождению здесь, а я наконец привожу все помещения в жилой вид.

— И что тебе это мешало сделать раньше?

— То, что из-за твоих эмоций никакая чистота тут не держится? — предположила я, раздражаясь еще сильнее.

— А если я не соглашусь на твои условия, ведьма? — буквально выплюнул обращение дух.

— Тогда я сожгу тебя. — Пожала я плечами. — Поверь, я за этот дом не держусь. Сама тут нахожусь не то чтобы по своей воле. И раз тебе так не нравится, что тебя убирают, обставляют новой мебелью, планируют улучшить фасады… ну что же, пламя все исправит.

— Ты не посмеешь, — голос духа дрогнул. А я только усмехнулась.

— Ты видишь меня насквозь, но называешь ведьмой и не веришь словам. Тот ли ты, за кого себя выдаешь? Эльфы неглупы и очень дальновидны. Ты либо был слишком молодым представителем этой расы, либо только притворяешься духом.

Он не притворялся, это было понятно даже дураку. Но я планировала задеть самолюбие, которое у светлых эльфов было даже больше их же ушей.

— Разводи костер, ведьма, — протянул дух. — Эта жизнь для меня в тягость.

— Да? — Я вскинула брови. — Хорошо. Без проблем.

Я взмахнула рукой, призывая искру. А потом спокойно бросила ее себе под ноги. Сухой пол сопротивлялся всего секунду, прежде чем начать тлеть. Магическое пламя легко справлялось и не

с такими материалами.

Вверх взметнулся дым, а я осталась на месте, всматриваясь в фигуру.

Блеф был слишком уж опасным. Но он должен был сработать. Просто не мог не сработать.

Доски у моих ног раскалились, я закусила губу, стараясь перетерпеть жар, который практически дотянулся до босых ступней, когда…

— Хватит! Остановись! — завизжал дух, размазываясь по воздуху чернильными пятнами, а потом собираясь обратно.

Я выждала еще секунду, прежде чем затушить пламя. На полу осталось огромное черное пятно, а на моих губах проступила довольная улыбка.

— Передумал?

Дух запыхтел, не готовый вслух признавать свою неправоту. Он был выше того, чтобы сообщить мне о том, что не готов так просто расстаться с жизнью. Пусть и жизнь эта была весьма сомнительна.

— Хорошо, — будто переступая через себя, проговорила сущность, зависшая напротив меня. — Я больше не стану тебе мешать тут жить, ведьма.

— Сиара, — представилась я. — Если не хочешь погибнуть в пламени, запомни это имя. И я не ведьма, пусть даже ты меня так и ощущаешь.

— И кто же ты?

— Хозяйка этого дома, — с некоторым высокомерием произнесла я. — Твоя хозяйка. И ты меня признаешь, если хочешь существовать и не страдать. Я требую подчинения, взамен предлагаю комфорт. Пусть ты и дух, но твоя древесина чувствует все. Абсолютно все.

Моя усталость уже настолько превратилась в злость, что я на самом деле была готова спалить часть дома только для того, чтобы этот говнюк высокомерный успокоился и принял неизбежное.

Вот это с домом я еще не воевала! Докатились!

— Я хочу самого лучшего ухода, — в свою очередь потребовал дух дома.

— Если перестанешь мешать — получишь его, — спокойно согласилась я. А сама прикинула, что всем будет заниматься Фликс. Так сказать, отрабатывать свою оплошность с драконом.

Секунду дух думал. Долгую и утомительную секунду. Я уже была готова послать его ко всем бесам. Все же даже из живодрева можно изгнать душу. Надо только постараться.

— Хорошо, — выдохнул голос. — Возможно, ты права. И мое существование в этой новой форме именно то, что я должен был получить после смерти. Но мою злость к тому магу это не

утихомирит. Если на пороге появится человек, лишивший меня второй жизни и переродивший в третью, я оставляю за собой право убить его.

— Да пожалуйста. — Отмахнулась я.

В том, что некромант не вернется, я была уверена, как в том, что скоро я уже наконец высплюсь.

— Тогда пусть будет по-твоему, Сиара, — пророкотал мое имя дух живодрева, а дверь за моей спиной открылась.

Ну и отличненько!

Я больше ничего не сказала, молча развернулась и шагнула в сторону коридора. Чары развеяла в тот момент, когда оказалась напротив двери в гостевую спальню. На всякий случай обернулась, чтобы удостовериться, что несуществующая дверь исчезла, и только после этого облегченно выдохнула.

А теперь спать.

— Сиара?!

О боги, серьезно?!

Я повернула в сторону лестницы, по которой спешно поднимался Киллиан. Мужчина сменил одежду на просторные брюки и обычную светлую рубашку. Волосы растрепались, не осталось и намека на укладку, с которой он был на приеме.

— Что вы тут делаете, лорд Фоский? — уточни-

ла я, подавив зевок. — Я сейчас совершенно не готова принимать гостей, простите.

— За мной Бров явился. Сказал, что тебя дом сожрал, — произнес мужчина, опять переходя на “ты” и вскидывая брови в немом вопросе.

Я отчаянно застонала и прикрыла глаза. А потом взяла себя в руки и отозвалась:

— Как сожрал, так и выплюнул. Не захотел несварения. Лорд Фоский, ценю вашу заботу, но я очень хочу спать после этого длинного дня. Так что если вы не против…

— Конечно. Только один вопрос. — Усмехнулся колдун, заметно расслабившись.

— Угу?

— У тебя хоть иногда бывают спокойные дни? — Уже откровенно смеясь уточнил наместник князя.

— Наверстаю все пропущенные уже после смерти, — пробормотала я. А потом прошлепала босиком мимо мужчины, подарив тому слабую улыбку.

Наверное, надо было его поблагодарить за беспокойство, но сил на это не оставалось.

Я даже раздеваться не стала, когда до спальни дошла. Упала на кровать в том, чем была, и моментально уснула.

***

И я не просто выспалась — я умудрилась отдохнуть. Проснулась, правда, уже после обеда, но разве это важно? Поела в уже знакомом трактире и засела за изготовление артефактов.

Работа не шла — летела. Я не могла перестать улыбаться. Грела мысль, что я уже очень близко к обнаружению нужно мне артефакта, больше не заботили неудачи, потому что я перестала их таковыми считать. Да, мне не повезло с первого раза отыскать Сосуд Истины, ну и что? Разве я куда-то спешила? О нет! А после того как лорд Фоский подкинул отличную идею об изучении столь редких божественных артефактов, так и вовсе приободрилась.

Я вернусь в столицу не только с уничтожением всех обвинений, но и с новыми разработками, которые поднимут артефакторику на несколько ступеней выше.

За созданием артефактов и амулетов для продажи я просидела до полуночи. Несмотря на то, что почти все товары были простыми в создании, к вечеру я начала отвлекаться. Не могла отвести взгляд от скорлупы драконьего яйца, которая стояла сейчас на краю стола.

— Потом, — одергивала я себя, возвращаясь к

вплетению заклинания в кулон с лунным камнем. — Я успею изучить их все. Но потом.

Я вновь и вновь силой воли возвращала себя к работе, хотя чувствовала — это не совсем то, чем я хочу сейчас заниматься.

В этот момент над головой что-то с грохотом упало и прокатилось по полу. Я скривилась и мысленно прикинула, что могли разбить Фликс с Бровом.

А они ой как могли! Особенно демон, ведь сегодня при первом столкновении в коридоре я успела осчастливить его новостью о том, что именно на его предательские плечи падает обязанность по уборке дома. Ох, как он возмущался!

— Я не предавал тебя, Сиара! — выдохнул он почти сразу после того, как я дала ему новое поручение.

— Ты это Брову можешь рассказать.

— Но ведь правда!

— Фликс, ты сбежал, — заметила я, уже устав спорить на эту тему.

— Я готов был вместо тебя пойти разбираться с духом дома! Если бы я знал, что это всего лишь живодрево…

— То что? — Вскинула я брови. — Обогнал бы меня на повороте и заперся в несуществующей

комнате с ним один на один?

— Да ты пойми! Я боюсь замкнутых пространств, — прошептал он, опуская глаза, а я даже запнулась, не зная, что на это ответить. — Я не хотел тебя бросать. Правда. Но я не мог оставаться в той пещере. Чувство было, что потолок оседает и воздух заканчивается. Дело ведь даже не в драконе. Правда.

Он так отчаянно заглянул мне в глаза, что у меня даже язык не повернулся ему ничего на это ответить. Я только кивнула, принимая эти слова к сведению.

— Но ты все равно поможешь мне с уборкой, — спустя мгновение произнесла я. — Начни со второй гостевой комнаты. И чуланов. Кухню оставим на десерт — там очень много работы.

— Я не предатель, Сиара, — упрямо повторил рогатый.

— Хорошо, не предатель, — смирилась я. Развернулась на пятках и направилась в свою мастерскую.

— Нам ключ вернуть на место надо, — напомнил он.

— Чувствую себя твоей нянькой, — пожаловалась я, меняя направление.

Пришлось сопроводить демона к центру города

и подождать куда как дольше, чем требовало простое возвращение утащенной вещицы. Но кто я такая, чтобы запретить демону пообедать?

И вот сейчас, я сидела в мастерской так долго, что успела устать. Но упрямо продолжала пополнять запасы того, что надо будет продать уже завтра. А где-то над головой по звукам происходило настоящее сражение. Сражение демона и домового против грязи и пыли.

Я улыбнулась и опять силой воли вернула себя за работу.

А на следующее утро лавка вновь открылась. Фликс еще вчера отмыл стену от живой смолы. Как оказалось, это не так уж и трудно сделать, если дом наконец не вставляет палки в колеса.

Стоило мне открыть дверь в дом и подсветить магией вывеску, как на улице появился улыбчивый столяр-оборотень.

— Сиара, ты должна это увидеть! — заявил Юпин, без приглашения поднимаясь по ступеням и заходя в прихожую. — Тебе это понравится. Определенно понравится! Фасад будет не в ведьмовском стиле, нет. В чародейском! Ты только на это посмотри!

— На что смотреть? — переспросила я, не понимая, о чем он так самозабвенно толкует.

Мужчина только шире улыбнулся и продемонстрировал мне свернутый в трубку пергамент, а потом развернул и разложил его прямо на столешнице стойки.

— Это макет? — Нахмурилась я, склонившись и всматриваясь в схематическое изображение дома с пометками и числами по бокам.

— Чертеж, — исправил меня оборотень, глаза которого горели нетерпением. — Смотри! Во-первых, мы покроем фасад дома пластинами и перекрасим их в белый. Крышу подлатаем, она отлично впишется по цвету. Крыльцо переделаем полностью, будет две лестницы полукругом, по бокам две колонны, они будут подпирать балкончик, который пристроим твоей спальне. Вот тут все рассчитано. И…

— Та-а-ак, подожди. — Взмахнула руками и хотела было сказать, что все это не нужно, что он зря потратил время. А потом краем глаза поймала шевеление сбоку.

Обернулась и увидела двух переступающих с ноги на ногу женщин. Они с нетерпением поглядывали на товары, а потом косились в мою сторону и терпеливо ждали приглашения.

— Давай ты оставишь чертеж, я посмотрю в свободное время, — поспешно предложила Юпи-

ну, жестом приглашая покупательниц войти. — А потом Брова к тебе отправлю. Хорошо?

— Хорошо, — пробормотал оборотень, разочарованно опуская глаза.

— Эй, я не сказала нет, — окликнула Юпина. — Но учти, за эту работу я бы хотела тебе заплатить. Так что не все так быстро.

— Но, Сиара! — Оборотень вскинул на меня возмущенный взгляд, но я жестом попросила его, дать сказать мне.

— Я знаю, что ты хочешь меня отблагодарить, — медленно проговорила в ответ на его негодование. — Знаю. Но ты уже отплатил мне за помощь. Так что дальнейший ремонт уже за деньги. А сейчас я бы хотела эти деньги заработать, если ты не против.

Юпин явно был против. Но не заработка, а того, чтобы я оплачивала работу. Правда меня это сейчас мало интересовало. Я пока вообще не знала, что делать с этим домом.

С одной стороны, я собиралась вернуться в столицу и забыть о ссылке в Старый город, как о страшном сне. А с другой стороны… с другой стороны, дом оказался живым, и перепродать его окажется не так уж и просто.

И из всего этого вытекает вполне логичный

вопрос: “Зачем делать ремонт в месте, где я не собираюсь жить?”

— Вы открылись? — выдернула меня вопросом из мыслей одна из женщин.

— Да, конечно. — Я скинула оцепенение прошла за стойку, кивнула уходящему Юпину и подняла глаза на покупательницу. — Добрый день. Проходите, что вас интересует?

— Ох! — Она обернулась на вторую посетительницу, которая прислушивалась к нашему разговору. Понизила голос и буквально прошептала: — Мне нужен предмет для очищения. Я устала руками отдирать гарь и грязь с горшков. Это ужасно! Есть ли у вас что подходящее, госпожа артефактор?

— Вы пришли по адресу, — произнесла я, снимая с полки один из двух одинаковых свертков. Развернула плотную бумагу и продемонстрировала женщине металлическую губку. Она немного подрагивала у меня в руках. — Нужно просто опустить ее в сосуд, который нуждается в чистке… Давайте я продемонстрирую. Бров!

Покупательница вздрогнула от неожиданности, а потом чуть не заорала благим матом, когда рядом со мной материализовался домовой.

— Что такое? — Бров даже бровью не повел,

обратился сразу ко мне.

— Сбегай на кухню, принеси самый грязный горшок, который только сможешь найти, — распорядилась я. — Да такой, чтобы гарь на нем была толстым слоем.

— То есть любой? — со смешком поддел меня домовой, а потом натолкнулся на грозный взгляд, хихикнул и помчался в указанном направлении.

— Это кто? — с испугом в голосе поинтересовалась вторая женщина, наблюдая за духом, который чуть ли не вприпрыжку поскакал вглубь дома.

— Домовой. — Я перевела взгляд на покупательницу и поспешно добавила. — Он не продается.

Вздох разочарования стал мне ответом. А Бров уже мчался обратно, неся перед собой тот самый горшок, в котором мы варили ему зелье.

— Смотрите. — Я забрала у духа предмет кухонной утвари, продемонстрировала женщинам его состояние, кинула внутрь губку и произнесла: — Чисти.

Горшок содрогнулся и тихонечко загудел. Женщины отпрянули от стойки и тут же потянулись вперед, с любопытством наблюдая за происходящим.

— Не чисти, — приказала я артефакту.

Гудение утихло. Я запустила руку в горшок и вытащила губку, после чего продемонстрировала покупательницам блестящее нутро сосуда.

— А куда грязь делать? — выдохнула одна из них.

— Магическое растворение.

— А снаружи она тоже может почистить?

— Да, но для этого нужно поместить горшок, скажем, в таз. И положить артефакт рядом.

— Беру! — выдохнула вторая.

— Нет, я беру! — Опомнилась первая женщина, у которой только что из-под носа беззастенчиво пытались увести мечту всей ее жизни.

— Не переживайте, у меня два экземпляра! — угомонила я их, выкладывая на столешницу второй сверток. — Десять золотых за каждый.

Ох, судя по их глазам, уже завтра на моем пороге будет стоять большая половина женщин Старого города. И придут они именно за этим чудом артефакторики.

Но об этом я буду думать уже завтра, потому что сегодня у меня уже десяток посетителей собралось, нужно заняться их нуждами.

Золото звенело, товары расходились. Через несколько часов я уже освободилась и смогла закрыть лавку. Сходила на площадь, потратила

часть заработанного на новые материалы и прикупила себе наконец большие полотенца и два комплекта сатинового постельного белья.

А по возвращении села за изучение божественных артефактов. Достала записи, которые сделала в прошлый раз, когда исследовала лампу, и поставила рядом статуэтку пегаса.

Пока я даже не понимала, какое божество могло бы обладать подобной вещью, но с радостью бы разгадала и эту тайну.

— Так, давай посмотрим, что ты скрываешь, — пробормотала я, раскладывая инструменты и подготавливая чары для проверки.

Через час я уже знала, что для лампы и статуэтки были использованы одинаковые материалы, но вот вложенные в них чары отличались. И сейчас я уже занималась полностью этой стороной вопроса. И каково же было мое удивление, когда я обнаружила то, что помимо множества разных заклинаний в этот артефакт вплетены чары компрессии.

— То есть это настоящий пегас? — ошарашенно выдохнула я, глядя на магический предмет уже совершенно другими глазами. — Поразительно!

Если моя догадка была верна, то в случае нарушения главного правила артефактора, у меня

в подвале появилась бы мифическая крылатая лошадь.

Проверять это я пока не собиралась. Но в случае срочного отступления, подобный зверь окажется полезен.

Я планировала вернуться к проведению исследования, когда лежащее на столешнице миниатюрное зеркало-ракушка засветилось желтым. И начало подпрыгивать, привлекая мое внимание.

Отложив в сторону зачарованный пинцет, я раскрыла зеркало и вместо своего отражения увидела слегка помятого лорда Фоского. Он, как и обещал, связался со мной с помощью зачарованных зеркал.

— Что-то вы не очень хорошо выглядите, — вместо приветствия отозвалась я и улыбнулась.

Мужчина пожал плечами:

— Это полезное свойство.

— Какое именно? — Нахмурилась я, устанавливая зеркальце так, чтобы колдун видел и мое лицо, а не только руки.

— Удивлять. — Усмехнулся Киллиан. — Ну что, Сиара, есть успехи?

— Ну как сказать, — задумчиво протянула я. — Пока я провела эксперименты над двумя

божественными артефактами, поверхностные эксперименты. Единственное, что могу сказать, так это то, что в них действительно есть некая загадка. Но пока я к ее решению не подобралась.

— Ну время у вас есть.

— Это точно. — Я отодвинула в сторону статуэтку. — А у вас как дела? Купили все по моему списку?

— Естественно. — Легко улыбнулся мужчина, а я поймала себя на неожиданной мысли — мне нравилась его улыбка. — Через несколько дней вернусь вместе с твоим заказом.

— Мы с вами перешли на “ты”, а я и не заметила? — Иронично вскинула я бровь.

— Мне казалось, что это случилось где-то после встречи с драконом, — притворно задумался мужчина, отводя взгляд. — Или может быть прямо в его пещере? Хм-м-м…

Я подавила рвущийся наружу смешок и тряхнула головой:

— Все может быть, твоя светлость.

Он только пожал плечами, вкратце рассказал о том, какие именно материалы и какого качества удалось найти. А я слушала звучание его голоса и ловила себя на самых странных мыслях, которые сейчас могли посетить мою голову.

Глава 16

— Сиара, ты собираешься просыпаться?!

Кровать подрагивала и скрипела. Судя по всему, Бров беззастенчиво скакал по одеялу в моих ногах, как большая игривая кошка. А я только натянула на голову подушку и возмущенно простонала:

— Кыш отсюда! А то искупаю.

— Ага, боюсь-боюсь, — передразнил мой тон домовой. — Вставай соня! Там демон уже второй час драит каморки. И ноет о том, что ему очень хочется, чтобы ты сопровождала его на обед.

— Сам пусть идет. — Махнула я рукой, поправляя сползающую с головы подушку.

— Так ему же нельзя.

— Можно ему все. Уже взрослый мальчик… Ох. Да что такое, поспать не дают! — Я все же села и потерла глаза. А потом возмущенно уставилась на духа, который решил поиграть в будильник. — Ты вообще знаешь, во сколько я спать легла?

— Под утро. — Пожал плечами Бров, наконец спрыгивая с кровати. — Чем ты вообще так долго занималась?

— Глупый вопрос, — раздраженно отозвалась я. — Божественные артефакты сами себя не изучат, знаешь ли.

— И что? Много изучить успела? — усмехнулся домовой, поигрывая бровями. — Думаешь, я не слышал, как ты ворковала с графом по магической связи до утра?

— Ану кыш отсюда! — рявкнула я, запустив в нахала подушкой.

Бров ловко увернулся, хихикнул и с хлопком растворился в воздухе.

Вот же заноза! Не так уж и долго мы говорили… Да и не обсудили толком ничего. Так что ничего не было! Выдумывает тут. Фантазер!

Выдохнув, я потянулась и решила еще поваляться.

— Точно искупаю, — пробормотала я, зарываясь в одеяло еще раз. — Не посмотрю, что теперь оборотень.

Не знаю, слышал ли мое бурчание Бров, но если слышал, то должен был испуганно вздрагивать. Обязательно должен был! Иначе какой смысл в угрозах?

Я перевернулась на спину и возродила в памяти конец вчерашнего дня. После того как со мной связался Киллиан, я начала изучать последний артефакт, надеясь отыскать в нем хоть что-то необычное. Но скорлупа яйца ничем не отличалась от ламы и статуэтки. Те же материалы,

частично такие же заклинания. Единственное отличие было в том, что этот артефакт невозможно было активировать. Он был рассчитан всего на одно использование.

Но не только это меня беспокоило. Не только…

— Точно! — Я рывком села, а потом вскочила с кровати. Накинула халат и кинулась в коридор. По пути чуть было не сбила спешащего куда-то Фликса, и буквально скатилась по лестницам до самого подвала.

В голове стучала одна назойливая мысль. Вчера она не сформировалась окончательно, зато сегодня… Не зря говорят, что утро поумнее вечера будет. Ой не зря!

— Ну же! — Я схватила в руки остатки яйца, рухнула в кресло и спешно вытащила записи.

Простое заклинание, несколько надрезов зачарованным скальпелем, два жеста и… Меня будто пыльным мешком по голове огрели. Даже ножки отнялись.

— Быть не может, — выдохнула я, глядя на три схемы, нарисованные на лист передо мной. Две первые были похожи, а вот третья… Третья отличалась и очень сильно.

У меня было только два предположения, почему такое возможно, но для этого нужно было

провести еще несколько опытов. И честно говоря, я боялась. Мне не нравилась ни одна из моих догадок.

— Так, нужно освежиться, — решила я, откладывая от себя работу, в которую сама же с самого утра нырнула с головой.

Убедив себя, что для проверки мне потребуется еще как минимум один артефакт, встала из-за стола. Думать о работе больше не хотелось. Более того, начинал одолевать страх. Ведь если я окажусь права, то… как это сказать Киллиану?

Тряхнув головой, я взяла себя в руки и поднялась на первый этаж. Фликс развалился на диване в прихожей и устало кивнул мне рукой.

— Сиара, я прошу пощады.

— Щажу, — согласилась я. — А что случилось?

— Что случилось? — выдохнул он, страдальчески закатывая глаза. — Признайся, ты просто мечтаешь от меня избавиться, потому и повесила на меня уборку. Да?

Я хихикнула и покачала головой:

— Если бы я хотела от тебя избавиться, то вернула бы в лампу.

— Знаешь, а это не такая уж и плохая идея, — задумчиво протянул рогатый в ответ. — Хоть отосплюсь там.

— Расскажи потом, каково это, — хмыкнула я.

— Договорились, — простонал рогатый, распластавшись окончательно.

Я только сладких снов ему пожелала, а сама отправилась в ванную. Захватила любимый шелковый халат до колена красного цвета и большое банное полотенце, купленное не так давно. Набрала горячей воды в ванну, добавила ароматических масел и со стоном наслаждения погрузилась в этот омут расслабления.

Сейчас ка-а-ак отдохну! Ка-а-ак соберусь с мыслями, и пойму, что не все так страшно с артефактами. Я ведь могла не под тем углом смотреть на вырисовывающуюся картину. Могла? Могла!

— О да-а-а, — выдохнула я, блаженно прикрывая глаза и наслаждаясь запахом лаванды и мяты.

Работа моментально вылетела из головы, заменившись на более приятные и радостные мысли. Я рисовала в воображении картинки того, как наконец получу в руки Сосуд Истины. И как потом будет извиняться передо мной король. А он будет. Он ой как будет!

Коварно подхихикивая, я потянулась за мочалкой и добавила в воду пены.

Сколько так плескалась, толком не скажу. Знаю только, что выбралась из воды только тогда,

когда наконец смогла полностью расслабиться. Хотя, одна знакомая мне часто говорила, что полностью расслабленными бывают только трупы, а значит надо хоть какую-то часть своего тела держать в напряжении.

Не согласиться я с ней не могла. Ведь кому, как не некроманту разбираться в таких вещах?

Тряхнув головой, я избавилась от этих мыслей, намотала на волосы полотенце и промокнула их. Прошла к зеркалу и начала тщательно вытирать тело.

В какой момент произошло следующее, я даже сказать не смогу. То ли взгляд отвела, то ли моргнула. То ли просто пропустила, задумавшись о своем. Но зеркало на стене дернулось и засветилось желтым. Подозрительно так засветилось, как не должно было светиться.

А когда я вспомнила о том, как именно я его починила, было уже поздно. Потому что отражение изменилось. И вместо обнаженной меня, там оказалось медленно вытягивающееся от удивления лицо Киллиана Фоского.

— Троллья задница! — рявкнула я, отпрыгивая в сторону и прикрывая грудь полотенцем. Ударилась бедром о ванну, согнулась и застонала от боли, простреливший до самого плеча.

— Так плохо выгляжу? — раздалось из зеркала.

— Киллиан!..

Я даже воздухом поперхнулась, не зная, что вообще можно сказать в такой ситуации. А щеки опалило непривычным мне жаром смущения.

Вот же… подобрал момент для связи! Да и я молодец — отлично треснутое зеркало починила!

— Должен сказать, что ты отлично выглядишь, Сиара, — справившись с удивлением, граф уже начал шутки шутит.

— Функции зеркала ты исполняешь крайне паршиво, — обломала я его, заматываясь наконец в полотенце и возвращаясь к зеркалу.

Но спокойствие себе вернуть оказалось намного сложнее, чем я могла представить. Сейчас перед глазами плясали разноцветные мушки, болело бедро, и горели уши.

Вот же… наместник князя!

— Что ты хотел? — выдохнула я, наконец взяв себя в руки.

— Сообщить, что вернулся, — со смешком ответил мужчина, глядя мне в глаза. — Не знал, что меня так сильно ждут обратно.

— Добро пожаловать, — буркнула я, поправляя полотенце, начинающее сползать с груди.

— Я вечером зайду, — добавил Киллиан, стара-

ясь подавить улыбку. — Занесу твой заказ.

— Ага. До встречи, — буркнула я, деактивирую внезапно проснувшийся артефакт. — Вот же… задница!

Вот что успокаивалась, что не успокаивалась. Хоть еще раз ванну набирай! Хотя…

Я покосилась на предательское зеркало.

Кто его знает, кто следующим захочет со мной связаться? Вдруг в Тирском в это самое время его величество в голову придет мысль, что он, как дурак повелся на провокацию и поверил фальсифицированным фактам?

Хм… да не, бред какой-то.

Решив не испытывать больше судьбу, я накинула халат и вышла в спальню. До этого момента думала провести остаток дня в расслабленном состоянии. Но меня так сильно взбодрил внезапный разговор с наместником князя, что я решила переодеться и отправиться утолить голод в трактир напротив.

Уже знакомая девчушка принесла мне мясное рагу и даже чашу вина налила. Вином я бы это, конечно не назвала, ведь разбавили его водой настолько сильно, что было чувство, будто я чистую родниковую пью. Но все же лучше, чем ничего.

Домой вернулась через час. Стоило только пе-

реступить порог и закрыть за собой двери, как на улице раздалось ржание лошадей и перестук копыт.

— У нас гости? — лениво поинтересовался до сих пор валяющийся на диване демон. А потом принюхался и даже глаза широко открыл. — Сиара, чем от тебя пахнет?

Я тоже обнюхала себя и вскинула брови:

— Лаванда? Лук? Неужели в том рагу был лук?

— О-о-о-о, — протянул Фликс, ловко усаживаясь и коварно усмехаясь. — Да я чувствую запах возбуждения и смущения. Что же такого случилось с нашей ведьмочкой, что от нее разит такой смесью?

— Да пошел ты, — беззлобно выдохнула я, поворачиваясь к двери в тот самый момент, когда в нее постучали.

— А какими движениями ты сейчас наряд поправля-а-аешь, — подначил меня рогатый. — Кого там к нам ветром надуло? Нашла себе любовника?

— Сразу троих, — огрызнулась в ответ и открыла дверь. Да так и прикусила язык.

Потому что на крыльце стояло трое широкоплечих мужчин с расписными сундуками в руках.

— А я-то думал, что приданое с тебя должны

требовать, — расхохотался Фликс, сползая на пол и хватаясь за живот. — А нравы вон как поменялись, пока меня не было.

— Ану цыц! — прикрикнула я на него, впуская мужчин внутрь.

Вслед за ними появился Киллиан. Он по-простому кивнул, а я… я спешно отвела взгляд, не в силах смотреть ему в глаза. Щеки опять опалило жаром.

Я даже себе мысленную затрещину дала.

Ничего себе реакция! А я ведь в свое время побывала на двух шабашах. И как известно, там одежда только мешает.

Так, Сиара, вдох-выдох. Расклеилась прямо.

— Оставить тут или отнести в вашу мастерскую, госпожа артефактор? — поинтересовался один из мужчин, перехватывая объемный сундук.

— Тут, — распорядилась я. — У стойки.

Они синхронно кивнули и поставили доставленный груз там, где я указала. После чего молча откланялись, плотно прикрыв за собой двери.

— Сиара, значит смотри, — Киллиан даже виду не подал, что что-то произошло, вытащил сложенный вчетверо лист и протянул мне. — Тут расписано, что и в каком сундуке лежит. Я бы советовал проверить все сейчас, чтобы потом не

оказалось, что я что-то забыл или повредил во время перемещения.

— А если забыл, — подначила я его, — вернешься обратно?

— Ну если так выйдет, то что же — придется. — Развел он руками и улыбнулся.

Я вновь тряхнула головой, сгоняя странное оцепенение и шагнула к сундукам. За спиной раздалось сдавленное хрюканье, смешанное со смехом. Это демон никак не мог взять себя в руки, распластавшись на полу.

— Все нормально? — обеспокоенно уточнил Киллиан.

— Еще не проверила, — отозвалась я, открывая первый сундук и разворачивая лист.

— Да я про Фликса…

— Для демонов “нормально” несколько отличается, — отмахнулась я. — Даже внимания не обращай.

Наместник если и не поверил этому, виду не подал. А я наконец избавилась от непонятно откуда родившегося смущения, и занялась делом.

Проверила вначале наличие всего заказанного, потом качество ингредиентов, потом прошлась по приборам. И оказалась довольна. Если не все купленное лордом Фоским было сравнимо с тем,

что я оставила в королевском замке, то точно приближалось к нему.

— Отлично! — выдохнула я, выпрямляясь и захлопывая крышки на сундуках. — Фликс, отнесешь все в мастерскую?

— Я? — наигранно удивился демон, сидящий на полу. — Ты видела этих сильных накаченных представителей человеческой расы, которые с натугой несли эти ящики? А теперь посмотри на маленького и худенького меня. Я же сломаюсь.

— Вообще-то ты жилистый, — обрубила я, поворачиваясь к рогатому лицом. — Прибедняется он. Эти сундуки легче меня, так что спину точно не повредишь.

— А ты злопамятная, — отметил Фликс и потянулся. — Откуда такая уверенность? Сломаюсь по пути и что дальше? Кто за меня кухню отмывать будет?

— Давай я, — предложил лорд Фоский, делая шаг к сундукам.

— Ты отмоешь ей кухню? — со смешком присвистнул демон. — На это я бы посмотрел.

Киллиан поймал мой взгляд и закатил глаза, явно выражая отношение к происходящему тут. Я хихикнула и помогла мужчине удобно перехватить первый сундук.

— Ох, ну чтобы вы без меня делали, — протянул Фликс, поднимаясь с пола.

— Так ты же спину боялся сломать, — заметила я, не подпуская его к двум оставшимся сундукам.

— Ага, а потом ты мне еще и это до конца жизни припоминать будешь? — возмутился он, отодвигая меня в сторону и поднимая второй ящик. Охнул, чуть было не рухнул вместе с ним на пол, а потом выпрямился и направился за колдуном в подвал.

— Шут, — бросила я ему в спину, мысленно потирая ручки и представляя, что я наконец смогу сделать с новыми материалами и приборами.

Как минимум надо будет у Юпина еще стола два заказать, чтобы все расставить, как полагается.

— Сиара, ты говорила, что надо поработать не только с другими артефактами, но и с моим кулоном, — именно с этой фразой из подвала вернулся граф. Подхватил последний сундук, как пушинку, и повернулся ко мне. — Сегодня это возможно?

В памяти тут же всплыли схемы, составленные по исследованиям, а настроение моментально испортилось. Я еще не нашла опровержение своим догадкам. А то, что удалось открыть, говорить колдуну совершенно не хотелось.

Я поджала губы и мотнула головой:

— Сегодня нет. Завтра.

Киллиан даже спорить не стал. Согласился с моими условиями, спустил последний сундук, пожелал доброй ночи и ушел. А я так и осталась стоять посреди прихожей, кусая губы и не зная, как поступить сейчас.

Проклятье! И когда это для меня стало важным, действительно помочь этому княжьему бастарду?

— Все нормально? — Бров прошел мимо с тряпкой, убирая грязь, которую нанесли люди графа. Обернулся ко мне и нахмурился. — Сиара?

— Ни беса не нормально, — выдохнула я, запрокидывая голову и выдыхая. — Я, кажется, разгадала тайну божественных артефактов.

— Так это же чудесно! — воскликнул домовой, отбрасывая тряпку в сторону.

— Нет. Потому что если я права, то Киллиан не сможет избавиться от кулона. Спасения нет.

Сзади послышались шаги, а когда я обернулась, то натолкнулась на удивленный взгляд рогатого.

— Как это нет? — выдохнул Фликс. — Хочешь сказать, что первый артефактор Тирского королевства ничего не сможет придумать?

Его слова зацепили даже сильнее, чем я могла предположить. Руки сами сжались в кулаки, я

прожгла нахала взглядом и процедила сквозь зубы:

— Мне нужен еще один божественный предмет. Собирайся, мы идем на охоту.

— Охоту я люблю. — Осклабился Фликс. — А ты теперь похожа на саму себя. А то такой чувствительной стала, аж противно!

— Демону противно? — Хохотнула я. — Не ты ли эмоциями подпитываешься?

— Ну ты меня, конечно, прости, красотка, но ты до этого не особо ими фонтанировала. — Развел он руками. А потом добавил. — Аж из равновесия меня выбила всплеском.

Меня и саму из равновесия выбил вопрос Киллиана. Почему-то я не могла взять и вывалить на него всю правду. Не могла сказать, что спасения для него, скорее всего, нет, а кулон придется носить до самой смерти. Хотя, казалось бы, что страшного в том, что придется всю жизнь провести с украшением на шее? Это же не камень на веревке, верно?

Но для него это было важно. А для меня сложно.

Может потому я и сорвалась с места на поиски нового божественного артефакта. Сейчас мне впервые не было важно отыскать именно Сосуд

Истины. Мне было важно найти еще один экземпляр для исследований. Ведь всегда есть шанс, что я в чем-то ошиблась, а новый предмет сможет все изменить.

Но больше раздражало непонимание того, почему это стало для меня вдруг важно.

Из дома мы вышли после полуночи. Тяжелые тучи заволокли небо, лишая этот мир света. Холодные порывы ветра толкали то в спину, то в бок, будто кричали о приближении осени.

— Куда нам? — Фликс поежился на ветру, поправляя шляпу, которую надел без моего напоминания. — Надеюсь не так далеко, как в прошлый раз.

Я зажгла небольшой светлячок и посадила его себе на плечо, тряхнула магомпасом и активировала артефакт.

Стрелка покачнулась и указала в сторону площади.

— Ну даже не знаю, — пробормотала я, набрасывая на нас чары отвода глаз. — Если сейчас окажется, что у Гуи есть второй артефакт, я сама его покусаю.

— У кого? — Напрягся демон, явно почуяв конкуренцию.

— Один о-о-очень милый вампир. — Лучезарно

улыбнулась я рогатому.

— Ты водишь дружбу с вампирами?! — охнул Фликс, отпрыгивая от меня, как от прокаженной. — Они же дикие хищники! Даже демоны от них подальше держатся! Я знал, что ты страшный человек, Сиара, но чтобы настолько!

— Была бы я человеком, было бы в разы проще, — вздохнула я, а потом скривилась.

Да сколько можно самой себе портить настроение?

— Ну ведьмы от людей не так уж сильно и отличаются, — тем временем заметил Фликс, приноравливаясь к моему быстрому шагу. — Что у вас там разного? Ауры?

— И восприятие аур чужих, — добавила я. — А еще особенности магии. У некоторых встречаются даже физиологические отклонения.

— Это какие? — заинтересовался рогатый.

— А тебе скажи, — фыркнула я.

— Скажи! — Согласно закивал демон. — У той, что меня пленила, ничего необычного я не заметил.

— Значит, повезло. — Хмыкнула я. — У моей сестры, например, хвост с копчика расти начал в подростковом возрасте.

— У тебя сестра есть? — Удивился Фликс.

— Была, — грустно поправила я его и тряхнула головой. — Давай сменим тему?

— Она мертва? — Не послушал меня рогатый.

— Нет, жива. Но мне больше не сестра, — со вздохом отозвалась я.

— А! Так вы просто поссорились? — Отмахнулся Фликс.

— Нет. — Я даже остановилась, чтобы вывалить на постороннего… почти человека информацию. — Ведьмы не ссорятся, Фликс. Они уничтожают друг друга. Насылают проклятия, портят жизнь, отрекаются на крови… Она отреклась от меня, когда я отказалась проходить инициацию и отправилась с отцом — простым чародеем — в столицу.

— Как все запутанно, — пробормотал рогатый, с подозрением поглядывая на меня. — И что-то мне теперь совершенно не хочется с тобой ссориться, Сиара. Пусть ты себя ведьмой и не считаешь.

На эти слова можно было бы разозлиться, даже поругаться. Но вместо негативных эмоций, его слова вызвали у меня искренний смех.

— Пойдем уже, а то еще кто другой у нас артефакт из-под носа умыкнет.

Но стоило мне это сказать, как стрелка магомпаса закрутилась будто бешеная. Я подняла глаза

и закусила губу, не понимая, что все это может значить.

Мы с Фликсом только что подошли к площади, в центре которой возвышался выключенный фонтан.

— Да ладно, — протянула я, хитро улыбаясь. — Я что, права оказалась?

— Ты о чем? — Рогатый, казалось, даже не сразу понял, что произошло.

А я ускорилась, деактивируя магомпас. Поравнялась с фонтаном, перелезла через бортик и остановилась рядом с медной статуей рыбины, стоящей на хвосте. Провела рукой по рельефной чешуе и пустила поисковый магический импульс.

Холодный металл отозвался легким покалыванием на кончиках пальцев.

— И почему я сразу не поняла? — процедила сквозь зубы, стараясь не повысить голос.

— Это артефакт? — удивился Фликс, останавливаясь рядом.

— Нет, это проход туда, где хранится артефакт, — хмыкнула я, прощупывая ауру статуи в поисках скрытого механизма.

Это заняло несколько минут, а потом что-то тихо щелкнуло, рыба покачнулась и начала

медленно опускаться под землю. Стоило голове статуи поравняться с камнями площади, как она так же медленно отъехала в сторону, открывая широкие ступени.

— Ты первый, — обрадовала я демона. — Тебя не жалко.

— Вот как ты заговорила! — возмутился Фликс. — Вообще-то дамы вперед.

Он попытался было перекинуть на мои плечи роль первооткрывателя. Но не на ту напал. Потратив несколько минут на препирания и недовольное бурчание — ну это Фликс, — рогатый согласиться и первым начать спуск куда-то под город.

Я дождалась, пока он полностью скроется, пустила вслед за демоном светлячок и сама ступила на лестницу. Вновь нащупала магией скрытый механизм, собираясь активировать его, когда сама спущусь ниже. И на всякий случай окинула площадь взглядом.

Не знаю, показалось ли мне, но когда я уже практически скрылась, а статуя рыбы начала становиться на место, у одной из лавок мелькнула тень. Странная, но кого-то мне напоминающая.

Глава 17

— Почему лордика с собой не взяла? — допыты-

вался демон, когда лестница закончила и вывела нас туда, куда я совершенно не хотела попадать — в городскую канализацию. Огромную паутину туннелей с невысокими потолками.

— А ты думаешь, он бы сюда пошел? — вопросом на вопрос ответила я, аккуратно передвигаясь по узкому бортику. Чуть ниже по полукруглому каналу текли нечистоты, запах которых попросту разъедал глаза.

— Если бы ты сказала, что где-то тут хранится божественный артефакт, то пошел бы, — справедливо заметил демон, двигаясь по другую сторону “реки”. По такому же выступу, прижимаясь спиной к склизкой стене.

Б-р-р-р! Сам стирать свои вещи будет. Даже Брова к ним не подпущу!

— Ты уверена, что мы вообще в ту сторону идем? — подал голос демон спустя минут десять.

Я молча продемонстрировала ему магомпас, который опять активировала после спуска.

— А почему он опять нормально работает? — удивился рогатый. — Он же с ума сходил, когда мы к площади подошли.

— Статуя фонила, — пробормотала я. — Вот его и заклинило. Только знаешь, в прошлый раз, когда я с магомпасом площадь проходила, ничего

такого не было. Это действительно странно. И не только это…

— А что еще? Ох, фу!

Я даже не стала спрашивать, во что он вляпался. Только постаралась запомнить, что приближаться ближе, чем на метр к демону сейчас нежелательно.

— Когда мы спускались, мне показалось, что я кого-то видела, — произнесла я, аккуратно переступая через дыру на своем пути.

— Никого там не было, — постарался успокоить меня демон. — Я бы уловил ауру, уж поверь.

— Верю, — согласилась я и выбросила это из головы.

Если даже демон ничего не почувствовал, значит, мне попросту показалось.

— Так что там с графом?

— А что с графом? — тупо переспросила я.

— Почему не позвала?

— А почему тебя это так интересует? — Я даже разозлилась.

Вместо ответа демон слишком уж довольно осклабился и аккуратно переступил через нечто огромное черное и склизкое. Вздрогнул и продолжил путь, как ни в чем не бывало.

— То есть ты даже не ответишь? — фыркнула я,

встряхнув магомпас.

— А что тут отвечать. Я просто вижу больше твоего, — как довольный кот проурчал он.

— Ну-ну, — пробормотала я в ответ, останавливаясь на развилке. Стрелка указывала налево. Для продолжения пути мне надо было просто свернуть, а вот демону придется перепрыгивать через широкий рукав реки отходов.

— Туда? — грустно поинтересовался он, поймав мой взгляд.

— Угу.

— А крыльев артефакторных у тебя случайно нигде не завалялось?

— Увы.

Тяжело вздохнув, рогатый развернулся, прижался спиной к стене, оттолкнулся от нее и прыгнул в мою сторону. Я только за угол завернуть успела, когда Фликс приземлился на то место, где я стояла еще секунду назад, неловко взмахнул руками и начал падать прямо в нечистоты.

— Да чтобы тебя! — рявкнула я, бросаясь вперед и хватая его на рукав.

Чуть было не улетела вслед за демоном. Но тот наконец восстановил равновесие и выровнялся. Придержал меня за руку, поправил чудом удержавшуюся на рогах шляпу и благодарно

улыбнулся:

— Спасибо, Сиарушка.

— Еще раз меня так назовешь — лишу самого важного в твоей жизни, — пригрозила ему, переводя дыхание.

— Но ведь Бров тебя так называет! — возмутился демон, испуганно прижимая руки к паху.

— Ты еще не стал домовым, чтобы пользоваться этой привилегией, — парировала я и зашагала вперед.

— Вообще-то я столько отмыл в твоем доме, что должен быть уже больше домовым, чем Бров! — донеслось мне в спину.

Вскоре канализация начала меняться. Воды очистились, запах практически перестал выедать глаза, а стены стали менее скользкими и противными на вид.

— Такое чувство, что мы из города выходим, — пробормотал демон, осматриваясь.

— Странно это, — отозвалась я. — Если артефакт так далеко, почему магомпас привел нас ко входу…

— Ты же сама сказала, что от него фонило.

— Да, как от артефакта, — подтвердила я. Взяла небольшую паузу и продолжила говорить. — Будто бы рядом со статуей находилось какое-то

время нечто божественное. Статуя впитала отпечаток ауры, как тот осколок ключа. Только ключ находился в сокровищнице дракона несколько сотен лет, а потом каким-то чудом оказался в лесах… А тут что-то не сходится. Кто бы носил тебе артефакт по канализации? К тому же аура у статуи изменилась не так давно.

— Слишком много вопросов, Сиара, — пожаловался Фликс. — Идем уже.

Спорить с ним не стала. Ускорилась теперь, уже не боясь соскользнуть вниз. Вода в рукаве очистилась окончательно, блестела голубизной в свете магического светлячка.

А впереди уже виднелась каменная стена, преграждающая путь. От ее центра книзу расползалась огромная треугольная дыра, через которую в городскую канализацию проникала чистая свежая вода.

— Я все еще не особо хочу мочить ноги, — с сомнением протянул демон, останавливаясь рядом со стеной, которая преградила дорогу.

— А придется, — вдохнула я, аккуратно спрыгивая в реку. На всякий случай задержала дыхание, ведь в темноте сложно было угадать глубину. Но оказалась в воде только по колено, чуть было не поскользнулась и не шлепнулась на задницу, но

Фликс придержал меня за плечо.

— И чего я с тобой увязался? — пробормотал он, оказываясь рядом.

— Тебе от меня далеко отходить нельзя, — напомнила я. После чего продемонстрировала свое запястье, на котором все еще чернела точка татуировки, подтверждающая действие нашего договора. А то мало ли, может он и об этом успел уже забыть.

Об этом он не забыл, о чем сообщил мне перед тем, как первым присесть возле дыры, намочить штаны до самых бедер и пролезть вперед. Я последовала за ним, вздрагивая от холода, который пронизывал ноги до самых костей.

Благо по ту сторону стены оказался просторная явно рукотворная пещера с огромным бассейном в центре. Именно из этого бассейна по узкому стоку вытекала чистая вода, а вокруг рукотворного водоема находилась широкая полоса ровного камня, на который нам с Фликсом удалось выбраться со второго раза.

Я окинула взглядом место, в котором мы оказались, и мысленно присвистнула.

Под высокими каменными сводами сияли ярким голубым светом большие остроконечные кристаллы, давая достаточно света, чтобы осмот-

реться. Края бассейна были настолько гладкими и ровными, будто бы углубление в камне кто-то аккуратно вырезал магией.

Чуть правее от нас виднелся еще один проход, украшенный аркой. Оказывается, сюда был более цивилизованный путь, чем по канализациям через дыру в стене.

— Ты можешь высушить одежду? — простучал зубами Фликс, а я ойкнула, опомнившись.

— Да, сейчас.

— Ты ведешь себя так, будто за свою жизнь ничего не видела, — попытался устыдить меня демон, пока я колдовала.

Но я только пожала плечами:

— Я на самом деле не так много видела. Что уж с этим поделать?

Кажется, Фликс собирался оспорить мое утверждение, но в эту секунду вода в бассейне забурлила, будто бы проснулись ключи. А в следующее мгновение нас осыпало веером холодных брызг.

Отпрыгнув подальше от водоема, я раскрыла от удивления рот, с недоверием наблюдая за происходящим.

Вначале вода вновь всколыхнулась, а через мгновение над ее поверхностью появился большой желтый хвост. Он ударил по воде, вновь

высекая брызги.

— Это то, о чем я думаю? — вдохновлено прошептал демон, не отводя взгляда.

Ответить я ему не успела, из воды показалась вначале миловидное личико, обрамленное мокрыми светлыми волосами. За ним плечи и девичья ничем не прикрытая грудь. Потом русалка тряхнула головой, застыла на месте и подняла на нас ясный взгляд больших голубых глаз.

— Отроллеть, — прошептала я, глядя на мифическое создание.

Если верить всем тем книгам, что мне довелось прочитать, русалки вымерли вот уже как несколько тысяч лет. Чуть ли не с теми же богами, которые сошли на землю. А те тоже погибли, да. Такова уж участь живущих на земле.

— Кто вы? — звонким голосом поинтересовалась девица, переводя взгляд с меня на Фликса. — Что делаете тут?

— Ищем божественный артефакт, — разом вывалил все секреты рогатый, с обожанием глядя на нимфу с чешуйчатым желтым хвостом. — Как твое имя?

— Рени, — представилась она, глядя на нас ничуть не менее враждебно. — С чего вы взяли, что тут есть какой-то артефакт? Как вы вообще

дорогу нашли в это богами забытое место?

— Ох, милашка, лучше тебе не знать, какими путями мы к тебе шли, — проворковал демон.

Вот уверена, будь и у него хвост, так уже успел бы распушить.

— Знаю я, как вы сюда шли. — Сморщила она носик, а вода опять недовольно всколыхнулась.

Фликс тихо хмыкнул и, наклонившись ко мне, жарко прошептал на ухо:

— Сиарушка, милая, а не могла бы ты оставить нас с этой милашкой наедине?

— Серьезно? — Вскинула я брови, удивленно поворачиваясь к рогатому.

— Я демон взрослых утех, — напомнил он, говоря еще тише и с мольбой заглядывая мне в глаза. — Почему бы и нет?

— Ну-у-у-у как тебе сказать, — протянула я, окидывая взглядом русалку. — Она как бы наполовину рыба…

— Эй! Я все слышу!

— Сиара, я знаю, что делаю, — постарался убедить меня демон.

— А потом еще ответишь за “Сиарушку”. — Покивала я. — Она тебя сожрет и не поморщится. Ты вообще знаешь, какая у этих существ физиология?

— Эй! — Не выдержала Рени. Подплыла к бортику, подтянулась и усадила на камень то место, которое я бы назвала задницей. Но по факту это был все тот же лоснящийся хвост с крупной желтой чешуей. — Вы все, ведьмы, такие невоспитанные?!

— Я не ведьма!

— Она не ведьма! — в тон отозвался рогатый, а я удивленно на него обернулась.

— Ну да, конечно, — фыркнула русалка, выхватывая непонятно откуда костяной гребень. Провела зубьями по волосам и бросила в мою сторону взгляд. — А то я ведьму от не ведьмы отличить не смогу. Между прочим, я в храме ее покровительницы прожила несколько тысячелетий!

— П...п...покровительницы? — упавшим голосом переспросила я, чувствуя, как холодеют кончики пальцев. — Ты... ты говоришь о Пайтонисии?

— О ней самой! — высокомерно отозвалась хвостатая. А потом поймала мой взгляд и уже с меньшей эмоциональностью уточнила. — Ты не знала, что она тоже отделилась от пантеона и спустилась к людям?

— Не знала, — выдохнула я, вспоминая все те

ритуалы, что проводили дома мать и бабка, дабы ублажить нашу богиню.

А ты, оказывается, уже давно покинула мир и попросту не могла никого ни на что благословить.

— Судя по твоему взгляду, ты мне не хочешь верить. Ну так пройдись посмотри. — Махнула рукой в сторону цивилизованного прохода русалка. — Там как раз ее храм.

Я проследила взглядом туда, куда указала Рени и закусила губу. Сейчас во мне боролось сразу два чувства.

Одно кричало о том, что к этой богине я уже давно не имею никакого отношения. И это меня не должно вообще никак интересовать.

А второе… второе разрывало меня от любопытства. Каким был храм Пайтонисии? Сохранились ли какие-то записи о ее жизни на земле? Знала ли она, что своим уходом из божественных палат лишила сил многих ведьм?

Знала ли, что начнут делать ее дети ради того, чтобы сохранить свою силу и власть, которая была у таких, как я, еще несколько тысяч лет назад?!

— Все нормально? — Фликс положил мне руку на плечо, а я от этого простого жеста чуть было

не подпрыгнула.

— Да, нормально, — тупо протянула я, не в силах даже взгляд сфокусировать. Повернулась к русалке и, к собственному удивлению, уловила в ее глазах сочувствие. — Там?

— Да, там, — тихо отозвалась Рени, поджав губы.

Я коротко кивнула, развернулась и медленно направилась к арке.

Спиной ощущала взгляды демона и русалки. Может потому ускорилась. Надо было подыграть Фликсу, сказать, что я выполняю его просьбу, а значит будет должен. Но на душе скребли кошки, раздирая на клочки любое желание юморить.

Я прошла под каменной аркой, оставляя за спиной бассейн с русалкой и оказалась у подножия широких выдолбленных в породе ступеней. Их тоже потрепало время, но я даже внимания не обратила. Взлетела по ним, придерживаясь не слушающимися пальцами за холодные стены.

Лестница вывела меня в небольшой склеп с одним-единственным саркофагом из темного камня. Покрытый песком и пылью, он утратил красоту, которой наверняка до этого момента сверкал.

Я медленно подошла к захоронению и подняла

дрожащую руку. Мне до конца не хотелось этого делать — ломать свои представления о божестве, в которое я верила.

— Да что с тобой? — выдохнула я сквозь зубы, беря себя в руки. Провела ладонью по табличке и рвано выдохнула.

На металлическом прямоугольнике было выдолблено имя богини, которая покровительствовала всем ведьмам мира. Покровительствовала до своей смерти, которая пришла за ней много сотен лет назад.

— Может Фликс прав? И те, кого мы считаем богами, попросту иная раса? — одними губами произнесла я.

На этот вопрос мне никто не ответил. А я отошла на негнущихся ногах от саркофага и вышла из склепа на свежий воздух. В храм Пайтонисии. Точнее в то, что от него осталось.

Крыша местами обвалилась, в стенах виднелись трещины, через которые пробивались темные щупальца диких растений. За то время, что мы с демоном рыскали по канализации, распогодилось. И сейчас на небе плясали яркие звезды, щедро делясь со мной своим светом.

— Она мертва, мама, — прошептала я, обращаясь к женщине, которая меня не услышит даже

если применить магию. — Вся грязь, что ты сделала за свою жизнь, была напрасной.

Надо взять себя в руки. А то я расклеилась. Сильно так расклеилась.

— Сиара?

Я обернулась ровно в тот момент, когда Фликс показался из склепа. Демон нашел меня взглядом и вопросительно поднял брови.

— Ты уже успел порезвиться со своей рыбкой? — со смешком уточнила я, стараясь этой довольно злой шуткой избавить себя от всех эмоций.

— Все-то тебе расскажи. — В слишком уж довольной улыбке расплылся демон, одним своим видом отвечая на мой вопрос.

И когда только успел?!

— Нам надо возвращаться в город.

— А артефакт? — тупо переспросил Фликс, переставая лыбиться.

— Твоя рыба сказала, что его тут нет, — флегматично отозвалась я, не готовая сейчас думать ни о чем, кроме прошлого.

— Это она сказала до того, как узнала меня поближе. — Поиграл бровями рогатый. — Идем, будет тебе артефакт. Я обо всем договорился.

Сейчас я, наверное, должна была удивиться. Но, честно говоря, удивление не шло. Я просле-

довала за Фликсом внутрь будто привязанная на веревке. Вновь очутилась у водоема и только встретившись взглядом с Рени, отметила румянец, поселившийся на девичьих щеках. А как у нее глаза блестели! Нет, ну, похоже, каждой несчастной и одинокой женщине нужен свой демон, отвечающий за утехи для взрослых. Вон как настроение и жизненная сила повышаются!

— Обещаешь, что не будешь использовать артефакт своей богини во зло? — строго спросила у меня рыба, стараясь стереть с лица улыбку.

— Я даже понятия не имею, что делает ее артефакт, — отозвалась я, приближаясь к русалке.

— Ты ведьма, ты поймешь.

Я уже устала всем доказывать обратное, потому просто кивнула. Видимо, дело не в том, что ты кому говоришь, а как живешь. Особенно, когда утратил благословение своего бога-покровителя.

Русалка дождалась от меня твердого кивка, бросила взгляд на Фликса, тепло ему улыбнулась, а потом махнула хвостом и нырнула на глубину.

— Ты как-то по-другому выглядишь, — заметила я, встретившись взглядом с рогатым.

— Да?! — испугался он. — Как?

— Ну как-то не так, как после жены бургомистра.

— Ну ты тоже мне сравнила! — фыркнул демон. — Крошку с булочкой!

— Булочкой? — русалка вынырнула из глубин своего бассейна, неся перед собой большой литой ящик из белого полностью прозрачного стекла. Внутри виднелась ведьмовская черная шляпа с широкой зеленой лентой и белой бляхой, украшенной сверкающими камнями. — Держи.

— Спасибо. — Я забрала у нее артефакт, который русалка охраняла все эти долгие годы. — Неужели никто до меня сюда не приходил?

Вопрос сорвался с языка раньше, чем я успела подумать. Ведь какая, на самом деле разница, если именно сейчас мне в руки отдали божественную реликвию?

— Никто не желал его забрать, — расплывчато отозвалась Рени, поправляя мокрые волосы, которые упали ей на лицо. — Ты первая ведьма, которая тут появилась. А моя госпожа завещала отдать ее вещь только настоящей ведьме.

Я грустно усмехнулась.

Артефакт попал в руки той, кто отрекся от всего ведьмовского! Вот это Пайтонисия в своем саркофаге сейчас переворачивается!

Глава 18

Домой мы вернулись под утро. Решили не идти

через канализацию, воспользовались выходом на поверхность через храм богини. Я несла шляпу в стеклянном коробке так аккуратно, будто это была самая большая драгоценность в мире. Думала о своем и мало участвовала в разговоре, который пытался завязать Фликс.

— Нет, ну ты ее видела? Она же прекрасна! — восторгался демон русалкой. — Сиара, когда мы сюда еще раз придем?

— Зачем? — невпопад спрашивала я, не в силах отвести взгляд от божественного артефакта.

Было такое чувство, будто бы я отыскала именно Сосуд Истины. Ведь сегодняшнее приключение тоже открыло глаза, правда, мне. И не сказала бы, что это было приятное открытие.

— Как это зачем? — удивлялся Фликс. — Я, вообще-то, без тебя сюда приходить не смогу. Ну, Сиара, пожалуйста!

— Посмотрим, — расплывчато ответила я ему тогда, чувствуя себя слишком усталой.

По возвращении домой, приняла ванну и ушла спать, не желая слушать Брова, который рассказывал о женщине, которая приходила сделать мне срочный заказ.

Был бы срочным — написала мне записку и передала через домового. А так, пусть ждет следу-

ющего открытия лавки.

После обеда сходила поела и закрылась в мастерской, запретив меня беспокоить.

— Пусть даже крыша дома рушится, — добавила я, обращаясь сразу и к демону, и к домовому. — Меня нет. Это понятно?

— С ней что-то не так после вчерашней охоты, — поделился рогатый своими наблюдениями с Бровом.

— Кто бы говорил, — огрызнулась я, спускаясь в подвал. — Если опять будут приходить со срочными заказами, выдавайте им пергамент и перо. И, Фликс, где ты потерял шляпу?

Демон схватился за голову и тихо охнул.

— У русалки своей оставил? — спросила я, уже зная ответ на этот вопрос.

— Будет повод вернуться! — обрадовался он, одарив меня широкой клыкастой улыбкой.

— Ну уж нет!

— А как ты мне прикажешь перед людьми появляться? — Уперев руки в бока, поинтересовался Фликс.

— Тряпкой голову обмотаешь. Бров тебе найдет что-то под цвет глаз.

Он хотел было поспорить дальше, но я только руками взмахнула, показывая свое отношение ко

всем разговорам сейчас. Буквально сбежала по лестнице вниз и закрыла дверь. Постояла — подумала. И еще чары поверх наложила, чтобы никто без моего разрешения не смог войти.

Брова это, конечно, не остановит, зато чересчур болтливый демон не станет ломиться. Ну а если все же станет, то я этого не замечу.

— И что же ты скрываешь? — пробормотала я, останавливаясь рядом со стеклянным ящиком, в котором меня дожидался новый божественный артефакт.

Не найдя замка или магического зажима, мне пришлось чарами распилить коробок, чтобы высвободить шляпу. Взяла ее в руки, и рвано выдохнула. Сразу же накатило желание примерить ее, почувствовать, как она сидит на мне…

Бархатная и мягкая на ощупь она буквально влияла на меня, заставляя сделать это. И что-то подсказывало, что именно так можно активировать этот артефакт. А я пока не готова была нарушать главное правило артефактора еще раз.

С трудом усадив себя в кресло, я положила шляпу на стол и начала раскладывать инструменты. Благодаря Киллиану сейчас мой арсенал ни чуточки не уступал тому, что я оставила в Тирском королевстве. А значит, и мои исследо-

вания могут дать совершенно другой результат. Что существенно поможет графу с решением его проблемы.

Первым делом я достала свои схемы и подготовила место под новую. Нужно было зарисовать все, что мне удастся узнать о шляпе. Вооружившись пером и скальпелем, я приступила к первому этапу.

Кончик пера скрипел по бумаге, шляпа стоически выдерживала все мои испытания. Легко поддавалась на расшифровку, что меня несказанно радовало.

Но было и то, что вгоняло в ступор. Я видела перед собой изделие из ткани. Да, хорошо сохранившееся благодаря магии, но из ткани. А эксперименты показывали, что эта шляпа ничем не отличается ни от лампы, ни от статуэтки. В ее состав входят и металлы, и камни, и даже зачарованная огненная нить.

— Ничего не понимаю, — пробормотала я, откладывая перо и протирая глаза. — Как такое вообще возможно?

Ну не обманывают же меня глаза, правильно?

— Ладно, давай по-другому, — решила я, вытаскивая пинцет и несколько флаконов с разными кислотами.

Потратила на вторую проверку еще около часа, но результаты получились такими же. А я все больше чувствовала себя маленькой и несмышленой девочкой, которая впервые столкнулась с артефакторикой.

Да только хохма была в том, что я в артефакторике могла любого магистра обойти. А то, что происходило сейчас, было попросту невозможно по всем законам физики, химии и магии.

— Да чтоб тебя! — зло выдохнула я, когда вторая составленная по той же шляпе схема совпала с первой.

Наверное, стоило отдохнуть, подышать свежим воздухом и вернуться к работе чуть позже. Но я не готова была отпускать из рук шляпу. Она будто тянулась ко мне, а я — к ней.

— Саира! — Бров с хлопком появился в тот самый момент, когда я уже решила наплевать на все и попросту активировать артефакт.

Я резко развернулась к домовому, который нарушил мой запрет. А тот моментально отпрыгнул, по привычке прижал руки к своим бусам и поспешил объясниться.

— Знаю, ты просила не беспокоить, — затарахтел дух. — Но это очень важно. Там лорд Киллиан к тебе. Говорит, что по личному приглашению.

Я решил уточнить у тебя, прежде чем впускать его.

— Он тебе насолить успел?— удивилась я. — Не ты ли за ним бегал, когда решил, что меня дом сожрал?

— Было дело, — согласился Бров. — Да только Фликс сказал, что ты в последнее время поменяла свое отношение к наместнику, вот я и решил узнать.

Поменяла? Отношение?

В какие игры играет этот рогатый прохвост?

— Хорошо, впусти его. — Я с сожалением отложила от себя шляпу и сняла с двери заклинание.

Спустя несколько мгновений после исчезновения домового в дверь моей мастерской постучали.

— Да.

— Добрый вечер, Сиара, — поздоровался Киллиан, проходя внутрь и закрывая за собой дверь. — Не помешал?

— Нет, — соврала я.

— Ты как-то приглашала меня на исследование кулона, не смог отказать.

И так нагло улыбнулся, что мне захотелось чем-то заехать ему по лицу. Всего на мгновение. Потом это чувство отпустило, а я улыбнулась в

ответ.

— Было бы прекрасно, оставь ты его мне, — заметила я. — А то отвлекаться же буду от работы.

— Я так сильно мешаю тебе сосредоточиться? — поддел меня колдун, окидывая взглядом мастерскую в поисках второго кресла или на худой конец стула. Не нашел искомого и прошел к дальнему углу.

Вернулся через мгновение, толкая перед собой деревянный ящик, который тут забыл Юпин.

Наместник не побрезговал усадить на этот ящик свой зад, но заметно сморщился. Видимо, нашел мягким местом несколько острых щепок.

— Так что, расскажешь, как ты проводишь эксперименты? — лорд Фоский перевел взгляд в сторону моего рабочего места и удивленно вскинул брови. — У тебя новый экземпляр?

— Да, вчера добыла, — как можно беспечней отмахнулась я, не желая, рассказывать мужчине правду о шляпе. Убрала ее в ящик стола к остальным божественным реликвиям и повернулась к колдуну. — Для начала мне нужно исследовать, из чего состоит кулон. Сиди смирно и никто не пострадает.

— Звучит уже как-то не очень, — честно признался мужчина, с опаской покосившись на

скальпель, за который я схватилась. — А можно мне другого артефактора?

— Все, уже не хочешь иметь со мной дел? — беззлобно поддела я наместника, подавшись вперед, и сделала тонюсенький надрез на кулоне сбоку. Подцепила пинцетом крохотный кусочек и тут же загладила разрез обратной стороной острого инструмента.

— А тебе лишь бы от меня избавиться, — пошутил Киллиан.

Правда, сделал это уже после того, как я повернулась к рабочему месту.

— Кому я сказала сидеть тихо? — уточнила задумчиво, рассматривая кусочек артефакта под увеличительным стеклом. Наспех зарисовала первые штрихи на бумаге, записала несколько металлов, поставив рядом с ними знаки вопросов.

Потом перешла к исследованию с помощью кислот. Вычеркнула некоторые надписи, добавила другие. И закусила губу, глядя на то, насколько вырисовывающаяся схема кулона совпадает с другими артефактами. Со всеми, кроме той, что я рисовала по яйцу дракона.

Все артефакты будто были созданы по одной методике. При всем этом отличались лишь внешне

и на ощупь. И во все входил обсидиан и белое золото. Отличались камни, но я бы не сказала, что через самоцветы проходил какой-то сильный поток магии, чтобы заострять на этом внимание.

И опять же, я не понимала, почему все именно так.

— Ну что? — Подался вперед мужчина.

— Пока сложно что-то сказать, — слишком резко отозвалась я, отодвигая в сторону зарисовки схем.

Вряд ли бы Киллиан мог их расшифровать. Но рисковать не хотелось. Я пока не нашла для него выхода.

— Спасибо, что пытаешься.

— Ну у нас вроде как договор, — пробормотала я, поворачиваясь лицом к колдуну и сосредотачиваясь на кулоне. — Посиди тихо.

Благодаря остальным реликвиям, я знала, что и как делать. Действовала в разы быстрее, чем в первые несколько раз. Нащупала клубок магии, запакованный в артефакт, и начала понемногу распутывать его.

Этот кулон от всех остальных предметов, закрытых в ящике моего стола, отличала только связь с Киллианом. Реликвия буквально переплеталась потоками магии с жизненными силами колдуна.

И это меня смущало. Артефакты там не могут. Предмет может только влиять, подталкивать или искажать. Но не вплетаться в судьбу человека.

На секунду отвлекшись, я поймала взгляд лорда Фоского. Он молчал, но при этом рассматривал меня как-то странно. Будто бы не видел до этого момента.

— Что-то не так?

— Это я у тебя хотел спросить, Сиара.— Усмехнулся мужчина. — Что-то не так?

— Пока рано делать какие-либо заявления, — опять солгала я, мысленно убеждая себя в том, что выхода нет только с погребального костра. И то, там тоже возможны варианты.

— Мне кажется, я не вовремя, — проговорил мужчина. — Учитывая, что ночью ты другой артефакт добывала, то сейчас тебе точно не до работы.

— Да нет…

— Я же чуть не забыл! — перебил меня граф. — В тех сундуках было не все.

Он отодвинул полу длинного плаща, который не снял в помещении, и вытащил нечто продолговатое, упакованное в белую бумагу. Сорвал обертку и поставил на стол передо мной бутылку из синего стекла. На пожелтевшей от времени

этикетке был изображен дракон в пике. Он изрыгал пламя, которое поджигало буквы названия.

— “Фужуар”? — удивленно ахнула я, поднимая глаза на мужчину.

— Ну ты же сказала, что признаешь только это вино. — Развел руками мужчина.

Я тряхнула головой, даже не зная, что сказать. Да и чувство появилось такое, будто последний раз этот напиток я пробовала в прошлой жизни.

— У меня даже бокалов нет, — опомнилась я, вскакивая с места.

— Хочешь испить его со мной? — удивился колдун. — Я думал, ты захочешь сохранить эту бутылку для особого случая. Скажем, когда наконец найдешь свой Сосуд Истины.

— Думаю, тогда, я смогу отметить это в более подходящем месте с таким количеством вина, что любой тролль обзавидуется!

— Звучит хорошо, — усмехнулся мужчина. — А что касаемо бокалов…

Он взмахнул рукой, и на столе рядом с бутылью появилось два фужера из тончайшего эского стекла.

— Это… магия перемещения? — удивленно охнула я, поднимая глаза на Киллиана, а сама опускаясь обратно в кресло. — Как ты смог до-

стичь такого уровня?!

— Скажу тебе даже больше, — с коварной улыбкой проговорил колдун. — В хорошие дни мне даже камни перемещения не нужны. Я могу открывать порталы.

Я повторно охнула и недоверчиво покачала головой.

Сколько колдунов я видела в столице Тирского? И ни один из них не мог разрывать пространство! Эта магия не была подвластна ни одному магистру, о которых я знала. А тут довольно молодой маг, и такие таланты!

— Так что, выпьем чуть заранее? — Лорд Фоский взгляд в руки бутылку и ловким движением сорвал пробку. Точно так же ловко сменив при этом тему.

— Чуть заранее? — Непонимающе нахмурилась я, наблюдая за тем, как вино разливается по бокалам.

Пожалуй, на сегодня свой рабочий день можно заканчивать. Кто бы мог подумать, что закончу я его под лучшее вино в мире да еще и в компании наместника?

— Тебе разве не пришло приглашение? — Удивленно вскинул брови колдун.

Я только головой мотнула, не понимая, о чем

он говорит.

— Через два дня я устраиваю скромный праздник, — пояснил Киллиан, передавая мне один из бокалов. — Надеялся, что ты придешь.

— И какой повод? — уточнила я, вдыхая запах самого чудесного вина, что мне доводилось пробовать.

— У меня день рождения. — Усмехнулся мужчина, наблюдая за мной из-под бровей. — В подарок готов принять разрушения проклятия, которое на меня наложил кулон.

— О-о-о, ну, то ты многого хочешь, — отозвалась я, делая первый глоток вина и довольно прикрывая глаза. — Особенно с учетом, что сегодня решил угостить меня вином.

— А ты решила выпить всю бутылку сама и уйти спать до вечера праздничного дня? — поддел он.

— Почему бы и нет, давно мечтала впасть в спячку, — отозвалась я, наслаждаясь этой легкой перепалкой, которую посторонний наблюдающий мог бы назвать светской беседой.

— Ну а чего еще можно было ждать от ведьмы?

На это я даже не обиделась. Показала колдуну язык и насладилась вторым глотком вина.

— К слову, почему ты отрицаешь свое отно-

шение к ведьмам? — задал вполне безобидный вопрос Киллиан, а я почувствовала в себе желание выгнуться дугой и зашипеть недовольной кошкой.

— Почему тебя это интересует?

Я восприняла вопрос в штыки. И потому отозвалась довольно грубо. Но Киллиан либо не заметил, либо сделал вид. Пожал плечами и пояснил:

— Просто ты так сильно акцентируешь на этом внимание, что мне стало любопытно.

Задумавшись, я откинулась на спинку кресла, покрутила в руках бокал с вином и тихо хмыкнула.

Может и впрямь стоит выговориться? От этого точно не будет хуже.

— Что ты знаешь о ведьмах, Киллиан?

Колдун пожал плечами:

— Если не ошибаюсь, ведьмы были всегда. Они очень похожи на простых людей, но сильно отличались своей магией и аурой. Их магии невозможно обучиться, с ней надо только родиться. Живут общинами, под предводительством верховной ведьмы, любят праздники природы и магии. В такие дни устраивают шабаши.

— Ну в принципе учебники ты неплохо зазуб-

рил. — Улыбнулась я, выслушав этот короткий пересказ. — Вот только в книгах пишут не обо всем, лорд Фоский. Ведьм сторонятся не только из-за вспыльчивого характера, на развитие которого отображается та самая необычная магия.

— О чем ты? — Нахмурился колдун, явно заинтересовавшись темой.

Я тяжело вздохнула, но все же решила не менять тему. Если интуиция кричит о том, что стоит уже наконец обо всем кому-то рассказать, так почему бы ей не довериться?

— Магия ведьм долгие века считалась одной из самых сильных, — зашла я издалека. А потом махнула рукой и сообщила. — Вот только за последние несколько тысяч лет она ослабла настолько, что ведьмам недостаточно тех шабашей, что они могут устраивать. Недостаточно той подпитки, которую они берут из всплесков магической и природной силы.

Кашлянула и добавила:

— Мы. Мы можем.

— Я не понимаю… Это как-то связано с твоим отречением?

— Напрямую. — Горло оцарапало сухостью. Я поспешила глотнуть вина перед тем, как продолжить говорить. — Моя мать верховная ведьма.

Стала ею еще до моего рождения и рождения моей сестры.

Лорд Фоский кивнул, показывая, что слушает. И даже не удивился тому, что у меня есть сестра. То ли предполагал, что семьи ведьм немаленькие, то ли эта информация попала к нему в руки в тот час, когда он проверял меня.

— Мама отвечает за благополучие своего клана. Отвечает за всех ведьм. Когда магии стало настолько мало, что некоторые из клана не могли даже свечу зажечь, она в который раз обратилась к нашей покровительнице. — Я сделала паузу, бросила взгляд в сторону ящика с артефактами и закусила губу. — Начала приносить ей жертвы, дабы она вернула нам свою улыбку. Страшные жертвы, Киллиан. У меня до сих пор мурашки по коже, когда я об этом вспоминаю…

— Если хочешь, мы можем сменить тему, — обеспокоенно предложил колдун, кажется, уже пожалев о том, что затронул этот вопрос.

Я мотнула головой, решив уже выплеснуть всю историю в мир. Говорят, что если высказаться, то станет легче. Проверю, что ли.

Но подумать было легче, чем сделать. Горло сдавило спазмом, но я все равно выдавила из себя слова, которые отзывались в сердце страхом и

отвращением к собственным родственникам.

— Ведьмы начали убивать мужчин, которых использовали для рождения детей. Не сразу. Они запирают их в подвалах, тянут магию и жизненные силы. Опьяненные любовными зельями, мужчины не понимают, что что-то не так. Как любит говорить моя мать: “Это добровольная жертва”.

— Какой кошмар.

— Отец спасся, — сухо отозвалась я, отводя взгляд. — Он оказался сильнее зелий и магии. Сбежал. А когда я повзрослела и поняла, что на самом деле происходит, написала ему с просьбой помочь. Я тоже сбежала, отреклась от своего клана, как и он от меня, посчитав предательницей. Мать и сестра меня даже прокляли.

Я нервно хихикнула после этой фразы и допила вино. Отставила от себя бокал и обхватила за плечи руками.

— Ведьма без клана — самое слабое существо, — тихо проговорила, опуская взгляд. — Так мне твердили. Но как видишь, я смогла обучиться иной магии, и достичь каких-никаких высот.

— Ты очень многого добилась, — подтвердил Киллиан, наполняя мой бокал вином и передавая мне его. — Прости, я не должен был спрашивать.

— Нет, все нормально, — отмахнулась я. У самой и впрямь будто камень с души упал, когда я рассказала о части тех ужасов, что происходило за стенами родового гнездышка Бурвайских. — Теперь ты знаешь, почему я отказываюсь зваться ведьмой.

— Но может… не все они такие, — слабо предположил мужчина.

— Может, — не стала я спорить. — Но узнавать как-то желания нет.

— Верю.

Я кивнула ему с благодарностью и прикрыла глаза.

— Но в одном моменте я все же хочу поступить как самая настоящая ведьма.

— Это в каком?

— Когда найду, кто меня подставил, — чуть громче, чем того требовалось, отозвалась я, распахнув глаза. — Тогда этот человек за все ответит.

— Это может быть правитель другой страны, Сиара.

— Может, — не стала спорить я. — И такие люди могли желать мне смерти. Даже не буду преуменьшать свой вклад в развитие артефакторики в Тирском. Но уж поверь, тому, кто приложил

руку к тому, чтобы отправить меня на виселицу, сладко не будет.

— Ну тогда за то, что твой король смог тебя просто отослать. — Отсалютовал мне полным бокалом вина мужчина.

— Да, за это стоит выпить, — согласилась я, подарив гостю улыбку. — Спасибо, Киллиан.

Он только кивнул, а у меня от его взгляда в груди разлилось тепло.

***

Лорд Фоский ушел уже ближе к утру. Мы не просто выпили вино, мы еще и долго разговаривали. Всковырнув мои чувства одним нетактичным вопросом, Киллиан будто бы разрушил между нами еще одну стену.

Или это сделала я? Когда ответила?

Не знаю.

Знаю только то, что я много смеялась в тот вечер.

— Представляешь, сестра выкрасила гриву моей лошади в розовый цвет! — жаловался лорд Фоский, широко улыбаясь. — А я ведь всего-то и сделал, что проболтался матери о ее первой влюбленности.

— Для тебя это всего, — отвечала я. — Да только ей это было важно.

— Но мне было десять, я этого не понимал, — оправдывался Киллиан, а я хохотала над иллюзией лошади, которую выколдовал мужчина.

Белая пони с розовой, заплетенной в косички, гривой выглядела слишком по-девчачьи.

— А сейчас у вас как общение?

— Приглашала в гости, посмотреть на племянника да с мужем познакомиться, — легко отвечал колдун. — Она пять лет назад как уехала, так от нее никаких вестей не было.

— Видишь! — Вскидывала я палец к потолку. — А не сказал бы тогда матери, может, где и поближе жила бы.

— Кто знает, кто знает. Она говорит, что счастлива сейчас. Так что может я ее спас.

Казалось, что мы оба забыли о том, зачем вообще встретились в моей мастерской. Но в этом не было ничего дурного.

Да только все хорошее заканчивается. И этот приятный разговор тоже подошел к концу. Я начала зевать и тереть глаза, а Киллиан, как настоящий джентльмен, понял все без слов и поспешил откланяться.

Правда, стоило двери за ним закрыться, как сон отступил, а в голову пришла самая гениальная мысль, которая только может прийти в голову

женщине поздно ночью после половины бутылки крепленого вина.

— Пора нарушить главное правило артефактора еще раз, — пробормотала я, спускаясь обратно в подвал.

Желание примерить ведьминскую шляпу сейчас стало еще нетерпимее. Засело в голове вибрирующей занозой, требовало исполнения. Я не понимала, зачем мне это сейчас. Но все же поддалась.

Открыла ящик стола, вытащила последнюю добытую божественную реликвию и медленно нахлобучила на голову. Провела кончиками пальцев по шелковой зеленой ленте у самых полей и послала предмету магический импульс.

Что произошло в следующую секунду, я даже затрудняюсь описать.

Артефакт должен был как-то отозваться, может быть задрожать или подсветиться. Но вместо этого меня ослепило яркой вспышкой и перед глазами появилось множество пульсирующих точек: красных, белых, синих. Они дергались так быстро, что у меня голова закружилась.

Я охнула и зажмурилась.

— Ты видишь их, да?

Тихий голос, раздавшийся за спиной, заставил

рывком обернуться и выкинуть вперед руку с зажатым в ней заклинанием.

А когда я открыла глаза, то точки пропали, зато передо мной стояла высокая темноволосая женщина в просторном алом платье. Ткань струилась вниз, превращаясь в дым.

— Иллюзия, — выдохнула я, ошарашенно окидывая взглядом незнакомку. — Кто ты?

— Не узнала, Сиара? — Тепло улыбнулась женщина. — Долго же ты игнорировала мой зов.

— Мы знакомы? — Наклонив голову, уточнила я.

— Мое имя тебе известно, дитя. Ты все детство произносила его в утренних речах. Неужели не узнаешь?

— Пайтонисия? — ахнула я, отступая на шаг.

Иллюзия дрогнула и тут же стабилизировалась.

— Не так ты представляла встречу со своим покровителем, да? — с сарказмом уточнила… богиня?!

— Честно говоря, я ее себе вообще никак не представляла, — пробормотала я, не веря в то, что все это происходит на самом деле. Может Киллиан подделку купил? И мы с ним просто отравились некачественным вином?

— Я тоже не так представляла себе свою жизнь, — произнесла женщина, сцепив руки перед собой в замок. — Но что уж тут поделаешь… Должна сказать, я рада, что мой артефакт попал в руки ведьмы. Рени сберегла его, как и обещала.

— Я… Я не понимаю.

— Я отвечу на все твои вопросы, Сиара.

И такой спокойной она мне показалась, что я вспыхнула злостью:

— Правда? Ответишь? А ты знала, покровительница, что сила ведьм все эти годы постепенно сходила на нет? За последние пятьдесят лет практически не осталось магии? Верховную избрать невозможно, потому что ни один ритуал не действует?!

Выпалив это, я закусила губу.

Где вообще доказательства, что все это не мой бред? Что, если я сейчас стою в подвале доме и спорю с пустотой?

Кажется, это вполне можно считать сумасшествием.

— Знаю. — Грустно кивнула женщина, вновь пытаясь меня убедить в своей реальности. — Но сейчас в твоих руках мой артефакт. С его помощью ты можешь это исправить.

— Что?.. — “ты несешь”.

Я осеклась, недоговорив, посмотрела на Пайтонисию, вскинув брови.

— Что ты увидела, когда активировала его, Сиара? Точнее, кого?

— Тебя? — с сомнением уточнила я.

— Ты увидела всех ведьм, — мягко, как мать направляет ребенка, подсказала мне богиня. — Для того чтобы понимать, кто где находится, тебе нужна карта мира. Те точки, что ты увидела, это твои сестры, Сиара. И они обращаются к покровительнице. К тебе.

— Ко мне?! — Я даже отшатнулась от иллюзии.

— Теперь к тебе, — поправила Пайтонисия. — Теперь ты хозяйка той силы, что давала им благословение. Она заключена в моем артефакте. Я надеялась, что артефакт найдут раньше, но… как видишь.

— Подожди! — Я взмахнула руками, трезвея окончательно. — Хочешь сказать, что эта шляпа может вернуть ведьмам силу?!

— Она может помочь им и направить. Я никогда не давала вам силу. Вы сами находили откуда черпать ее. Я просто указывала путь, когда меня об этом просили. И сейчас мне нужен проводник — ты.

— Проводник? — Я окончательно запуталась.

— Ты разве не мертва?

— Только не говори, что до сих пор не поняла, Сиара.

Эта легкая улыбка на губах Пайтонисии меня до ужаса разозлила. Первым желанием было сорвать с себя шляпу и закончить этот незапланированный сеанс спиритизма.

Но потом…

Перед глазами вновь возникли схемы всех артефактов, которые я зарисовывала после изучения. И те самые вопросы, ответы на которые я еще не знала, но догадывалась.

— Это ведь не может быть правдой, — тихо произнесла я, медленно поднимая глаза на богиню.

Просто не должно!

Потому что если сейчас Пайтонисия подтвердит мою догадку, то все пропало. Не будет никаких открытий в артефакторике с моей стороны, не будет спасения Киллиану от его кулона. Придется мужчине носить его всю жизнь и молиться, чтобы божественная реликвия не сломалась в один ненастный день.

— Это правда, Сиара. То, что делает артефакты божественными, мы — боги. В наших творениях заключена наша душа. Я не иллюзия, и не отпечаток воспоминаний. Я та, кому многие

тысячелетия поклонялись ведьмы. И я прошу тебя о помощи, стань моим проводником. Взамен же я смогу подсказать тебе, как спасти человека, который уже успел поселиться в твоем сердце.

У меня в ушах зазвенело.

— Хватит лезть ко мне в душу!

Я рвано выдохнула, сама не понимая, почему злюсь. Оттого, что богиня подтвердила мои опасения? Из-за того, что я была права, но боялась себе в этом признаться? Или потому, что она посчитала, что нас с наместником связывает нечто большее, чем просто работа?

Или все же связывает?

— Тебе поможет тот, кто помогал Рени, — произнесла она тем временем, перестав делать паузы между новыми заявлениями. — Ты сама знаешь где искать и кого. Тебе просто нужно наконец открыть глаза, ведьма.

— Я не…

Прикусив язык, я затравленно посмотрела на покровительницу. А “не” ли я? Или вся моя жизнь была сплошным обманом, в котором я пыталась сбежать от самой себя? Где пыталась стать кем-то другим, действовать не так, как желало сердце?

Но на эти вопросы ответы мне никто дать не пожелал. Потому что богиня исчезла. А перед

моими глазами вновь заплясали разноцветные точки, показывающие местоположение ведьм, просящих помощи и ух богини.

Богини, которая могла помочь им только с моей помощью.

Проклятый Старый город и его тайны!

Глава 19

После новости, которой так щедро со мной поделилась богиня, можно было начать прокрастинировать, опустить руки и отчаяться. Но это была бы уже не я.

— Тебя же тоже как-то можно уничтожить, — прошипела я, издеваясь над стоящей рядом лампой уже несколько часов. Глаза щипало от усталости, но я не обращала на это внимания.

Я верила в то, что уничтожить можно все. Даже бога, который на самом деле вряд ли является тем, что мы вкладываем в значение этого слова.

— Проклятье! — Выдохнула я, откидываясь на спинку кресла. Очередной эксперимент не удался. И я злилась.

Яйцо дракона было убрано в дальний ящик. Эта скорлупа мне была уже не нужна. В отличие от других реликвий, вещь, полученная от дракона, ничем помочь не могла.

Зато остальные…

— Найди того, кто помогал Рени, — повторила я вслух слова, которые мне сказала богиня.

Кого искать? Где? Тут разве что к самой русалке идти и спрашивать. Это, конечно, самый простой и легкий вариант. Но сегодня мои ноги меня не то что до хвостатой соблазнительницы демонов, а до кровати не донесут.

Я потерла глаза и вздрогнула от того, как завибрировало раскрытое зеркальце, лежащее на столе.

— Киллиан? — Я удивилась, увидев его в отражении.

Нет, вряд ли бы кто другой воспользовался этой магией, чтобы связаться со мной. Но все же мы только расстались, чего вызывать?

— Выспалась?

Вопрос улыбающегося колдуна поставил меня в тупик. Я оглянулась, и только потом вспомнила, что нахожусь помещении без окон.

— А который час? — на всякий случай уточнила у слишком уж свежего и довольного лорда.

— Почти обед, Сиара. — Киллиан прищурился, всматриваясь в мое лицо. — Ты что, спать не ложилась?

— Да как-то не до этого было. — Отмахнулась я, не собираясь пока сообщать ему о том, что жить

мужчине с кулоном на шее, если я не достигну успеха. Тем самым кулоном, который, хоть и с малым шансом, но все же может сломаться в любой момент.

— Серьезно? — Вскинул он брови. — Я думал, что ты легла спать сразу после того, как я ушел.

— Собиралась, — кисло отозвалась я, а потом бросила взгляд на истерзанную лампу, из которой вместо джинна вытащила демона похоти. — Да как-то не задалось.

— Ну тогда больше ничего говорить не буду. Ты сейчас точно в спячку отправишься.

— А что хотел сказать? — Я широко зевнула, не в силах побороть это желание.

— Да на ужин хотел тебя пригласить. — Усмехнулся Киллиан. — В Старом городе есть один чудесный ресторанчик. “Фужуар” в нем, конечно, не подают, но в наличии красное ирвалское и отличное сезонное рагу.

Я закусила губу, мысленно сражаясь с желанием согласиться. Ну а кто в здравом уме откажется от ужина? Да еще и в компании такого мужчины!

— Если только прямо поздно вечером, — протянула я, трезво оценивая свои силы. — Я как раз успею закончить с делами и отдохнуть.

— Точно? — с сомнением переспросил граф. — В прошлый раз ты сказала почти так же, но до сих пор не спала.

— Это забота? — поддела я со смешком Киллиана.

А тот только плечами пожал:

— Возможно.

Я даже удивиться не успела, когда колдун подарил мне еще одну улыбку и перед тем, как деактивировать связь, произнес:

— Тогда зайду сегодня за вами, не леди Сиара, после захода солнца.

Зеркальце вернуло мне мое изображение. А я только ресницами похлопала, не совсем понимая, что только что произошло. Но при всем этом на душе стало тепло и хорошо.

Бросив взгляд на лампу, я скривилась и убрала артефакт в ящик стола.

Я еще к нему вернусь, но уже не сегодня.

Голова гудела, от усталости закрывались глаза. А ведь уже к вечеру надо быть свежей, как легендарные плоды авиты… Эх!

Казалось, что эта задача попросту невыполнима, что лучше отказаться от предложения лорда Фоского. Но от одной только мысли об этом становилось почему-то грустно.

Поспешив наверх, я чуть было не столкнулась нос к носу с Фликсом. Демон вовремя среагировал и отшатнулся, поймав меня за плечи, удивленно вскинул брови и принюхался.

— Сиара, ты с каждым днем удивляешь меня все больше.

— Да иду я уже спать, — огрызнулась я, выворачиваясь из его рук. — Иду. Не начинай.

— Да я не об этом, — хмыкнул рогатый, пропуская меня к лестнице на второй этаж.

Разворачиваться и уточнять, о чем именно он там говорит, не было сил. Я поднялась к себе в спальню, открыла чемодан, выудила из бездны ночную сорочку и небольшой флакон с зеленым зельем.

— Со студенчества его не принимала, — пробормотала я, срывая пробку. Капнула три капли на палец, облизала зелье, переоделась и рухнула в кровать.

Теперь мне для полноценного отдыха потребуется всего два часа. Правда, после пробуждения может болеть голова.

И на какие жертвы только не пойдешь ради ужина в хорошем ресторане!

Или… или дело не только в ресторане?

Я распахнула глаза, будто не поверив тому, что

сама об этом думаю. Тряхнула головой, убедив себя, что все это какой-то бред, перевернулась на другой бок и практически моментально уснула.

Проснулась, и правда, отдохнувшая, но с легкой головной болью. Мда, в академии побочные были послабее. Вот что, оказывается, значит возраст. Похоже, что лет через пять придется довольствоваться просто сном без всяких зелий. Иначе толку от такого отдыха не будет.

— Сиара, так когда мы к Рени? — пристал ко мне Фликс, который будто бы караулил меня под дверью, когда я вышла, чтобы забрать из мастерской ножнички.

— Да сходим мы к твоей рыбе, — пообещала я, пробегая мимо него. — Мне и самой к ней надо.

— Да? Зачем? — Рогатый нагнал меня уже у лестницы.

— Ей кто-то помогал, — бросила я, спускаясь по ступенькам. — Мне нужно знать кто.

Больше демон меня не доставал. А я нашла ножнички и вернулась в спальню. Приняла ванну, привела себя в порядок и вытащила из недр чемодана одно из новых платьев, которое еще ни разу не надевала. От известного в Тирском королевстве дома мод, славящегося своей зачарованной от магических влияний тканью.

Обрезала этикетку, которая была устойчива к чарам, и начала собираться. Солнце за окнами уже клонилось к горизонту, а значит стоило поторопиться.

Сердце почему-то странно билось. Будто от предвкушения чего-то чудесного и необычного. Я крутилась в ванной у зеркала, стараясь рассмотреть себя со всех сторон.

Наряд без рукавов и с глубоким вырезом, плотный темно-синий лиф украшала ручная вышивка. Юбка из легкой ткани начиналась от пояса чуть выше бедер. Из синего ткань медленно меняла цвет в белый, перетекала плавным градиентом. По поясу рассыпалась зачарованная золотая крошка. В темноте она будет едва заметно мерцать.

Рассмотрев себя со всех сторон и оставшись довольна, я принялась за макияж. И только дорисовывая стрелку на правом глазу задумалась — а не слишком ли я выгляжу для простого ужина?

Киллиан ведь пригласил меня просто из уважения. Из-за того, то мы сейчас работаем вместе.

Стоило только об этом подумать, как рука дрогнула, а стрелка поехала куда-то не в ту сторону — к виску.

— Проклятье! — прошипела я, подумывая, как

проще будет убрать этот боевой раскрас.

Именно в этот момент зеркало засветилось, убирая мое отражение и показывая мне Киллиана.

Да чтоб эти артефакты демоны побрали! Вот нашел момент!

Нет, надо придумать новые чары, чтобы не возникало вот таких неловкостей! Надо как-то сделать так, чтобы я могла соглашаться или отказываться поддерживать связь через зеркало! И почему до меня об этом никто не подумал? Или только мне везет каждый раз попадать не в самые удобные ситуации?!

— Сиара?

— Да. — Я натянуто улыбнулась. — Прости, что?

— Говорю, что буду у тебя через двадцать минут. Не передумала?

— А что, по мне не видно? — слишком резко отозвалась я и тут же себя пристыдила. И чего, спрашивается, грубить пытаюсь?

— Я пока вижу, что зеркало тебе сейчас нужнее меня, — усмехнулся колдун. — У тебя что-то черное на лице.

— Что-то? — Подбоченилась я. — Ты разве не знаешь о новой моде? Так сейчас все ходят в

Тирском!

— Да? — Рассмеялся Киллиан. — Тогда я пока за границы княжества не собираюсь.

— Ах так! — Возмутилась я. — Вообще-то ты, как настоящий джентльмен, должен был сделать мне комплимент.

— Да? — Наигранно удивился граф. — Ну тогда мне стоит подумать о своем поведении, Сиара.

И не дав мне продолжить эту словесную перепалку, лорд Фоский разорвал связь. Я только раздраженно фыркнула и наконец смогла исправить стрелку.

Испортил ли он мне настроение? Да нет. Но желание сделать какую-то мелкую пакость в ответ меня не покидало до самого прихода Киллиана.

Когда в дверь постучали, я неспешно спустилась по лестнице, сама открыла дверь и лучезарно улыбнулась демонически красивому мужчине в темном жакете и начищенных до блеска ботинках. Вот тут-то желание пакостить и пропало.

Кажется, все ведьмовское во мне сейчас просто сознание потеряло.

— Отлично выглядишь, — вместо приветствия произнес лорд Фоски.

— Это ты пытаешься восстановить баланс комплиментов? — со смешком уточнила я, вски-

дывая бровь.

— Этого никто и никогда не узнает, — загадочно протянул колдун и галантно протянул мне правую руку, слегка поклонившись и заложив левую руку за спину. — Позвольте пригласить вас на ужин, Сиара.

— Позволяю, — наигранно отозвалась я, отвечая реверансом и вкладывая свою ладонь в его.

Эти глупые детские игры доставляли мне нереальное удовольствие. Мало кто из аристократов готов вот так открыто издеваться над тем, что все делают с серьезным лицом. А Киллиан вел себя так легко, так просто, будто его ничего не связывало по рукам.

— В таком случае, я предлагаю как можно скорее оказаться в том самом ресторане, о котором я говорил, — все тем же заговорщицим тоном произнес он, глядя мне в глаза.

Провел рукой, направляя магические потоки куда-то в сторону. Я уловила только тень силы, которую мужчина вложил в заклинание, и мне даже этого хватило, чтобы охнуть от удивления.

А когда повернулась…

— Серьезно?

На дороге чуть правее от нас сверкал синий контур портала. В разрыве пространства видне-

лись перевернутые дома и фигуры.

Меня слегка кольнула мысль о том, что я что-то забыла сделать. Но как кольнула, так и отпустила. К тому же меня поторопили:

— Дамы вперед.

Вот тут я даже спорить не стала. Такими порталами я еще ни разу в жизни не пользовался. Камешки телепортации ни в какое сравнение не идут с этим чудом.

Подхватив подол платья, я мягко высвободила руку из хватки Киллиана, счастливо улыбнулась и шагнула в портал.

Чувства незабываемые!

Обдает вначале прохладой, затем жаром. А в конце перехватывает дух. Земля под ногами появляется куда как резче, чем после камней телепортации. Может потому я и пошатнулась, оказавшись недалеко от площади — на той самой улице, которую во время одной из вылазок прозвала местным кварталом богачей.

— Аккуратнее! — Киллиан успел появиться вовремя, чтобы подхватить меня под локоть и удержать в вертикальном положении.

— Это чудесно! — выдохнула я, не в силах скрыть или приуменьшить свои эмоции. Развернулась к колдуну, широко улыбаясь.

Мгновение ничего не происходило, а потом его взгляд как-то изменился. Потеплел, что ли. Я смутилась, тряхнула головой и постаралась как можно быстрее перевести тему.

— Этот ресторан?

Судя по взгляду лорд Фоского, он раскусил мой план моментально. А потом мужчина меня еще и добил.

— Тут один ресторан, Сиара. — Легкая улыбка коснулась его губ. — Да, это он.

Я впервые за все свои годы жизни почувствовала себя как-то неловко. Будто бы рядом со мной сейчас стоял взрослый мужчина и смотрел со смесью восхищения и желания оберегать.

Через секунду это ощущение пропало. А я себя даже дурой почувствовала из-за этих мыслей.

— Тогда пойдем, — нарушила неловкое молчание и первой шагнула к двухэтажному зданию с витражными окнами и большой деревянной вывеске с золотой надписью: “Наслаждение нимфы”.

На самом деле название было так себе. Если не ошибаюсь, то где-то с похожим именем в столице Тирского был один публичный дом, который его величество посещал несколько раз в месяц.

Киллиану я об этом говорить не стала, особен-

но с учетом того, что он обогнал меня и открыл дверь.

Не такой уж этот ресторан и приличный, раз нет лакея, который и должен гостям открывать двери.

Внутри оказалось довольно уютно. В большом зале с огромным резным камином разместили порядка двадцати столиков, половина из которых была занята. Тяжелые шторы на окнах, собраны широкими лентами, на деревянных панелях, коими украшены стены, изумительные картины с пейзажами и натюрмортами.

Рассмотреть больше я не смогла, потому как мужчина увлек меня за собой на широкую деревянную лестницу, ведущую на второй этаж. Тут места оказалось поменьше, да и атмосфера стала более… м-м-м… интимной, что ли.

Света было немного, всего несколько тусклых светильников на стенах. Столов тоже раза в два меньше, и стояли они далеко друг от друга. Круглые с алыми скатертями на изогнутых ножках. Занято было всего два. За одним сидела немолодая разодетая пара. А за другим седовласый мужчина с глубокими морщинами на лице. Его рука покоилась поверх худенькой ладони его спутницы, которая сидела к нам спиной.

— Лорд Фоский. — Нам навстречу шагнул лакей в темно-алых одеждах, склонил голову перед мужчиной, потом передо мной и жестом указал на дальний столик. — Прошу, пройдемте.

В этот момент спутница немолодого мужчины повернулась, а я узнала в ней леди Леольску. Которая ее собеседнику годилась никак не меньше, чем во внучки.

Она удивленным взглядом проводила Киллиана и вроде как попыталась сбросить со своей руки руку спутника. А уж когда она встретилась взглядом со мно-о-о-ой…

Да ее так перекосило, что я не смогла подавить довольную ухмылку.

Киллиан, кажется, вообще ничего странного не заметил. Ни леди Леольску, ни ее взгляд, ни действия. И потому на его лице проступил немой вопрос, когда мы расположились по разные стороны крохотного стола и встретились взглядами.

— Я что-то пропустил? — уже вслух уточнил мужчина, принимая из рук слуги меню.

Я взяла такое же и покачала головой.

— Нет, ничего.

А мысленно только в который раз поразилась тому, насколько многие мужчины не умеют распознавать невербальные знаки. Эта Леольская

явно имеет виды на молодого наместника, но при всем это держит в запасных какого-то лорда не только с толстым кошельком, но и с немалым сроком жизни.

— Советую попробовать сезонные блюда, — проговорил Киллиан, приняв мой ответ за чистую монету.

Я молча открыла меню, выбрала несколько наименований и подняла глаза на лорда Фоского. Тот еще листал меню, вчитывался в названия. И при всем этом у него между бровей то и дело залегала неглубокая морщинка, будто при таком скудном освещении ему не все символы удавалось рассмотреть.

Будто почувствовав мой взгляд, Киллиан поднял глаза. Но вместо вопросительно изогнутых бровей, он несколько мгновений удерживал контакт взглядами, а потом улыбнулся.

И это была не просто улыбка, его ничего не развеселило. Это была улыбка, будто бы мужчина только что смог прочитать меня, как открытую книгу.

— Что-то уже выбрали? — необычную атмосферу своим появлением и вопросом разрушил слуга.

— Да, — Киллиан будто с усилием отвел от меня

взгляд. — Сиара?

Я озвучила свои пожелания первой, дождалась пока лакей уточнит заказ Киллиана, и все же набралась смелости задать вопрос, из-за которого голову посещали самые разные догадки.

— Почему мы тут?

— В каком смысле? — Киллиан будто бы опомнился, посмотрел на меня. — Ты же была не против поужинать.

— Да я и сейчас не против. — Пожала плечами. — Просто не понимаю, что сподвигло тебя пригласить сюда меня.

— Не понимаю вопроса, — с легкой улыбкой отозвался мужчина.

Хотя я могла поклясться, что все он понимает! А я себя сейчас почувствовала беспросветной дурой. И вот что-что, а дурой я себя чувствовать не любила.

Потому медленно отодвинулась от стола, глядя мужчине в глаза, сделала вид, что собираюсь вставать.

— Даже не попробуешь вина? — иронично поинтересовался колдун, откидываясь на изогнутую спинку стула. — Сиара, да что с тобой?

— Не выспалась, — отмахнулась я, списывая все на известную ему причину.

Не говорить же Киллиану, что я чувствую себя сейчас так, будто меня пригласили на свидание? А я об этом подумала… осознанно подумала только сейчас. Он только посмеется. А я от этого буду чувствовать себя еще более неловко.

Слишком много неловкостей на один вечер.

— Неужели я не могу пригласить тебя в ресторан? — лорд Фоский расставил те же самые акценты в ответе, которые я расставила в вопросе. — Может ты мне нравишься, Сиара? Не допускала такую мысль?

Так… все же свидание?

— Пока думала только о какой-то ловушке, — покривив душой отозвалась я, а в груди потеплело настолько, что я руки расслабила, перестав упираться в столешницу.

— О да, люблю заманивать красивых женщин в ловушки, — тоном, который больше бы подошел Фликсу, протянул колдун. А потом поймал мой удивленный взгляд и тихо рассмеялся.

На этот звук из-за соседнего стола обернулась леди Леольская. А я только тогда вспомнила о том, что вокруг вообще-то тоже есть люди.

Да что со мной такое?! Сама себя не узнаю!

Положение спас лакей, который принес бутылку вина и два бокала. В полной тишине слишком

соблазнительно звучало журчание напитка, разливающего по сосудам. Вскоре должны были уже принести ужин.

— Тебе тут не нравится? — задал вопрос в лоб Киллиан.

— Нет, тут уютно. — Пожала я плечами, перехватывая свой бокал.

— Ты просто сама на себя сегодня не похожа.

— В последнее время я слишком часто слышу эту фразу, — со смешком отозвалась я и отсалютовала колдуну бокалом.

Лорд Фоский, видимо, хотел было поинтересоваться таким моим настроением, но я моментально перевела тему.

— А что там с приглашением на твой праздник? Неужели магический сбой?

— К слову об этом…

Наместник вытащил из внутреннего кармана узкий продолговатый конверт, скрепленный сургучом, и протянул мне. Я приняла из его рук приглашение и удивленно вскинула брови.

— Без него не пустят, — проговорил он. — Там на тебя и твоего демона. Как я понял, вас связывает что-то, поэтому он за тобой и тягается по пятам.

Ого-о-о-о! Вот это интонация! Если бы я сейчас позволила себе поверить в одну из мыслей, кото-

рые витают в голове после действий Киллиана, то с уверенностью бы заявила, что мужчина ревнует!

Проклятье! Фликс! Вот о чем я забыла! Я забыла дома Фликса!

— А отправлено оно было без магии, — продолжил говорить Киллиан, глядя только на меня. — Может потому и потерялось. Хотя мой слуга уверяет, что воткнул его в дверь, потому что ему никто не открыла на стук. Он посчитал, что ты уже спишь. Хотя, если я не ошибаюсь, это была как раз в ту ночь, когда ты шляпу нашла.

— Ты рассылал приглашения ночью? — уточнила я, хаотично размышляя над тем, что теперь будет. Если я сорвусь с места и поспешу домой, то Киллиан может подумать, что дело в нем.

А дело-то совершенно не в нем!

— Традиция. — Пожал колдун плечами. — На бал-маскарад приглашения всегда доставляются без магии и под покровом ночи.

— Странная традиция. — Отозвалась я, чуть ли не залпом допивая вино. А потом опомнилась. — Подожди! Ты сказал бал-маскарад? И это после заверения, что праздник будет небольшом?!

Киллиан довольно улыбнулся и повернулся к слуге, который уже подходил к нам с большим

подносом, нагроможденным блюдами.

Я закусила губу и рвано выдохнула. Я уже нарушила связь с демоном. Поздно дергаться. Но лучше подвести этот вечер к окончанию как можно быстрее. Даже если не хочется.

Остаток ужина прошел мирно. Я смогла наконец взять себя в руки и попросту выбросить все мысли из головы. Мы говорили о всякой ерунде, дегустировали вкуснейшие блюда и наслаждались вином.

Я солгу, если скажу, что мне не понравилось то, что можно было бы с чистой совестью назвать свиданием. Я ловила заинтересованные взгляды Киллиана, и в какой-то момент перестала себя убеждать в том, что все это мне кажется.

А под конец лорд Фоский вызвался меня проводить. На этот раз опять порталом. И я была благодарна колдуну на за то, что он пожалел мои ноги и демона, о котором даже я забыла.

И уже стоя у крыльца дома, мы замолчали. Киллиан находился так близко, что я чувствовала тонкий аромат мужского парфюма. Что-то древесно-свежее. С легкими нотками грейпфрута и сандала.

— Спасибо за чудесный вечер, Сиара, — так тихо, что его голос практически заглушил порыв

ветра, проговорил он.

Все, что произошло в следующее мгновение, смешалось для меня в целый калейдоскоп красок. Мужчина притянул меня к себе и поцеловал.

А я так и застыла истуканом, не зная, что делать.

Нет, не то чтобы я не понимала, что такое поцелуй и как на него отвечать. Просто это оказалось намного неожиданней, чем можно было даже подумать.

Может именно потому я струсила. И когда поцелуй, которым я даже не успела насладиться, закончился, отступила на шаг, что-то сдавленно проблеяла про шикарный вечер и кинулась к двери дома.

Чуть было не споткнулась о порог, влетела в дом и захлопнула за собой дверь. Прижалась к ней спиной и нервно хихикнула.

Боги, ну что за поведение ребенка?!

Взрослая женщина, а веду себя как дура!

Именно этими мыслями я отчитывала себя, когда сердце билось в груди загнанной птицей, а щеки опалило жаром.

Сейчас тут только Фликса не хватает, который опять начнет ко мне принюхиваться и рассказывать что-то о моих новых эмоциях.

Боги… надеюсь, ничего не произошло за эти несколько часов. А я то я себе не прощу!

— Сиара? Ты вернулась?! — Рядом с хлопком возник Бров. — Ну наконец-то! Я тебя почему-то найти не мог! Фликс ушел часа два назад! Ему же без тебя никуда нельзя!

— Я все же дура, — упавшим голосом выдохнула я, чувствуя, как холодеют кончики пальцев. — Я первая нарушила запрет на расстояние…

Глава 20

Как я перенервничала в ту ночь, никто не знает. Даже я не знала, что способна на такие эмоции из-за какого-то демона похоти. Но к счастью, ничего ужасного не произошло, иначе я бы себя винила еще долго.

Не было никакой ведьмы поблизости, которая решила подыскать себе фамильяра. Нет. Просто этот рогатый специально не напомнил мне о нашем договоре, который попросту вылетел у меня из головы, когда я собиралась на свидание к Киллиану.

Да… свидание…

Так вот, демон! Да! Он попросту дождался пока я уйду, а сам свалил к своей рыбе. Потому утром, когда он на цыпочках возвращался домой, его ждала разгневанная и злая я. Если бы не уговоры

Брова подождать, я бы уже демонической ищейкой весь Старый город бы обежала и перевернула вверх дном.

Злилась я, правда, не только на него, но и на себя. Но это Фликса от выговора не спасло.

— Ты вообще чем думаешь? — вспылила я, когда он вернулся. — Знала бы, чары отслеживания на тебя бы наложила!

— Так ты же сама говорила, что чары на мне могут работать не так, как на других. — Испуганно попятился застанный врасплох демон.

Видимо, не ожидал он, что я просижу в прихожей полночи, кусая локти и попивая успокаивающее зелье. Бров, к слову, после этой ночи тоже выглядел не очень.

Всклокоченная на загривке шерсть, давно очистилась от паутины, как и весь дом, но сейчас стояла дыбом и подрагивала, как от сильного ветра. Нервничая вместе со мной, домовой так сильно затискал свои бусы, что сейчас они блестели, как натертые маслом.

— А еще я говорила, что нам нельзя далеко друг от друга уходить!

— Но ты же первая ушла.

— Так это в твоих интересах, напоминать мне! — вспылила я. — Я же сказала, что мы сходим к

твоей русалке! Но позже!

— Сиара, у меня тоже есть чувства, — обезоружил меня своим заявлением рогатый. — Не только нужды, которые могут потерпеть.

Вот тут я даже не нашлась, что ответить. Открывала и закрывала рот, как выброшенная на берег… русалка.

— Хочешь сказать?..

— Да, она мне понравилась, — добил меня Фликс. — Ко всему прочему она не простой человек, что тоже добавляет своей пикантности. И знаешь, я не собираюсь скрывать свои чувства, как делаешь это ты.

— Я не…

— Мне хоть не рассказывай. — Отмахнулся демон.

А я как-то пропустила момент, когда из нападающего я вдруг встала в оборонительную позицию.

— И да, Рени не назвала имени того, кто ей помогал, — решил добить меня демон. — Я спросил. Она не знает его имени. Сказала только, что пах он как-то странно. Будто обмазанный васильковым медом.

— Откуда русалка знает, как пахнет васильковый мед? — опешила я, сбитая с толку резкой

сменой темы.

— Понятия не имею, — огрызнулся рогатый. — Если это все, то я пошел спать.

Я проводила демона взглядом и посмотрела на Брова. Домовой тоже выглядел несколько шокированным, хотя в перепалку так и не вступил.

Только когда Фликс скрылся на втором этаже, дух подал голос:

— Я что-то не понял, как он виноватой тебя сделал?

— Так я и виновата, если уж быть честными, — шепотом отозвалась я, стараясь избавиться от ощущения, что этот день длится нескончаемо долго.

А потом вздохнула, махнула на все рукой и пошла спать. Жив? Жив. Не стал чьим-то фамильяром? Отлично. Я тоже та еще идиотка, забыла о своих же запретах.

Спать легла с чувством облегчения. И уже на гране дремы перед глазами встал образ мужчины, который, действительно, тронул мое сердце. Тот, который так внезапно поцеловал.

А я, как дура, сбежала.

На следующее утро я запретила себе даже думать о чем-либо кроме работы. Ушла в нее с головой, пытаясь найти способ разрушить

дух божества, заключенный в артефакте. Но то и дело натыкалась на преграды. То магия не срабатывала, то смеси и зелья отказывались взаимодействовать.

В голову лезли слова богини, что спросить надо у русалки. Но у нее уже спросили, а ответ вышел слишком уж расплывчатым. Если Рени не ответила даже Фликсу, то мне и смысла пробовать нет.

Я плеснула ядом на лампу, выждала несколько минут и приступила к очередному исследованию. От однообразия действий начинало уже по-настоящему мутить.

А когда схема вышла точно такой же, как и в предыдущие десять раз, я зарычала и столкнула лампу со стола. Она с грохотом прокатилась по полу, а я зарылась пальцами в волосы и закрыла глаза.

— Мне эта вещица, конечно, тоже не очень нравится, но это ты прямо жестоко, — раздался голос демона сбоку.

— Иди по-хорошему, — простонала я, понимая, что сейчас теряю всякий контроль над своими эмоциями и все больше приближаюсь к среднестатистической ведьме.

— Да что происходит? — Фликс подошел к столу и опустился на корточки передо мной. — Давай

мириться. И расскажи уже наконец.

Ну я вздохнула и рассказала. Вывалила на рогатого все, что удалось узнать теми или иными способами.

— Но ведь этот кулон его не убивает, — заметил Фликс, когда я закончила рассказ.

— Никто не знает насколько долговечны эти реликвии. — Я кивнула в сторону покореженной от падения лампы. — Киллиан может проходить со своим кулоном до конца жизни. А может артефакт сломается уже завтра. И что дальше? У него останется минут десять?

— Я понимаю, что ты беспокоишься, — слишком проникновенно произнес рогатый. — И понимаю, что он тебе дорог…

Я вскинула взгляд и с предупреждением протянула:

— Еще одно слово…

— Ладно-ладно. — Взмахнул он руками. — Я уже понял, что ты привыкла свои эмоции на замок закрывать. Но все же, подумай над тем, что ты пытаешься сделать. Ты хочешь изгнать душу некой высшей расы из предмета, которая эта раса создала. Ты правда думаешь, что это возможно без согласия души?

Его вопрос поставил меня в тупик. Звучало это

до такого логично, что я готова была взвыть.

— И что ты предлагаешь? — протянула я, с надеждой покосившись на демона, переквалифицировавшегося в лекаря душ.

— Пока ничего, — с тяжелым вздохом признался он. — Но как вариант можно попробовать договориться с.. богом. Переселить душу в другую вещь.

— Его кулон связан с ним. Если я не уничтожу душу и эту связь, а просто перетяну ее в другой предмет, толку от этого не будет. — Покачала я головой. — И уже молчу о том, что такая магия мне точно недоступна.

Фликс поднялся и произнес:

— Может тут вообще ничего сделать нельзя? И стоит положиться на судьбу.

— На какую судьбу? — фыркнула я. — Где гарантии, что и эта богиня не спустилась в Старый город много лет назад?

Таких гарантий ни у кого не было, как и предложений, что делать дальше. А когда рогатый оставил меня одну, я вытащила шляпу Пайтонисии и напялила на себя. Активировала артефакт к всмотрелась в мигающие точки. Они поменяли свое расположении и цвета, но не это меня интересовало.

— Я поговорить хочу, ты обещала ответить на все мои вопросы, если я соглашусь стать твоим проводником. Так вот, я подумала и почти готова согласиться.

Мгновение ничего не происходило. А потом, как и в прошлый раз, меня ослепило, и вместо точек появилась темноволосая богиня в алом платье.

Да только от былого доброго расположения не осталось и следа.

— Я же уже тебе все сказала. Зачем ты меня зовешь постоянно?!

— Постоянно? — не осталась я в долгу, упирая руки в бока. — Если что, ты всего лишь дух, заключенный в этой шляпе. Я могу закопать ее на заднем дворе. И никто никогда не узнает о ней.

— Этим ты подставишь всех своих сестер.

— Я отреклась от них.

— Только от своего клана.

— А какое мне дело до других? — Вскинула я бровь, прожигая Пайтонисию взглядом. — Ты сказала, что ответишь на все мои вопросы. Так ответь. Как уничтожить дух бога в артефакте?

В подвале повисла тишина. По женскому лицу сложно было сказать, о чем она сейчас думает. Явно ни о чем-то хорошем.

— Вначале позволь мне помочь нескольким ведьмам. Они обращаются ко мне уже многие годы.

— Нет. Вначале ты сделаешь все, что нужно мне. — Надавила я. — Или я найду лопату. Так и знай.

Тут я уже не блефовала.

— Нельзя изгнать бога из артефакта. Мы об этом позаботились, Сиара. Мы бессмертны. Как и должно было быть.

— Навеки заключены в предметы, — протянула я. — Незавидная участь.

На это Пайтонисия мне ничего не ответила.

— Или не на веки? — Я рывком вскинула взгляд на женщину, которая из-за этого расплылась на мгновение. — Реликвия может сломаться?

— Может.

Вот это стало громом посреди ясного неба.

— Даже наша магия заканчивается, Сиара. Но когда это произойдет никому неизвестно.

— Давно пора всем научиться жить без ваших подачек, — выругалась я.

— А теперь помоги…

Я не стала дослушивать Пайтонисию. Сорвала с головы шляпу и, размахнувшись, бросила ее в ящик стола.

К демонам! Всех к демонам!

Так я думала до того самого вечера, когда пришлось достать длинное сливовое платье с ажурными рукавами и такую же ажурную маску. Этим вечером Киллиан отмечал свой день рождения и пригласил нас с Фликсом на бал-маскарад.

Когда об этом услышал демон, то несказанно обрадовался.

— Это же можно не прятать рога!

— С какого это перепуга? — выдохнула я, забирая у него из рук наши приглашения.

— Ну как, маскарад же!

— Маскарад подразумевает под собой маски, а не карнавальные костюмы, под которыми могут подойти твои рога.

— Но…

— Ты шляпу у своей русалки забрал? — перешла я в наступление.

Демон тихо ойкнул, что толкнуло меня на следующий выпад.

— А чем ты думал, когда к ней шел?

— Ну вообще-то твой вопрос я ей задал, — попытался отбиться рогатый. Но куда там ему.

— Бров! Тащи тряпки!

— Не-е-ет! — Взвыл Фликс, пятясь так усердно, что через мгновение уперся спиной во входную

дверь. Оглянулся на препятствие, хитро усмехнулся и протянул. — Знаешь что, Сиара? А не сдались мне твои маскарады. Я бросаю тебя и ухожу к Рени!

От подмигнул, открыл дверь и шмыгнул на улицу под мой крик о том, что там вообще-то еще день.

Но если бы он вернулся после этого, это был бы уже не Фликс.

— Тряпки принес! — Бров возник рядом уже после того, как демон выскочил на улицу. А я нервно рассмеялась.

Кажется, Старый город постепенно всех сводит с ума.

Дом я покинула в первых сумерках. Наученная горьким опытом, туфли подобрала на устойчивом широком каблуке. На балы я еще не добиралась пешком. Видимо, все бывает первый раз.

Но впервые я не чувствовала дискомфорта в том, что не приехала за мной карета, что не открыл мне дверь кучер. Нет, сейчас казалось вполне нормальным то, что я в шикарном платье и маске пешком добираюсь до дома наместника.

Какие-то полчаса неспешным шагом, разглядывая красочный пейзаж старого Старого города. Вечерняя прохлада дарила какое-то умиротворе-

ние, спокойствие и уверенность. Я старалась ни о чем не думать, просто наслаждаться жизнью.

Дом наместника встретил распахнутыми воротами, но закрытыми дверями. На стене рядом появился небольшой металлический ящичек, от которого на километр разило магией. Я усмехнулась, опустила в него приглашение. Дверь открылась через секунду, пропуская в просторный холл, которым в прошлый раз так и не удалось налюбоваться.

— Леди, прошу за мной, — рядом тут же возник слуга в черном наряде и с черной простой маской на лице.

Я поправила растрепавшиеся на ветру волосы, скрепила их магией и направилась за мужчиной в сторону столовой, где прошлый раз мы праздновали восход Киллиана на пост наместника.

Сейчас помещение было не узнать. Мебель всю убрали, в углу стоял огромный рояль, за которым восседала темноволосая девушка в алом платье. Клянусь, мне на секунду показалось, что это Пайтонисия! Но стоило пианистке развернуться, как я поймала ее взгляд и облегченно выдохнула. Не богиня.

— Сиара, прекрасно выглядишь, — голос раздался за спиной, а у меня в груди лопнул огненный

шарик и рухнул куда-то вниз.

Медленно развернувшись, я встретилась взглядом с хозяином дома. Сегодня Киллиан выбрал темно-зеленый камзол без украшений. Единственной цацкой был тот самый кулон. Темная маска скрывала половину лица, но не могла скрыть то, каким взглядом мужчина смотрел на меня.

— С днем рождения, — пискнула я, опять чувствуя стыд за то, как закончился наш поцелуй.

— Вина? — предложил мужчина, игнорируя других гостей, которые разбились на групки и о чем-то неспешно разговаривали.

— Не откажусь, — пересохшим языком произнесла я. А когда колдун направился к одному из слуг, тряхнула головой, стараясь справиться с оцепенением.

Да что такое?!

— И вы тут, — раздалось сбоку.

Я обернулась и встретилась взглядом с женщиной в синем платье. Леди Леольская сегодня выбрала, пожалуй, слишком вызывающий наряд. Я бы назвала его абсолютно безвкусным. Ярко-синее платье с вырезом чуть ли не до пупка и юбкой, открывающей колени спереди и сползающую длинным хвостом сзади.

— Вы опять во мне заинтересованы? — Вскинула я бровь, глянув на Фрину. — Что на этот раз?

Я уловила какую-то слишком яркую эмоцию, вплетенную в ее ауру. И бессознательно дернула на себя.

И насколько неожиданным стало для меня то, что это оказалась не просто эмоция, а целое воспоминание. Короткое, но такое яркое и подпитанное злостью, что оно даже обжигало.

Я увидела леди Леольскую вечером у моего дома. Она вырвала приглашение, воткнутое в дверь. И в ту самую секунду эта дверь открылась. На пороге появился Бров, которого Фрина до ужаса испугалась. Но когда тот просто поинтересовался целью ее визита, она отбрехалась срочностью заказа у артефактора.

Так во-о-от куда делось мое приглашение.

— Не льстите себе, — вернула меня в реальность своим противным голосом эта гадюка. — Вы мне совершенно не интересны.

— Зато заинтересовало мое приглашение, не так ли? — хмыкнула я, не став скрывать, что мне все известно. — Видимо, вас все старое интересует.

— Ах ты!..

— Сиара.

Киллиан поравнялся рядом с нами и протянул мне один из двух бокалов с красным вином. Фрина только взгляд бросила на наместника, постаралась удержать лицо, но удалось у нее это откровенно паршиво. Женщина развернулась и поспешила к одной из групок.

— Что это с ней? — удивился Киллиан.

— Живот скрутило. — Пожала я плечами, уже забывая о только что случившейся стычке. — Что-то несвежее съела, спрашивала, чем можно излечить кишечник.

— А ты как настоящая ведьма посоветовала ей выпить крови девственницы? — со смешком уточнил мужчина.

— Пусть это останется нашей ма-а-аленькой тайной, — предложила я, хитро прищуриваясь. Сделала глоток вина и удивленно охнула. — Это же “фужуар”!

— Да, — не стал скрывать наместник, да еще и довольно улыбнулся. — Не думала же ты, что я привез всего одну бутылку?

— Лучше договорись о поставках, — предложила я. — Высший свет Старого города будет доволен.

— Как ты себя сейчас ловко к высшему свету отнесла, — рассмеялся мужчина, не сводя с меня

глаз. А потом неожиданно предложил: — Потанцуем?

Я даже опешила на мгновение, поспешно сделала еще один глоток вина, чтобы промочить горло. А потом просто кивнула.

То ли Киллиан знал, какая мелодия сейчас заиграет, то ли все просто так совпало. Но стоило нам отставить бокалы с вином на подоконник, как музыка сменилась на медленный и довольно страстный танец, который часто танцевали при королевском дворе.

Я знала движения, но танцевала его всего дважды.

— Сиара, — Киллиан предложил мне руку. А у меня сердце подпрыгнуло до горла, когда я приняла его приглашение.

Что стало с многострадальным органом, когда мы вышли в центр зала, и мужчина положил левую руку мне на талию, я оставлю в секрете.

Шаг в сторону, поворот, прогнуться и посмотреть на партнера… Кажется, именно на этом моменте я слегка запнулась. Если бы не крепкие объятия, то на ногах бы не устояла. А так…

— Я напугал тебя? — шепотом спросил Киллиан, глядя на меня и при этом не сбиваясь с движений. Я бы так не смогла!

— Чем? — тупо переспросила я, прокручивая в памяти последние десять минут. Вроде рожи не корчил, проклясть не обещал.

— Своим вниманием.

Вот тут у меня даже горло спазмом стянуло, и я ничего ответить не смогла. Только качнула головой и выполнила движение в танце, раскручиваясь и отдаляясь от колдуна на расстояние двух вытянутых рук.

Коварная усмешка промелькнула на лице мужчины, он дернул меня на себя чуть резче, чем того требовалось. Я буквально влетела ему в грудь и оказалась в стальном кольце рук. Эти самые руки обхватили меня за талию. Киллиан оторвал меня от пола и закружил.

Музыка стихла в ту самую секунду, когда я вновь коснулась пола носками туфель. Вывернулась из рук колдуна и присела в реверансе, благодаря за танец.

— Не думала, что ты знаешь этот танец, — произнесла я, и направилась к распахнутому окну. После быстрых движений стало жарко.

— Не думал, что ты так скована будешь в этом танце? — подколол меня Киллиан.

Я резко развернулась и уперла руки в бока:

— Если бы кто-то не отвлекал меня пустыми

разговорами, все вышло бы в разы лучше!

— Пустыми разговорами? — Криво усмехнулся колдун. — Ты же так и не ответила на мой вопрос. Разве можно это назвать разговором?

— Вообще-то ответила! — возмутилась я, вновь чувствуя, как горят уши.

— Не-а.

— Да.

— Нет.

Киллиан остановился ко мне практически вплотную, и последнее "нет" буквально прошептал. Я всего мгновение смотрела в потемневшие глаза наместника, прежде чем напомнить себе о том, что вообще-то не только у ведьм бывают эмоции. И ставить на всех них замок глупо и небезопасно.

А потом произошло то, чего требовало от меня сейчас сердце.

Я привстала на носочки, вцепилась негнущимися пальцами в отвороты камзола и впилась в губы Киллиана поцелуем.

Мужчина среагировал моментально. Привлек меня к себе, прижал к груди и не менее страстно ответил на поцелуй.

Все вокруг попросту перестало существовать. Были только мы, стоящие у распахнутого окна. И

захлестнувшие меня эмоции.

— А сейчас время дарить подарки! — объявил кто-то громким голосом. — Поздравим именинника! Лорд Киллиан Фоский!

Именинник при всем этом даже не дернулся, лишь мягко отдалился и, усмехнувшись, произнес:

— Слышала? Твой подарок мне готов?

— Прости, но похоже, что сегодня моим подарком для тебя будет только этот поцелуй, — нисколечко не смутившись, отозвалась я. Смущение сошло практически на нет, уступая место довольству.

— А я-то надеялся на разрушение проклятия, — с притворным разочарованием протянул колдун.

Настроение испортилось моментально. Я опустила глаза и попыталась вывернуться из объятий. Но мужчина меня не отпустил, поймал пальцами за подбородок и заставил посмотреть в глаза.

— Что не так с проклятием?

— В каком смысле? — Я попыталась вывернуться, но мне не дали.

— Скажи правду. Я же вижу, что стоит мне затронуть эту тему, как ты отводишь глаза и юлишь. Сиара?

Я тяжело вздохнула:

— Давай не в твой день рождения. Ладно?

— Ну уж нет.

Он смотрел так открыто, показывая, что готов к любой правде. Но я была не готова портить ему настроение прямо здесь и сейчас.

— Скажи. Пусть это будет твоим подарком.

— Паршивый подарок, — нервно хихикнула я. А потом вздохнула, собрала всю волю в кулак и выпалила. — Я пока не нашла способа изгнать душу бога, который заключен в артефакте.

Мгновение между нами царило напряженное молчание.

— Душу бога? — удивленно переспросила Киллиан.

— Да. Эти артефакты это новое пристанище для погибших богов, — прошептала я, уже мысленно ругая себя за то, что все же сказала. — И Телая, не отпустит тебя просто так. Но я найду способ уничтожить бога и сделать так, чтобы ваши жизни больше не были переплетены…

Киллиан хотел было что-то сказать, но рядом появился слуга, наконец отыскавший своего господина и вклинился в наш разговор:

— Лорд Фоский, прошу прощения, что помешал. Но гости ждут, чтобы вручить вам свои подарки.

— Да, конечно. — Киллиан наконец выпустил меня из объятий, а мне внезапно стало так холодно и одиноко. Настроение упало ниже некуда после правды, которую из меня буквально вытряс наместник.

Не знаю, о чем я тогда подумала. Но вместо того, чтобы остаться на празднике мужчины, которому удалось тронуть мое сердце, я пробралась сквозь толпу, шмыгнула в холл и покинула дом Киллиана.

Прохладный ночной ветер коснулся лица, растрепал волосы, удерживаемые легким заклинанием. Я вышла за ворота и медленно поплелась в сторону площади.

Хотелось подышать свежим воздухом, побыть вдали от людей. Высказаная Киллиану правда почему-то ранила и меня. Можно было бы просто смириться, посоветовать наместнику положиться на судьбу и надеяться, что кулон прослужит ему до самой старости. Но у меня язык бы не повернулся.

Я остановилась рядом с выключенным фонтаном, посмотрела на статую рыбы и тихо хмыкнула:

— Кто же помогал тебе, Рени? У кого есть ответы?

Но фонтан не был русалкой, чтобы ответить мне на эти вопросы. И, кажется, больше не фонил магией. Точно я сказать не могла, потому что не захватила с собой магомпас.

Что-то тихо щелкнуло в голове. Закрутилась какая-то мысль, которую я никак не могла поймать за хвост.

— Рени к фонтану не приближалась, — прошептала я, пытаясь собраться с мыслями, которые гудели рассерженным роем. — К тому же артефакт Пайтонисии был далеко, он не мог оставить след. Это был кто-то другой. Кто-то, кто помогал русалке. Он здесь, в городе. Знает о входе через канализацию.

Я оглянулась, окинула площадь взглядом.

— Пахнет васильковым медом… васильковым медом… Я видела кого-то на площади. Но Фликс никого не почувствовал… Значит, его аура так хорошо скрыта, что даже демон ее не унюхал. А васильковый мед пахнет… пахнет… миндалем!

Я резко развернулась и посмотрела на лавку, в которой не горел свет.

— Кажется, нам пора наконец поговорить, Медиокрис, — выдохнула я, чуть ли не бегом кинувшись к лавке лекаря.

Глава 21

После первого стука мне никто не ответил. После второго тоже. Если 6ы тут был Фликс, он бы саркастично прокомментировал все происходящее как-то типа: “Ну а нечего ночами в чужие лавки ломиться! И что, что у него жилые помещения на втором этаже. Спит человек, не видишь?”

Но я не видела. Я была даже не уверена в том, что единственный маг в Старом городе вообще человек. Это место умело удивлять, но я, кажется, уже утратила эту способность. Оборотни, вампиры, демоны и русалки отбили все напрочь. И потому я продолжала стучать в дверь вначале кулаками, а потом развернулась спиной к двери и начала бить основаниями каблуков. Плотные туфли защищала кожу просто отлично. А если сломаю толстый каблук… Ну что же, везде нужны жертвы.

Когда я уже начала отчаиваться, на втором этаже загорелся свет. Я выдохнула и отступила от двери, чтобы не получить по лбу.

Через минуту свет зажегся и на первом этаже. А через дверь послышался тихий, но довольно отчетливый голос:

— Я же говорил, если срочный вызов, то свяжитесь со мной через артефакт у двери.

Я перевела взгляд в сторону стены и тихо за-

стонала от собственной глупости. Потому что буквально на расстоянии протянутой руки находился вживленый в стену артефакт оповещения. Довольно древний, но исправный. Всего одно нажатие на рычаг сохранил бы мне минут десять времени.

Дверь открылась, на пороге появился заспанный Медиокрис. Сейчас на нем не было черного наряда, который придавал лекарю некоторую таинственность. Нет. Сейчас на нем была шелковая серая пижама и большой колпак, которые я видела последний раз на страницах книги с детскими сказками.

— Сиара? — удивился Медиокрис.

То ли мне, то ли моему наряду.

Я опомнилась и сняла маску, кивнула мужчине и поинтересовалась:

— Могу войти? Есть разговор.

— Кто-то сильно болен? Вдова Береке?

— Нет. Не она. Но болен.

Я протиснулась в щель между стеной и целителем. Прошла в лавку, осмотрелась и дождалась пока мужчина закроет дверь. Принюхалась и вскинула бровь.

— Миндаль. Что пахнет им?

— О чем вы, Сиара? — переспросил еще сонный

мужчина.

— Что пахнет миндалем? — повторила я вопрос, резко поворачиваясь к лекарю. — Это ведь ваш запах, Медиокрис. Парфюм? Отдушка? Или что-то иное. Я права?

Взгляд мужчины моментально изменился. Из добродушного и непонимающего стал резким и острым. А я это восприняла, как ответ на свой вопрос.

— Вы помогали Рени, — произнесла я, глядя ему в глаза. — Это вы спускались в канализацию под городом, используя вход под фонтаном. Может даже вы его и сделали.

— Этот проход существует давно, — не стал скрывать мужчина свое отношение к Рени. — Чего вы хотите, Сиара?

— Спасения для одного человека, — твердо произнесла я, глядя на мужчину, который почесывал подбородок рукой. В свете зажженных свечей поблескивал лиловый камень в серебряном перстне на мизинце.

Я буквально вцепилась в украшение взглядом. Я до сих пор не чувствова ауры Медиокриса. Скрыта была аура и кольца. Но я буквально чувствовала, что она у него есть. Интуиция вопила, что это не простая безделушка.

И если я права, тогда понятно, почему в ту ночь фонило от статуи рыбы.

— Какого рода спасение требуется. Если ты начала разговор с Рени, то дело непростое, — перешел на “ты” лекарь, проходя внутрь. — Может чаю?

— Нет, — отказалась я, не желая испытывать судьбу и брать напиток из рук возможного врага. — Дело непростое, но мне сложно это обсуждать с существом, которое полностью умеет скрывать не только свою ауру, но и все другие.

Медиокрис вскинул подбородок, прожигая меня взглядом:

— Ты пришла за помощью, так говори.

— Со мной говорила Пайтонисия, — бросила я следующий козырь. — Она направила меня к тому, кто помогал Рени. К тебе, Медиокрис. Ты можешь уничтожить божественный артефакт? Наш наместник носит один такой. Душа бога переплелась с жизненными силами человека. Сняв реликвию, Киллиан умрет.

Я раскрывала все карты, полагая, что если этот маг решит использовать полученные знания во вред, я смогу испепелить его на месте. И плевать, что он скрывает, и какая у него сила. Если призвать всю врожденную — ведьмовскую, и

приобретенную — чародейскую мощь…

Я смогу уничтожить любое существо.

— Я не могу разрушить божественный артефакт, ведьма, — слишком спокойно, как для такого страстного допроса, произнес Медиокрис. — К тому же, если душа бога впилась в человека, то бог умирает и черпает жизненные силы из наместника. Артефакту существовать осталось недолго.

Об этом я догадывалась, но сейчас… услышав это от другого.

Надо взять себя в руки! Немедленно!

— И чем тогда ты можешь помочь? — задала я следующий вопрос, удивляясь тому, как меня еще не выставили за дверь.

Медиокрис помолчал несколько долгих секунд, поцокал языком, а потом неожиданно признался:

— Однажды я дал клятву, Сиара. Что всякий, кто придет ко мне за помощью, ее получит. Ты пришла не за себя просить, а за другого. Это совершенно другое.

— Мне сходить за Киллианом? — Вскинула я бровь.

— Нет. Ему лучше вообще не знать о нашем разговоре, — задумчиво протянул мужчина.

— Но я вижу твое сердце, Сиара. Оно черное от рождения. Но при этом в нем много света. Даже твое имя с древнеэльфийского переводится как “темная”. Почему же ты свернула с предначертанного пути?

— Потому что такого не существует? — вопросом на вопрос ответила я. — Каждый может выбирать свой путь.

— Тут ты не права, — внезапно ударился в философию мужчина. — Не каждый. Я не могу.

А в следующее мгновение произошло что-то невероятное. Пали все блоки, меня буквально оглушило силой чужой ауры. Медиокрис раскрылся передо мной так резко, что перед глазами потемнело от наполнившей воздух силы. А когда я наконец смогла отдышаться и вновь посмотреть на лекаря, меня ждало второе невероятное открытие.

За спиной Медиокриса появились большие полупрозрачные крылья. Фиолетовые, блестящие.

— Ты… фея? — ошарашенно прошептала я, ощущая истинное безумие происходящего.

Когда я там говорила, что Старому городу меня больше не удивить? Я забираю свои слова обратно!

— Фей, — поправил меня лекарь. Тряхнул кры-

льями, а с них посыпалась лиловая пыльца. — Я рожден для того, чтобы выполнять поставленную богами задачу. Помогать нуждающимся, направлять сбившихся с пути,...

Он резко замолчал и с усмешкой посмотрел на меня. А потом добавил:

— Но если ко мне обратится не сам нуждающийся, то ему придется пройти испытание.

— Испытание? — Нахмурилась я. — Ты только ради этого раскрыл свою сущность?

— Нет. Я раскрыл ее перед тобой, потому что больше не было смысла скрывать. Ты в самую нашу первую встречу почувствовала, что со мной что-то не так.

— Ведьмы более чувствительны к чужим аурам, — пояснила я. — В этом мы похожи с демонами.

— Может даже в ваших жилах течет их кровь, — совершенно спокойно предположил... фей. — Ведь были времена, когда все миры сосуществовали рядом друг с другом и поддерживали связь.

Я только тряхнула головой, не совсем понимая, о каких таких временах говорит этот крылатый нелюдь.

Но он резко перестал делиться со мной сокрытыми знаниями и перешел к делу:

— Так значит ты готова пройти испытание,

Сиара?

— Что за испытание?

— Нет, девочка, — его голос внезапно стал глубже и тише, будто бы это уже не Медиокрис говорил со мной. Или не только он. — Вопросы сейчас задавать буду я, если хочешь получить помощь. Так скажи мне, дитя, чей взор простирается на тысячу верст? Чье горячее сердце согревает и бедняков, и богатых? Кто появляется каждый раз, а потом исчезает, чтобы вновь явиться? Из раза в раз. Из века в век. И поныне он все еще с нами.

— Загадки? — раздраженно выдохнула я. — Серьезно?! Медиокрис, что это за игры?!

Но фей проигнорировал этот вопрос, показывая, что только мне сейчас отвечать.

Раздраженно закатив глаза, я пожала плечами и произнесла:

— Солнце. Но почему “кто”, а не “что”?

— Верно, — согласился Медиокрис, проигнорировав и этот вопрос, а его губы тронула легкая улыбка. — Тогда скажи мне, дитя, чье отражение ты видишь каждый день в зеркале? Что произносится лишь двумя звуками? И чем величаешь себя в каждом разговоре?

— Я.

— А теперь ответь, от чего бежит каждый жи-

вой? Чего боится больше смерти и боли? Что имеет власть над всем существующим и уничтожает на своем пути любые преграды?

Вот тут я замерла, потому что вариантов могла быть целая масса. Не было единственно правильного ответа на эту загадку.

От чего бегут все? Да от всего. Каждый сам выбирает своего преследователя. Но… что преследует всех? И что имеет власть и силу уничтожать? Магия? Нет… не то.

— Время? — неуверенно выдохнула я, уже готовясь проиграть в эту игру.

— Верно, — спокойно отозвался фей. — И последняя загадка, Сиара. Что в силах уничтожить любую боль и хворь? Отвести беду и смерть? За чем охотится каждый первый и до сих пор не смог достичь цели?

Каждая загадка становилась сложнее предыдущей. И если меня должно было обрадовать, что это последняя, то нисколько не обрадовало.

— Бес…

"… смертие".

Я оборвала саму себя на полуслове.

Так. Если подумать хорошенько, то бессмертие было достигнуто богами. Пусть это и не все, но бессмертие не было чем-то недостижимым. Боги

его как-то достигли, значит, не подходит.

Не могло быть все так просто. Тут должна быть какая-то ловушка. Если первые три загадки были о чем-то большом или абстрактном, то за этой просто обязано скрываться что-то небольшое. Что-то…

Что-то, что этот фей взял себе, как символ. То, что изображено на его вывеске!

— Авита! — выдохнула я, поднимая глаза на лекаря.

Сейчас будет ну очень смешно и обидно, если правильным ответом все же окажется “бессмертие”.

— Хорошо, Сиара, — медленно растягивая звуки произнес Медиокрис. — Я выполню свои обязательства — помогу. Пойдем.

И развернувшись ко мне… крыльями, направился на второй этаж. Сказать, что я была сбита с толку, это ничего не сказать. Был ли последний ответ правильным, никто не удосужился сообщить. Но я последовала за лекарем, поднялась по ступеням и остановилась в небольшом коридоре, где находилось всего две закрытые двери.

Вместо мыслей о том, что ждет меня сейчас, голову посетила только одна: “Так вот как он по канализациям к Рени добирался! Зачем пачкать

сапоги, если за спиной есть крылья!”

Медиокрис направился к дальней двери, толкнул ее и прошел внутрь. Мне пришлось ускориться, чтобы не отставать. Тут запах миндаля стал чуточку отчетливее, а когда я придержала почти закрывшуюся дверь и шагнула внутрь…

Запах миндаля ударил в нос такой концентрацией, что я сморщилась. Но не это удивило. Совершенно не это.

За порогом, где должна была находиться небольшая комната, начинался огромный заброшенный сад. Светило солнце, пели птицы, шелестела высокая трава, укутывая подножия огромных деревьев.

Я резко обернулась, но дверь никуда не делась. Она висела просто в воздухе, поблескивая круглой ручкой в лучах солнца. Через небольшую щелку виднелся темный коридор лекарского дома.

— Где мы?

— Следуй за мной, — раздалось совсем рядом.

Но сорваться и кинуться на голос Медиокриса мне не позволило врожденное любопытство. Все растения, которые я могла сейчас наблюдать, или были ужас какими редкими, или исчезли много веков назад.

— Что это зам место? Мы же были в здании…

Я не сталкивалась еще с такой магией.

— Были, — раздался неподалеку голос Медиокриса. А когда я подняла глаза, то не смогла сдержать удивленный вздох. Фей парил в метрах трех над землей. Его крылья еле заметно трепетали, колпак съехал набок. — Я хранитель Зачарованного сада, Сиара. Слышала о таком?

Охнув, я кивнула.

Конечно, слышала. А кто не слышал о магическом месте, где возможно все? Где могут расти любые растения, жить любые звери. Где реки могут течь вспять, а горы расти вниз. Но я была уверена, что это очередной миф о месте, которое никогда не существовало.

А оно… оно оказалось скрыто за одной из дверей простого дома. В другой реальности. Другом времени. Это… это невероятно!

— Ты сказал, что ты его… хранитель? — переспросила я, глядя на фея, который поправил колпак и полетел куда-то вперед.

Ответа на вопрос я не дождалась и поспешила за мужчиной. Каблуки проседали в рыхлой влажной земле. Я внимательно смотрела под ноги, узнавая и не узнавая попадающиеся по пути растения.

В какой-то момент я потеряла Медиокриса из

поля зрения, зато увидела, как из-за широкого ствола дерева выходит большой белоснежный конь. Смотрит как открыто, бесстрашно. Встряхивает длинной сверкающей в лучах солнца гривой, ржет… а потом я замечаю большой закрученный рог в его лбу.

— Да быть не может, — выдыхаю я, глядя на единорога со смесью трепета и недоверия.

— Сиара, я показываю тебе это не для того, чтобы мы теряли время. Ты должна понимать, почему нельзя никому говорить о моей помощи.

— Я бы на твоем месте меня сюда не повела, — заметила я, наконец находя взглядом фея. — И не раскрыла свою истинную сущность. Тогда бы точно секрет остался секретом.

— Ты забыла, что я вижу твое сердце, — раздалось над головой. — Сюда.

Вот честно, захотелось ляпнуть что-то противное и мерзкое. Но я вовремя прикусила язык, не позволяя ведьмовской сущности вырваться наружу. Обогнула высокую траву, растущую почему-то ровным идеальным кругом и…

— Да ты меня сегодня с каждым разом удивляешь все больше, — одними губами произнесла я, окидывая взглядом порядка двадцати кустов, у которых приземлился Медиокрис.

Обычный кусты с обычными алыми ягодками. Необычной в них была всего одна вещь — листья в форме сердца с ромбовидной дыркой посередине.

— Авита? — недоверчиво протянула я, приближаясь к легендарному растению и касаясь одного из листьев подушечками пальцев. На ощупь он оказался мягким, будто сделанным из бархата. — Это все попросту не может быть реальностью.

— Вот пусть другие так и думают, — произнес фей, срывая порядка пяти листьев. — Пора возвращаться, если хочешь, чтобы я сделал зелье для наместника.

Спорить с этим я не стала. Хотя, признаться, хотелось прогуляться по этому месту, просто убедиться, что все это не иллюзия. И узнать, кто еще обитает тут, помимо единорогов.

Но я смирилась с волей хранителя. Это не моя тайна. И ее от меня никто не узнает. Медиокрис будто бы прочитал мои мысли, он обернулся и благодарно улыбнулся.

Возвращаться в дом лекаря после такого, пусть и короткого, но все же волшебного путешествия, оказалось сложно. Мир внезапно сжался, приобрел границы в виде стен. Дышать стало сложно.

— Скоро пройдет, — пообещал лекарь. — Так

всегда. Такие переходы между мирами никогда не остаются незамеченными.

— У тебя за дверью находится другой мир, а ты так спокойно об этом говоришь, — прошептала я.

— Я слежу за этим миром уже столько веков, Сиара, что он стал для меня обыденностью. К тому же, за этой дверью нет ничего, если я этого не захочу.

Медиокрис толкнул дверь, которая закрылась за нами. И показал простой чулан с метлами и ведрами. Усмехнулся и направился во вторую комнату.

Помимо узкой кровати тут находилась печь с котелком, стол с инструментами и несколько шкафов, доверха забитые ингридиентами.

Я не вмешивалась в приготовления, но внимательно следила за тем, что делает лекарь. И каково же было мое удивление, когда кроме листьев авиты в зелье не было добавлено больше ни одного ингредиента.

— Держи, — произнес Медиокрис спустя какое-то время, протягивая мне небольшой флакон из черного стекла. — Залпом. Все до последней капли. Но уже после того, как снимете артефакт. Все поняла?

— Да. — Я дрожащими руками забрала флакон, до сих пор не веря, что все это происходит на самом деле. — Спасибо большое, Медиокрис. И прости, что я нагрубила.

— Это была не грубость, Сиара. — Усмехнулся мужчина. — Это была забота о другом человеке. И страх за его жизнь. А еще капелька отчаяния.

— Ну да, ты же видишь мое сердце, — хмыкнула я.

— Именно. А еще я кое-что я знаю. И знаю, что ты уже догадалась, но не можешь задать вопрос. Да?

Он поднял руку и медленно снял с пальца колечко с лиловым камнем:

— Верума сказал о тебе мне давно. Но я все ждал, пока ты сама придешь. Возьми, он тебе нужен, пусть ты и не просила о помощи. Но надеюсь, что ты вернешь его.

— Сосуд Истины, — одними губами прошептала я, забирая из рук фея кольцо. — Как долго я за ним гонялась. А он оказался буквально под носом. У существа, которое умеет скрывать ауры.

— Верни, — попросил мужчина. — Верума долго без меня не проживет.

— Богиня истины тоже погибает?

— Все они погибают. Каждый со своей скоро-

стью. Отрекшись от бессмертия единожды, они уже никогда не смогут его себе вернуть. Станут паразитами, продлевая свои муки. Но жизнь не вернут.

— И ты согласен на то, что на тебе паразитирует бог? — удивилась я, покрутив в пальцах колечко. Сейчас оно вновь излучало ауру. Слабую, но ровную.

— Она создала мой род, Сиара. Этой богине я обязан жизнью и предназначением. К тому же, она поступила не так, как сделал… кто там у наместника в артефакте?

Я на ответила на этот вопрос, зато задала свой:

— Сколько у меня времени?

— Не больше недели.

Поблагодарив фея, который спас не только жизнь Киллиану, но и мою судьбу, я вышла на улицу. Все произошедшее казалось ярким диким сном. Но в одной руке я держала флакон, а в другой сжимала кольцо. А значит все произошло на самом деле.

Кажется, я забыла маску у лекаря. Но об этом я вспомнила уже на подходе к дому лорда Фоского. Праздник уже закончился, на горизонте розовел рассвет. Но я не собиралась тратить больше не минуты.

Дверь мне открыли спустя минут десять после стука. Заспанный слуга удивленно вскинул брови. А я сообщила, что у меня срочное дело к наместнику.

Спорить никто не стал. И уже через минуту я прошла в холл, дожидаясь пока колдуну сообщат о моем приходе. Но вместо того, чтобы проводить меня в одну из гостиных, слуга спустился вместе с Киллианом.

Судя по тому, как пытался проморгаться наместник, он только недавно лег спать. И сейчас даже не озаботился внешним видом. Простые темные штаны на завязках, слегка помятая свободная рубаха из красного шелка.

— Сиара? — Киллиан наконец справился с сонливостью и шагнул ко мне.

— У меня все же есть для тебя подарок, — с улыбкой произнесла я, шагнув навстречу. — Простишь, что с опозданием?

Глава 22

— Что это? — Киллиан все же решил продолжить разговор в гостиной за чашкой горячего чая. Я сидела в кресле напротив, обхватив чашку руками и только сейчас заметила, как сильно они дрожат.

— Это твое спасение.

Речь шла о флаконе из черного стекла, который сейчас стоял на столике между нами.

— Ты… ты же сказала, что шансов нет.

— Я ошибалась. — Обезоруживающе улыбнулась я и сделала глоток ароматного мятного чая. — Прости, что так поздно пришла. Ну… или так рано.

— Да я привык, что у тебя со сном явные проблемы. Но то, что ты исчезла посреди праздника меня напугало.

— Прости, — пискнула я виновато. — Я за подарком отправилась.

— Ты хоть скажешь что это? Не то, чтобы я тебе не доверяю, но любопытно же.

— Сюрприз, — увильнула я от ответа. — Так что, готов?

Я поправила серебряное колечко на мизинце, отставила чашку в сторону и встала. Киллиан мужественно кивнул, дождался, пока я сяду рядом на диван, и снял кулон.

Протянув мне артефакт, мужчина моментально побледнел, тяжело вздохнул и покачнулся. Я отбросила кулон на подушку, схватила пузырек и сорвала с него пробку. Поднесла его к губам наместника и вылила все содержимое в рот.

Киллиан тяжело сглотнул и выдохнул. Мгнове-

ние ничего не происходило. А потом.

Я поймала удивленный взгляд лорда Фоского. Он выпрямился, после чего аккуратно встал. Под моим чутким наблюдением сделал первый шаг. За ним второй и третий. Резко обернулся, даже не покачнувшись и кинулся ко мне.

Упал на колени мне в ноги, поймал руки и поцеловал их.

Я настолько смутилась его действиям, что даже пискнуть не смогла.

— Спасибо, Сиара. Ты… я даже не знаю, как тебя благодарить за это.

— Просто поцелуй меня, — предложила в ответ, скрыв в уголках губ улыбку. Киллиан не стал спорить, подался вперед, положил руку мне на затылок и привлек к себе.

Его губы слегка горчили. Но даже это не могло испортить поцелуй.

***

Артефакт, который невозможно уничтожить, мы решили просто закопать как можно глубже. Бога, заключенного в нем, жалко не было. Особенно теперь, когда я могла сравнить Телая с той же Верумой, заключенной в Сосуде Истины.

Мне еще предстояло разобраться в том, как работает этот артефакт. Но сейчас я проводила

время в объятиях мужчины, который заставлял мое сердце биться быстрее. Мы ни о чем не говорили. Я сбросила туфли, забралась на диван с ногами, а Киллиан привлек меня к себе и обнял.

Сколько мы так сидели в тишине, я не знаю. Но это длиться не могло долго. К огромному сожалению.

Солнце уже взошло. И тогда я начала собираться. Киллиан не стал насильно удерживать, только заглянул в глаза перед уходом, а потом шагнул навстречу и еще раз поцеловал.

Мы не обсуждали то, что происходит между нами. Да и надо ли?

Домой я вернулась когда по улицам уже начали расхаживать люди. Фликс дремал на диване. Услышав хлопок двери, распахнул глаза и резко вскочил на ноги.

— Сиара! Да где тебя мои сородичи носили всю ночь?

— О, кто-то обо мне переживает, — со смешком поддела я рогатого, избавляясь от обуви. — Как там Рени?

— Привет тебе передавала. — Пожал он плечами. — Спрашивала, нашла ли ты того, кто ей помогал.

— Нашла. — Кивнула я. А потом замерла на

секунду и усмехнулась собственным мыслям. — Я сейчас спать. Потом зайди ко мне в мастерскую. Есть серьезный разговор.

На этих словах демон напрягся. А я наоборот расслабленно выдохнула. Наконец-то я смогла разложить по полочкам все то, что хочу сегодня сделать. День обещал быть длинным, но оно того должно стоить.

Но несмотря на усталость, выспаться нормально не удалось. Я встала уже после обеда, поела в уже привычной таверне. И сегодня оставила девушке-разносчице больше чаевых, чем обычно.

Потом вернулась домой и спустилась в мастерскую. Потратила час на исследование Сосуда Истины. Я должна была понимать, как он работает. И только когда схема стала ясна, я облегченно выдохнула и позвала Брова.

— Сиара? — Рядом с хлопком возник домовой в своих неизменных тряпках и бусах из жемчуга. Такой вредный по-началу и ставший таким родным. Поймав мой взгляд, Бров даже отступил на шажочек и осторожно поинтересовался: — Что, все же купать меня вздумала?

— Есть за что? — Рассмеялась я, чувствуя на сердце грусть. Потом тряхнула головой и отогнала это чувство подальше.

Да, я уже давно знала, что придется выбирать. И я свой выбор уже сделала.

— Зови Фликса. Разговор есть.

Сказать, что я этим всем напугала обоих, это ничего не сказать. Но сейчас мою голову занимали другие моменты, потому я не нашлась, как успокоить демона и домового. Просто поставила перед фактом.

— Я сегодня отправляюсь в столицу Тирского. Сосуд Истины у меня. А значит, наш договор, Фликс, должен быть расторгнут.

Вот чего я не ожидала, так это того, что демон побледнеет. Он бросил удивленный взгляд на домового, но тот только пожал плечами и вопросительно покосился на меня.

Я не стала рассказывать им о том, как я получила такой желанный артефакт. Не хотела тратить время. Лишь зажгла свечи, необходимые для ритуала, и приступила к тому, что разорвать связывающую нас с рогатым магию. Фликс молчал все время. Молчал, даже когда я закрыла его печать фамильяра. А потом и вовсе начал тяжело пыхтеть.

— Да что такое? — возмутилась я, задувая свечи, когда ритуал был совершен. — Ты не доволен?

Я продемонстрировала ему свое чистое за-

пястье, подтверждая, что теперь он свободен.

— Теперь ты можешь вернуться к своей русалке. Или найти кого-то другого. Ты можешь делать все, что хочешь.

— Ты выгоняешь меня, — обезоружил меня своими словами Фликс. — Я правильно все понял?

— Сиара! Не выгоняй его! — Вголос взвыл Бров, бросаясь ко мне и цепляясь пальцами за подол. — Он же хороший!

Вот тут я уже только и могла, что рот от удивления открывать и взгляд с одного на другого сожителя переводить.

— Я не выгоняю Фликса! — воскликнула, когда Бров уже на фальцет перешел. При этом не обратившись в боевую ипостась. — Я просто снимаю с него все обязанности! Хочет, пусть остается. Я не против.

В мастерской повисла тишина. Фликс нахмурился и протянул:

— Мне не нравятся твои эмоции, Сиара. Ты как будто прощаешься с нами.

На это я ничего не ответила. Просто подошла к рогатому и обняла его. После чего достала из ящика стола статуэтку пегаса и направилась на улицу.

Наверное надо было бы переодеться в брюки

для более удобное езды, но сейчас на это не было времени. Я себя знаю, если не сделаю все здесь и сейчас, то потом испугаюсь. Передумаю. Наломаю дров.

Стараясь ни о чем не думать, я обошла дом и остановилась на заднем дворе. Установила статуэтку на землю и нарушила главное правило артефактора.

Когда сработала магия и рядом со мной вместо артефакта оказался крылатый конь, во двор выскочил Фликс.

— Сиара! Давай обсудим.

Я мотнула головой, повернулась к пегасу и твердо произнесла:

— Доставь меня ко двору Тирского королевства и получишь свободу.

Мифический зверь ждал всего мгновение, а потом на его спине материализовалось вычурное темное седло с золотой вышивкой.

— Ты же пожалеешь, если не будешь слушать голос своего сердце! — Попытался достучаться до меня демон, когда я уже села в седло.

Пегас сорвался с места и взмыл в воздух. Я закусила губу. То ли для того, чтобы не завизжать. То ли для того, чтобы не сообщить демону, что как раз зов сердца я сейчас и слушаю.

***

В столицу мы прибыли к вечеру. Довольно быстро, благодаря магии, которую применял пегас. Честно говоря, первые двадцать минут полета я боялась, что зверь меня не просто не поняла, а счел своей добычей. Много разных мифов я слышала о пегасах, и сейчас, сидя у него на спине, надеялась, что все это ничто иное, как выдумка.

Убедилась я в этом только когда пегас приземлился на землю у самого дворца, чем привлек внимание сразу нескольких патрулей. Стража, которая должна была защищать короля и его семью, не просто не стала сбивать незнакомый летающий объект, а даже не заметила его.

Вот что значит, когда мои артефакты разрядились.

Как знала, что не стоит давать большой объем заряда им.

— Именем короля, приказываю!.. — Ко мне уже несся капитан стражи. Приблизившись, он опешил и даже руку с навершия меча убрал. — Госпожа Сиара?

— Я хочу немедленно видеть его величество, — твердо произнесла я, наплевав на то, что мой внешний вид после долгого путешествия верхом на лошади… пусть и на летающей лошади не

очень-то и соответствует требованию. — Дело важное.

— Госпожа Сиара, вы же знаете, что вам нельзя здесь находиться, — попытался было вразумить меня усатый мужик, который частенько ко мне заглядывал за починкой артефактов. Или просто так на чай. Рассказывал о тяжелой жизни с женой и просил совета.

— Вильм, проводи меня к королю, — твердо произнесла я. — Разбуди, если он спит. Это важно.

— Его величество не спит, — вздохнул мужчина. — Сегодня заканчивается празднование королевской свадьбы. Через несколько часов будет первая брачная ночь, и тогда вас точно не примут.

— Даже не пригласили, — злобно прошипела я, чувствуя себя самой настоящей ведьмой, готовой сорвать молодоженам торжество. Потом тряхнула головой и даже смогла улыбнуться. — Проводи меня, Вильм. Весь риск беру на себя. Скажем, что я тебя в заложники взяла.

— Да разве вы это можете, госпожа Сиара? — рассмеялся капитан, жестом отправляя патрули на свои места. — Вас не хватало.

На мгновение даже приятно стало. Но я собралась с силами и постаралась прижать все эмоции

каблуком здравомыслия.

Капитан направился к замку, поглядывая на меня. Потом не выдержал и поинтересовался:

— Как там? Говорят, вас в Артею сослали. И поверил же король такой клевете!

— Хорошо там, — не стала лгать. — Приятно знать, что вы не поверили в мою виновность.

— Да мало кто поверил, госпожа Сиара! — Всплеснул руками мужчина. — Мы же вас все хорошо знаем. Вы и на приемах, и на полях битв с нами были. Разве вы способны на предательство?

— Может и способна, — одними губами произнесла я. А потом тряхнула головой и улыбнулась.

И чего, спрашивается, дурью маюсь. Решение я уже приняла. Так что нечего оглядываться.

Вильм провел меня по лестницам, вскоре послышалась музыка и довольные голоса гостей. Мы остановились перед закрытыми дверями в главный бальный зал.

— Я сейчас, госпожа. — Кивнул мне Вильм. — Узнаю, свободен ли его величество?

— Не утруждая себя. — Усмехнулась я, делая шаг вперед и взмахивая руками.

Двустворчатые двери распахнулись с таким грохотом, что музыка моментально затихла, а

гости перестали танцевать и резко повернулись в мою сторону. Вильм побледнел и что-то проблеял. А я выпрямила спину, довольно улыбнулась и медленно направилась к виднеющейся впереди светловолосой макушке с золотой короной.

Гости поспешно расступались, за спиной тут же раздавались шепотки.

— Стража! — крикнул кто-то сбоку.

А я наконец встретилась взглядом с высоким светловолосым мужчиной. На свои сорок он не выглядел, что всегда меня поражало. Вычурный камзол, алая мантия, подбитая горностаем. Он выглядел как всегда величественно.

Когда танцующие расступились, я увидела и герцогиню Сфискую. Хотя, теперь уже, наверное, королеву Тирского.

— Сиара? — Король удивленно вскинул брови, увидев меня. — Я же предупреждал, если вы вновь появитесь тут, то я отправлю вас в темницу.

— Вы готовы отправить в темницу невиновного человека? — Громко поинтересовалась я, так, чтобы услышали все. — У меня есть доказательства моей невиновности. А что есть у вас, ваше величество, кроме слухов, сомнительного письма и записи на артефакте, который мне даже не показали?

Король оглянулся на подданных и понизил голос:

— Сиара, немедленно уходи. Или я даже не взгляну на все то добро, что ты сделал для меня и страны.

— Даже не желаете проверить мои доказательства? — Еще громче поинтересовалась я.

В нашу сторону уже спешила стража. Правитель встретился со мной взглядом, вздохнул и жестом попросил охрану остановиться.

— Поздравляю вас со свадьбой, — с натянутой улыбкой протянула я, переводя взгляд с короля на его жену. — Кажется, голубь с приглашением затерялся. А то я бы не опоздала на начало церемонии.

— Сиара, прекрати. — Твердо произнес его величество. — В мой кабинет.

А затем повернулся к гостям и уже громче попросил у них прощения за заминку.

Я пожала плечами. Нет, конечно же, более эффектно было бы провести проверку при всех и выставить короля дураком. Но в кабинет, так кабинет.

Его супруга осталась в бальном зале, видимо, для поддержания видимости. А нас взял в кольцо патруль стражи и сопроводил до просторного

кабинета правителя. Минимум мебели, много пространства. Тут можно было спокойно устраивать дуэль на мечах.

Хотя кто знает, может именно так его величество развлекается между принятиями очередных законов.

— Проходи.

Меня пропустили вперед. И должна сказать промелькнула шальная мысль, что меня сейчас тут и запрут. Так сказать, подальше от нечистого.

Но нет, его величество зашел следом. Закрыл двери и прошел мимо, опустился за стол, поморщился от недостатка света. Горела только половина свечей в канделябрах.

— Сиара, ты нарушила мой приказ, — спокойно проговорил король, опускаясь в кресло и поднимая на меня глаза. — Ты же знаешь, что мне с трудом удалось уговорить совет сменить казнь на ссылку. И сейчас ты появляешься тут, при всех…

— Так, ваше величество, давайте без нотаций, — устало предложила я, останавливаясь напротив стола. Садиться в кресло не хотелось. После путешествия на пегасе сиделка болела. — Я добыла это!

Я сняла с пальца кольцо, продемонстрировала

его мужчине и надела обратно.

— И что это?

— Сосуд Истины. Думаю, вы слышали о нем.

На мгновение в кабинете повисла тяжелая тишина.

— Божественный артефакт, Сиара. Ты нарушила закон княжества!

— Об этом можете не переживать. Я получила на свои действия разрешение от лорда Фоского.

Говорить о том, что разрешение было устным, не стала. Незачем ему это знать.

— Ну допустим. И что?

— А то, что этот артефакт распознает ложь. Когда-то вы просили меня создать нечто похожее.

— У тебя не получилось.

— Верно. Потому что у меня не было даже мысли, как это можно воплотить в жизнь. Но богам удалось. И сейчас мы можем спокойно проверить: виновата я или нет.

— Сиара…

— Письмо пришло от неизвестного отправителя вместе с записывающим артефактом. Совет настоял на том, чтобы с этим делом разобралась наша придворная провидица.

— У вас есть провидица? — удивилась я, вскинув брови.

— Теперь да.

— И кто это?

— Я.

Вначале мне показалось, что это дверь за моей спиной открылась с таким звуком. А потом я обернулась.

На мгновение показалось, что земля уходит из-под ног, а весь свет исчезает.

На пороге стояла высокая женщина. Светлые волосы уложены в вычурную прическу, длинное платье с тяжелой юбкой и самодовольстве во взгляде.

— Мама? — выдохнула я, не веря собственным глазам.

— Мама? — ошарашенно переспросил король.

— Не смей так называть меня! — Вскинула подбородок ведьма, которая лишилась всего. — Я тебе не мать.

— Зачем вы это сделали? — Вскочил с места его величество. — Вы оклеветали собственную дочь?! Ей за это могла грозить виселица!

— Она это прекрасно знала, — протянула я, прищуриваясь. — И ждала этого. Даже сейчас специально пришла, чтобы похвалиться своими действиями. Правда, мама?

Последнее слово я буквально выплюнула.

— Существует множество способов, чтобы уничтожить тебя. — Усмехнулась она. — Поверь, я найду нужный. Ты никогда не будешь в безопасности. Смерть тебя настигнет за то, как ты поступила.

— Сомневаюсь, что у тебя хоть что-то получится без магии, — бросила я, переборов удивление. — Ведь Пайтонисия мертва. А ее сила теперь при мне, мамочка. Желаю тебе прекрасно серой жизни без капли ведьмовской силы.

Она грозно поджала губы. Но ничего ответить не успела.

— Стража! — Это его величество проснулся.

А лже-предсказательница, кинула себе под ноги камень телепортации и была такова. Когда в кабинет ворвалась стража, нас тут осталось только двое.

— Свободны, — король отослал готовых умирать за него людей. А потом повернулся ко мне. — Сиара. Я… Я найду того, кто привел ее в замок. Совет ответит за то, что позволил этой женщине занять пост провидицы. Можешь с завтра приступать к своим обязанностям.

— Так просто? — хмыкнула я. — А я ждала извинений, ваше величество.

— Сиара!

— А знаете что? — Улыбнулась я, чувствуя, как полностью избавляюсь от оков. — Идите-ка вы в задницу. Я больше не служу вам. И в Тирском больше не появлюсь, как вы и желали. Поздравляю со свадьбой.

Развернувшись, я покинула кабинет короля с легким сердцем и довольной улыбкой на лице.

Эпилог

С разговора в королевском кабинете прошло три месяца.

Серый дождь стучал в окна дома, который теперь целиком и полностью стал моим. Когда я вернулась, Бров и Фликс чуть 6ыло не пустились в пляс. Оба до последнего верили, что я останусь в Тирском. Что, получив наконец Сосуд Истины, вернусь к своей прошлой жизни.

Но решение, которое я озвучила королю, было принято еще до призыва пегаса, пусть и не без сомнений.

Просто Сиара, которая только приехала в Старый город, и Сиара, которая из него улетала верхом на крылатом коне, две совершенно разные женщины.

Это место меня изменило. Быстро и бесповоротно. И что уж душой кривить, эти изменения мне нравились.

Тем более я бы точно не уехала навсегда, не попрощавшись с Киллианом. О моем путешествии он узнал уже постфактум. Не знаю, правильно ли я тогда поступила, что не предупредила колдуна, но сейчас ни о чем не жалела.

Сосуд Истины вернулся к Медиокрису. Фей встретил меня с улыбкой на губах и лукавым взглядом, которым, казалось, опять видел мое сердце и помыслы.

— Ты следи за тем, что добавляешь! — раздалось над ухом, когда я чуть было не бросила в котелок с супом тертый корень мандрагоры.

И как он вообще тут оказался?!

Киллиан, который все же помог привести в порядок кухню, сейчас перехватил мою руку и принялся поучать:

— Ну сколько можно повторять, что специи добавляются после? Если это не соль.

Да-да, этот мужчина взялся за непосильную задачу. А именно, начал учить меня готовить. Слушать о том, что проще заставить жабу летать, он не стал. Только гордо выпятил грудь и заявил, что уж этот подвиг ему точно по плечу.

На шуточки Фликса о том, откуда наместник вообще знает, что такое кухня, Киллиан не обижался. А мне потом признался, что готовить его

научила кухарка еще в детстве. Тогда все твердили, что это не мужское занятие, но Киллиану нравился сам процесс. И вот уже около месяца он учил меня справляться с ингредиентами.

— Слушай, но зелья же ты готовишь нормально! — именно так он убеждал меня, когда впервые коснулся этой темы. А началось все, когда что-то толкнуло меня предложить отправиться на ужин в таверну, а не переводить купленные Бровом продукты.

— Зелья не еда! — Я тогда с возмущением отстаивала свою точку зрения. — Там главное знать, что добавить и когда.

— С готовкой так же, — убеждал Киллиан.

А потом от слов перешел к действиям. И вот сейчас мы стояли на моей кухне, а я кашляла от запаха гари.

— Ничего, все получится, — с усмешкой произнес мужчина, приобнимая меня за талию и привлекая к себе. — Может, просто не сегодня.

— А может, и не получится, — продолжала я стоять на своем, глядя ему в глаза.

Киллиан все эти три месяца, несмотря на заботу о городе и близлежащих землях, находил время для меня. То мы выбирались на пикники к реке, то наблюдали за парадом планет, то про-

гуливались на лошадях. Несколько раз посетили дракона, который был рад нам как родным. И каждый раз пытался всучить какой-то гостинец. Но мы старательно отказывались от изумрудов размером с мою голову и мешков с золотом.

Между нами даже появилась шутка, что если крылатый узнает о том, что в гости к нему катается сам наместник, то точно озолотит город.

Правда, пожалуй, самый ярким свиданием за все это время был визит к Гуи.

— Я хочу тебя кое с кем познакомить, — накануне первой встречи с высшим вампиром произнесла я, обращаясь к Киллиану. Это было где-то месяца полтора назад. — Нужна твоя помощь как наместника.

— Готов выслушать, — согласился мужчина, попивая самое лучшее вино в моей жизни. Он все же договорился о поставках «фужуар» в Старый город, за что заслужил мой счастливый визг и горячий поцелуй.

Когда Киллиан узнал про высшего вампира, он мне даже не сразу поверил. А потом загорелся идеей с ним познакомиться. Вот тут я, пожалуй, засомневалась в том, что избранник моего сердца дружит с головой. Хотя… под стать нашлись, ничего не скажешь.

К Гуи я тогда сама нагрянула с дружественным визитом после полуночи. Нужно было предупредить вампира о встрече и морально подготовить. Потому что раньше тот не особо чествовал наместника. Да и я тоже, что уж тут утаивать.

Гуи, только завидев меня на пороге, радостно улыбнулся и напомнил, что у него еще осталась та чудесная клубничная настойка.

— Я не за тем пришла, — произнесла я, по-дружески обнимая вампира. — Разговор есть. Ты же хочешь, чтобы город тебя признал?

— Та-а-ак.

— Через несколько часов сюда придет наместник…

— Отлично! Ты все же смогла заманить его в ловушку. Это прекрасная мысль. — Потирая руки, бормотал Гуи, пугая меня с каждой секундой все больше. — Выпью его досуха, и проблем как не бывало.

— Так! Стоп-стоп-стоп! — одернула я разошедшегося вампира-вегетарианца. — Гуи, ты же не пьешь кровь!

— Для тебя, Сиара, готов сделать исключение, — гордо заявил этот самоотверженный индивид, чуть ли не пяткой в грудь стуча.

А я только рассмеялась и покачала головой:

— Нет, Гуи. Киллиан готов выдать тебе документы и признать полноправным жителем города и княжества.

Сказать, что вампир удивился, — это ничего не сказать. Но потом выслушал всю историю, покивал, благодарно мне улыбнулся своей клыкастой улыбочкой и начал готовиться. Приоделся, расставил кресла у камина. А когда Киллиан наконец пришел, достал свою хваленую клубничную настойку.

Если вначале лорд Фоский с опаской косился на красную жидкость, которую мы вдвоем с вампиром неспешно поглощали, то потом присоединился к нам. С высшим вампиром он нашел общий язык и в скором времени подписал нужные документы. И таким образом в Старом городе официально появился первый высший вампир.

— Боги, да где ты вечно витаешь? — Киллиан опять вернул меня в сегодняшний день, вовремя отдернул в сторону, чтобы я не успела схватиться голой рукой за раскаленную ручку

Я охнула, отпрянула от печи и тут же оказалась в крепких объятиях.

— Мне кажется, тебе пора наконец выспаться, — со смешком добавил мужчина, уткнувшись мне носом в макушку. — В последние дни ты

сама не своя.

— Это все Пайтонисия, — пожаловалась я колдуну. — Я наконец согласилась стать ее проводником.

Не за так, конечно. Я потребовала от богини обещания никогда не помогать нескольким ведьмам. Думаю, не стоит говорить, кому именно. И так все понятно. Богиня согласилась на такую сделку чуть ли не сразу. Видимо, жизнь и благополучие большинства были ей важнее, чем угрызения совести от соучастия в мести.

А мне теперь каждый вечер приходилось тратить около часа на то, чтобы направить волю богини к просящим ведьмам.

Помогла ли я кому-то из них выжить в этот непростой час? Не знаю. Но хочется так думать.

— Тебе пора брать выходные, отдыхая от божественной работы, — заметил Киллиан.

— Сегодня не получится. Юпин приходит, надо закончить работу над фасадом дома.

— Я могу взять это на себя.

— У тебя что, дел больше нет? — хмыкнула я. — Я справлюсь.

— Да я никогда не ставил под сомнение твою самостоятельность, Сиара. Но если я могу помочь, то буду только рад.

— За прилавок завтра вместо меня можешь встать, — со смехом предложила я.

— Скажем, что ты меня в подмастерья взяла, — лукаво предложил мужчина. — А вообще о выходных я говорил очень даже серьезно. Как насчет отправиться завтра ночью к Гуи, он давно в гости зазывает.

Я только плечами пожала:

— Конечно зазывает! Он теперь признанный житель города, хочет быть в центре событий, — усмехнулась я.

— Ну, вот и будет. Я как раз хочу пригласить его на бал, что будет через месяц.

— А что через месяц должно произойти? — нахмурилась я, стараясь найти в памяти дату, о которой забыла.

— Ну как что? — искренне удивился колдун. — У нас свадьба.

— Какая свадьба? — опешила я.

— Самая обычная, — отозвался Киллиан и ловко надел мне на палец золотое колечко с зеленым камнем. — Или скорее необычная. Если учитывать то, кто будет на нее приглашен.

А я перевела взгляд на украшение, которое село на палец как влитое. И рассмеялась, обняв любимого мужчину.

Вот же… наместник!